

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССІV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90--1.

1879.

PRINTED IN RUSSIA

ИИ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О пятомъ присужденіи премій императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка.

(Продолженіе.) В. И. Ламанскаго.

Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ (Окончаніе)

А. И. Никитскаго.

Андроникъ Младшій и Іоаннъ Кантакузенъ. Т. Д. Флоринскаго.

Бритическія и библиографическія записки:

Образованіе втораго Болгарскаго царства. *Гедора*

Успенскаго. В. Г. Васильевскаго.

Училищныя лѣтописи въ Германіи А. П. Кирпичникова.

2-го апрѣля 1879 года Владиміра Бахирева.

Народное просвѣщеніе въ Японіи. Кн. М. Кантатузива

графа Сперавскаго.

Императорская публичная бібліотека въ 1877 году.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: высшія училища.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

АНДРОНИКЪ МЛАДШІЙ И ІОАННЪ КАНТАКУЗИНЪ.

Очеркъ исторіи Византіи во второй четверти XIV вѣка
(1328 — 1355 гг.).

Вторая четверть XIV вѣка представляетъ весьма любопытный періодъ въ исторіи греко-славянскаго міра. Это была пора возникновенія и развитія явленій и событій, исходомъ которыхъ обусловился рѣзкій переноротъ въ судьбѣ всего Балканскаго полуострова. Съ одной стороны—передъ нами Византія, изъ всѣхъ силъ старающаяся стать на ноги послѣ латинскаго погрома, оправляться отъ котораго она начала такъ дѣятельно при Михаилѣ Палеологѣ, и изнемогающая въ этомъ стремленіи подъ тяжестью внутреннихъ смуть и жестокой внѣшней борьбы; съ другой — многочисленные враги ея: Латины, Сербы, Болгары и Турки, которые одновременно направляютъ свои удары на имперію, посягая окончательно подорвать ея существованіе. Выдержать борьбу со всѣми этими врагами Византія не въ силахъ, она ослаблена до послѣдней степени, вопросъ о неминуемой ея гибели ставится теперь въ послѣдній разъ и рѣшается уже безповоротно. Оставалось неизвѣстнымъ только то, когда и къ кому перейдетъ наслѣдство имперіи. Латины, въ лицѣ Генуи и Венеціи, не перестаютъ мечтать о прибраніи его въ свои руки и направляютъ къ тому всѣ свои усилія, но на этотъ разъ встрѣчаютъ тутъ могущественныхъ соперниковъ. Въ то время, какъ Византія занята внутренними смутами и обращаетъ все вниманіе на опасность со стороны Латиновъ, незамѣтно создаются по обѣимъ ея сторонамъ, частью на счетъ ея владѣній, два царства: Сербское — Стефана Душана, и Османское — Орхана. Обстоятельства, отъ которыхъ зависѣло развитіе могущества

Сербовъ и Турокъ, сами по себѣ весьма любопытны; но главный интересъ всей эпохи въ концѣ концовъ сводился къ вопросу: который же изъ двухъ народовъ, съ устраненіемъ третьяго соперника — Латиновъ, будетъ господствовать на полуостровѣ? Во второй половинѣ XIV в. и этотъ вопросъ былъ рѣшенъ окончательно, и какъ извѣстно, не въ пользу Славянства: Сербское царство пало, а вмѣстѣ съ тѣмъ и господство Турокъ стало неизбежнымъ. Разгадка такой безпомощности греко-славянскаго міра, причины и объясненіе такого крутого переворота въ его исторіи скрываются именно столько же въ общей суммѣ событій второй четверти XIV в., сколько въ частности—въ положеніи и взаимныхъ отношеніяхъ Византіи и Славянства за то же время.

Способствовать, хотя отчасти, разъясненію смысла событій этой эпохи — составляетъ предметъ настоящей статьи. Здѣсь мы останавливаемся собственно на Византіи и намѣрены прослѣдить ходъ ея исторической жизни въ царствованіе Андроника Младшаго и Иоанна Калитакузина. Уясненіе положенія имперіи въ этотъ періодъ „борьбы“ проложить путь къ вѣрному пониманію условій образованія и значенія монархіи Стефана Душана, а равно и другихъ намѣченныхъ нами важныхъ вопросовъ и явленій этого времени.

Сперва нѣсколько замѣчаній о порѣ, непосредственно предшествовавшей той, которая насъ занимаетъ.

I.

Завоеваніе Византійской имперіи Франками и Венеціанцами въ началѣ XIII в. имѣло рѣшающее вліяніе на дальнѣйшую судьбу ея. Какъ кратковременно ни было существованіе Латинской имперіи, какъ непрочно ни были сами по себѣ вновь основанныя въ Греціи феодальныя княжества, все же для уничтоженія первой и для борьбы съ послѣдними потребовалось значительное напряженіе силъ возрождавшейся имперіи. Борьба эта, продолжительная и упорная, была причиной и того, что не была во-время понята опасность, грозившая имперіи и вообще Европѣ со стороны вновь усилившагося народа на Востокѣ—Турокъ¹⁾. Между тѣмъ въ результатъ все-таки не было

¹⁾ Подобный взглядъ мы находимъ, между прочимъ, у Француз: Phrantzes, l. I, c. 3, p. 23 (Ed. Voss.): 'Επί τῆς βασιλείας τοῦδε τοῦ αὐτοκράτορος (Михаилъ Палеологъ) διὰ τοὺς πολέμους τοὺς ἐν τῇ Ἑυρώπῃ παρὰ τῶν Ἰταλῶν ἀρχὴ τῶν δαιωνίων τῆς ἐν Ἀσίᾳ Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς ἐγεγονε παρὰ τῶν τούρκων.

достигнуто полнаго освобожденія Византійскихъ областей отъ господства Латиновъ; значительная часть Греціи такъ и осталась за ними до окончательнаго покоренія своего Турками. Не страшны были сами по себѣ эти вѣчно ссорящіеся между собою франкскіе герцоги и принцы, но господство ихъ на земляхъ имперіи было пагубно для послѣдней тѣмъ, что давало основаніе сильнымъ представителямъ западнаго міра предъявлять притязанія на окончательное подчиненіе себѣ имперіи и затѣмъ славянскихъ государствъ Балканскаго полуострова. Выступъ съ тѣмъ и духовный глава западнаго міра папа находилъ въ католическихъ владѣтеляхъ Греціи дѣятельныхъ помощниковъ къ утвержденію своей духовной власти на Востоку (стремленіе, издавна встрѣчавшее самый энергическій отпоръ). Такимъ образомъ опасность если не политическаго, то духовнаго порабощенія со стороны запада, постоянно стояла передъ имперіей въ послѣдній періодъ ея существованія. Но это еще не все. Обстоятельства основанія и паденія Латинской имперіи дали возможность утвердиться въ наиболѣе важныхъ политическихъ и торговыхъ пунктахъ Византіи могущественнымъ средневѣковымъ торговымъ государствамъ — Генуѣ и Венеціи. Искусно пользуясь моментомъ, обѣ эти республики, особенно первая, овладѣваютъ всею торговлею имперіи и ставятъ ее въ полную фискальную и экономическую зависимость отъ своего произвола. Послѣднее обстоятельство и было одно изъ губительнѣйшихъ послѣдствій латинскаго господства; въ немъ болѣе всего и нужно искать объясненія, почему возстановленная Византія никогда уже не могла вполне оправиться послѣ понесеннаго ею погрома.

Наконецъ, роковымъ событіемъ 1204 г. былъ положенъ конецъ единству Византійской имперіи. Нашествіе Латиновъ не только оторвало значительную часть ея владѣній, но и повело къ образованію въ сохранившей свою независимость половинѣ нѣсколькихъ мелкихъ государствъ, стремившихся присвоить себѣ обалтательное имя имперіи. Въ Европѣ Михаилъ Ангелъ Комнинъ основываетъ деспотство Эпирское; въ Азіи одновременно являются три имперіи: въ Трапезунтѣ, Никее и Филадельфій, и кромѣ того, нѣсколько независимыхъ мелкихъ владѣтелей. Съ теченіемъ времени число этихъ государствъ сокращается, но все же прежняго единства Византіи не могла возстановить. Трапезунтская имперія такъ и продолжала свое независимое существованіе до завоеванія Турками. Эпирское деспотство также долго управлялось совершенно независимо отъ Византійскаго двора. Такимъ образомъ нашествіе Латиновъ, разрушая внутренній строй

Византія, вызвало много внѣшнихъ обстоятельствъ, которыя сдѣлали невозможнымъ полное обновленіе имперіи и наполнили почти двухсотлѣтній періодъ ея существованія ужасною, непрерывною борьбою.

Западные изслѣдователи византійской исторіи обыкновенно изображаютъ самыми мрачными красками этотъ послѣдній ея періодъ. Отыскивая причины быстраго завоеванія Царьграда Латинами и плачевнаго состоянія возстановленной имперіи въ недостаткахъ администраціи, въ негодности всего политическаго и социальнаго строя, во всеобщемъ разложеніи, они заходятъ слишкомъ далеко въ своихъ, нападкахъ на самое населеніе имперіи. Конечно, Византійцы XIII и XIV столѣтій ни мало не походили на Византійцевъ VI вѣка; національность греческая вслѣдствіе многоразличныхъ причинъ значительно пала во всѣхъ отношеніяхъ, и странно было бы доказывать въ ней существованіе давно утраченной доблести древне-Эллинскаго народа; но не менѣе странно слышать изъ устъ глубокихъ изслѣдователей жестокой приговоръ о полномъ усыпленіи Грековъ еще съ XIII столѣтія и раньше, объ утратѣ ими политической честности, патриотическаго чувства, военной чести, гражданской свободы ¹⁾. Мы не станемъ доказывать несостоятельность подобнаго приговора. Она вполне явствуетъ изъ событій, послѣдовавшихъ за 1204 г. и прежде всего изъ образованія Никейской имперіи (вскорѣ превратившейся въ Византійскую) и скорого изгнанія Латинцевъ изъ Константинополя. Въ событіяхъ этихъ ясно обнаружилось, что Греческій народъ при всей своей деморализаціи сохранялъ въ себѣ еще достаточно и патриотизма, и преданности своей вѣрѣ, даже отваги, чтобы выступить противъ западныхъ поработителей. Маленькая Никея, тотчасъ послѣ паденія Царьграда становится новымъ политическимъ и религіознымъ центромъ греческаго міра, привлекаетъ къ себѣ массы Грековъ, бѣгущихъ отъ иноземнаго ига. Изъ этихъ бѣглецовъ, подъ державою Θεодора Ласкариса, основателя Никейской имперіи, незамѣтно создается сила, которая, если не окончательно сламливаетъ врага, то значительно ослабляетъ его, отвоевывая у него хотя часть своего достоянія. Ужели было бы возможно подобное историческое явленіе при той всеобщей неурядицѣ, въ которой находились въ XIII столѣтій византійскія области, еслибы дѣйствительно, какъ говорятъ западные историки, въ населеніи подъ гнетомъ правительственнаго

¹⁾ *Finlay, History of the Byzantine and Greek empires. London. 1853, II, pp. 341—351—451.*

деспотизма были окончательно подавлены всѣ національныя чувства, всякое стремленіе къ независимости?

Успѣху греческаго дѣла способствовалъ цѣлый рядъ энергическихъ, талантливыхъ правителей на Никейскомъ престолѣ, что также говорить не въ пользу пессимистическаго взгляда на греческую народность. Θεодоръ Ласкарисъ (1204—1222 г.) и его зять Іоаннъ Ватацъ (1222—1254 г.), особенно послѣдній, являются государями, одаренными сильною волею, значительнымъ умомъ, расчетливымъ дипломатическимъ тактомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ храбрыми и опытными военачальниками. Въ теченіе пятидесяти лѣтъ имъ удается создать изъ Никейской имперіи сильный оплотъ противъ захватовъ латинства. Они окончательно вытѣсняютъ Франковъ изъ Малой Азіи, и Іоаннъ Ватацъ становится уже твердою ногою въ прежнихъ европейскихъ владѣніяхъ имперіи. По справедливости нельзя не удивляться той находчивости, той умѣлости, съ какою оба императора, при незначительныхъ средствахъ успѣваютъ и объединить вновь возникающія въ малой Азіи мелкія деспотства (Манкафы — въ Филадельфій, Маврозами въ области рѣки Меандра) и бороться съ Иконійскими Турками, и отстоять за Никеею знамя восстановленія Византіи противъ притязаній императора Трапезунтскаго и особенно противъ могущественнаго деспота (нѣкоторое время императора) Эпирскаго. Войны съ Латинами наполняютъ почти все время ихъ царствованія; и успѣхъ ихъ въ значительной мѣрѣ обусловливался умѣньемъ Θεодора и Іоанна поддерживать союзъ съ Болгарскими государями, которые дѣйствительно много способствовали ослабленію общаго врага православія. Тѣмъ не менѣе съ достиженіемъ политической силы Іоаннъ Ватацъ, блюды интересы имперіи, не упустилъ случая отнять у Болгаръ завоеванія, сдѣланныя ими во Фракіи (1245 г.). Расчетливый, бережливый, онъ сумѣлъ поднять нѣсколькими разумными мѣрами экономическое положеніе имперіи и умирая оставилъ своему преемнику — хорошо дисциплинированную армию и флотъ. Сынъ Іоанна III, Θεодоръ II (1254—1258 г.), не смотря на свою болѣзнь, былъ хорошимъ воиномъ. Онъ отстоялъ противъ завоеваній Болгаръ пріобрѣтенныя отцемъ части Фракіи и Македоніи и значительно расширилъ предѣлы имперіи на счетъ Эпирскаго деспотства. Наконецъ Михайлъ Палеологъ (1259—1282 г.), родоначальникъ послѣдней династіи Византійскихъ императоровъ, черезъ 58 лѣтъ послѣ латинскаго нашествія, является восстановителемъ Византійской имперіи. Какъ ни ложится чернымъ пятномъ на все его царствованіе совершенная имъ узурпація пре-

стола у законнаго наслѣдника Іоанна IV, безжалостно имъ ослѣпленнаго, какъ велики ни были его недостатки и ошибки, все же сдѣланное Михаиломъ для увеличенія внѣшняго могущества имперіи слишкомъ велико, чтобъ исторія отказала ему въ справедливомъ приговорѣ ¹⁾. Какъ во время регентства, такъ и въ продолженіе всего своего царствованія, ему пришлось вести дѣятельную борьбу съ Латинами, которые имѣя постоянного подстрекателя въ лицѣ папы и покровителя въ лицѣ сильнаго Неапольскаго короля Карла Анжуйскаго, не хотѣли отказаться отъ утраченнаго ими Царьграда и господства на Балканскомъ полуостровѣ. Въ борьбѣ этой Михаилъ не всегда могъ выступать съ открытою силою противъ своихъ враговъ, составлявшихъ коалиціи, и по необходимости прибѣгалъ къ хитрости. Одною изъ такихъ хитростей и были неоднократныя сношенія его съ папами о соединеніи церквей греческой и латинской, которыя вызвали внутреннія неурядицы въ государствахъ и обыкновенно ставятся въ вину Михаилу Палеологу. Во всякомъ случаѣ на это обращеніе императора къ Риму менѣе всего можно смотрѣть какъ на измѣну православію. Въ результатъ, кромѣ возвращенія Царьграда, было восстановленіе императорской власти въ части Пелопоннеса. Уступленныя какъ выкупъ за взятаго въ плѣнъ Ахейскаго принца Вильгельма крѣпости Мопемвасія, Мизиора и Майна стали опорными пунктами, откуда императорскія войска выходили противъ франкскихъ герцоговъ. Такимъ образомъ возрожденіе имперіи шло довольно быстрыми шагами. Въ слѣдующее царствованіе оно пріостанавливается и мало того— снова клонится къ ущербу. Императоръ Андроникъ Старшій (1282—1328 гг.), нисколько не походилъ на своего отца, восстановителя Византіи. Неразсудительный, ненослѣдовательный и въ то же время мотъ и трусъ, онъ представляетъ образецъ самаго неспособнаго государя. Все время его царствованія наполнено замѣшательствами и бѣдствіями для имперіи. Азіатскія области ея, такъ стойко отстаиваемыя Никейскими императорами, почти цѣликомъ переходятъ во власть Турокъ. Недальновидный Андроникъ изъ пренебреженія къ національнымъ войскамъ, составленнымъ его предшественниками и сослужившимъ такую большую службу дѣлу восстановленія имперіи, окружаетъ себя дорого-стоящими наемными войсками и въ виду угрожающей опасности отъ Турокъ, приглашаетъ на помощь изъ Испаніи сбродныя каталонскія дружины. Это добровольное при-

¹⁾ Ср. заключеніе у Финля, стр. 463.

званіе Латинцевъ, обнаружившее полную безтактность обладателя византійскаго престола, послужило источникомъ величайшихъ бѣдствій для имперіи, оплакиваемыхъ всѣми ея историками. Каталонцы, какъ извѣстно, не только не оказали Андронику никакой помощи противъ Турокъ, но въ концѣ концовъ соединились съ послѣдними, перешли въ Европу, два года опустошили Оракію, своими жестокостями и насиліемъ превосходя Турокъ, и наконецъ, пройдя Македонію и Фессалію, утвердились въ Віотин, гдѣ и завоевали Аеннское герцогство. Продолжительная экспедиція этой разбойничьей „великой компаніи“ привела въ окончательное разореніе всю восточную часть Балканскаго полуострова. Самому Царьграду пришлось не мало потерпѣть отъ другихъ Латинцевъ-Венеціанцевъ, ловко пользовавшихся для своихъ грабсжей и притѣсненій беззащитностью столицы съ моря, за отсутствіемъ флота. Къ этимъ внѣшнимъ бѣдствіямъ и ко многимъ другимъ, о которыхъ мы здѣсь не упоминаемъ (какъ напримѣръ, грозныя завоеванія Милутина), присоединилась внутренняя междоусобная война (1320—1328 гг.), между Андроникомъ Старшимъ и его знукомъ Андроникомъ Младшимъ, оспаривавшимъ власть у своего дѣда. Борьба эта, окончившаяся торжествомъ внука, тянулась съ перерывами восемь лѣтъ, и еще болѣе ослабляя имперію, давала возможность усиливаться и безъ того уже сильнымъ ея сосѣдямъ-врагамъ. Мы не касаемся здѣсь подробностей той внутренней неурядицы въ государствѣ, которая царствовала во все время царствованія Андроника Старшаго. Слѣды всего этого оставались и въ послѣдующія два царствованія— Андроника Младшаго и Іоанна Кантакузина, которыя собственно и составляютъ предметъ настоящей статьи. Замѣтимъ только, что современные византійскіе историки даютъ массу фактовъ, свидѣтельствующихъ, что имперія за это время не разъ переживала по истинѣ критическіе моменты, когда паденіе ея представлялось не отложнымъ, однако выходила изъ всѣхъ затрудненій какимъ-то чудеснымъ образомъ. Не заключается ли эта чудесность именно въ сохранявшейся еще, при всѣхъ невзгодахъ, жизненности народныхъ силъ Византіи, въ которой ей такъ настойчиво отказываютъ многіе западные изслѣдователи? Какъ бы то ни было, продолжительное царствованіе Андроника Старшаго было временемъ новаго упадка Византіи. Объ успѣшной борьбѣ съ Латинами, о дальнѣйшемъ обновленіи восстановленной имперіи тогда не могло быть и рѣчи. Вопросы эти снова поднима-

ются въ послѣдующее царствованіе, въ эпоху, которая собственно насъ занимаетъ, и къ которой мы теперь переходимъ.

II.

Андроникъ III Младшій вступаетъ на престолъ не путемъ простаго захвата, но соединеннаго еще съ продолжительною междоусобною войною. Государственные перевороты, смѣна царствующихъ династій—явленіе обычное въ византійской исторіи, но большею частію они составляютъ дѣло придворной партіи и совершаются чрезвычайно быстро; народъ остается почти всегда въ сторонѣ отъ этихъ неожиданныхъ перемѣнъ и заявляетъ свое участіе въ нихъ лишь припятіемъ присяги вновь возведенному императору. Примѣръ подобной узурпаціи мы видѣли уже и въ возобновленной Византіи. Отецъ Андроника Старшаго, Михайлъ Палеологъ, бросаетъ въ заточеніе законнаго наслѣдника престола, Іоанна IV, сына Θεодора Ватаци, провозглашая себя императоромъ и хотя возбуждаетъ недовольство въ народѣ, но далеко не всеобщее и не на столько сильное, чтобъ оно могло повести къ образованію оппозиціи, къ внутреннимъ замѣшательствамъ. Быстрота переворота обыкновенно ошеломляетъ на время умы современниковъ; но вскорѣ затѣмъ всѣ примиряются съ совершившимся фактомъ, особенно если новый государь оказывается умнѣе, дѣятельнѣе своего низвергнутаго предшественника. Государственное и народное дѣло въ этомъ случаѣ если мало выигрываетъ, то почти и ничего не проигрываетъ въ матеріальномъ отношеніи. Само собою разумѣется, что на нравственности народа подобныя преступныя перевороты, часто повторяемые, не остаются безъ слѣда, значительно притупляя въ немъ чувства законности, уваженія къ порядку престолонаслѣдія. Гораздо пагубнѣе отражались на положеніи государства и на народномъ благосостояніи междоусобныя войны за престолонаслѣдіе, встрѣчающіяся въ исторіи Византіи гораздо рѣже въ сравненіи съ обыкновенными придворными узурпаціями. Раздѣленіе народныхъ массъ на враждебныя партіи, взаимное самоистребленіе, участіе иноземныхъ силъ, окончательно разоряющихъ страну, суть необходимыя черты такого добыванія императорскаго титула. Полное потрясеніе политическаго могущества и ослабленіе всѣхъ народныхъ силъ—всегдашнее послѣдствіе такихъ переворотовъ.

Для Византіи въ этомъ отношеніи особенно чувствительны были распри между преемниками Тракія въ концѣ VII и началѣ VIII вв.

и смуты конца XII и начала XIII вв. въ правленіе династіи Ангеловъ, приведшія къ роковому событію 1204 г. Въ XIV в. мы опять видимъ въ имперіи цѣлый рядъ междоусобныхъ войнъ; первая изъ нихъ связана съ именемъ Андроника Младшаго и предшествовала его вступленію на престолъ. Спрашивается: къмъ вызвана была эта война? На сколько виноватъ въ ней Андроникъ-внукъ, и вообще какой ея смыслъ? Вникая въ характеры обоихъ Андрониковъ, въ ихъ взаимныя отношенія, во весь ходъ ихъ восьмилѣтней борьбы, нельзя не прійти къ заключенію, что если не завязка всей распри, то по крайней мѣрѣ распространеніе и печальный исходъ ея коренится далеко не въ однихъ личныхъ неудовольствіяхъ между дѣдомъ и внукомъ. Въ самомъ дѣлѣ взглянемъ ближе на обстоятельства самой междоусобицы. Андроникъ — внукъ императора отъ старшаго его сына Михаила, съ дѣтства уже любимецъ дѣда, рано обнаруживаетъ привычки свосвольной и легкомысленной жизни. Избалованный, плохо воспитанный юноша, оцъ презираетъ всякій трудъ и наполняетъ все время охотою, шумными пирами и другими удовольствіями; все это требовало большихъ расходовъ, вело къ долгамъ, которые приходилось платить и безъ того скудной императорской казнѣ, и конечно, охлаждало расположеніе дѣда къ внуку. Охлажденіе это смѣнилось открытою неприязнью и презрѣніемъ къ прежнему любимцу, когда открылось грязное дѣло случайнаго убіенія старшаго сына Михаила—Мануила, людьми, сторожившими домъ возлюбленной ревниваго Андроника ¹⁾.

Это семейное несчастье свело въ могилу бѣднаго отца и окончательно вооружило императора противъ внука. Онъ принимаетъ противъ него цѣлый рядъ суровыхъ мѣръ и явно выказываетъ намѣреніе передать право престолонаслѣдія кому-либо другому въ своемъ потомствѣ. Онъ приближаетъ къ себѣ Катара, незаконнаго сына Константина Деспота (сынъ второй жены императора Андроника), а прежнему любимцу отказываетъ въ отпускѣ содержанія ²⁾, запрещаетъ пріѣздъ во дворецъ, ношеніе императорской одежды, наконецъ исключаетъ изъ формулы присяги ³⁾ имя царевича. Андроникъ Младшій конечно не могъ оставаться равнодушнымъ къ такимъ дѣйствіямъ дѣда; онъ заявляетъ протестъ и находитъ себѣ поддержку въ кругу лицъ, недовольныхъ императоромъ. Многие не соглашались приять новую формулу присяги

¹⁾ Nicephor. Gregoras. *Historia Byzantina*, Edit. Bonn. I. VIII, с. 1.

²⁾ Ioannes Cantacuzenus: *Historia Byzantina*. Edit. Bonn. I. I, сс. 5, 11, 16.

³⁾ Greg., I. VIII. с. 3.

и не признавали за императоромъ права самовольно назначать себя наследника. Отношенія между дѣдомъ и внукомъ принимаютъ все болѣе острый характеръ. Болѣе какихъ-либо насильственныхъ дѣйствій со стороны внука, Андроникъ Старшій приставляетъ къ нему шпиона Сиргіанпа, правителя западной Македоніи. Выборъ его неудаченъ. Сиргіаннъ ¹⁾, человекъ большихъ дарованій, необыкновенно хитрый и честолюбивый, пользуется этимъ порученіемъ для личныхъ цѣлей. Въмѣсто шпиона онъ выставляетъ себя передъ молодымъ царевичемъ ближайшимъ другомъ, предуѣдомляетъ о козняхъ противъ него дѣда и совѣтуетъ принять мѣры предосторожности. Защитниками нравъ Андроника Младшаго присоединяются къ нему Кантакузинъ ²⁾ Великій Пашия и Синаденъ — императорскій стольникъ. Эготъ триумвиратъ составляетъ цѣлый планъ дѣйствій противъ императора: собираетъ войска, людей, выбираетъ центромъ оппозиціи Адрианополь. Всѣ эти приготовленія еще болѣе озабочиваютъ Андроника Старшаго, онъ рѣшается засадить внука въ тюрьму ³⁾. Договетъ Метохита отговариваетъ его, и вмѣсто этой энергической мѣры 5-го апрѣля 1321 г. во дворцѣ устраивается свиданіе дѣда и внука; происходитъ полное примиреніе, даются клятвы во взаимномъ доброжелательствѣ. Но черезъ пятнадцать дней Андроникъ Младшій получаетъ уже увѣдомленіе отъ патріарха Герасима о предстоящемъ ему арестѣ и спѣшить въ Адрианополь ⁴⁾, гдѣ Кантакузинъ и Синаденъ организовали военный лагерь. Разрывъ неминуемъ. Начинается цѣлый рядъ войнъ. Императоръ ⁵⁾ постоянно терпитъ неудачу и долженъ дѣлать уступки. Послѣ первой войны по миру въ Регіѣ (іюль 1321 г.) ⁶⁾ за Андроникомъ Младшимъ признается право престолонаслѣдія и отдѣляется ему въ самостоятельное управленіе со

¹⁾ Greg., I. VIII с. 4.

²⁾ Для біографіи Кантакузина до вступленія его въ число партизановъ Андроника Младшаго данныхъ почти нѣтъ. Известно только, что онъ былъ сынъ знаменитаго правителя Мисеры—Кантакузина (1308—1316) сложившаго голову въ борьбѣ съ Франками, и Феодоры Палеологъ, тетки императора Андроника, въ 1321 г. былъ назначенъ правителемъ въ Пелопоннесѣ на мѣсто Андроника Леона, и носилъ въ это время званіе Великаго Пашии (μέγας πατρίας) (то-есть, правителя дворцовой стражи—см. *Dicange Glossarium*). Участіе въ междоусобной войнѣ отвлекло его отъ Пелопоннеса, см. предисловіе *Войска* (Βοίβιν) къ изд. Кантакузина, и *Fabricius*, *Bibl. Graeca*, VII, стр. 787.

³⁾ Greg., VIII. с. 5.

⁴⁾ Greg. VIII, с. 6.

⁵⁾ Cant. I, 12, 20, 21. Greg. VIII, с. 6.

⁶⁾ *Parisot*, *Cantacuzène homme d'état et historien*. Paris. 1845, p. 51.

всѣми доходами страны между Силиврией и Константинополемъ. Въ 1322 г. вторая война оканчивается Епиватскимъ миромъ ¹⁾; Андроникъ передаетъ управленіе территоріей, уступленною ему по предыдущему миру, въ вѣдѣніе императора и выговариваетъ себѣ содержаніе 36,000 гиперперовъ и жалованье своему войску. Затѣмъ пять лѣтъ царствуетъ паружное согласіе между дѣдомъ и внукомъ. Послѣдняя война оканчивается занятіемъ Константинополя и низложеніемъ Андроника Старшаго (22-го мая 1328 г.) ²⁾.

Во все время этой борьбы обѣ занимающія насъ личности рисуются намъ съ самыхъ противоположныхъ сторонъ. Андроникъ Младшій, своимъ безправственнымъ поведеніемъ справедливо вызвавшій гибель императора и дѣйствительно болѣе виновный въ возникновеніи междоусобія, теперь всѣмъ образомъ своихъ дѣйствій заслуживаетъ наиболѣе правъ на сочувствіе. Подъ вліяніемъ ли раскаянія, или въ силу общаго склада своего характера онъ, вступая во враждебныя столкновенія съ дѣдомъ, не обнаруживаетъ ни малѣйшей заносчивости. Съ самаго начала отвѣчая только на вызовъ, онъ постоянно имѣетъ въ виду лишь оборону своихъ правъ. Почти всегда побѣдитель, онъ охотно соглашается на миръ и обнаруживаетъ умѣренность требованій. Во всѣ восемь лѣтъ до 22-го мая 1328 г. нельзя найти ничего, что указывало бы на намѣреніе его лишить дѣда законной власти; послѣдній переворотъ былъ вызванъ лишь новыми интригами императора, и по видимому, совершился подъ вліяніемъ посторонней силы. Даже для себя онъ хлопочетъ не столько о признаніи своихъ правъ на престолъ, сколько о восстановленіи прежняго своего положенія, какъ члена императорской фамиліи. Онъ охотно отказывается отъ власти надъ частью имперіи въ замѣнъ предложенной цифры доходовъ. Не обладая большимъ умомъ, несклонный къ труду, онъ чувствовалъ себя неспособнымъ къ управленію государствомъ. Птицы и собаки, беззаботная, веселая жизнь—вотъ что было предметомъ его желаній. Добиться осуществленія ихъ было главнѣйшею цѣлью его борьбы. Никакихъ властолюбивыхъ замысловъ онъ никогда не питалъ ³⁾. Въ противоположность Андронику Младшему, Старшій является злопамятнымъ, неумолимымъ, жестокимъ старикомъ. Мысль лишить внука пре-

¹⁾ *Parisot*, 59.

²⁾ *Parisot*, p. 83.

³⁾ *Parisot*, 60, 61.

стола, по видимому, никогда его не оставляет¹⁾. Вынужденный неудачами войны вступить въ соглашеніе съ нимъ, онъ первый же ищетъ случая нарушить это соглашеніе. Немедленно же послѣ мира онъ пользуется услугами Сиргіанна, измѣнившаго Андроннику Младшему²⁾. Заключивъ Епиватскій договоръ, онъ вскорѣ уклоняется отъ выполненія важнѣйшей его статьи, касавшейся уплаты 36,000 иперперовъ³⁾ внуку. Мало того: черезъ три года послѣ этого мира, въ то время, какъ Андроникъ Младшій празднуетъ свою коронацію (2-го февраля 1325 г.) и женитьбу на Аниѣ Савойской (октябрь 1326 г.), онъ не стѣсняется выставить ему соперникомъ въ наследованіи престола Іоанна паниперсеаста и затѣмъ деспота Димитрія⁴⁾. Союзъ съ Сербскимъ кралемъ⁵⁾ и запрещеніе поминать Андроника въ церковныхъ молитвахъ были рѣшительнымъ шагомъ, сдѣланнымъ императоромъ въ послѣднемъ разрыву. Словомъ, онъ постоянно тревожится опасеніемъ потерять престолъ, вѣчно занятъ интригами, и не имѣя достаточно средствъ для борьбы подъ рукой, ищетъ помощи на сторонѣ⁶⁾. Странною кажется эта настойчивость императора въ затягиваніи междоусобія. Какъ ни было велико его раздраженіе противъ развращеннаго внука, трудно допустить, чтобъ его образъ дѣйствій вытекалъ единственно изъ ненависти къ нему. Впервые, такая ненависть не согласна съ его прежнею безумною любовью къ Андроннику, и затѣмъ онъ самъ не могъ не видѣть его непритязательности, скромности и почтительности⁷⁾, которыя ясно высказывались во все время борьбы.

¹⁾ См. любопытныя соображенія у *Паризо*, 32—36.

²⁾ *Greg.* VIII, с. 11.

³⁾ *Cant.* I, 48; *Parisot*, 62.

⁴⁾ *Parisot*, 71, 72.

⁵⁾ *Greg.* VIII, с. 14. Григора принималъ участіе въ посольствѣ, отправленномъ въ Сербію за вдовою Іоанна паниперсеаста, дочь котораго была за Стефаномъ Дечанскимъ. Сдѣланныя Григорою замѣтки объ этомъ путешествіи весьма драгоцѣнны для исторіи Сербіи. Между прочимъ онъ упоминаетъ, что это посольство имѣло и политическую цѣль—переговоры съ Сербскимъ кралемъ. Дѣйствительно черезъ три мѣсяца Стефанъ выступаетъ союзникомъ Андронника Старшаго.

⁶⁾ Кромѣ союза съ Сербіею, нѣсколько позже императоръ заключаетъ тайный договоръ съ Болгарскимъ царемъ Михаиломъ, который измѣняетъ своему шурина Андроннику Младшему (*Greg.*, IX, 5). Посланный имъ 3,000 отрядъ подъ начальствомъ Русса Івана не могъ однако оказать помощи Андроннику Старшему. *Cantac.* I, 58.

⁷⁾ Кромѣ множества относящихся сюда свидѣтельствъ, разсѣяанныхъ у Кан-

Онъ зналъ слишкомъ хорошо своего внука, его склонности, чтобы такъ настойчиво подозрѣвать его лично въ намѣреніи узурпировать престоль.

Все дѣло значительно объясняется, если обратить вниманіе на два обстоятельства, на которыя и у Григоры, и у Кантакузина прямыхъ указаній очень мало, и которыя до сихъ поръ какъ-то обходились историками и изслѣдователями Византии ¹⁾. Мы разумѣемъ недовольство правленіемъ Андроника Старшаго, вызвавшее образованіе сильной оппозиціонной партіи, и первепствующую роль, которую играетъ во все время междоусобной войны Юаннъ Кантакузинъ. Недалеко-видная, безтактная политика императора, о которой мы говорили выше, безцеремонное распоряженіе патриаршимъ столомъ, неудачный бракъ съ принцессою Ирпюю (преслѣдовавшею честолюбивые замыслы въ раздѣлѣ имперіи между ея дѣтьми и для этого поддерживавшею тѣсныя связи съ западомъ), расхищеніе государственной казны ²⁾, на пополненіе которой потребовались новые тяжелые налоги, наконецъ цѣлый рядъ злоупотребленій по администраціи, все это естественно должно было вызывать ропотъ, который и не замедлялъ перейти въ открытое выраженіе псудовольствія. Дѣло Андроника Младшаго было только сигналомъ къ проявленію давно затаеннаго негодованія. Отъ того-то онъ сразу имѣетъ громадный успѣхъ. Фракія и Македонія легко переходятъ на его сторону, потому что во всѣхъ почти городахъ были болѣе или менѣе значительныя партіи недовольныхъ императоромъ ³⁾. Личность Андроника-внука, конечно, не могла располагать къ себѣ, по недовольнымъ становились подъ его знамя, потому

такузина, обращаетъ вниманіе описаніе трогательной сцены свиданія дѣда и внука у Greg. VIII, с. 11.

¹⁾ Паризо мѣстами, какъ напримѣръ, на стр. 36, указываетъ на популярность Андроника Старшаго, но нигдѣ не говоритъ объ участіи партій въ веденіи междоусобной войны, которая представляется историкъ только личнымъ споромъ между дѣдомъ и внукомъ.

²⁾ Характерный примѣръ расточительности приводитъ Григоръ VII, с. 5. Императрица Ирния, желая расположить Милутина Сербскаго къ назначенію въ послѣднихъ сына отъ ея дочери Симониды или кого-либо изъ ея дѣтей, въ изобиліи снабжаетъ его деньгами изъ императорской казны, одаряетъ драгоценностями и между прочимъ посылаетъ ему великолѣпную корону, почти не уступавшую той, которую носилъ самъ императоръ. Сто триремъ, восклицаетъ съ горечью Григоръ, — можно было бы выстроить на эти деньги, которыя она передала безъ расчета своему зятю.

³⁾ Несомнѣнныя указанія у Greg. IX, с. 4.

что видѣли въ немъ поставленный обстоятельствами центръ оппозиціи. Нечего и говорить, что партія эта была особенно сильна въ Константинополь, откуда и начинается движеніе въ пользу Андроника Младшаго ¹⁾. Во время послѣдней войны, когда патріархъ Исаія открыто противился запрещенію императора упоминать имя Андроника Младшаго въ церковныхъ молитвахъ, народное большинство, по свидѣтельству Григорія ²⁾, было враждебно Андронику Старшему; отъ него отвернулись даже люди, прежде того преданные ему. Этимъ и объясняется незначительность сопротивленія, встрѣченная Андроникомъ Младшимъ при взятіи столицы.

Съ другой стороны, слѣдя за дѣйствіями оппозиціонной партіи, нельзя не замѣтить отсутствія самостоятельности въ распоряженіяхъ Андроника Младшаго. Изъ триумвирата, впервые выступившаго на защиту правъ внука, скоро выдѣляется Кантакузинъ и получаетъ преобладающее вліяніе на послѣдняго. Сиргіаннъ, также мечтавшій о первой роли, принужденъ отказаться отъ союзничества и беретъ сторону дѣда. Трудно сказать опредѣленно, чему обязанъ Кантакузинъ довѣріемъ со стороны Андроника. Несомнѣнно только, что кромѣ находчивости и ловкости ему не мало помогли значительныя денежныя средства, въ которыхъ такъ нуждался номинальный глава оппозиціи ³⁾. Уже съ самаго начала онъ болѣе другихъ хлопочетъ объ устройствѣ военнаго лагеря; затѣмъ мы видимъ, что всѣ военныя операціи, передвиженія совершаются по совѣту Кантакузина, во всѣхъ спорныхъ вопросахъ всегда одерживаетъ верхъ его мнѣніе. Въ своихъ запискахъ онъ изо всѣхъ силъ старается выставить себя человекомъ вполне справедливымъ, не идущимъ далѣе поддержанія законнаго порядка вещей; вездѣ онъ проводитъ мысль, что стоялъ за соглашеніе враждующихъ и своими совѣтами поддерживалъ умѣренность требованій Андроника Младшаго. Но эта маскировка не вездѣ ему удается; самыя витіеватыя рѣчи его, не говоря уже о ходѣ событій, указываютъ, что главнымъ вожакомъ всей междоусобной войны былъ именно Кантакузинъ. Касательно послѣдняго движенія на Константинополь, съ цѣлью низверженія императора, есть несом-

¹⁾ Григорія (VIII, 3) говорить, что ужь съ самаго начала (1321 г.) многіе отказались принять новую формулу присяги, изъ которой было исключено имя Андроника Младшаго.

²⁾ Greg. IX, с. 1.

³⁾ Въ 1321 г. Феодора Кантакузинъ ссужаетъ Андроника необходимою суммою для уплаты жалованья солдатамъ. Cantac. I, 28.

вѣрное свидѣтельство, что оно произошло по настоянію Кантакузина ¹⁾.

И такъ, вотъ гдѣ разгадка настойчивости, съ которою Андроникъ Старшій поддерживаетъ междоусобную войну. Не внука онъ боялся, а той сильной оппозиціи, которая, прикрываясь именемъ будто бы обижаемаго царевича, пиѣла во главѣ такихъ даровитыхъ и ловкихъ честолюбцевъ, какъ Кантакузинъ. Онъ хорошо понималъ, что какъ онъ ни примирялся съ Андроникомъ Младшимъ, недовольная имъ партія не уймется, пока за нимъ будетъ оставаться престолъ. Опасность лишиться престола постоянно стоитъ предъ нимъ и вотъ, въ видахъ самозащиты, онъ направляетъ удары на внука, подъ знаменемъ котораго только и могла болѣе свободно дѣйствовать оппозиція ²⁾.

Обращаясь къ самой войнѣ, мы не видимъ въ ней ужасовъ, которыми обыкновенно отличаются всѣ подобныя войны. Служа отчасти выраженіемъ недовольства народныхъ массъ противъ правительства, она тѣмъ не менѣе не представляетъ большихъ вооруженныхъ столкновеній. Только во второй войнѣ вожди императора Сиргіанъ и Константъ Деспотъ ³⁾ завязываютъ сраженія въ открытомъ полѣ и терпятъ неудачу; въ остальныхъ же двухъ военныхъ дѣйствіяхъ ограничиваются передвиженіемъ войскъ и болѣе или менѣе продолжительною осадой укрупленныхъ городовъ, которые затѣмъ, обыкновенно послѣ перевѣса оппозиціонной партіи надъ партіей императора, добровольно сдаются Андронику и Кантакузину, при чемъ императорскіе отряды, всегда небольшіе, обращаются въ бѣгство ⁴⁾. Слѣдовательно, здѣсь не было истребленія населенія массами, что составляетъ главное зло всѣхъ междоусобныхъ войнъ. Тѣмъ не менѣе и эта война не могла обойтись безъ бѣдствій. Постоянныя передвиженія войскъ по Фракіи и Македоніи были весьма разорительны для этихъ странъ; сбродная, отчасти наемная дружина Андроника Младшаго грабила елико возможно ⁵⁾. Недостатокъ денегъ для уплаты

¹⁾ Григора IX, 1. глухо говорятъ о замыслахъ партіи Андроника Младшаго окончательно исторгнуть власть у императора; Кантакузинъ также не скрываетъ своего подстрекательства, см. I, 50.

²⁾ Что самъ императоръ ждалъ опасности именно отъ Кантакузина — показываетъ стремленіе его удалить отъ внука этого врага причерженца посредствомъ назначенія его правителемъ въ Пелопоннесъ. Cant. I, 16.

³⁾ Greg. VIII, с. 11.

⁴⁾ Cantac. I. 54, 55, 56; Greg. IX. 4, 5.

⁵⁾ Parisot, p. 48.

жалованья солдатамъ связывалъ руки Кантакузину, при всемъ его желаніи сгравничить эти грабежи. Деморализація, неуваженіе къ власти вообще господствовали въ арміи Андроника Младшаго ¹⁾. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ разсказахъ Григоры о насиліяхъ, которымъ подвергались приверженцы императора и ихъ семьи въ разныхъ македонскихъ городахъ, какъ скоро въ нихъ вступали войска восторжествовавшей оппозиціи ²⁾. По вступленіи въ Константинополь, которое произошло безъ кровопролитія, черезъ соглашеніе съ тамошнею недовольною партіей, Андроникъ стоило большаго труда удерживать отъ грабежей и убійствъ своихъ солдатъ ³⁾ и вступившій съ нимъ 3,000 болгарскій отрядъ (который собственно былъ посланъ Михаиломъ на помощь дѣду, но вынужденъ былъ примкнуть къ внуку). Выѣстъ съ этимъ повсемѣстнымъ разореніемъ естественно наступилъ полный экономическій упадокъ вслѣдствіе приостановки полевыхъ работъ и прекращенія торговли. Казна императорская также была истощена окончательно; кромѣ содержанія наемныхъ войскъ для защиты своей власти и удовлетворенія нуждъ имперіи, Андроникъ Старшій вынужденъ былъ еще отдавать значительныя суммы на содержаніе войска внука, которое должно было быть направлено противъ него же. Правда, онъ далеко не все выплачивалъ, но и то, что уплатилъ, было очень чувствительно для истощенной его казны ⁴⁾.

Такимъ образомъ, переворотъ 22-го мая 1328 г. при всей его популярности не легко отозвался на положеніи имперіи. Посмотримъ теперь, что такое было новое правительство? На сколько оно успѣло поправить ошибки предыдущаго царствованія и чѣмъ загладило бѣдствія, вызванныя продолжительною междоусобицею?

Во главѣ правительства Андроника Младшаго сталъ, какъ и слѣдовало ожидать, Іоаннъ Кантакузинъ. Мы видѣли уже, что государственныя дѣла, требующія умственнаго труда, не располагали къ себѣ Андроника. Такъ и теперь, обезпечивъ свое положеніе, онъ продолжаетъ вести прежнюю веселую, хотя и не столь беззаботную жизнь ⁵⁾. Только дальнія охотничьи прогулки замѣнились частымъ

¹⁾ *Parisot*, p. 56.

²⁾ *Parisot*, p. 79.

³⁾ *Greg.*, IX, с. 6; *Parisot*, 84.

⁴⁾ *Parisot*, 62. Въ теченіе пяти лѣтъ онъ долженъ былъ уплатить 405,000 зол. монетъ, а уплатилъ только 77,000.

⁵⁾ *Greg.* XI, с. 11.

участіемъ его во вѣннихъ войнахъ, которыми наполнено все его царствованіе; въ нихъ находила себѣ исходъ его горячая, охочая до сильныхъ впечатлѣній натура, и надо признаться, что какъ полководецъ, онъ дѣйствовалъ вообще довольно удачно, не рѣдко обнаруживая не одну беззабѣтную храбрость, но и нѣкоторую военную опытность. Время же внутренняго управленія, всѣ иностранныя дѣла лежали на Кантакузинѣ, человѣкѣ, которому Андроникъ былъ обязанъ возведеніемъ на престолъ, и къ которому несомнѣнно питалъ большое довѣріе. Облеченный не особенно громкимъ титуломъ „Великаго Доместика“ (μέγας δομέστικος), Кантакузинъ все время остается первымъ человѣкомъ въ государствѣ. Всегда близкій къ императору, онъ вѣдаетъ всѣ дѣла, во все входитъ самъ, даже въ составленіе бумагъ, назначаетъ и смѣняетъ по своему усмотрѣнію чиновниковъ и военачальниковъ ¹⁾. По видимому, первенствующее значеніе его въ государствѣ упрочено, желаніе власти удовлетворено, но Кантакузинъ не останавливается на достигнутой ступени. Сознвая свое умственное превосходство надъ обоими Андрониками, опираясь на родство своего дома съ Палеологами, на свои богатства и нравственное обаяніе, какъ представитель новой политической партіи, онъ стремится къ чему-то большому, чѣмъ званіе великаго доместика. Стремленіе это вполне понятно; оно вытекаетъ изъ самаго положенія Кантакузина. Смотри на себя какъ на главнаго виновника новаго порядка вещей, онъ естественно желалъ удержать, какъ можно дольше, за собою власть, которую добровольно передалъ ему Андроникъ Младшій. Но съ самаго начала при дворѣ и вообще въ столицѣ обнаружился прпятствія къ осуществленію такого желанія. Андроникъ Старшій, получившій особый дворецъ и значительное содержаніе, не переставалъ поднимать интриги ²⁾. Значительное число его приверженцевъ также оставалось въ Константинополѣ. Императрица Ксеvія, мать Андроника, и Анна Савойская относились недоброжелательно къ „доместику“, пользовавшемуся огромнымъ вліяніемъ у императора; наконецъ, оставались старые претенденты на престолъ, какъ Константинъ Деспотъ, Феодоръ Монфератскій, деспотъ Дмитрій, которые такъ, либо иначе могли дѣйствовать, если не противъ Андроника, то противъ его министра. При жизни императора онъ могъ еще на-

¹⁾ Cantac. II, 1, и во многихъ другихъ мѣстахъ; Greg. IX, с. 8.

²⁾ Parisot, p. 85. Особенно интриги обнаружались въ битвѣ при Филокрени. Cantacenz. II, с. 8; Gregor. IX, с. 9.

дѣяться на сохраненіе своей власти, но въ случаѣ смерти его, кто могъ поручиться, что онъ не будетъ устраненъ, и что все не перейдетъ къ неспособнымъ Палеологамъ. Такъ представлялось дѣло Іоанну Кантакузину, и вотъ, желая обезпечить свои прежнія усилія, онъ задается мыслью, пользуясь настоящимъ своимъ положеніемъ, приготовить себѣ путь къ императорскому престолу или по крайней мѣрѣ къ полновластному регентству. Эта мысль занимаетъ его всѣ 13 лѣтъ царствованія Андроника; она является руководящею нитью всей его дѣятельности. Въ своихъ запискахъ онъ тщательно старается скрыть эти истинныя свои намѣренія, но не смотря на эту тщательность, они довольно ясно проглядываютъ тамъ и сямъ въ его риторикѣ, въ искусныхъ оправдательныхъ рѣчахъ, и только этимъ намѣреніемъ и объясняется та сѣть интригъ, которою онъ опутываетъ императора, дворъ и всѣхъ вообще вліятельныхъ и опасныхъ для себя людей. Интриги съ одной стороны вызываютъ отпоръ съ другой, завязывается подпольная борьба съ ея пронсками, взаимными подозрѣніями, рѣшительными мѣрами, которая ложилась тяжелымъ бременемъ на всѣ государственныя дѣла.

Важнѣйшею заботою Кантакузина было составить себѣ сильную партію. Для этого онъ получаетъ всѣ высшія должности людямъ, въ преданности которыхъ не сомнѣвался, или такимъ, которые своимъ возвышеніемъ были обязаны единственно ему. Управленіе Константинополемъ получилъ его другъ протостраторъ Синадепъ ¹⁾. Финансовыя дѣла ввѣряются Апокаву, человѣку низкаго происхожденія, сомнительнаго прошлаго, но способному на всякія интриги, даже какъ оказалось позже и противъ своего патрона. Съ этою же цѣлью Кантакузинъ старается привлечь на свою сторону Сиргіанна, ловкаго интригана, который измѣнилъ уже разъ Андрониду Младшему и затѣмъ былъ обвиненъ въ заговорѣ и противъ Андроника Старшаго и содержался въ темницѣ. Теперь Кантакузинъ добивается освобожденія Сиргіанна и дѣлаетъ это такимъ образомъ, чтобы тотъ ясно почувствовалъ, кому онъ обязанъ этимъ благодѣяніемъ ²⁾. Затѣмъ и на патриаршій престолъ Кантакузинъ возводитъ не совсѣмъ чистымъ путемъ ³⁾ простаго священника Іоанна Априйскаго, очевидно рассчитывая имѣть въ немъ впоследствии поддержку. Расчеты Кантакузина на всѣхъ этихъ лицъ не

¹⁾ Cantac. II, 1., Greg. IX. 8.

²⁾ Parisot, 86.

³⁾ Cant. II, c. 21.

вполнѣ оправдались: Сиргіаннъ и Апокавкъ вскорѣ оказываются на сторонѣ его противниковъ; тѣмъ не менѣе путемъ покровительства и креатуръ онъ собираетъ вокругъ себя значительное число приверженцевъ, которые впоследствии признають за нимъ право наслѣдованія Андронику. Въмѣстѣ съ тѣмъ развивается цѣлый рядъ охранительныхъ мѣръ. Въ началѣ 1330 г. императоръ опасно заболѣлъ; съ часа на часъ ждали его кончины. Между тѣмъ у него не было еще дѣтей; Анна оставалась беременною, слѣдовательно поднимался вопросъ: кто будетъ царствовать? Кантакузинъ пользуется моментомъ и при помощи своей матери Теодоры, которая почти не отходила отъ постели больного, добивается того, что императоръ въ своемъ распоряженіи на случай смерти передаетъ верховную власть императрицѣ Аннѣ ¹⁾ и сыну, если родится, а все управление вручаетъ Кантакузину. Сенаторы и всѣ должностныя лица немедленно же приносятъ присягу императрицѣ и великому домашнему ²⁾. Мать Андроника, императрица Ксенія, которую еще раньше Кантакузинъ отослалъ подальше отъ двора въ Тессалонику, теперь распоряженіемъ императора окончательно отстранялась отъ участія въ управленіи. Чтобъ отнять у нея всякую возможность интриговать, онъ назначаетъ какъ бы для наблюденія за нею стратигомъ на западъ Сиргіанна, на преданность котораго онъ какъ показала дѣйствительность, ошибочно разчитывалъ ³⁾. Вообще болѣзнь императора даетъ ему случай развязать руки по отношенію къ тѣмъ, кого онъ считалъ наиболѣе опасными для своего вліянія. Андроникъ въ виду близкой смерти даетъ предписаніе освободить всѣхъ сторонниковъ прежняго императора, которые со времени занятія Константинополя сдержались еще въ заключеніи ⁴⁾. Метохита, покровитель Григоря, дѣйствительно былъ освобожденъ ⁵⁾, но на сколько точно выполнено было распоряженіе Андроника относительно другихъ заключенниковъ, показываетъ поступокъ съ Константиномъ Деспотомъ. Чтобъ избавиться навсегда отъ этого несчастнаго претендента на византійскій престолъ, Кантакузинъ посмѣшилъ забросить его въ другую болѣе безо-

¹⁾ Greg. IX, 10.

²⁾ Cantac. II, 15 p. 396.

³⁾ Ср. Parisot, 105, 106.

⁴⁾ Greg. IX, 10.

⁵⁾ Greg. IX, 13.

пасную тюрьму, распустивъ слухъ, что онъ утонулъ въ рѣкѣ ¹⁾. Старикъ императоръ также не могъ не беспокоить великаго domestika. Внукъ всегда относился къ нему съ почтеніемъ; онъ даже готовъ былъ признать его соправителемъ, еслибъ его не отговорилъ патриархъ Нифонтъ ²⁾. Кантакузинъ наружно также оиазывалъ должное вниманіе Андронику Старшему ³⁾, вѣроятно въ угоду Младшему. Но онъ никогда не переставалъ подозрѣвать его въ замыслахъ возвратити себѣ престолъ ⁴⁾, энергически отговаривалъ императора отъ мысли уступить власть дѣду ⁵⁾ и снисходительно смотрѣлъ на притѣспнія, которымъ подвергался прежій императоръ со стороны имъ поставленныхъ властей ⁶⁾. Въ томъ же 1330 г. Синаденъ принуждастъ Андроника Старшаго принять монашество, но не довольствуясь и этою гарантіей, черезъ четыре дня заставляетъ его, уже слѣпнаго старика, поставить два креста (вмѣсто подписи) на письменномъ удостовѣреніи, что онъ навсегда отказывается отъ престола ⁷⁾. Трудно допустить, чтобъ это насиліе было сдѣлано безъ вѣдома Кантакузина ⁸⁾. Синаденъ былъ ближайшій его другъ, и очевидно, только исполнялъ его приказанія. Моментъ былъ выбранъ удачный. Будь здоровъ императоръ, онъ не допустилъ бы подобной интриги; позднѣе, узнавъ о постриженіи дѣда, онъ, по свидѣтельству самого Кантакузина, былъ

¹⁾ Greg. IX, с. 10. Въ оправданіе своей жестокости Кантакузинъ приводитъ невѣроятный разказъ, будто друзья требовали отъ него убіенія деспота и въ случаѣ отказа грозили сами расправиться съ подозрительною личностью. Чтобъ спасти ему жизнь онъ де и былъ вынужденъ поступить подобнымъ образомъ. Cant. II, с. 15.

²⁾ Greg. IX, с. 7.

³⁾ Ibidem. Vol. I. p. 432. Καντακούζηνος ἔχραντον διατήρησε Λεοδωρίας καὶ γυνώμητι καὶ γλώσσεια καὶ ἦθος πρὸς τε τὸν βασιλέα καὶ θεοὶ τῆς προσοῦσης ἐξέπεσον δόξης.

⁴⁾ Фактическое основаніе къ такому подозрѣнію могъ давать только несчастный исходъ Филокренской битвы. Ср. *Parisot*, p. 85.

⁵⁾ Cant. II, 19, 20.

⁶⁾ Greg. IX, 8.

⁷⁾ Greg. IX, 10.

⁸⁾ Cant. II, 16. (Vol. I p. 399) говорятъ, что Андроникъ добровольно надѣлъ монашескія клобуки, но поимно приведеннаго свидѣтельства Григоры, которому нѣтъ основанія не вѣрить, соображенія, которыми онъ ему приписываетъ, ясно показываютъ, что у самого Кантакузина было намѣреніе такъ, либо иначе обезпечить себя со стороны Андроника: «δαίνας μὴ τελευτήσαντος αὐτοῦ (то-есть, Андроника Младшаго) νεωτερισθῆ τι περὶ αὐτὸν καὶ ὑπὸ τινων ἀποστερηθῆ τὸ ζῆν ὑπομένων ἐπιθέσθαι πάλιν τῇ ἀρχῇ Ῥωμαίων, ἡτήσατο γενέσθαι μοναχός...»

глубоко огорченъ ¹⁾. Между тѣмъ болѣзнь Андроника получила благопріятный исходъ: вода изъ источника Богородицы окончательно восстановила его силы. Планы Каптакузина нѣсколько разстроились. Императоръ не сочувствовалъ нѣкоторымъ его распоряженіямъ ²⁾ и видимо ³⁾ ставился къ нему холодно, хотя по прежнему дорожилъ имъ какъ необходимымъ человекомъ. Онъ освобождаетъ Константина Деспота, но это освобожденіе болѣе не страшно для Каптакузина, потому что Константинъ, къ удивленію Андроника, теперь оказывается монахомъ Каллистомъ ⁴⁾. Въ 1335 г. этотъ претендентъ умираетъ ⁵⁾. Тремя годами раньше послѣдовала и кончина Андроника Старшаго ⁶⁾. Не долго пережила послѣдняго и императрица Ксенія ⁷⁾, но она успѣла послужить орудіемъ для новой внутренней смуты. Сиргіаннъ, назначенный въ 1331 г. начальникомъ войскъ въ западныхъ областяхъ имперіи, измѣняетъ Каптакузину, сближается съ Ксеніей, обѣщаетъ ей поддержать ея права на званіе правительницы, а та въ свою очередь усновляетъ его. Солуны даютъ ей присягу въ вѣрности ⁸⁾. Само собою разумѣется, что Сиргіаннъ имѣлъ въ виду не защиту устрепной императрицы, а свои личные честолюбивыя цѣли ⁹⁾. Начался продолжительный процессъ. Видя невозможность избѣгнуть вѣры, Сиргіаннъ бѣжитъ въ Галату, затѣмъ на Евбею, къ Албанцамъ и наконецъ въ Сербскому краю, Стефану Душану. У послѣдняго онъ нашелъ хорошій приемъ, участвовалъ въ его войнѣ съ Византіей, наводитъ ужасъ на всю имперію, и наконецъ, падаетъ отъ руки убійцы—Франца Палеолога, подосланнаго Каптакузинимъ ¹⁰⁾. Это была не послѣдняя смута въ Византіи въ царствованіе Андроника Младшаго. Въ 1336 г. мы видѣли заговоръ Деспота Дмитрія, а въ 1340 г. отголосокъ за-

¹⁾ Cant. II, с. 18, р. 414.

²⁾ Ср. *Parisot*, р. 109.

³⁾ Вопреки его собственнымъ, въ высшей степени приторнымъ, жалобамъ о трогательной любви и привязанности къ нему императора. Ср. напримѣръ II, с. 16, 17.

⁴⁾ Cant. II, с. 18.

⁵⁾ *Parisot*, р. 121.

⁶⁾ Greg. IX, 14; 13 февраля 1332 г.

⁷⁾ Умерла въ августѣ 1333 г. *Parisot*, р. 119.

⁸⁾ Greg. IX, 10.

⁹⁾ Ср. *Parisot*, р. 122—125.

¹⁰⁾ Cantac. II сс. 22, 23, 24; Greg. X. с. 7.

говора пелопоннискаго стратига Франца, убійцы Сиргіанна. Причины, вызвавшія эти заговоры, недостаточно выясняются изъ указаній источниковъ. Несомнѣнно одно, что оба сопровождались участіемъ Латиновъ (въ первомъ Генузцы, во второмъ Каталонцы) и вытекали изъ общаго недовольства знати и придворныхъ интригъ, въ которыхъ соперничали между собою партіи Кантакузиновъ и Палеологовъ ¹⁾).

Приведенные выше факты достаточны для выясненія характера правительства Андроника Младшаго и задачъ его внутренней политики. Съ одной стороны передъ нами слабый, лишенный всякой самостоятельности императоръ, съ другой—всевластный домашникъ Иоаннъ Кантакузинъ, настойчиво преслѣдующій одну цѣль—подготовить себѣ дорогу къ царскому престолу. Эта подготовка ведется не всегда удачно. Она вызываетъ значительную оппозицію; дѣлается источникомъ смутъ, которая имѣютъ иногда серьезный характеръ. Интриги, борьба партій—вотъ обстановка, при которой правятъ имперіей Андроникъ и Кантакузинъ. Во имя какой же идеи, какой новой политической программы идетъ послѣдній къ своей цѣли, не вполне разбирая средства? На сколько онъ примиряетъ свои интересы съ интересами государства, другими словами, что онъ дѣлаетъ для имперіи, для поддержанія ея существованія? Отвѣты на эти вопросы требуютъ разсмотрѣнія внѣшнихъ событій царствованія Андроника Младшаго; но прежде чѣмъ перейти къ нимъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о политико-географическомъ положеніи, которое занимала имперія при вступленіи на престолъ Андроника Младшаго. Мы намѣрены отмѣтить границы имперіи и съ возможною полнотою начертить политическую карту остальной части греческаго міра, въ это время сстававшейся за Латинами. Черезъ это передъ читателемъ сами собою выяснятся политическія задачи, которыя ставились историческимъ ходомъ событій передъ Андроникомъ III и Кантакузиномъ.

III.

Собирание земель Византійской имперіи, съ возвращеніемъ Царьграда и отвоеваніемъ Лаконіи, въ концѣ царствованія Михаила Палеолога увѣнчалось весьма значительными успѣхами. Возстановленная имъ имперія, обнимая весь сѣверозападный уголь Малой Азіи (Мизію,

¹⁾ *Parisot*, p. 129, 142.

Визонію, Пафлагонію, Фригію, Карію) ¹⁾, Фракію, Македонію, часть Эпіра и Тессаліи, нѣсколько ближайшихъ къ материку острововъ, все-таки не досчитывалась многого, что входило въ составъ государства Комниновъ (не говоря уже о болѣе славной эпохѣ); но и въ этихъ предѣлахъ самыхъ широкихъ, какія только она получаетъ въ послѣдній періодъ своего существованія, сохранялась она лишь въ царствованіе своего дѣятельнаго возстановителя, такъ что Михаилъ Палеологъ, въ этомъ отношеніи, былъ первый и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній могущественный императоръ возобновленной Византіи. Борьба съ Латинами ведется и послѣ него не безъ успѣха: византійскія владѣнія по частямъ вырываются у Латинцевъ и соединяются съ своимъ естественнымъ центромъ; ни рядомъ съ этими пріобрѣтеніями, весьма незначительными, происходятъ въ гораздо большихъ размѣрахъ утраты недавно объединенной территоріи. Эти утраты начинаются еще при Михаилѣ Палеологѣ, а при его преемникѣ Андроникѣ II подъ натискомъ новыхъ завоевателей исчезаютъ цѣлыя провинціи.

Съ переѣздомъ императора въ Никею въ Царьградъ, заботы и вниманіе правительства естественно остановились преимущественно на западныхъ областяхъ, гдѣ предстояло, съ одной стороны, продолжать дальнѣйшее освобожденіе собственно греческихъ земель, а съ другой оборонять то, что уже было отвоевано. Политическая неадаптивность преемника Михаила Палеолога и истощеніе матеріальныхъ силъ имперіи вслѣдствіе продолжительной борьбы также объясняютъ, почему малоазійскія провинціи были оставлены въ пренебреженіи. Между тѣмъ здѣсь, на востокѣ, совершался важный историческій переломъ, получившій въ послѣдствіи огромное значеніе не для одной Византіи. Царство Сельджуковъ, ослабленное нашествіемъ Монголовъ, около 1280 года окончательно распалось. Но на развалинахъ его съ необычайною быстротою возникаетъ цѣлый рядъ небольшихъ, независимыхъ одно отъ другаго эмиратствъ ²⁾. Процессъ ихъ образо-

¹⁾ Диска, с. II, прибавляетъ къ этимъ еще καὶ μέρος χιλικίας, но это едва ли вѣрно.

²⁾ Важнѣйшихъ было десять: Названія эмиратствъ по именамъ основателей ихъ суть слѣдующія: *Караси*—въ Мизіи (вскорѣ распростр. и на Пергамъ), *Саруханъ* въ Маглезіи, эмиратство *Андича*—въ Лидіи; *Ментеске*—въ Каріи (ур. Меандра; потомъ надъ островами: Карпагоза, Родосъ и Самосъ), *Хамидъ*—въ Писидіи и Лидіи; *Кермианъ*—въ Фригіи и Ликаоніи; *Текке*—въ Ликии и Памоніи; *Караманъ-Оглу*—въ прежнемъ Иконійскомъ султанствѣ, эмиратство *Симовой Амурбега* и *Исфенджара*—въ Паелагоніи; *Хали-Челеби*—въ области Кастамоніи. Nicéph. Gregoras. I.

ванія, а равно и дальнѣйшая ихъ исторія за недостаткомъ данныхъ остаются не разъясненными ¹⁾. Извѣстно только, что въ началѣ XIV в. многія изъ нихъ достигаютъ значительной силы, распространяются на счетъ областей прежней Никейской имперіи ²⁾, и занявъ весь западный берегъ Малой Азіи, высылаютъ значительные отряды морскихъ удалцевъ, которые наносятъ не малый вредъ островамъ, подвластнымъ Латинамъ и заплываютъ даже къ Пелопоннису и берегамъ Эракии. Особенно опасны были для византійскихъ областей эмирства: Караси, Кермианъ, Саруханъ и Андинъ. Противъ нихъ-то и призваны были Каталонцы, причинившіе столько бѣдъ Балканскому полуострову и вмѣсто защиты отъ Турокъ отрывшіе имъ дорогу въ Европу. Отнимая городъ за городомъ, воинственные турецкіе эмиры Кермианъ и Караси оттѣсняють Ромеевъ все далѣе на сѣверъ изъ Лидіи, Фригии и Мизии и къ 1328 г. оставляютъ имъ въ послѣдней лишь узкую береговую полосу ³⁾. Въ то же время большая опасность грозила Визанціи. Въ самый годъ смерти Михаила Палеолога на границѣ этой области, близъ Дорилея ⁴⁾, являються первыя поселенія орды Турецкаго племени Охузовъ, пришедшей подъ начальствомъ Эртогрула изъ глубины азіатскихъ степей на службу къ Сельджукскому султану Алаэддину противъ Монголовъ, а съ распаденіемъ

VII, с. I; Ducas, с. II; Chalcocondylas I. I, p. 15. (Ed. Bonn.) — *Zinkeisen*, Geschichte des Osmanischen Reiches, 1840. Th. I, p. 56; *Hertzberg*, Geschichte Griechenlands. 1877. Th. II, p. 182; *Spruner's* Hand-Atlas für die Geschichte des Mittelalters und der neueren Zeit, dritte Auflage neu bearbeitet von Dr. Th. *Menke*. Gotha, 1878. 19-te Lieferung.

¹⁾ *Hopf*, Griechenland im Mittelalter въ Allgemeine Encyclopedie v. *Ersch* u. *Gruber*. 1-te Serie. Bd. 85. p. 379; *Zinkeisen*, p. 55.

²⁾ *Georg*. Pachymeres, *Andronic*. IV, с. 24, 29; VI, с. 17; *Hopf*, p. 422, *Zinkeisen*, p. 90.

³⁾ Григора (V, с. 5) относитъ уже къ послѣднимъ годамъ царствованія Михаила Палеолога завоеваніе Турками всей страны «отъ моря Понтійскаго и Галатскаго до моря, омывающаго Ликию и Карію и до р. Евримедонта». Едва ли это вѣрно. Начинается движеніе сельджукскихъ эмировъ действительно около 1280 г. (ср. *Pachym. Michael Paleol.* VI, 29), но вполне развилось оно и достигло указанныхъ размѣровъ только при Андроникѣ. Если и справедливо, что Михаилу Палеологу приходилось оборонять долину р. Меандра, то она при немъ не была еще потеряна. По свидѣтельству того же Григора (VI, с. 8), въ первую половину царствованія Андроника, въ 1294 г., владѣнія Византіи въ Азіи простирались до р. Меандра.

⁴⁾ *Zinkeisen*, p. 62.

Сельджукскаго царства задумавшей образованіе самостоятельнаго ханства. Даровитый сынъ Эртогрула Османъ (1288—1326 гг.) взятіемъ въ 1289 г. Караджакиссара (Меланген) началъ завоеваніе византійской Віонніи. Благодаря его личнымъ качествамъ умнаго правителя и хорошаго вождя и безпомощному положенію византійскихъ стратиговъ и архонтовъ, которымъ вѣрноп было управленіе несчастными провинціями, вся страна по лѣвному берегу р. Саугари постепенно переходитъ во власть новыхъ турецкихъ завоевателей. Въ 1326 г. сдѣлась послѣ продолжительной осады Брюсса ¹⁾. Преемникъ Османа, Орханъ, дѣлаетъ ея столицею своего ханства. Такимъ образомъ, къ 1328 г. всѣ владѣнія имперіи въ Малой Азій состояли изъ сѣверной части Мизіи и Віонніи, то-есть узкой полосы по южному берегу Мраморнаго моря и полуострова, примыкающаго къ Босфору. Никея и Никомидія остаются здѣсь послѣдними опорными пунктами владычества Ромеевъ. Кромѣ того, какъ острова среди турецкаго моря, долго еще держались византійскія крѣпости съ небольшими округами:—Гераклея и Амастрида въ эмирствѣ сыновей Амурбега и Исфенджара (въ прежней Пафлагоніи), Филадельфія между эмирствами Керміана, Сарухана и Андина и Фокея въ эмирствѣ Сарухана. Въ это время Турки не умѣли еще брать крѣпостей. Это обстоятельство и сохранило еще нѣкоторое время за Византіей нѣсколько пунктовъ въ Малой Азій.

Въ европейскихъ владѣніяхъ имперіи въ царствованіе Андроника Старшаго не произошло существенныхъ перемѣнъ. При вступленіи Андроника Младшаго они обнимали всю Фракію и Родонію (граница съ Болгаріей по линіи отъ Созополя къ Филипполю и верховьямъ р. Неста), южную Македонію съ Сересомъ, Солунью и Херсонисомъ Фракійскимъ (граница съ Сербіей—по линіи: Мельникъ-Струмица—Охридское озеро) и Вотію съ Веррією, Пидною, Платомономъ, Островомъ. Затѣмъ, далѣе на западъ въ Албаніи, Эпирѣ и Тессаліи (герцогствѣ Влахіи) власть имперіи въ это время признается только отчасти и не вездѣ одинаково. Албанскія горныя племена въ началѣ XIV в. спускаются съ своихъ неприступныхъ горъ, подчиняютъ себѣ населеніе долинъ и, пользуясь смутнымъ положеніемъ дѣль почти на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, управляются независимо своими вож-

¹⁾ Gregor. VIII, с. 15; другіе меточники о расширеніи Османскаго царства при Османѣ см. *Zinkeisen*, р. 77—98.

дами ¹⁾). Они начинаютъ даже наступательное движеніе изъ предѣловъ своей коренной страны; въ 20-хъ годахъ XIV в. значительныя массы Албанцевъ устремляются въ Фессалию ²⁾, гдѣ опять-таки устроиваются независимыми общинами. Между тѣмъ притязанія на господство въ Албаніи предъявляются съ нѣсколькихъ сторонъ. Сербское княжество, уже при Милутинѣ покорившее сѣверную Албанію, при Стефанѣ Дечанскомъ стремится овладѣть и южною. Соперниками Сербскимъ князьямъ выступаютъ, кромѣ Византійскаго императора, Анжуйскіе герцоги, съ 1267 г. старающіеся о созданіи своего государства на восточномъ берегу Адриатики. Въ послѣдніе годы царствованія Андроника Старшаго, могущество Анжуйцевъ, достигшее было значительной степени, ослабѣваетъ. Деспотъ Эпирскій Іоаннъ (Джіовани), послѣдній представитель династіи Ангело-Комниновъ въ Эпирѣ, со всѣхъ сторонъ стѣсняетъ намѣстника Филиппа Тарентскаго. Драчъ (Диррахій), Корфу и Лепанто остаются единственными на Балканскомъ полуостровѣ ³⁾ пунктами неапольскаго владычества. Но во влияніи на Албанію Іоаннъ все же долженъ былъ уступить императору. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ въ Валлонѣ ⁴⁾, уже съ первыхъ годовъ XIII в. сидѣли греческіе владѣтели, признававшіе верховную власть императора; въ другихъ были византійскіе стратиги (Касторія, Старидола и др.). Тѣ и другіе, конечно, вліяли на подчиненіе Албанцевъ имперіи. Андроникъ Младшій, въ послѣдній годъ войны съ дѣдомъ, участвуя лично въ походѣ въ западныя провинціи, еще болѣе утвердилъ это вліяніе ⁵⁾. Самъ Іоаннъ, сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ власть надъ Эпиромъ, Акартаніей, Этоліей и островами: Закинѣомъ, Кефалоніей, Левкадой и Итакою, долженъ былъ признать верховную власть Ромеевъ и уступить Янину Андронику. Въ части Фессаліи или Великой Влахіи около 1328 г. мы также видимъ подобную номинальную зависимость отъ имперіи.

¹⁾ Страна такъ-называемыхъ независимыхъ Албанцевъ—занимала бѣдшую часть средней Албаніи. Границы ея можно опредѣлить приблизительно такъ: р. Шкумбъ, Охридское озеро и города: Касторія, Старидола, Стаги, Малакаси, Погоніана, Еписсура, Кавина (самые города, разумѣется, имъ не принадлежали). Cantac., Vol. I, p. 279, 450; *Hahn*, Albanesische Studien, p. 315; *Springer-Menk*, Historischer Atlas. Karte. 88.

²⁾ Cantac., Vol. I, p. 474; *Hopf*, p. 422.

³⁾ *Hopf*, p. 427.

⁴⁾ *Ibidem*, p. 428.

⁵⁾ Cantac., I, сс. 54—55, Vol. I, p. 279—280. Ему подчинились Албанцы, жившіе въ Деволь, Колоши и близъ Охриды.

Въ 1318 г. умеръ бездѣтный севастократоръ Іоаннъ II, послѣдній представитель побочной линіи Эпирской династіи Ангеловъ. Женатый на незаконной дочери Андроника Старшаго, онъ признавалъ зависимость Византіи. Съ его смертью страну постигла полная анархія. Андроникъ старается поддержать права своей дочери; а сильные ессалійскіе архонты добиваются частной самостоятельности. Внутренними смутами пользуются Каталонцы и въ 1319—1324 г. намістникъ Аонинскаго герцога Альфонсъ завладѣваетъ южною лучшею частью Тессаліи съ ея столицей Новыми Патрами ¹⁾. Остальную половину раздѣлили архонты Ангеловъ и предводители только что вторгшихся въ долины Тессаліи албанскихъ бандъ. Нѣкоторые изъ этихъ архонтовъ, какъ видно изъ хроникъ, признали потомъ власть имперіи. Это были архонты Трикалы и Касторіи, владѣтель укрѣпленія Николо де-Христіани у р. Пенел, и могущественный архонтъ Фокиды Гавріилъ Меллисенъ, впоследствии владѣвшій значительною частью Тессаліи ²⁾. Такимъ образомъ, границы имперіи со стороны сѣверной Греціи въ данное время были весьма неопредѣленны. Объединительная миссія Палеологовъ подвигается и въ этомъ направленіи, но довольно медленно. Ни Албалія, ни Эпиръ, ни Тессалія не составляютъ одного цѣлаго съ имперіей. Изъ всѣхъ трехъ земель Андроникъ Младшій, вступая на престолъ, застасть въ наиболѣе фактическомъ подчиненіи Византіи лишь первую.

Въ Пелопоннискѣ владѣнія имперіи къ этому времени значительно расширились. Результатомъ 60-ти лѣтней борьбы грекославянскаго населенія полуострова съ Франками было присоединеніе къ отвоеванной при Михаилѣ Палеологѣ Лаконіи другой провинціи—Аркадіи (у Франковъ — Скорта) съ крѣпостями: Аковой, Каритеной и Матагрифономъ ³⁾.

Этимъ областями и ограничивалась имперія на материкѣ Балканскаго полуострова. Вся остальная часть средней Греціи и Пелопонниса оставалась еще за Латынами, которые имѣли здѣсь два сильныя герцогства. Созданіе Каталонцевъ, Аонинское герцогство, занимало

¹⁾ Завоеваны слѣдующіе города, кромѣ Новыхъ Патръ: Андрикий, Сидерокастро, Цейтунъ, Гардяки, Домокъ и Фарсагъ. *Норф*, р. 422.

²⁾ *Норф*, *ibidem*. Кромѣ этихъ, можетъ быть, были и другіе.

³⁾ Окончательное завоеваніе этихъ областей произошло въ 1320 г., когда византійскимъ стратигомъ въ Мизионъ былъ Андроникъ Асанъ Палеологъ (1316—1321 гг.); *Норф*, р. 405.

Аттику, Віотію, Фокиду и часть Локръ и подъ управленіемъ умнаго и энергическаго Альфонса Фадрикэ распространялось уже въ Фессалии и на островѣ Евбеѣ (присоединеніе Кариста въ 1318 году) ¹⁾. Изъ двухъ маленькихъ графствъ—послѣднихъ остатковъ франкскихъ владѣній въ средней Эладѣ—Водоницѣ постоянно грозитъ завоеваніе Каталонцами; а Салона перешла къ одному изъ главныхъ вождей каталонской дружины Рожеру Делору (Roger Deslaur в 1311 г.) ²⁾. Герцогство Ахаіа при всѣхъ территориальныхъ потеряхъ, которымъ подвергалось съ прекращеніемъ славнаго царствованія Вильгардуэновъ, все-таки владѣло большею частью полуострова: Мессеніей, Элидой и Ахаіей съ Коринѣомъ. Кромѣ византійскихъ владѣній, югозападная оконечность Пелопоннуса съ городами Модоною и Корономъ принадлежала Венеціи, а въ Арголидѣ (въ Велигошти, Халандрицѣ и Дамалѣ) въ 30-хъ годахъ XIV столѣтія утверждаются генуэзскія фамиліи (Цаквари) ³⁾. Каждое изъ этихъ герцогствъ находилось подъ сюзеренствомъ сильныхъ западныхъ государей. Король Сициліи Фридрихъ Арагонскій въ 1312 году принялъ подъ свое покровительство Аѣнское герцогство, основанное прежними его дружинниками. Сыновья его—Манфредъ (1312—1317 гг.) и Вильгельмъ II (1317—1338 гг.) одинъ за другимъ носили титулъ герцоговъ Аѣнскихъ. За малолѣтствомъ послѣдняго, въ 1328 году правилъ герцогствомъ любимый Каталонцами незаконный сынъ короля Фридриха (1417—1330 г.) Альфонсъ Фадрикэ ⁴⁾. Не менѣе могущественный защитникъ стоялъ и надъ герцогствомъ Ахаіей. Въ 1267 году Балдуинъ II, послѣдній Франкскій императоръ въ Царьградѣ, по договору въ Витербо передалъ Неапольскому королю Карлу I право на верховную дѣйную власть надъ всѣми франкскими владѣніями въ прежней Латинской имперіи, выговоривъ себѣ только Константинополь и нѣсколько острововъ, для завоеванія которыхъ отъ Ромеевъ ему долженъ былъ оказать помощь Карлъ ⁵⁾. Съ этого времени Анжуйская королевская фамилія старается и фактически приобрьсть для себя земли на Балканскомъ полуостровѣ. Постепенно она утверждается въ Эпирѣ и Пелопоннисѣ. При вступленіи на престолъ

¹⁾ *Hopf*, p. 415.

²⁾ *Ibid.*, p. 410, 413.

³⁾ *Ibid.*, p. 395.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 412 и слѣд.

⁵⁾ *Ibid.*, p. 261, 290.

Андроника Младшаго верховнымъ государемъ Ахайи былъ братъ Неапольскаго короля Роберта Анжуйскаго, Филиппъ Тарентскій, владѣтель части Эпира ¹⁾, правителемъ же, съ титуломъ герцога, другой младшій его братъ Іоаннъ Гравина (1318—1338 гг.). Опираясь на Роберта, владѣи значительною территоріею, Филиппъ Тарентскій постоянно стремился къ дальѣйшимъ приобрѣтеніямъ, питаетъ самыя честолюбивыя замыслы. Въ 1313 году, ²⁾ онъ вступилъ въ бракъ съ Катериною II Валуа, послѣдней отраслью франкскаго императорскаго дома Куртена, и вмѣстѣ съ этимъ принялъ на себя права и обязанности фиктивного императора Романиі ³⁾. Съ такою грозною силою приходилось еще считаться возстановленной Византіи. Къ счастью для послѣдней оба герцогства не могли быть единодушны въ своей борьбѣ съ греко-славянскимъ міромъ. Царствовавшія въ нихъ династїи, Анжуйцы и Аррагонцы, какъ извѣстно, были непримиримые враги между собою. Вражда, начавшаяся за господство въ южной Италиі, была перенесена ими въ Грецію. И здѣсь ахайскіе Французы ненавидѣли лонскихъ Испанцевъ и на-оборотъ. Въ разсматриваемое нами время Каталонцы были матеріально сильнѣе Французовъ и грозили отнятіемъ у нихъ сѣверо-восточной части Целопонниса, составившей прежде лѣнь Аѳинскихъ герцоговъ Де-ла-Рошъ. Такимъ образомъ византійскому правительству представлялся удобный случай пользоваться этою взаимною ненавистью Латинцевъ въ интересахъ имперіи.

Въ Эгейскомъ морѣ и владѣнія, и значеніе Византіи были весьма ограниченны. Изъ многочисленныхъ острововъ Архипелага ей принадлежали только прилегающіе къ Фракіи и сѣверозападному берегу Малой Азіи, именно: Эвбоза (съ 1313 г.), Самоеракія, Имбросъ, Лемносъ, (съ 1276 г.) Тенедосъ и Лесбосъ ⁴⁾. Все остальное оставалось

¹⁾ Въ первый разъ Филиппъ Тарентскій былъ непосредственнымъ владѣтелемъ Ахайи съ 1307 по 1313 г. Затѣмъ она перешла къ Бургундскому дому (Людвигъ Бургундскій 1313—1316 г.; вдова его—Матильда Хеннегау была выдана племянно Неапольскимъ королемъ за Іоанна Гравину), притязанія котораго на герцогство Филиппъ приобрѣлъ путемъ денегъ и брачнаго союза (1321 г.). *Hertzberg, Gesch. Gricch.*, II p. 255.

²⁾ *Hoff.* p. 397.

³⁾ Возвращеніе Константинополя онъ ставитъ задачею своей жизни, для осуществленія ея онъ не останавливается передъ средствами; но всѣ планы и попытки его рушатся.

⁴⁾ G. Pachtmer II, p. 558 (Ed. Bonn.).

еще за Латинами. Славныя завоеванія части Евбеи и Кикладскихъ острововъ, совершенныя доблестнымъ адмираломъ Михаиломъ Палеологомъ Ливаріемъ (1276 г.), при Андроникѣ Старшемъ были всѣ утрачены (въ 1296—1300 годахъ). Могущее вліяніе и въ этой части Средиземнаго моря принадлежало Венеціи. При дѣлѣжѣ 1204 года она получила право на самую большую и важнѣйшую часть имперіи, но за недостаткомъ средствъ не могла вполнѣ утвердить ее за собою. Непосредственно, какъ колоніи, ей принадлежали Негропонтъ ¹⁾ (Евбея) и Критъ. Здѣсь сидѣли ея банли. Кикладскіе же острова управлялись независимо разными венеціанскими фамиліями, завоевавшими ихъ вскорѣ послѣ паденія Царьграда (1207 г.), подъ покровительствомъ своей митрополіи. Самый сильный между ними былъ домъ Санудо, владѣвшій герцогствомъ Наксо (острова: Наксосъ, Андросъ, Паросъ, Фермія, Мелосъ и Аморгосъ—съ 1309 года) и, претендовавшій на ленную власть надъ прочими Кикладскими островами. Затѣмъ наиболѣе извѣстны были герцоги: Хиэи (Ghisi) надъ группою острововъ: Тиносъ, Миконосъ, Скиросъ, Скиаосъ и Скопелосъ; Квирины на о. Астипалин; Вароци на островахъ Санторини и Терази; Михіэли и Джустиніани на остр. Кеосъ и Серифъ; Коронья на остр. Симфосъ и Анафъ (съ 1307 г.); Корнаро на о. Скарпато (Κάρπαθος) (съ 1306 г.) Віари на о. Чериготто; Венири—на о. Чериго (Κιόρα) ²⁾. Независимые во внутреннемъ управленіи, всѣ эти маленькіе герцоги въ разсматриваемое нами время стояли въ тѣсной политической связи съ Венеціей. Съ изгнаніемъ Балдуина II изъ Константинополя и переходомъ правъ на фиктивную Латинскую имперію къ Неапольскимъ королямъ, занятымъ исключительно дѣлами на материкѣ, они чувствовали себя слабыми для борьбы съ Греками, Турками и Генуэзцами, искали покровительства и поддержки у сильной своей митрополіи и мало по малу привыкли видѣть въ республикѣ своего верховнаго государя ³⁾. Такимъ образомъ положеніе Венеціи на Эгейскомъ морѣ было весьма прочно и открывало ей путь къ дальнѣйшему усиленію ея могу-

¹⁾ Здѣсь, какъ мы видѣли, стремился утвердиться и Каталонцы.

²⁾ *Hertzberg*, pp. 69, 70; 217—219. Подробности и исторія всѣхъ этихъ венеціанскихъ владѣній какъ въ цитованномъ сочиненіи Хофеа, такъ и въ другихъ спеціальныхъ его трудахъ: «Geschichte der Insel Andros (*Sitzungsberichte der historisch-philologischen Klasse der Wiener Akademie*. 1855, Bd. 16), u Veneto-byzantinische Analecten (ibid. 1859. Bd. 32):

³⁾ *Heyd*, Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente nel medio evo. Venezia e Torino. 1866, Vol. 1, p. 367.

щества ¹⁾. Обладая позиціями въ Мадонѣ и Коронѣ, на Евбей и Критѣ, она держала въ своихъ рукахъ всю торговлю между Греціей и островами, Сиріей и Египтомъ съ одной стороны, и государствами запада съ другой, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла огромное вліяніе на ходъ событій въ процессѣ знаменательной борьбы восстановленной византійской имперіи съ остатками латинскаго господства. Небольшая Византійская колонія съ подестою была и въ самомъ Константинополѣ. Но адѣсь и вообще въ сѣверной части Архипелага и въ Мраморномъ морѣ первенствующая роль принадлежала не Венеціи, а постоянному ея сопернику—Генуѣ. Господство Венеціанцевъ на Востокѣ пало, какъ извѣстно, одновременно съ паденіемъ Латинской имперіи, когда войска Стратегонуло, вступивъ побѣдоносно въ Царьградъ, разрушили до основанія венеціанскія колоніи. Генуезцы, хотя и не послали съ своимъ флотомъ на помощь полководцу Михаила Палеолога, однако получили все, что было имъ обѣщано по заключенному предварительно союзному договору ²⁾. Имъ были предоставлены цѣлый рядъ колоній въ разныхъ частяхъ имперіи, освобожденіе отъ пошлинъ, монополія торговаго плаванія по Мраморному и Черному морямъ и другія торговыя льготы. Вскорѣ ³⁾ императоръ убѣдился, что Генуезцы—плохіе союзники имперіи, и ограничилъ ихъ вліяніе допущеніемъ и Венеціи къ торговлѣ съ имперіей. Видя въ той и другой республикахъ хитрыхъ враговъ Византіи, тайно стремящихся передать ее снова въ руки латинства, этотъ мудрый государь старался во все свое царствованіе не допускать исключительнаго вліянія въ имперіи какой-либо одной, и заключая политическіе и торговыя союзы то съ тою, то съ другою, постоянно поддерживалъ между ними антагонизмъ. Тѣмъ не менѣе и безъ того грозное положеніе Венеціи въ Архипелагѣ, стремленіе ея къ дальнѣйшимъ

¹⁾ Такъ, въ 1325 г., въ виду завоеваній Каталонцевъ въ южной Фессаліи, республика добивается отъ императора Андроника уступки беззащитнаго порта *Итталіона* (при входѣ въ заливъ Волю), который оставался за Венеціей до 1470 г., то-есть до уничтоженія Турками господства Итальянцевъ на Балканскомъ полуостровѣ. См. *Heyd*, I, p. 349.—ссылки на Sanuto, Ep. III (Appendice ai secreta fidelium crucis).

²⁾ Договоръ заключенъ въ Нимфен (Νιμφαίω) въ Лидіи 13 марта 1261 г., *Asenopolita* p. 30 (Ed. Bonn), *Gregor.* vol. I, p. 50.

³⁾ Уже въ 1264 г. онъ былъ извѣщенъ о переговорахъ генуезскаго подеста съ Сицилійскимъ королемъ Манредомъ, цѣлью которыхъ было возвращеніе Константинополя Латинамъ; см. *Rach.* I, p. 168; *Heyd*, p. 322.

захватамъ, большая опасность составляемыхъ ею плановъ возвращенія Константинополя ¹⁾, все же заставляли его оказывать болѣе преимущества Генуэзцамъ; благодаря этому, торговля послѣднихъ получила быстрое развитіе и взяла перевѣсъ надъ венеціанскою. Важнѣйшимъ залогомъ процвѣтанія Генуи на Босфорѣ было обладаніе ею однимъ изъ лучшихъ предмѣстій Константинополя — Галатою. Уступая (1367 г.) ²⁾ эту превосходную гавань въ полное распоряженіе колонистовъ, Михаилъ Палеологъ запретилъ укрѣплять ее стѣнами, рвами и т. п. Онъ хорошо понималъ опасность для Византіи полнаго обособленія этой колоніи и во все послѣдующее время своего царствованія не позволялъ Генуэзцамъ переходить границы дарованныхъ имъ важныхъ привилегій ³⁾. Андроникъ II Старшій и въ этомъ отношеніи не былъ вѣренъ вполне политикѣ отца. Не сумѣвъ отстоять отъ притязаній Венеціи завоеванія Ликарія, онъ допустилъ и другую политическую ошибку, имѣвшую роковое значеніе для имперіи. При немъ Галата преобразуется въ независимый, укрѣпленный генуэзскій городъ ⁴⁾. Угрожаемые нападеніями Каталонцевъ и Венеціанцевъ (отъ которыхъ дѣйствительно сильно пострадала Галата въ 1296 г.), Генуэзцы выпросили у императора позволеніе обнести Галату стѣной и рвомъ и въ 1303 г. принялись дѣятельно за постройку укрѣпленій. Такимъ образомъ, незамѣтно рядомъ съ право-

¹⁾ Вѣрная исполнительница писемъ приказаній—Венеція въ царствованіе Михаила два раза заключала союзъ съ Карломъ Анжуйскимъ для общаго похода на Византію. Въ первый разъ въ 1273 г. начатые Михаиломъ переговоры съ папой о соединеніи церкви помѣшались осуществленію этого договора. (Greg. I, p. 124 и Dandolo, p. 382, 388. Вскорѣ папа (Мартинъ IV), разувѣрившійся въ искренности намѣреній Михаила Палеолога, проповѣдуетъ новый походъ противъ греческаго схизматика и 3-го іюля 1281 г. въ Орвіетто опять заключенъ союзъ между Венеціею и Неаполѣскимъ королемъ. На этотъ разъ всѣ приготовленія къ походу были разстроены извѣстною Сицилійскою вечернею. *Tafel u. Thomas, Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante. Wien. 1856—1857, III, p. 287—308.*) Въ послѣдующее царствованіе, въ 1307 г. Венеція въ союзъ съ Карломъ де Валуа, женатымъ на племянницѣ Балдуина II, еще разъ замышляетъ походъ на Византію, также не состоявшійся. *Heyd, I, p. 314.*

²⁾ Свидѣтельство Григоры, I, стр. 979, объ уступкѣ Галаты Генуэзцамъ немедленно послѣ занятія Константинополя, то-есть въ 1261 г., невярно. Ср. *Heyd, I, p. 329* примѣч.

³⁾ *Heyd, I, p. 338.*

⁴⁾ Исторія Галаты въ сочин. *Ludov. Sauli: Della colonia dei Genovesi in Galata. Torino 1831 г.* и въ общихъ чертахъ въ цитованномъ сочиненіи *Хейда.*

славнымъ Царьградомъ возникъ небольшой, но хорошо укрѣпленный латинскій городокъ съ генуэзскимъ подестою ¹⁾, съ своимъ республиканскимъ устройствомъ, съ латинскими церквами и монастырями. Теперь Генуя помимо торговаго приобрѣтаетъ большое политическое значеніе въ имперіи. Ничтожность греческаго флота, доведеннаго до полнаго мннимума при Андроникѣ ²⁾, и необходимость—вслѣдствіе опустошеній Фракіи и Македоніи Каталонцами и Турками—получать хлѣбъ и другіе предметы потребленія моремъ, ставили Византію въ полную экономическую зависимость отъ генуэзскихъ купцовъ ³⁾. Въ виду стѣсненнаго положенія имперіи, ихъ заносчивость и притязательность достигли крайней степени, и при вступленіи на престолъ Андроника Младшаго Галата была какъ бы государствомъ въ государствѣ: авторитетъ императора для нея не существовалъ. Это былъ живой якорь у самаго сердца раздираемой со всѣхъ сторонъ имперіи. Кромѣ Галаты, мелкія торговыя колоніи Генуи были разсѣяны въ разныхъ частяхъ имперіи, какъ на примѣръ, на Лесбосѣ, въ Кассандріи, Херсонисѣ Таврическомъ, Корфу и друг. Но наиболѣе важны въ торговомъ отношеніи были два пункта, собственно не принадлежащіе генуэзской общинѣ, но находившіеся подъ властью одной изъ могущественнѣйшихъ генуэзскихъ фамилій — Цаккарі. Фамилія эта, породнившаяся съ Михаиломъ Палеологомъ, получила отъ него въ управленіе малоазійскій городъ Фокею ⁴⁾, окрестности котораго изобиловали дорогимъ минераломъ—квасцами. Опасность со стороны сельджукскаго эмира Сарухана заставила окрестныхъ жителей и новыхъ латинскихъ переселенцевъ выстроить близъ этого стариннаго города новую крѣпость, названную Новою Фокеєю. Въ пей находили убѣжище отъ нападений Турокъ и Греки, и Латаны. Съ теченіемъ времени Цаккарі, совершенно изолированныя отъ имперіи, являются

¹⁾ Potestas Januensis in imperio Romaniae, Heyd I, p. 353. Онъ собственно былъ представителемъ интересовъ колоніи передъ императорскимъ правительствомъ и при дворѣ императора пользовался гораздо большимъ преимуществомъ и почетомъ, чѣмъ подеста венеціанскій и консулъ пизанскій.—Ibidem.

²⁾ Pachum., II, p. 558. Жалобы Григоры на недостаточность флота: I, VI, сс. 3, 11.

³⁾ Heyd, p. 373.

⁴⁾ Съ утвержденіемъ Генуэзцевъ Фокею получила и италянское имя Foglia или Folia (Heyd, I, p. 332). Исторія Фокеи подъ управленіемъ генуэзской фамиліи въ статьѣ Xongfa: Giustiniani (въ Allgemeine Encyclopedie v. Ersch и Gruber. Bd. 68).

почти независимыми владѣтелями, а Фокея все болѣе и болѣе заселяется генуэзскими колонистами, которые усердно занимаются добываніемъ квасцовъ. Въ 1304 г. Бенедиктъ Цаккари ¹⁾, подъ предлогомъ защиты отъ Турокъ, выпросилъ у Андроника II управленіе о. Хиосомъ, пообѣщавъ выплачивать въ императорскую казну получаемые съ него доходы. Вскорѣ островъ также какъ Фокея сдѣлался собственностью Цаккари. Между тѣмъ Хиосъ былъ однимъ изъ плодороднѣйшихъ и доходнѣйшихъ острововъ на всемъ Архипелагѣ. Его рѣдкое вино и драгоцѣнная мастика (употреблявшаяся какъ благовонное и медицинское средство), вмѣстѣ съ фокейскими квасцами, сдѣлались выгодными продуктами генуэзской торговли ²⁾. Въ томъ же 1304 г., Бенедиктъ Цаккари захватилъ у Византійцевъ острова Самосъ и Кеосъ ³⁾. Въ 1325 г., 26-го мая, внукъ Бенедикта, Мартинъ Цаккари (сынъ преемника его Палеолога Цаккари) ⁴⁾, владѣтель Хиоса, Дамалы и Халандрицы, получилъ отъ Филиппа Тарентскаго (съ согласія жены его Катерины Валуа) титулъ деспота и короля Малой Азии и острововъ Энуussy, Мармори, Тенедоса, Лесбоса, Хиоса, Самоса, Икаріи и Кеоса со всѣми правами и знаками королевскаго достоинства. За этотъ фиктивный титулъ Мартинъ долженъ былъ выставить ему вспомогательный отрядъ въ 500 человекъ для завоеванія Константинополя ⁵⁾.

Такимъ образомъ, на морѣ имперія находилась еще болѣе въ стѣсненномъ положеніи, чѣмъ на материкѣ. Трудно сказать — кто былъ для нея опаснѣе — Генуя или Венеція: каждому ея островку, каждому болѣе или менѣе значительному приморскому пункту одинаково угрожали захватъ въ той, или другой формѣ, со стороны обѣихъ всемірно-торговыхъ республикъ. И здѣсь, впрочемъ, было одно обстоятельство, благоприятное для Византіи. Антагонизмъ, царившій между Генуей и Венеціей во всѣхъ частяхъ свѣта, гдѣ сталкивались ихъ интересы, не менѣе сильный, чѣмъ между Аррагонцами и Анжуйцами, указывалъ императорскому правительству средства для болѣе успѣшной борьбы и съ этими врагами. Михайлъ Палеологъ понималъ этотъ путь и умѣлъ имъ пользоваться. Андроникъ II ис-

¹⁾ *Heyd*, I, p. 359.

²⁾ *Ibid.*, I, p. 359—361.

³⁾ *Hopf*, p. 372.

⁴⁾ *Hopf*, *Chroniques Grecoromaines*, p. 502.

⁵⁾ *Hopf*, *Griechenland*, p. 408.

портить начинанія своего предшественника. Внуку его и его соправителю Іоанну Кантакузину выпадала задача поправить испорченное.

Для заключенія географическаго обзора намъ остается еще упомянуть, что островъ Родось и другіе прилежащіе къ нему Спорадскіе острова (Кялими, Симе, Лерось, Телось, Халки) были потеряны для Византіи. Здѣсь утвердился (въ 1306—1309 гг.) изгнанный изъ Палестины орденъ Іоаннитовъ ¹⁾. Отвоевавъ эти острова у сельджукскаго эмира Ментеске, іоаннитскіе рыцари и впослѣдствіи вели борьбу съ Турками и этимъ можетъ быть оказали большую услугу христіанскому міру; но въ первой половинѣ XIV в. завоеванія ихъ въ Эгейскомъ морѣ были новымъ ударомъ для Восточной имперіи. Событіе это означало приходъ подкрѣпленія къ врагамъ ея Латинамъ, и безъ того многочисленнымъ и сильнымъ, и дѣлало борьбу съ ними для нея еще болѣе трудною и неравною.

IV.

Трудная задача выпадала новому императору и его соправителю. Навнѣ имперіи грозилы со всѣхъ сторонъ враги. Флотъ пѣтъ, войска недостаточно, да и то деморализовано междоусобіями предыдущаго царствованія; казна пуста, а внутри вездѣ и во всемъ упадокъ матеріальный и нравственный. Между тѣмъ пужно дѣйствовать для спасенія имперіи, и дѣйствовать неотложно. Андроникъ и Кантакузинъ исполнили поняли всю неотложность энергическихъ дѣйствій и стараются возстановить славныя преданія временъ Ласкариса и Михайла Палеолога. Дать отпоръ врагамъ, расширить предѣлы имперіи и поднять упавшее ея значеніе—вотъ цѣль войнъ, наполняющихъ все царствованіе Андроника. Изъ тринадцати лѣтъ его правленія нельзя указать ни одного года, когда не было бы войны. Почти всегда онъ самъ является во главѣ войска, обыкновенно сопровождаемый и руководимый Кантакузинимъ, и обнаруживаетъ храбрость и знаніе военнаго дѣла. Съ своей стороны, они оба дѣлаютъ все возможное, и нельзя винить одно правительство, что эта продолжительная борьба, сопровождавшаяся успѣхами временными, непродолжительными, въ общемъ привнесла слишкомъ мало для поддержанія въ дальнѣйшемъ существованія имперіи. Съ одной стороны зло, повнесенное Византіей въ

¹⁾ *Hopf*, Griechenland im Mittelalter, p 393.

продолжительное царствованіе Андроника Старшаго, было трудно поправить сразу, а съ другой—вести борьбу одновременно съ многими врагами, при слабыхъ средствахъ, было не возможно.

Враждебныя дѣйствія начались прежде всего съ Волгарами. Неблаговидная посылка Михаиломъ болгарскимъ болгаро-татарскаго отряда на помощь Андронику Старшему дала поводъ къ непріязни между Андроникомъ Младшимъ и зятемъ его Михаиломъ. Уже въ 1328 г. Михаилъ переходитъ Балканы и опустошаетъ Фракію до Димотики и Адрианополя ¹⁾. Императоръ мститъ ему тѣмъ же, грабитъ южную Болгарію и беретъ Ямволи (Diampolis) ²⁾. Этими взаимными грабежами дѣло и кончается. Вскорѣ родственники примиряются ³⁾. Въ 1330 г. въ войнѣ съ Сербіей, въ битвѣ при Вельбуждѣ Михаилъ палъ; Сербы возстановили на Терновскомъ престолѣ изгнанную Михаиломъ сестру своего краля Стефана Дечанскаго, царицу Анну, и ея сына Шишмана II, а вторая его жена, сестра Андроника, Теодора, должна была спасаться бѣгствомъ. Наступившими смутами и думалъ воспользоваться императоръ. Какъ бы мстя за изгнаніе сестры, онъ овладѣваетъ, однимъ за другимъ, всѣми прибалканскими городами отъ Тунджи до моря (Ямволи, Розокастро, Ктенія, Айтось, Анхιάлъ, Месемвриа ⁴⁾). Но Андронику не удалось расширить предѣлы имперіи въ эту сторону. Въ 1331 г., послѣдовалъ новый переворотъ въ Болгаріи. Болгары свергли Анну и Шишмана и провозгласили царемъ племянника убитаго Михаила—Александра Страцимира. Породнившись съ Сербскимъ кралемъ и Волошскимъ воеводою Бассарабой, онъ совершаетъ удачный походъ на Византію и отнимаетъ почти всѣ утраченныя прибалканскіе города ⁵⁾.

¹⁾ Greg. I. IX, с. 8.

²⁾ Cantacuzenus, I. II, с. 3.

³⁾ Миръ въ Кремни (Между Созополемъ и Анхιάломъ), см. Cantacuz, I. II, с. 5.

⁴⁾ Cantacuz. II, с. 21, р. 430; Gregor. I. IX, с. 13, р. 457.

⁵⁾ Войну эту, кончившуюся миромъ въ Розокастрѣ, *Мурали* (Essai de Chronographie Byzantine, II, р. 557) относитъ къ 1333 г.; *Паризо* же, что вѣрнѣе, къ 1332 г. (стр. 116). Разсказъ о ней у Кантакузина во многомъ не сходенъ съ повѣствованіемъ Григоры. Кантакузинъ говоритъ сперва объ удачномъ отраженіи нападенія Волгаръ и о послѣдовавшемъ за нимъ предварительномъ мирѣ, по которому будто бы за Византіей осталось значительное число спорныхъ городовъ (съ Анхιάломъ). Затѣмъ онъ продолжаетъ: «На слѣдующій день Александръ воспользовался вновь прибывшимъ татарскимъ отрядомъ и опять завязалъ бой съ императоромъ, который уже распустилъ войско. Однако Греки мужественно держались въ Розокастрѣ, такъ что Александръ просилъ мира на *преже*

Союзъ съ Михаиломъ болгарскимъ въ годъ Вельбуждской битвы послужилъ поводомъ къ продолжительной войнѣ Андроника съ Стефаномъ Душаномъ (1331—1334 гг.). Война эта стояла въ связи съ заговоромъ Сиргианна, велась также упорно и сопровождалась потерей для Византіи почти всей западной Македоніи (городовъ: Охриды, Прилѣпа, Касторин, Струмпицы, Хлерины (теперь Леринъ или Флорина), Желѣзница (тур. Дорнихисаръ) и Водены¹⁾).

Неуспѣхъ обѣихъ этихъ войнъ на сѣверныхъ границахъ обуславливался отчасти тѣмъ, что одновременно имперіи приходилось вести отчаянную оборонительную войну на востокъ. Мы знаемъ уже, какаа опасность со стороны Османовъ грозила Никеѣ и Никоидіи, послѣднимъ опорнымъ пунктамъ византійскаго владычества на сѣверо-западѣ Малой Азіи. Императоръ сознавалъ необходимость оказать имъ поддержку какъ можно скорѣе. Но и здѣсь онъ терпѣтъ неудачу. Собравъ наскоро едва 2000-ный отрядъ, весной 1329 г., онъ съ Кантакузинимъ переправился въ Азію и близъ мѣстечекъ Пелекано и Филокрени встрѣтилъ сильное османское войско. Первый день боя остался нерѣшеннымъ для обѣихъ сторонъ; на другой день императоръ былъ раненъ; это обстоятельство произвело такую панику между Греками, что они въ безпорядкѣ бѣжали къ судамъ, оставивъ въ добычу врагамъ весь свой лагерь²⁾. Филокренская битва рѣшила участь Никеи. Безъ

нихъ условіяты. Такимъ образомъ, изъ его разсказа выходитъ, что прибалканскіе города были сохранены императоромъ. Вообще Кантакузинъ старается снѣтъ съ Византійцевъ даже всякую тѣнь какой-либо неудачи. Иначе представляется дѣло у Григоры (IX, с. 13, X, с. 4). Послѣ нашествія Александра во Фракію, Андроникъ самъ вторгся въ Болгарію и истреблялъ все по пути огнемъ и мечемъ, не щадя даже хлѣбъ, только что собранный въ житницы (р. 483). Онъ взялъ и нѣкоторыя крѣпости. Но вскорѣ Александръ, собравъ войско и призвавъ Татаръ, слѣснилъ Византійцевъ у Розокастра. Месемарія и прочія крѣпости опять отпали къ Болгарамъ. Положеніе осажденныхъ Византійцевъ было весьма затруднительно, и между тѣмъ просить мира императоръ не смѣлъ и поетъ «*Ἀλέξανδρος εἰς τὴν ὑστερίαν εἰς οἴκτον ἰὼν καὶ συμπάθειαν, κέρψας τῷ βασιλεὶ δεξιάν, ἐφῆκεν ὑπόσπονδον δίχαθε πορεύεσθαι ἕν γε τῷ στρατοπέδῳ παραγγέλλας μετρίωτερον εἶναι τοῦ λοιποῦ*» (р. 488). Разказъ Григоры безпристрастенъ. Изъ него видно, что Андроникъ вынужденъ былъ принять предложенный миръ, при чемъ отпавшіе города, конечно, были потеряны для Византіи. Въ качествѣ побѣдителя Александръ потребовалъ въ супружество своему сыну Михаилу дочь императора Марію. Бракъ этотъ состоялся поздиѣе.

¹⁾ «Животи краєва и архиепископа српскихъ» издао Дамичић. Загреб. 1866, стр. 224—226.

²⁾ Greg. IX, с. 9, стр. 439. Разказъ Кантакузина, какъ участника и оче-

подкрѣпленія крѣпость не могла держаться; въ слѣдующемъ году (1330) Орханъ, послѣ продолжительной осады, взялъ ее штурмомъ. Въ прежней столицѣ Никейской имперіи водворилось мусульманство. Образы, священныя книги и мощи были перевезены въ Византію и здѣсь распроданы¹⁾. Получивъ доступъ къ морю, Осмаи начинаютъ грозить и европейскимъ владѣніямъ имперіи. Уже въ 1329 г. на 70 судахъ они пристаютъ къ устьямъ Гебра (Марицы) и опустошаютъ окрестности городовъ Траянополя и Беры²⁾. Съ набранными наскоро войсками Андроникъ разбилъ ихъ и заставилъ удалиться въ Азію. Затѣмъ эти высадки повторяются нѣсколько лѣтъ подъ рядъ. Въ 1331 году императоръ снова отражаетъ турецкій конный отрядъ, грабившій берега Фракіи. Часть его въ числѣ 1500 человекъ, не успѣвшая съѣсть на суда, была совершенно истреблена Греками³⁾. Въ томъ же году, во время войны съ Болгарами, Андроникъ получилъ извѣстіе объ обложеніи Никоидіи. Несожданнымъ появленіемъ съ значительными силами подъ стѣнами осажденнаго города онъ вызвалъ Орхана на переговоры. Государь Османовъ обещалъ не тревожить византійскіе города въ Малой Азіи и обмѣнялся съ императоромъ подарками. Онъ послалъ ему коней, охотничьихъ собакъ (вѣроятно, ему извѣстна была страсть императора къ охотѣ), ковры и тигровыхъ шкуръ; Андроникъ же одарилъ его серебряными чашами, драгоценными сирійскими тканями и сверхъ того пожаловалъ одно изъ своихъ царскихъ облаченій, что у варваровъ, по замѣчанію Кантакузина, считается знакомъ „особеннаго почтенія и благосклонности“⁴⁾. Не смотря на такое выраженіе высшаго дружелюбія, Орханъ не перестаетъ стремиться къ расширенію своего государства на счетъ византійскихъ

видца событія, болѣе изобилуетъ подробностями, но не вездѣ правдоподобенъ, такъ какъ авторъ, не церемонясь въ похвалахъ себѣ и императору, въ то же время приводитъ странныя факты въ родѣ того, что послѣ кровопролитнаго боя со стороны Византіи былъ убитъ всего одинъ. Панигу въ войскахъ какъ главную причину пораженія при Филокрени онъ объясняетъ молвой объ убіеніи императора, распространенною приверженцами партіи Андроника Старшаго (Cantacuz. II с. с. 6, 7, 8. р. 341).

¹⁾ Greg. IX. с. 13. р. 458. *Муральтъ*, II, стр. 554, относитъ взятіе Никей къ 1331 г. Сопоставленія, приведенныя у *Шаризо* (стр. 119, прим. 5), заставляютъ принять 1330 годъ.

²⁾ Cantacuz., II с. 13, р. 390.

³⁾ Cantacuz., II с. 21, р. 427.

⁴⁾ Cantacuz., II, с. 24, р. 467: ὁ περὶ πλείστον παρὰ τοῖς βαρβάρων εστράτας δυνεταὶ εἶναι καὶ τμηθεὶ εἶναι δοκεῖ τεκμήριον καὶ εὐμενείας.

земель. Лѣтомъ 1332 г., въ самый разгаръ борьбы съ Александромъ болгарскимъ за прибалканскіе города, императоръ снова является въ Азіи для защиты осажденной Никомидіи. При первомъ приближеніи Грековъ Турки отступаютъ въ свои предѣлы, съ тѣмъ чтобы по удаленіи императорскихъ войскъ возобновить осаду той же крѣпости ¹⁾. Это была уже послѣдняя помощь Никомидіи со стороны Андроника. Спустя нѣсколько дней онъ возвратился въ Болгарію и болѣе уже не имѣлъ возможности сдѣлать что-либо для сохраненія за Византіей хотя части малоазійскаго побережья. Въ томъ же 1332 г. Осмапы совершаютъ набѣгъ на Оракію. Одинъ конный турецкій отрядъ разоряетъ окрестности городовъ: Кисса, Поливота и Аконины ²⁾, а другой идетъ на Редесто ³⁾. Въ то же время въ руки Орхана перешелъ и Кіосъ, важнѣйшій портъ на Мраморномъ морѣ ⁴⁾. Это новое завоеваніе еще болѣе облегчило Осмапамъ выѣзды на морской грабежъ. Въ 1334 г. семьдесятъ судовъ явились между Аеономъ и Палленой. Сильный турецкій отрядъ высадился въ окрестностяхъ стараго города Сермилии. Императоръ, занятый тогда войною съ Сербами, стоялъ въ Фессалоникѣ, поспѣшилъ на встрѣчу неожиданнымъ врагамъ и благодаря своей военной находчивости нанесъ имъ полное пораженіе. Почти всѣ суда были истреблены, а сами Турки перебиты или взяты въ плѣнъ ⁵⁾. Затѣмъ на нѣсколько лѣтъ Орханъ оставилъ въ покоѣ имперію; онъ занялся распространеніемъ своей власти надъ сосѣдними сельджукскими эмирствами и въ 1335 году покорилъ эмирство Караси ⁶⁾. Наконецъ дошла очередь до безпомощной Никомидіи. Въ 1337 г. пала эта послѣдняя византійская твердыня на сѣверо-западѣ Малой Азіи; вмѣстѣ съ нею окончательно пала и власть имперіи на южномъ берегу Мраморнаго моря. Государство Орхана достигаетъ теперь значительныхъ размѣровъ и становится все грознѣе и грознѣе для имперіи и всего Балканскаго полу-

¹⁾ Cantacuz., II с. 26 p. 459.

²⁾ Κίσαρος, Πολύβοτος, Ἀκωνίτη, Cantacuz. II, с. 22, p. 435.

³⁾ Ibidem. Ραϊδεστός — на Мраморн. морѣ близъ Гераклея.

⁴⁾ Собственно это былъ портъ для Никеи. Ср. Parisot, p. 120.

⁵⁾ Cantacuz., II, с. 25, p. 455. Въ группировкѣ турецкихъ нападений на Оракію, а равно въ распредѣленіи всѣхъ событій царствованія Андроника, я слѣдую прекрасно установленной хронологіи Parisot, стр., 111—121. Хронологія Муральта не воздѣ удовлетворительна.

⁶⁾ Zinkeisen, Geschichte des Osman. Reiches, I, 114—117. Parisot. p. 120.

острова¹⁾. Набѣги на Фракію еще болѣе учащаются; въ теченіе слѣдующаго 1338 г. они совершаются непрерывно, такъ что, по словамъ Григоры, историкъ этого года не о чемъ и говорить, какъ о постоянныхъ нашествіяхъ Турокъ²⁾. Одна изъ высадокъ этого года, руководимая самимъ Орханомъ, была направлена на самый Константинополь. Не смотря на свои большія силы (36 судовъ), Турки и на этотъ разъ были отброшены Андроникомъ и Каптакузинимъ съ большимъ урономъ³⁾. Тѣмъ не менѣе въ 1339 г. 800 Турокъ опять переправляются черезъ Геллеспонтъ и безнаказанно опустошаютъ всю Фракію до Болгаріи. На этотъ разъ имъ предоставлялась полная свобода дѣйствій, такъ какъ императоръ, какъ увидимъ ниже, со всѣмъ войскомъ находился въ западныхъ провинціяхъ имперіи⁴⁾.

Такъ быстро росла сила Османовъ. Андроникъ не могъ помѣшать этому росту и едва успѣвалъ оборонять столицу и оракійское побережье отъ частыхъ нападений этихъ новыхъ, столь опасныхъ соседей. Онъ не только не былъ въ состояніи, при всѣхъ своемъ желаніи, предпринять что-либо болѣе внушительное, чѣмъ филокренскій походъ, для нанесенія рѣшительнаго удара мусульманскимъ завоевателямъ, но не имѣлъ даже наготовѣ войска для обороны южной границы.

¹⁾ Greg. XI, с. 6, р. 545. *Parisot*, 139. Каптакузинъ умалчиваетъ о потерѣ Никей и Никомидіи,—одно изъ доказательствъ необъективности его разсказа; онъ не только повсюду старается сгладить и прикрасить печальныя стороны царствованія Андроника и своего правленія, но ради ложной идеализаціи своего монарха не останавливается передъ умышленнымъ игнорированіемъ такихъ важныхъ событій, какъ завоеваніе Турками этихъ двухъ городовъ.

²⁾ Gregor. XI, с. 6, р. 545: τῶ μὲντοι μετὰ ταῦτα ἐνιαυτῷ οὐδὲν ἱστορία; ἔστιν κέπραχται; πλὴν ὅτι συνωδῶς τε καὶ ἀδεῶς καὶ κατὰ πλῆθη κατέδραμον τε καὶ κατὰ τρέχουσι; Φράκησιν οἱ Τούρκοι. тобто γάρ, ὡς ἐγνώσμενον ἦδη καὶ σύνηδες, ὅκνη δὲ γυμνοῦσι; διγυεῖσθαι.

³⁾ *Мурализмъ* (стр. 567) и *Циклосиземъ* (стр. 189) относятъ это нападеніе Орхана къ 1337 г., основываясь вѣроятно на томъ, что Григоръ говоритъ о немъ раньше, чѣмъ о взятіи Никомидіи. Разчетъ *Пауизо* (стр. 138) который ставитъ это событіе въ концѣ 1338 г., кажется мнѣ вѣрнѣе. Разсказы Каптакузина и Григоры объ этомъ дѣлѣ во многомъ не сходятся между собою и одинаково содержатъ несообразности. Такъ у Григоры императоръ на 3 судахъ беретъ 14 неприятельскихъ кораблей (изъ 24), а Каптакузинъ съ 70 отборными воинами на голову разбиваетъ турецкій десантъ, при чемъ до 1000 Турокъ пали и до 300 было взято въ плѣнъ, со стороны же Византійцевъ, при такомъ кровопролитномъ боѣ не было ни одного убитаго. Самъ авторъ, вообще относящійся серьезно къ исторіи, удивляется такому успѣху и объясняетъ его Промысломъ Божиимъ.

⁴⁾ Gregor. XI, с. 7, р. 548.

Всегда ему приходится или наскоро набирать войска, или отводить ихъ съ другаго театра войны.

Въ то время какъ Османъ грозятъ европейскимъ границамъ имперіи, въ южной части Эгейскаго моря свирѣпствуютъ другіе мусульмане. Турки-Сельджуки (прибрежныхъ малоазійскихъ эмирствъ: Караси, Сарухана, Андины и Ментеске) со времени каталонской кампаніи, въ которой принимали видное участіе, хорошо ознакомившіеся съ Балканскимъ полуостровомъ, организуютъ систематическіе разбои на Эгейскомъ морѣ. Во второй четверти XIV в. отъ ихъ хищныхъ набѣговъ терпятъ всѣ острова Архипелага и весь восточный берегъ Греціи. Сельджукскіе пираты не щадили ни Грековъ, ни Латинцевъ, ни своихъ союзниковъ Каталонцевъ, и не довольствуясь простою добычею, уводили отовсюду массы народа въ рабство. Аонины и Негропонтъ, Морся и Киклады, вслѣдствіе постояннаго междоусобія ихъ латинскихъ владѣтелей (Анжуйцевъ съ Аррагонцами, Хизи съ Санудо, Венеціи съ Генуею и проч.), оставались беззащитными противъ нападений Турокъ. Такъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изъ герцогства Накса было вывезено до 15 тысячъ человекъ. Не получая помощи отъ Венеціи, едина защитившей собственно ея принадлежавшіе острова (Критъ и Егбесю), герцогъ Накса, Николай I Санудо, ищетъ поддержки у Андроника, посылаетъ ему отъ себя 6 судовъ, 100 рыцарей и богатые подарки ¹⁾. Въ 1331 г. Турки увели въ рабство болѣе 25000 христіанъ, Грековъ и Латинцевъ. Въ маѣ и юніѣ 1332 г. повторилось новое нашествіе: 380 турецкихъ судовъ, съ экипажемъ болѣе 40,000 чел., два мѣсяца грабятъ и опустошаютъ Архипелагъ и берега Греціи; даже венеціанскій байлъ на Негропонтѣ былъ вынужденъ заплатить имъ дань, чтобы спасти отъ окончательнаго разоренія городъ Евбесю ²⁾. Эти нападенія не прекращаются и послѣ Григора подъ 1335 г. сообщаетъ, что Турки на многочисленныхъ судахъ разбѣгаютъ безпринятственно по Эгейскому морю, грабятъ острова, захватываютъ суда и высаживаются на материкъ Греціи, гдѣ распоряжаются какъ дома, не встрѣчая ни малѣйшаго сопротивленія ³⁾. Сельджукскіе Тур-

¹⁾ Cantac., II, 12. p. 385 и письмо Санудо у Xongfa, стр. 425.

²⁾ Sanudo, Ep. V; ed. Kunstmann, p. 797; Gio. Villani X, 202 (у Muratori, XIII, p. 723); Fragmenta annalium Romanorum у Muratori, XII, p. 534; Hoff. 426.

³⁾ Gregor, XI, l. c., p. 523. καθάπερ ἐν φίλιᾳ γῆ, μὴδένα τὸν προστάταμενον εὐροντες.

ки заѣзжаютъ и къ берегамъ Фракіи, но въ царствованіе Андроника, съ усиленіемъ Османскаго царства, сферой ихъ грабежей была преимущественно южная часть Эгейскаго моря; собственно византійскія области не терпѣли со стороны этихъ хищниковъ ¹⁾.

Андроникъ и Кантакузинъ хорошо поняли изолированное положеніе сельджукскихъ эмирствъ между Османами и Латинами, вступили въ дружественныя отношенія съ важнѣйшими изъ эмировъ (Караси, Саруханомъ и Андиномъ) и такимъ образомъ не только обезопасили имперію со стороны этихъ опасныхъ мореходовъ, но и нашли въ нихъ хорошихъ союзниковъ для совместной борьбы съ латинствомъ. Это была большая ихъ заслуга. Къ сожалѣнію, Кантакузинъ впоследствии упустилъ изъ виду государственное значеніе этого союза съ Турками и слишкомъ неумѣренно воспользовался ими для своихъ личныхъ честолюбивыхъ цѣлей. Но это было позже, теперь же эта политика имѣла весьма разумное основаніе и прошла не безъ пользы.

Мысль такого союза явилась у Андроника сряду послѣ вступленія на престолъ (въ 1328 или въ началѣ 1329 г.). Императоръ, говоритъ Кантакузинъ, отправился въ Кизикъ, имѣя въ виду поклониться нерукотворному образу Хиртонійской Вожіей Матери, а главное повидаться съ фригійскимъ эмиромъ Демир-ханомъ ²⁾. Свиданіе произошло въ г. Пигахъ, недалеко отъ Кизика, на границѣ эмирства Караси. Сюда явился по приглашенію Андроника Демир-ханъ, выказавъ ему, какъ императору, знаки благоговѣнія и послѣ переговоровъ обѣщавъ никогда не тревожить владѣній имперіи. Обѣщаніе свое, по свидѣ-

¹⁾ Указанныя выше нападенія Турокъ на Фракію въ 1329, 1331, 1332, 1334 и 1338 годахъ мы относимъ къ Османамъ, а не къ Сельджукамъ (вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ) на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) правда, византійскіе историки, современники этихъ событій, не объясняютъ точно, какіе это были Турки, но внимательное чтеніе Кантакузина и Григоры приводитъ къ убѣжденію, что вездѣ, гдѣ идетъ рѣчь объ отдельныхъ случаяхъ турецкихъ вторженій, слова Πέρσαι и Τούρκοι относятся къ ближайшимъ къ Византіи Туркамъ-Османамъ; всякое же сельджукское нападеніе тотъ и другой писатель обыкновенно опредѣляютъ ближе указаніемъ того эмирства, къ которому принадлежали нападавшіе, чего въ разбираемыхъ случаяхъ нѣтъ; 2) все эти нападенія касаются восточной части Фракіи, ближе къ царству Османовъ, которые на берегу Мраморнаго моря уже господствовали надъ Сельджуками; 3) важнѣйшіе изъ сельджукскихъ эмирствъ были въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Византіи.

²⁾ Внукъ извѣстнаго Караси; вмѣстѣ съ отцомъ Іаксой (Γιάκωβος) онъ правилъ областью Мармора; *Pavissot*, p. 98, not. 4, и 99; note 2.

тельству Кантакузина, онъ сдержалъ вполне ¹⁾. Цѣлью этого договора съ ближайшимъ изъ сельджукскихъ эмировъ было обезпечить задуманный для освобожденія Никеи походъ, который, какъ мы видѣли, все-таки кончился неудачно. Дальнѣйшія сношенія Андроника съ Сельджуками стоятъ въ связи съ его предпріятіями противъ Латиновъ и попытками расширить предѣлы имперіи на югъ Балканскаго полуострова. Мы разсмотримъ ихъ совмѣстно съ этими послѣдними.

Недавно потерянный богатый островъ Хиосъ прежде всего остановилъ вниманіе императора. Мартинъ Цаккарі, владѣтель острова, въ силу договора дѣда своего Бенедикта съ Андроникомъ Старшимъ обязанный признавать верховную власть императора и получать отъ него каждыя десять лѣтъ подтвержденіе во владѣніи островомъ, теперь отвергъ всякую зависимость. Чтобы лучше обезпечить за собою обладаніе островомъ, онъ строитъ на немъ цѣлый рядъ укрѣпленій. Тяжелыя работы и новыя налоги возбудили противъ него недовольство населенія. Этимъ недовольствомъ сумѣлъ воспользоваться Кантакузинъ; благодаря его интригамъ, греческое населеніе было подготовлено къ встрѣчѣ императорскихъ войскъ, а самому Мартину выставленъ соперникомъ его братъ Бенедиктъ II. Не смотря на Филокренское пораженіе, Андроникъ подготовилъ значительныя силы и осенью 1329 г., послѣ отказа Мартина на требованіе—подчиниться добровольно, византійскій флотъ, въ числѣ 115 судовъ, окружилъ Хиосъ. Вся выгода была на сторонѣ Андроника; островъ вскорѣ сдался. Мартинъ взятъ былъ въ плѣнъ и отправленъ въ Царьградъ; всѣмъ объявлена амнистія, народъ облегченъ отъ податей. Бенедикту II предложено было управлять Хиосомъ, по съ тѣмъ, чтобъ онъ признавалъ власть императора и ежегодно выплачивалъ ему половину доходовъ. Гордый Генуэзецъ меч-

¹⁾ Сцена встрѣчи Демпр-ханъ съ Андроникомъ, описанная Кантакузиномъ, (II, с. 5), весьма характерна; она хорошо свидѣтельствуетъ, какой высокій взглядъ на императора держался у восточныхъ народовъ даже въ XIV в., въ періодъ полнаго упадка имперіи. Считаеиъ не лишнимъ привести ее цѣликомъ: ἀπό γάρ Κυζίκου εἰς Πηγὰς πόλιν τὴν κατὰ Ἑλλησπόντων ἑλθὼν, μετεκαλεῖτο τὸν Ταμνηράνην καὶ δε ἀφικτό τε κατὰ τάχος καὶ μετὰ πολλῆς τῆς μετριότητος καὶ, ὅσον εἰπεῖν, δουλείας συνεγένετο τῷ βασιλεῖ, ὡς γὰρ ἐγγὺς ἐγένετο ὅσον ὄραν τε τὸν βασιλέα καὶ ὄρασθαι παρ' αὐτοῦ, αὐτὸς τε καὶ ἄλλοι Πέρσαι τῶν ἵππων καταβάντες καὶ προσελθόντες ἐπὶ μικρόν, οἱ μὲν ἄλλοι πάντες ἀπῶθεν τὸν βασιλέα προσεκύουον, τὰς κεφαλὰς ἐρείσαντες ἐπὶ τὴν γῆν αὐτὸς δ' ἄχρι βασιλείως ἑλθὼν περὶ προσκύνει τε καὶ ἠσπάζετο τὸν βασιλέως πόδα, ἔπειτα ἐφιππος γενόμενος, μόνος μόνῃ συνεγένετο τῷ βασιλεῖ (p. 340).

талъ быть независимымъ владѣтелемъ и не согласился на такія условія. Выпросивъ у Андроника два судна, онъ со всѣмъ семействомъ уѣхалъ въ Галату. Здѣсь онъ нашелъ поддержку у своихъ соотечественниковъ. Это было первое чувствительное проявленіе зла для имперіи въ существованіи у самой ея столицы независимой отъ нея укрѣпленной генуэзской колоніи. Черезъ нѣсколько времени Бенедиктъ съ восемью галато-генуэзскими судами сдѣлалъ попытку захватить Хіосъ, но былъ совершенно разбитъ и вскорѣ умеръ. Смерть его избавила Византію отъ врага, который могъ бы причинить ей много затрудненій. Хіосъ былъ возвращенъ имперіи и оставался за нею до 1346 года ¹⁾).

Изъ Хіоса императоръ отправился въ Старую Фокею, еще принадлежавшую имперіи, и здѣсь завязалъ дружественныя сношенія съ сосѣдними сельджукскими эмирами — Саруханомъ и Андиномъ. Саруханъ явился лично въ Фокею, съ рабскимъ смиреніемъ принялъ отъ императора дары и заключилъ съ нимъ союзный договоръ ²⁾, Андинъ же оказался болѣзненнымъ и прислалъ для привѣтствованія императора и поднесенія даровъ блестящую депутацію. Съ нимъ, слѣдовательно, не было заключено особаго союза; кажется, онъ пока не пужался въ императоръ, и какъ сейчасъ увидимъ, имѣя свои цѣли, не хотѣлъ себя связывать обязательствами ³⁾. Покончивъ дипломатическую часть своей поѣздки въ Малой Азій, Андроникъ подступаетъ къ Новой Фокеѣ, чтобы и здѣсь возстановить власть имперіи. Въ 1314 г., здѣсь превратилась генуэзская фамилія Цаккари и богатая колонія перешла въ руки Андрея Каттанео. Самого Андрея не было въ городѣ. Правившій вмѣсто него, дядя его Арриго (Αρῆγος) Тартаро, не смѣлъ оказать сопротивленіе императору, отворилъ ворота и съ покорностью поднесъ ему ключи крѣпости. Андроникъ остался этимъ доволенъ и предоставилъ до времени намѣстничество въ Новой Фокеѣ тому же Андрею Каттанео ⁴⁾. Но довѣріе императора къ хитрымъ Генуэзцамъ

¹⁾ Cantac., II., сс. 10, 11, 12.

²⁾ καὶ μετὰ τῆς προσήκουσας αὐτῷ προσελεύοντι μετριότητος καὶ οἷον εἰπεῖν δουλείας. Cantac., II., с. 13, р. 388.

³⁾ Тамъ болѣе вниманіе, оказанное Андроникомъ, указываетъ, какъ Сельджуки, фактически не завися отъ имперіи, не могли не сознавать надъ собою законности верховной высшей власти.

⁴⁾ Хейдъ (Le Colonie, I, р. 376, примѣч.), вопреки свидѣтельству Кантакузина, признаетъ, что обѣ Фокеи принадлежали дому Каттанео, на томъ основаніи, что не находитъ указаній времени, когда бы старая Фокея, доставшаяся

не оправдалось. Преемникъ Андрея († 1331 г.), Доменико Каттанео, не только не признаетъ никакой зависимости отъ Византіи, но по примѣру своихъ предшественниковъ предпринимаетъ новые захваты ея владѣній.

Неискрепность Андвпа также не замедлила обнаружиться. Въ 1332 г. черезъ 15 дней послѣ заключенія мира съ Александромъ болгарскимъ въ Ровокастрѣ, сынъ Андвпа Омуръ ¹⁾ на 75 судахъ прошелъ мимо Самоеракии и присталъ во еракійскомъ портѣ Порось. Императоръ, получивъ извѣстіе о появленіи Турокъ, немедленно явился съ войскомъ въ Кумуцену, недалеко отъ мѣста ихъ высадки. Однако сраженія не произошло. Цѣлый день противники простояли другъ противъ друга. Затѣмъ Турки первые по гречески ²⁾ вступили въ переговоры. Странно: Омуръ заявляетъ, что не ожидалъ встрѣтить помѣхи своему грабежу, и обманувшись въ ожиданіи, считаетъ за лучшее не завязывать боя. Византійцы также не имѣли нужды мѣшать отступленію Турокъ. Передавая эти переговоры, Кантакузинъ какъ будто что-то умалчиваетъ. Очевидно, кромѣ готовности Грековъ къ бою, на Омурѣ должно было подѣйствовать напоминаніе о дружественныхъ отношеніяхъ императора къ его отцу. Какъ бы то ни было Оракия на этотъ разъ избѣгла разграбленія, которому такъ часто подвергалась.

предшественникамъ Каттанео — Цаккари отъ Михаила Палеолога, опять перешла къ Византійцамъ. Но прежде всего нужно замѣтить, что мнѣніе объ уступкѣ Старой Фокеи въ обладаніе генуэзской фамиліи при Михаилѣ Палеологѣ, котораго держится и Хопѣъ (Justiniani — Encyclop. v. Ersch u. Grub. Bd. 68 p. 310) не находятъ подтвержденія себѣ въ источникахъ. Георгій Пахимеръ (I, p. 420, Ed. Bonn.) говоритъ весьма кратко только о предоставленіи Мануилу Цаккари явасцовыхъ копей. Дука подробнѣе рассказываетъ объ утвержденіи Генуэзцевъ въ окрестностяхъ Фокеи и о возникновеніи Новой Фокеи, но ничего не говоритъ о переходѣ къ колонпстамъ и Старой Фокеи: ὡς οὖν ἦρθοντο οἱ Ἴταλοι τὴν τῶν Τοῦρκων ἔφοδον φοβηθέντες ἤρξαντο οἰκοδομεῖν φρούριόν τι μικρότατον... читаемъ мы въ его исторіи (Ed. Bonn., стр. 161) и далѣе: ἦσαν δὲ οἱ ῥηθέντες τῆς πόλεως αὐτῆς κτήτορες ἐκ τῶν Καταβῶν Γενουῖται Ἀνδρέας καὶ Ἰάκωβος καὶ τὴν ἐπωνυμίαν ἐκ τῆς παλαιτέρας φοκαίας ἐκτήσατο, ταύτην νέαν φόκαιαν καλέζοντες, ἐν ᾗ καὶ οἰκησὶν χέκτημαι. Затѣмъ Кантакузинъ лучше чѣмъ кто либо долженъ былъ знать дѣло, и свидѣтельство его такъ ясно, что не вѣрять ему нельзя.

¹⁾ Ἀμοῦρ—у Кантакузина, Омуръ у Дуки.

²⁾ Sautac., II, с. 28, p. 471: οἱ βάρβαροι πρότερον Ἑλληνιστὶ πρὸς Ῥωμαίους εἶπον».

Самое нападеніе это Сельджуковъ на предѣлы имперіи, оставшееся безъ послѣдствій, составляетъ исключительное явленіе въ царствованіе Андроника Младшаго; болѣе оно не повторяется. Въ виду опасности отъ Османовъ, Сельджуки все болѣе ищутъ союза съ императоромъ; самъ виновникъ нападенія — Омуръ дѣлается лучшимъ союзникомъ Андроника и преданнымъ другомъ Кантакузина. Поводомъ къ этимъ отношеніямъ послужила новая война съ Латинами. Странныя оустоженія, производимыя въ архивелагѣ Сельджуками, о которыхъ мы говорили выше, заставили разрозненныхъ латинскихъ князей подумать объ общемъ отпорѣ. Обратились за содѣйствіемъ къ папѣ. Іоаннъ XXII составилъ проектъ крестоваго похода, въ которомъ приглашались принять участіе: король Французскій — Филиппъ и Неаполскій — Робертъ, Венеція, король Кипрскій, родосскіе рыцари и императоръ Андроникъ ¹⁾. Послѣдній, говоритъ Григора ²⁾, не смѣлъ отказаться. Это понятно. Онъ могъ сочувствовать коалиціи только противъ Османовъ, а не противъ Сельджуковъ; но уклониться отъ участія въ коалиціи, въ виду силы ея, было невозможно. Императорская казна была пуста, пришлось послать собирать налоги по Фракіи и Македоніи, и безъ того разореннымъ. Флотъ однако былъ приготовленъ, но понадобился на другое дѣло. Предположенный на 1336 г. крестовый походъ такъ и не состоялся. Только въ 1334 г. соединенная эскадра западныхъ владѣтелей ³⁾, подъ начальствомъ Джовани де Кенуа (Giovanni de Ceruo), разбила турецкій флотъ и разграбила кое-гдѣ турецкіе берега. Византійскій флотъ тутъ не участвовалъ. Андроникъ былъ занятъ дѣлами въ Фессалии и могъ сослаться, что онъ не готовъ еще, такъ какъ крестовый походъ былъ назначенъ на 1336 г. ⁴⁾. Въ самый 1336 г. вооруженными выступили только латинскіе государи: родосскіе рыцари, герцогъ Накса и владѣтель Фокеи. Но эти борцы за угнетенное христіанство повторили въ маломъ видѣ то, что сдѣлали въ 1204 г. въ большомъ размѣрѣ участники четвертаго крестоваго похода. Въсто борьбы съ невѣрными, имъ пришла счастливая мысль отнять у Византіи Лесбось. При этомъ

¹⁾ *Raynaldus*, *Annales ecclesiastici*, sub. ann. 1333.

²⁾ XI, c. 1, p. 523.

³⁾ *Raynaldus*, sub. an. 1334 n. VII. *Giov. Villani*, l. XI, c. 18.

⁴⁾ Этимъ событіемъ, имъ кажется, устраняется противорѣчіе, которое усматриваетъ Хейдъ (стр. 377) между показаніями Григоры и западныхъ историковъ: первый говоритъ о 1336 г., а вторые о 1334 г.

дѣло устроилось такъ, что владѣтель Фокеи, Доменико Каттанео, воспользовавшись услугами остальныхъ двухъ союзниковъ, пасмѣялся надъ ними, совершенно лишивъ ихъ добычи. Весь островъ, за исключеніемъ Ересса и Митилени, стойко выдержавшихъ напоръ Латинцевъ, перешелъ въ его личное владѣніе; въ Митилелу онъ перенесъ и свою резиденцію, а въ Фокеѣ оставилъ гарнизонъ подъ начальствомъ Одоарда. Успѣхъ Каттанео вызвалъ большую радость между Галато-Генуэзцами. Не видя особеннаго расположенія къ Генуѣ со стороны Андроника Младшаго и раздраженные возобновеніемъ сношеній съ Венеціей ¹⁾, они принимаютъ по отношенію къ Византіи все болѣе угрожающее положеніе и не признаютъ принятыхъ обязательствъ, а укрѣпленія ихъ колоній, не смотря на запрещенія, растутъ съ каждымъ днемъ. При такомъ положеніи дѣлъ, прежде чѣмъ отправиться на защиту Лесбоса, императоръ рѣшился обезопасить столицу со стороны услужливыхъ сосѣдей. Онъ потребовалъ срочнаго укрѣпленія, со всѣхъ сторонъ окружилъ Галату и голодомъ принудилъ смириться заносчивыхъ Генуэзцевъ ²⁾. Но они не совсѣмъ унылись. Едва Андроникъ отплылъ къ Лесбосу, какъ въ Константинополѣ былъ открытъ заговоръ деспота Димитрія, оставшіяся впрочемъ безъ послѣдствій. Галатцы приняли въ немъ участіе. Суда ихъ, вмѣстѣ съ принуденными въ Галату генуэзскими, готовы были напасть на византійскій флотъ, стоявшій у Лесбоса, но открытіе заговора и принятія императоромъ мѣръ помѣшали ихъ плану. Между тѣмъ греческое населеніе Лесбоса помогло сильному византійскому флоту (84 корабля) отнять у Латинцевъ почти весь островъ. Только въ Митиленѣ сидѣлъ еще Доменико Каттанео. Поручивъ осаду этого города пинкернѣ Филантропену, самъ императоръ съ болшею частію флота отправился на Фокею. Здѣсь прежде всего онъ вступаетъ въ сношенія съ Саруханомъ. Этотъ эмиръ, завоевавшій всю страну вокругъ Фокеи, не могъ взять этой крѣпости и только обязалъ владѣвшихъ ею Генуэзцевъ выплачивать ему ежегодно известную сумму ³⁾. Однако столкновенія между Фокейцами и Турками продолжались, и первые нерѣдко брали перевѣсъ. Такъ по послѣднему миру съ Саруханомъ они задержали въ качествѣ заложниковъ сына самого эмира Солимана (Σολιμάν—Σαρκάνης) и 24 другихъ знатныхъ Турокъ. Желая освобо-

¹⁾ Heyd, p. 378.

²⁾ Greg., XI, c. 1, 2, p. 527, 528.

³⁾ Heyd, p. 380.

дѣть ихъ, онъ охотно согласился оказать императору помощь противъ Латиновъ; 24 судна его, значительная пѣхота и конница присоединились къ императорскимъ войскамъ, осаждавшимъ Фокею ¹⁾. Сыновья другаго эмира Андина: Хетиръ (Χετήρ) Омуръ и Сулема (Σουλαμασας) также явились привѣтствовать Андроника и засвидѣтельствовать ему о своемъ доброжелательствѣ ²⁾. Всѣмъ имъ былъ оказанъ отличный приемъ, всѣ удостоены императорскихъ даровъ. Одинъ же изъ нихъ— Омуръ—выказываетъ особенное сочувствіе императору и присылаетъ въ его распоряженіе 30 кораблей. Этимъ сочувствіемъ и помощью Андроникъ былъ обязанъ Кантакузину, который завязалъ самую тѣсную дружбу съ Омуромъ. Великій доместикъ говоритъ, что еще раньше, до Фокейской войны (вѣроятно, со времени нападенія въ 1332 г. на Кумуцену) онъ питалъ расположеніе къ этому турецкому принцу и былъ съ нимъ въ перепискѣ ³⁾. Теперь, встрѣтившись у Фокеи, онъ еще болѣе укрѣпилъ дружескія связи. Въ городѣ Клазоменахъ у нихъ состоялось интимное свиданіе; своими рѣчами и обращеніемъ Кантакузинъ такъ подѣйствовалъ на Омуръ, что послѣдній изъявилъ готовность служить императору, какъ своему государю ⁴⁾ и всегда оказывать ему помощь и отказался отъ всякой дани, которую ему платила византійская Филадельфія ⁵⁾. Въ этой дипломатической дѣятельности, о которой Кантакузинъ разказываетъ въ горделиво-хвастливомъ тонѣ, несомнѣнно видѣнъ государственный человѣкъ, понимающій интересы имперіи. Но съ другой стороны нельзя не видѣть въ ней и личныхъ, частныхъ интересовъ. Кантакузинъ всюду ищетъ себѣ друзей, которые могли бы поддержать его, когда онъ будетъ въ томъ нуждаться. Впрочемъ это отдѣленіе интересовъ государственныхъ отъ личныхъ скажется позже; теперь же для Кантакузина, при его положеніи, они сливаются. Судамъ Омуръ однако не пришлось принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Латиновъ; онъ отпустилъ ихъ назадъ, какъ только исчезла опасность нападенія со стороны Генуэзцевъ и Галатцовъ. Бывшія на лицо

¹⁾ Cantac. II, c. 29, p. 480.

²⁾ «προσῆλθόν τε κατὰ φίλιαν καὶ προσκύνησαν καὶ ἐπηγγείλαντο εὖνοι ἕσσεσθαι καὶ φίλοι βασιλεῖ. Ibidem, p. 481.

³⁾ «Ὁ γὰρ μέγας δομέστικος καὶ πρότερον μὲν εἶχε πρὸς Ἀμοῦρ φίλιως καὶ γράμμασιν αὐτῷ ὀμιλεῖ». Ibid., p. 482.

⁴⁾ βασιλεῖ τε ἐπισσε προσέχειν ὡς δεσπότῃ καὶ τῶν ὑπ' ἐκείνῳ τελούντων ἐπιφανῶν Ῥωμῶν νομίσειν ἕνα». Ibid., p. 483.

⁵⁾ Cant. II, c. 30, p. 483.

войска императора и Сарухана были достаточны для обложенія Митилены и Фокеи. Но оба пункта были такъ хорошо укрѣплены и въ изобиліи снабжены провіантомъ, что осада затянулась на пять мѣсяцевъ. Одовердъ выслалъ изъ Фокеи всѣхъ Грековъ и этимъ грозилъ отсрочить сдачу города еще на значительное время. У византійскихъ стратиговъ въ XIV в., не смотря на существованіе осадныхъ машинъ, вымариваніе гарнизона и жителей голодомъ практиковалось какъ наиболѣе вѣрное средство для овладѣнія желаемыми городами. Приходилось довести его до конца и въ настоящемъ случаѣ. Но дипломатія Кантакузина, съ которою онъ всегда является на помощь императору, значительно ускорила развязку всего дѣла. Онъ вступилъ въ сношенія съ однимъ изъ вліятельныхъ Генуэзцевъ, знакомымъ съ греческимъ языкомъ и образованіемъ, Иоанномъ де-Спину (Ντζουαν νὸς Σπίνας), убѣдилъ его въ немишуемости скорого паденія обонхъ осажденныхъ пунктовъ и предоставилъ ему просить относительно выгодныхъ для Фокейцевъ условій, на которыхъ могла бы состояться добровольная сдача. Спину сообщилъ условія Доменику Каттанео, а тотъ принялъ ихъ. Каттанео окончательно долженъ былъ сдать Митилену; въ Фокеѣ онъ оставленъ намѣстникомъ императора; Солиманъ и другіе турецкіе заложники возвращены Сарухану; императоръ отказался отъ вознагражденія за военные расходы и объявилъ амнистію участникамъ въ войнѣ, обязавшись выхлопотать таковую же и у Генуи (которая, согласно трактатамъ, обязана была наказывать всякаго изъ членовъ своей общины, кто покусится на владѣнія имперіи). Наконецъ, Фокейцамъ предоставлено право свободной торговли по всей имперіи ¹⁾. Трактатъ составленъ очень искусно и знаменовалъ для имперіи значительный политическій успѣхъ. Возвращая ей утраченный недавно важный островъ, онъ восстанавливалъ ея обаяніе на Архипелагѣ и у сельджукскихъ эмировъ, которые, какъ видно, могли оказать ей существенную опору въ ея борьбѣ, какъ съ Османами, такъ и съ Латинами. Въ Фокеѣ верховная власть императора возобновлена только номинально: Генуезцы оставлены управлять ею; но дни ихъ владычества уже были сосчитаны. Вся эта счастливая война значительно оживила греческій элементъ ея населенія, подняла его духъ. Черезъ четыре года, въ 1340 г., Греки подняли возстаніе, Латины были изгнаны, и Фокея окончательно возвращена имперіи.

¹⁾ Cantacus., II, с. 30—31; Greg., XI, с. 1, 2.

Торговныя льготы, дарованныя по трактату Фокейцамъ, также имѣли свой смыслъ: онѣ должны были ослабить значеніе Галаты и служить ей наказаніемъ за открытую враждебность къ Византіи, обнаруженную въ лесбосской войнѣ.

Вотъ все, что успѣлъ сдѣлать Андроникъ на Архипелагѣ. Онъ возвратилъ имперіи Хіосъ и Фокею и защитилъ Лесбосъ противъ притязаній Латиновъ. Онъ не могъ думать о дальнѣйшихъ присоединеніяхъ въ эту сторону, потому что вниманіе его и военныя силы, кромѣ обороны Фракіи и Македоніи съ сѣвера и юга, отвлекали дѣла въ Албаніи, Эпирѣ и Фессаліи. Стояло на очереди воссоединеніе этихъ греческихъ земель съ Византіей. Андроникъ удачно выполнилъ его. Турки-Сельджуки и здѣсь оказываютъ ему поддержку.

Мы видѣли, что Андроникъ Младшій, при вступленіи на престолъ, утвердилъ вліяніе имперіи въ части Албаніи и заставилъ деспота Эпирскаго Іоанна Ангела признать верховную власть Византіи. Филиппъ Тарентскій, видя въ этомъ ослабленіе значенія Анжуйцевъ на Адриатикѣ, затѣялъ походъ въ Эпиръ, для чего вошелъ въ сношенія съ албанскими вождями (въ іюнь 1331 г.). Предназначенный къ этому походу, сынъ его Филиппъ, такъ называемый „деспотъ Романіи“, внезапно умеръ въ іюнь 1331 г. Тогда онъ поручилъ осуществленіе своихъ правъ на Романію зятю своему Вальтеру Бриенскому (женатому на дочери Филиппа, Беатриче), который, какъ законный претендентъ на завоеванное Каталонцами Аѳонское герцогство, долженъ былъ соединить свой походъ на Віотію съ завоеваніемъ Эпира для тестя. Въ награду за это ему обѣщалось отъ Катерины, титулованной императрицы Романіи, главное намѣстничество во всѣхъ завоеванныхъ земляхъ Романіи. Въ августѣ 1331 г., Вальтеръ началъ кампанію. Онъ взялъ Левкаду, Вотицу; Арта также сдалась ему. Іоаннъ положилъ предъ нимъ оружіе и черезъ особаго посла принесъ ленную присягу Неапольскому королю Роберту, который за это призналъ его наслѣдникомъ Ангеловъ. Попытка Вальтера завоевать Віотію и Атику не удалась ¹⁾.

Вслѣдъ за этимъ усиленіемъ Анжуйцевъ въ Эпирѣ, поднималась опасность для имперіи и со стороны Албаніи. Въ томъ же 1331 г., 26-го декабря, умеръ „императоръ“ Филиппъ Тарентскій. Послѣ продолжительныхъ споровъ, его политическое наслѣдство было распредѣлено такимъ образомъ: императорскій титулъ, фантастическая им-

¹⁾ *Horf*, p. 429.

перія „Романія“ со всѣми верховными ленными правами и Морея — отошли ко вдовѣ Филиппа—Катеринѣ и старшему сыну ея Роберту; всѣ же анжуйскія владѣнія на восточномъ берегу Адриатики съ приплатою значительной суммы за Ахаію (которою онъ правилъ съ 1318 г.), получилъ Іоаннъ Гравина. Энергическій Іоаннъ поставилъ себѣ задачу расширеніе своихъ владѣній и уже съ 1333 г. принялъ титулъ герцога Драча и обладателя Албанскаго королевства (*Dux Durachii ac Regni Albaniae Dominus*)¹⁾. Но планамъ его не суждено было осуществиться. Вскорѣ на среднюю Албаію обрушился могущественный Стефанъ Душанъ, а въ южной Албаіи, равно какъ въ деспотствѣ эпирскомъ и въ Фессалии утверждается, хотя не на долго, господство Византіи. Въ 1333 г., умеръ самый могущественный изъ всѣхъ фессалийскихъ архонтовъ, Степанъ Габріелопуло (Меллисень). Наступившими между наслѣдниками смутами удачно воспользовался императорскій наслѣдникъ въ Фессалоникѣ Мономахъ. Быстро явившись въ Фессалию, онъ занялъ Голо (Воло), Кастри и Ликостонъ; деспотъ Іоаннъ также не медлил и овладѣлъ городами: Стагами, Трикалою, Фанаромъ, Дамасисомъ и Эласономъ, т.-е. всею восточною половиною Влахиі²⁾. Андроникъ, получивъ извѣстіе объ этихъ событіяхъ, понималъ важность не терять времени; явился лично на помощь Мономаху и отнялъ у деспота Іоанна всѣ занятые имъ города. Такимъ образомъ, вся Фессалия, за исключеніемъ южной ея части, которая съ городомъ Новыми Патрами принадлежала Каталонскому герцогству, снова была возвращена Византіи.

Въ то же время, жившіе въ горахъ Фессалии четыре албанскихъ племени называемые Кантакузиномъ: *Αλβανοί*, *Μαλαχάσιοι*, *Μποβίοι*, *Μεσαρίται*, до сихъ поръ пользовавшіеся независимостью (*ἀβασίλευτοι*), признали власть императора³⁾. Всѣ эти важныя пріобрѣтенія были сдѣланы въ 1334 г.⁴⁾

Въ 1336 г. начались завоеванія Стефана Душана въ Албаіи (средней). Онъ взялъ Драчъ и покорилъ сосѣднія албанскія племена. Но едва ли въ это время его власть распространилась въ глубь Албаіи, въ страну такъ-называемыхъ независимыхъ Албанцевъ, лишь

¹⁾ *Hopf*, p. 431; *Макушевъ*, Историческія разысканія о Славянахъ въ Албаіи, стр. 40.

²⁾ *Cantacuz.*, II, с. 28, t. I, p. 473.

³⁾ *Cant.*, II, с. 28, p. 474. О названіяхъ этихъ племенъ у *Макушевца*, стр. 41.

⁴⁾ *Parlat.*, p. 121.

номинально признававшихъ власть имперіи (съ 1328 г.). Душанъ стремится теперь къ завоеванію Македоніи, и по видимому, Драчъ даже не вполне удержалъ за собою ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, этотъ походъ Сербовъ вызвалъ движеніе и у другихъ албанскихъ племенъ. Въ томъ же 1336 г. Албанцы, жившіе въ окрестностяхъ Бѣлграда (Βαλαγριτα) и Канины, разграбили эти города и производили опустошенія по окрестной странѣ. Высланное противъ нихъ войско заставило ихъ уйдти въ горы. Но вскорѣ они снова спустились въ долины и предались грабежу. Особенно потерпѣли отъ нихъ Бѣлградъ, Канина, Скрапаръ, Клисуря и Томоръ. Извѣстіе о возстаніи Албанцевъ пришло въ Константинополь одновременно съ другимъ: деспотъ эпирскій Іоаннъ Кефалонскій умеръ отъ яда, поднесеннаго его женой; въ странѣ шла борьба партій по вопросу — кому передать правленіе. Слѣдовательно, представлялась возможность вмѣшаться и въ эпирскія дѣла и присоединить къ имперіи такъ давно отторгнутую отъ нея провинцію. Андроникъ рѣшился самъ отправиться на западъ. Весною 1337 г. онъ съ Кантакузиномъ, съ значительнымъ войскомъ и съ турецкимъ отрядомъ, присланнымъ Омуромъ, черезъ Фессалію прошелъ въ Албанію. Постепенно разбивая Албанцевъ, онъ дошелъ до Драча. Возстаніе было подавлено; много Албанцевъ перебито, много уведено въ рабство Турками ²⁾. Огромныя стада — составляли добычу побѣдителей.

Еще удачнѣе было движеніе на Эпиръ. Изъ двухъ партій, на которыя раздѣлилось населеніе страны, взяла верхъ партія, желавшая подчиненія имперіи. Деспина Анна вошла въ соглашеніе съ Андроникомъ. Она должна была отказаться отъ управленія. Эпиръ и Акар-

¹⁾ Вопросъ этотъ представляется темнымъ даже у новѣйшаго изслѣдователя албанской исторіи — Проэ. Макушева. Въ «Разысканіяхъ» на стр. 46, онъ говоритъ, что Душанъ въ 1336 г. овладѣлъ Драчемъ и потомъ въ 4 года покорилъ всю Албанію до Янны, а на 44-й категорически заявляетъ, что до 1349 г. Драчъ еще принадлежалъ Анжуйцамъ. Въ обоихъ случаяхъ ссылка на анжуйскіе регистры. Можетъ быть Анжуйцы только считали себя владѣтелями Драча, то-есть, были титулованные герцоги Драчскіе. Мнѣ кажется, что къ Сербамъ перешла теперь собственно анжуйская часть Албаніи (приблизительно между городами: Албанонъ (Өльбасанъ), Кроя и Сндерокастро.

²⁾ Cantacuz., II, с. 32. Императоръ изъ человеколюбія выкупилъ многихъ изъ пленныхъ Албанцевъ. Византіи же, говоритъ нашъ историкъ, не брали рабовъ: Ῥωμαῖοι δὲ ἀνθρώπους μὲν οὐκ ἐξηνδραποδίζοντο. οὐδὲ γὰρ ἔξεστιν αὐτοῖς, εἰ μὴ ἐπὶ βαρβάρων ἵεν τῶν τῆ σωτῆρος Χριστοῦ ὑπὲρ ἡμῶν οἰκονομίῃ μὴ πεκιστεχότων (Т. I, р. 497).

нанія и принадлежавшіе къ нимъ острова вошли въ составъ имперіи. Всѣ просьбы Анны о предоставленіи странъ независимаго управленія Андроникъ отклонилъ, какъ несогласныя съ интересами Византіи. Онъ согласился только на бракъ малолѣтняго сына умершаго Іоанна, Никифора, съ одною изъ дочерей Іоанна Кантакузина ¹⁾. Но за тѣмъ мать и сынъ должны были оставить Арту и переселиться въ Фессалонику, гдѣ имъ отведены были богатые помѣстья. Императоръ провелъ довольно долгое время въ присоединенныхъ провинціяхъ; объѣзжалъ города, принималъ отъ прежняго правительства отдѣльные округа, вводилъ вездѣ византійскую организацію и только лѣтомъ 1338 г. вернулся въ столицу, для празднованія свадьбы дочери Маріи съ Александромъ болгарскимъ. Увѣжая онъ предоставилъ управленіе прежнимъ деспотствомъ протостратору Синаделу. Кантакузинъ съ восторгомъ описывалъ радость Андроника по случаю пріобрѣтенія, безъ всякихъ потерь и расходовъ, такой большой территоріи, оторванной отъ имперіи со временъ Алексѣя Ангела: всѣ попытки его предшественниковъ соединить ее съ Византіей не удавались и только онъ, Андроникъ, рѣшилъ и притомъ такъ легко эту задачу ²⁾.

Но если легко досталось присоединеніе Акараніи и Эпира, то все-таки пришлось употребить значительныя усилія для обороны ихъ противъ притязаній Латиповъ. Апжуйцамъ, особенно титулованной императрицѣ Романіи, Катеринѣ Валуа, былъ весьма непріятель новый успѣхъ Палеологовъ. Она немедленно принимаетъ мѣры, чтобы пресѣчь зло въ самомъ началѣ. Неапольскій намѣстникъ Драча Алоизій Карачіоло ³⁾ получилъ отъ нея предписаніе возстановить на престолѣ Никифора II. Онъ снесся съ анти-византійскою партіей въ самомъ Эпирѣ, и едва императоръ отправился въ обратный путь, какъ Никифоръ съ своимъ учителемъ Ричардомъ былъ увезенъ въ Патры, а оттуда въ Тарентъ. Катерина объявила его женихомъ одной изъ своихъ дочерей и начала вооруженія для защиты правъ будущаго зятя. Движенію въ деспотствѣ приняло значительные размѣры. Очень вѣроятно, въ немъ приняли участіе и Албанцы ⁴⁾. Артою

¹⁾ Анна знала о роли, какую игралъ при дворѣ Кантакузинъ, можетъ быть, догадывалась даже о его честолюбивыхъ замыслахъ въ будущемъ и старалась какъ можно болѣе сблизиться съ нимъ.

²⁾ Cant., II, с. 33, р. 504.

³⁾ Hoff, р. 443.

⁴⁾ Вожди ихъ Музали и графъ Талусъ Топія; см. *Махумезъ*, стр. 44.

завладѣлъ одинъ изъ приверженцевъ Никифора, Николай Василица; протостраторъ Синаденъ былъ брошенъ въ тюрьму; Алексѣй Кавасила захватилъ Рого; въ Фомокастрѣ ¹⁾ укрѣпились другіе приверженцы той же партіи. Впрочемъ, этими тремя городами и ограничались успѣхи мятежниковъ; другіе болѣе или менѣе значительные города, какъ Месопотано, Сокото, Химарра, Аргирокастро, Парга, С. Донато, Ангелокастро, Янина—остались вѣрны императору, и вообще большинство народа было на сторонѣ послѣдняго именно потому, что не сочувствовало вмѣшательству Латиновъ. Вскорѣ явился и Карачиоло съ войскомъ и Никифоромъ. Андроникъ предварительно послалъ для защиты оставшихся вѣрными ему городовъ Иоанна пинкерну и Мономаха. Весною же 1340 г., съ немногочисленнымъ войскомъ, но съ постояннымъ своимъ спутникомъ, онъ поспѣшилъ и самъ въ возставшія области. Непріятели не выходили въ открытое поле, военныя дѣйствія ограничились обложеніемъ занятыхъ ими городовъ; но всѣ города были хорошо укрѣплены и достаточно снабжены провіантомъ. Осада затянулась; императоръ по неволѣ прибѣгъ къ часто употребляемому имъ дипломатическому пути, который и былъ блистательно выполненъ Кантакузиномъ. Съ обычною своею ловкостію великій domestikъ умѣлъ сойдтись лично со всѣми вождями противниковъ и столько же своимъ краснорѣчіемъ, сколько обѣщаніями достигъ вездѣ полнаго успѣха переговоровъ. Кавасила долго упорствовалъ, наконецъ прельстился предложеннымъ ему званіемъ великаго коноставла и сдалъ Рого ²⁾. Передъ Василицею Кантакузинъ держитъ убѣдительную рѣчь о необходимости гражданамъ Арты подчиниться Андронику, какъ единственному законному императору и здѣсь добивается своей цѣли. Можетъ быть и на Василицу, какъ на Кавасилу, подѣйствовало не одно краснорѣчіе императорскаго domestика, но и еще что нибудь, о чемъ Кантакузинъ умалчиваетъ ³⁾. Волѣ всего оказала сопротивленіе императору третья крѣпость (Фомокастро; своимъ прекраснымъ приморскимъ положеніемъ она была поставлена въ лучшія условія касательно полученія провіанта, при

¹⁾ На Адриатическомъ морѣ, названный по имени бывшего деспота Фомы и до того называвшійся Архангело.

²⁾ Cant., II, сс. 34—35.

³⁾ Cant., II, 36. Какъ ни рисуется Кантакузинъ своими дипломатическими рѣчами, несомнѣнно весь успѣхъ кампаніи зависѣлъ отъ его дѣятельности. Эти заслуги признаетъ и Григора (XI, с. 9).

томъ въ ней находился Никифоръ съ неапольскимъ отрядомъ. Кантакузинъ завелъ переговоры черезъ упомянутаго наставника Никифора — Ричарда. Въ длинной искусной рѣчи онъ изобразилъ предъ нимъ необходимость рано или поздно уступить императору: „Тарентинцы—де (то-есть, Анжуйцы) сами слабы и не въ состояніи оказать имъ серьезной помощи¹⁾. Такъ не лучше ли имъ добровольно сдать городъ теперь и за это воспользоваться милостями императора. Въ послѣднемъ случаѣ Никифора ожидаетъ завидное положеніе: великій доместикъ самъ воспитаетъ и взлелѣетъ его и выдастъ за него свою дочь (что составляетъ даже величайшее счастье) а императоръ съ своей стороны изъ одного расположенія къ Кантакузину осыплетъ его всѣми почестями и благодѣяніями“²⁾. Предложенія Кантакузина были приняты. Омокастро сдался; Никифоръ ласково принявъ Андроникомъ, получилъ титулъ „панперсеваста“ и переѣхалъ въ Фессалонику. Намѣстникомъ Эпира и Фессаліи поставленъ пинкернъ Юаннъ Ангелъ³⁾.

¹⁾ У нихъ въ Эпирѣ всего три крѣпости: Вонтица, Буеротоуъ и Навпатъ (Лепанто). Cantacuz., II, с. 37, t. I, p. 529.

²⁾ Cant., II, с. 37. Кантакузинъ здѣсь съ особеннымъ удовольствіемъ указываетъ на любовь къ нему Андроника и намекаетъ на свое первенствующее положеніе въ имперіи: εἰς γὰρ αὐτῶ τὴν ἐμὴν κατεγγυήσω θογατέρα ἢ περὶ βίη γε εὐδενὸς δευτέρου εἰς εὐτυχίας λόγον οὐδ' αὐτοὶ ἀγνοοῖτε δήπου. εἰς τε γὰρ ὡς υἱὸν ἐκτρέφω καὶ βασιλεὺς τῆς εἰς ἐμὴ εὐνοίας ἔνεκα τιμαῖς τε καὶ πολλαῖς εὐεργεσίαις περιφρῆνὴ παρὰ Ῥωμαίοις θήσεται (p. 532).

³⁾ Событія албано-эпирской исторіи времени Андроника Младшаго у разныхъ исследователей излагаются въ различномъ хронологическомъ порядкѣ. *Паризо* (стр. 133—39) и *Муральтс* (стр. 567—573), относятъ возстаніе Албанцевъ къ 1336 г., походъ Андроника въ Албанію и Эпиръ къ 1337 г., начало движенія въ Эпирѣ въ пользу Никифора—къ 1338 г., а послѣднюю кампанію Андроника въ Эпирѣ къ 1340 г. Другіе, какъ *Хонфъ* (стр. 440—443), *Хертцбернъ* (II, стр. 275—277) и *Макушевъ* (стр. 41 и сл.), передвигаютъ всѣ событія на годъ назадъ. По нимъ выходитъ, что въ 1335 г. возстали Албанцы, весной 1336 г. ихъ разбилъ Андроникъ и въ томъ же 1336 г. овладѣлъ Албанією и Эпиромъ. Основаніемъ къ такой перестановкѣ послужилъ повидному документъ—неизвѣстный двумъ первымъ исследователямъ—манифестъ неапольскаго короля Роберта, 19 августа 1336 г., изданный IV (Registr. Angior., vol. CCCII, f. 96) къ албанскимъ боярѣмъ, въ которомъ онъ проситъ ихъ отложиться отъ короля Рессіи, узурпатора Албанскаго королевства и герцогства Драчскаго (a Rege Rasiæ Regni Albaniae et Ducatus Duracii detontore illicito abascendere). По всей вѣроятности, дѣлая отсюда заключеніе о завоеваніи всей средней Албаніи Душаномъ въ 1336 г., г. Макушевъ и другіе допустили, что первый походъ Андроника въ

Такимъ образомъ Византіи была возвращена вся сѣверная Греція и восточная часть средней (Акарнанія и Этолія). Оставалось сдѣлать попытки противъ Каталонскаго герцогства и Морей и этимъ докончить воссоединеніе греческихъ земель полуострова. Но Андроникъ былъ утомленъ; постоянныя войны окончательно сломили его здоровье, разстроенное еще въ молодыхъ годахъ. Смерть быстро приближалась къ нему. Нечего было и думать о новыхъ предпріятіяхъ. Мало того, ему пришлось увидѣть, какъ значительная часть имъ приобрѣтеннаго была утрачена. Почти одновременно съ его успѣхами въ Албаніи и Эпирѣ начинается свои завоеванія въ эту сторону и Стефанъ Душанъ; онъ идетъ словно по пятамъ императора все далѣе къ югу, и когда Эпиръ и Акарнанія признали византійское правительство, средняя Албанія—до Янины—дѣлается частью Сербскаго королевства (1340—1341). Если прибавить, что часть Македоніи также уже была завоевана Душаномъ и къ этимъ потерямъ на западѣ присоединить все, что было вырвано у Византіи Турками, то окажется, что территориальное могущество имперіи и въ царствованіе Андроника, при всей его энергіи и небезуспѣшности веденной имъ борьбы съ врагами, особенно Латинами, почти не увеличилось.

Бросая взглядъ на всѣ событія этого царствованія, нельзя не при-

Албанію и Эпиръ долженъ былъ предшествовать занятію Драча Сербими. Что касается до меня, то я слѣдую распредѣленію Паризо и Муральга. Сопоставивъ показанія Григоры и Кантакузина, я убѣдился, что расчетъ того и другаго ученаго нельзя не признать вѣрнымъ. Отвергнуть его и признать 1336 вмѣсто 1337 г. за годъ усмиренія Албаніи и присоединенія Эпира—значитъ перепутать всѣ событія послѣднихъ годовъ царствованія Андроника. Куда, напримѣръ, отнести въ такомъ случаѣ лесбоскую и еокейскую войны? Не говоря о нѣкоторыхъ частностяхъ, въ родѣ той напримѣръ, что отрядъ Омуръ въ войскахъ императора противъ Албанцевъ могъ участвовать только послѣ 1336 г., которые не позволяютъ поставить походъ Андроника на Албанію раньше нашествія Душана, мнѣ кажется, что хронологія Паризо нисколько не подрывается упомянутымъ анжуйскимъ документомъ. Изъ него не видно, чтобы Душанъ завоевалъ всю среднюю Албанію. Тутъ идетъ рѣчь только объ анжуйскихъ владѣніяхъ Албаніи, которые на югъ не простирались далѣе Эльбассана. Слѣдовательно, ничто не мѣшало Андронику идти усмирять Албанцевъ въ 1337 г. Сербы врядъ ли могли препятствовать императору въ преслѣдованіи Албанцевъ до Драча, еслибъ даже этотъ городъ оставался въ ихъ власти: въ 1336 г., они бросаются главнымъ образомъ на Македонію, и торопятся подчиненіемъ воинственныхъ Албанцевъ и безъ того вредившихъ имперіи, имъ было нечего. Г. Макушевъ говоритъ между прочимъ, что Андроникъ разграбилъ Драчъ (стр. 42), но у Кантакузина нѣтъ ничего подобнаго. Онъ говоритъ только: καὶ μὲν Ἐπιδαμνοῦ ἦλθε λεησόμενος αὐτοῦς, II, с. 32, t. I, p. 496.

знать, что Кантакузинъ играетъ въ нихъ видную роль и при всѣхъ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ стоитъ всюду на высотѣ государственныхъ интересовъ. Онъ вполне понимаетъ ихъ и служить имъ всеми своими военными и дипломатическими способностями. Вездѣ онъ умѣетъ найтись, вездѣ такъ либо или иначе сокрушаетъ враговъ. При разстроенныхъ финансахъ, онъ успѣваетъ организовать хорошее войско и значительный флотъ, благодаря которому и сдѣлались возможными успѣхи въ борьбѣ съ Латинами въ Архипелагѣ. Словомъ, заслуги Кантакузина — великаго домостика для Византіи — несомнѣнны. Сохрани онъ за собою то же политическое положеніе въ государствѣ и въ послѣдующее царствованіе — и его дальнѣйшее управленіе дѣлами, вѣроятно, принесло бы еще болѣе пользы имперіи. Давъ отпоръ Туркамъ и Латинамъ, найдя союзниковъ въ Сельджукахъ, удачно расширивъ предѣлы Византіи къ югу, онъ могъ бы теперь обратить вниманіе и на могущественнаго сербскаго краля, сумѣлъ бы вѣроятно остановить его быстрое завоевательное нашествіе.

Но обстоятельства измѣнились. Послѣ смерти Андроника, разразилась надъ имперіею новая междоусобная война, болѣе жестокая и гибельная по послѣдствіямъ, чѣмъ борьба двухъ Андрониковъ. Главное дѣйствующее лицо въ ней — Кантакузинъ — является въ новой роли. Провозгласивъ себя императоромъ, въ погонѣ за фактическимъ удержаніемъ власти, онъ забываетъ о самыхъ насущныхъ интересахъ Византіи, и незаметно для самого себя, изъ прежняго защитника и собирателя имперскихъ земель, превращается въ губителя своей страны, наводняемаго на нее цѣлымъ массъ враговъ. Своими руками онъ разрушаетъ то, что незадолго предъ симъ самъ же создалъ. Всѣ усилія, все напряженіе государственныхъ силъ, потраченныя въ двѣнадцатилѣтнее царствованіе Андроника не привели ни къ чему; добытые имъ результаты окончательно исчезли подъ сграшными ударами нятилѣтняго междоусобія.

Т. Флоринскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1777

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АВГУСТЪ.

1879.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССІV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскіихъ мостами, д. № 90-1.

1879.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Андроникъ Младшій и Іоаннъ Кантакузинъ. Т. Д. Флоринскаго.

Въ вопросу объ авторѣ „Слова о полку Игоревѣ“ И. И. Малышевскаго.

Что такое истинчество А. И. Маркевича.

Матеріалы для источниковѣдѣнія исторіи Петра Великаго. А. Г. Брикнера.

Бритическія и библиографическія замѣтки:

Образованіе втораго Болгарскаго царства. *Федора Успенскаго*. В. Г. Васильевскаго.

Зографское евангеліе, изданное *В. Ничемъ*. В. В. Качановскаго.

Замѣтка Н. П. Некрасова.

Рецетиторство въ гимназіяхъ. И. Бялорусова.

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1878 году.

Воспитательныя и благотворительныя учрежденія въ Аомнахъ П. Слюжниковъ.

Общество любителей древней письменности въ 1878 году.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) высшія учебныя заведенія, б) низшія училища.

Письмо изъ Парижа Л. Л—ръ.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

АНДРОНИКЪ МЛАДШІЙ И ІОАННЪ КАНТАКУЗИНЪ ¹⁾).

Очеркъ исторіи Византіи во второй четверти XIV вѣка
(1328 — 1355 гг.).

V.

15-го іюня 1341 года скончался Андроникъ III Младшій. Старшему его сыну Іоанну Палеологу едва минуло одиннадцать лѣтъ ²⁾. Распоряженій объ опекѣ передъ смертью императоръ не сдѣлалъ никакихъ. Но врядъ ли онъ намѣренъ былъ передать регентство исключительно одному Кантакузину. Между тѣмъ послѣдній тотчасъ же принялъ на себя роль опекуна надъ царскимъ семействомъ и верховнаго правителя дѣлами государства. Онъ окружилъ дворецъ царевичей стражей и разослалъ предписаніе къ областнымъ правителямъ о поддержаніи порядка и повиновенія во ввѣренныхъ имъ провинціяхъ ³⁾. Несомнѣнно, что теперь онъ не помышлялъ еще объ узурпаціи престола у Іоанна Палеолога ⁴⁾, но онъ ясно обваружилъ намѣреніе не допускать никого къ браздамъ правленія, а отъ безконтрольнаго единоличнаго регентства недалеко было и до узурпаціи. Въ своихъ запискахъ Кантакузинъ увѣряетъ, что въ это время императрица Анна относилась къ нему съ полнымъ довѣріемъ и ничего не имѣла противъ занимаемаго имъ положенія. Едва ли это такъ. Мы видѣли, какъ при жизни Андроника ихъ взаимное нерасположеніе выражалось въ цѣломъ рядѣ интригъ; теперь честолюбивой Аннѣ Кантакузину долженъ

¹⁾ Продолженіе. См. іюльскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ *Sant.* II, с. 40, р. 560; *Greg.* XI, с. 11, р. 560.

³⁾ *Sant.* II, с. 40 и III, с. I; *Greg.* XII, с. 2.

⁴⁾ Григора, впослѣдствіи противникъ Кантакузина, настойчиво защищаетъ его противъ такого тяжелаго обвиненія (*Greg.* XII, сс. 2—6).

былъ казаться еще опаснѣе. Совершенно естественно ей было подумать о составленіи противъ него оппозиціи. Сначала она, конечно, скрывала свои замыслы и въ виду обаяніи, которымъ пользовался Кантакузинъ въ высшихъ слояхъ населенія столицы, притворно упрашивала его не оставлять государства, когда онъ при первомъ гласномъ заявленіи оппозиціи притворно же отказывался отъ всякаго участія въ управленіи ¹⁾; но эта скрытность должна была исчезнуть, когда число приверженцевъ Анны увеличилось и обстоятельства дали возможность дѣйствовать открыто.

Болѣе всего повредило Кантакузину его стремленіе къ исключительному вліянію на государственныя дѣла. Оно сразу создало ему двухъ враговъ, которые и оставались потомъ все время вождями противной партіи и постоянными совѣтниками императрицы. Его же креатура, патріархъ Іоаннъ Апрійскій, основываясь на томъ, что Андроникъ, во время похода своего въ Акарнацію, поручалъ его вѣдѣнію столицу, что онъ же еще до кончины императора произнесъ плачъ всѣмъ, кто замыслилъ что-либо противъ царскихъ дѣтей, предъявилъ свои права на участіе въ регентствѣ. Кантакузинъ противодействовалъ, но долженъ былъ уступить патріарху и Аннѣ. Іоаннъ участвуетъ въ государственномъ совѣтѣ, переѣзжаетъ во дворецъ, словомъ—становится однимъ изъ царскихъ опекуновъ. Съ этого времени онъ приверженецъ Анны и противникъ великаго domestica ²⁾. Точно также Кантакузинъ не сумѣлъ привязать къ себѣ другую свою креатуру — Апокавка. Роль этой пронырливо-хитрой, алчной и властолюбивой личности и ея отношенія къ своему покровителю въ описаніяхъ Григоры и Кантакузина являются весьма загадочными. Какъ при жизни Андроника, такъ и послѣ его смерти, Апокавкъ, кромѣ вреда имперіи и лично Кантакузину, ничего не дѣлаетъ, а между тѣмъ пользуется непрестанно благоволеніемъ послѣдняго, и Кантакузинъ „по своей кротости“ всегда прощаетъ его, ходатайствуетъ за него, и вновь поручая ему тѣ или другія государственныя должности, тѣмъ самымъ даетъ ему возможность совершать новыя злоупотребленія. Такъ, едва устраненный отъ управленія финансами за участіе въ заговорѣ Сиргіана,

¹⁾ Cantac. III, сс. 2—6; Greg. XII. Кантакузинъ былъ огорченъ выходкою Хумна при обсужденіи требованія Александра Болгарскаго выдать укрывавшагося въ Византіи Шишмана (изгнаннаго изъ Болгаріи въ 1331 г.). О комическомъ характерѣ отказа Кантакузина и упрашиваніи императрицы ср. *Parisot*, p. 167.

²⁾ Cantac. III, с. 2; Greg. XII, с. 2.

Апокавкъ въ 1339 г. сдѣланъ былъ адмираломъ флота, на постройку котораго отпущена значительная сумма; но вмѣсто судовъ онъ воздвигъ себѣ укрѣпленный замокъ Эпиваты, который впоследствии долженъ былъ послужить орудіемъ его коварныхъ замысловъ ¹⁾. Незадолго до кончины Андроника, онъ предлагалъ Кантакузину возложить на себя императорскую корону. Кантакузинъ съ негодованіемъ отвергъ предложеніе ²⁾; стремясь къ власти, онъ былъ всегда противъ всякаго насилія. Тѣмъ не менѣе Апокавкъ не былъ лишенъ мило стей Олъ сдѣланъ былъ протовестіаріемъ, слѣдовательно, занялъ довольно видное мѣсто по внутренней администраціи. Но этого ему было мало послѣ его перваго поста при государствспной казнѣ; онъ домогался исключительнаго положенія въ имперіи, и потерявъ надежду быть первымъ лицомъ при Кантакузинѣ-императорѣ, перешелъ на сторону Анны, которая обѣщала ему въ случаѣ успѣха то, чего онъ желалъ. Идя прямо къ цѣли, онъ (вѣроятно съ согласія императрицы ³⁾) сдѣлалъ вскорѣ попытку овладѣть особой малолѣтняго императора. Кантакузинъ во-время открылъ заговоръ, предалъ Апокавка суду, но въ концѣ концовъ самъ же помиловалъ его ⁴⁾. Такое излишнее милосердіе къ столь опасному человѣку обошлось ему дорого. Апокавкъ еще тѣснѣе примкнулъ къ его врагамъ и посредствомъ клеветы и интригъ окончательно сплотилъ противъ него при дворѣ оппозиціонную партію. Вокругъ него, какъ вождя, сгруппировались: патриархъ, Гавала ⁵⁾, тестъ Кантакузина—Андроникъ Асанъ и два брата послѣдняго, Константинъ и Исаакъ Асаны, Хумнъ, Изабелла (Цампа), самая близкая къ Аннѣ придворная дама, и многіе другіе. Вся интрига развилась чрезвычайнао быстро. Въ половинѣ октября, слѣдовательно, на пятый мѣсяцъ послѣ смерти Андроника, она совсѣмъ созрѣла; заговорщикамъ оставалось только вынудить согласіе все еще колебавшейся императрицы на рѣшительныя дѣйствія и выждать удобной для того минуты. Последняя вскорѣ представилась.

Кантакузинъ видѣлъ собиравшуюся грозу и съ своей стороны при-

¹⁾ Cantac. II, с. 38.

²⁾ Cantac. II, с. 40, р. 557—60; Greg. XII, с. 2, р. 578.

³⁾ Ср. *Parisot*, р. 169.

⁴⁾ Cantac. III, с. 10, р. 70; Greg. XII, с. 8, р. 599.

⁵⁾ Постепенно достигнувъ высшихъ государственныхъ должностей протосе-
васта, великаго логовета и министра двора императрицы, Гавала затѣмъ подвергся преслѣдованію Апокавка и, хотя принялъ монашество, не избѣжалъ тем-
ницы. Cantacuz., vol. II, pp. 138, 139, 218, 223, 437, 441, 493, 497.

нималъ мѣры для отвода ея. Онѣ связываются съ его дѣятельностію въ устраненіи вѣшнихъ затрудненій, которыми ознаменовалось наступленіе этого новаго смутнаго времени для Византійской имперіи. Враги ея какъ бы догадывались, что у нея внутри не ладно, и при первомъ извѣстіи о кончинѣ императора, со всѣхъ сторонъ устремились на ея предѣлы. Албанцы ¹⁾ изъ окрестностей Погоніаны и Ливисды (οἱ περὶ Πογωνίαν καὶ Λιβίσδαν χωρίοι) опять подняли возстаніе и грабили византійскій Вѣлградъ (Βαλλάγριττα) и другіе города въ Эпирѣ. Турки возобновили опустошеніе еракійскихъ береговъ ²⁾, Александръ Волгарскій грозилъ войною за невыдачу Пишмана ³⁾; наконецъ Сербы сдѣлали набѣгъ до Солуни (до мѣстечка Криты — τῶν Κρητῶν) ⁴⁾. Благодаря обычной своей ловкости и энергіи, Кантакузинъ справляется со всѣми этими невзгодами. При оскудѣніи государственной казны, на свои средства онъ справляетъ флотъ и собираетъ пожертвованія на сформированіе войска ⁵⁾; внушительно угрозою напустить на Волгарію Турокъ, которыхъ ему предлагалъ его другъ сельджукскій эмиръ Омуръ ⁶⁾, онъ принудилъ Александра заключить миръ въ Стилбѣ и отказаться отъ своихъ требованій, затѣмъ дважды разбилъ въ Херсописѣ ⁷⁾ Турокъ изъ эмирства Іакчи, предупреждаетъ высадку Сарухана, противъ котораго неудачно дѣйствовалъ командовавшій флотомъ Апокавъ ⁸⁾, и въ обезпеченіе отъ нападеній Османовъ возобновилъ миръ съ Орханомъ ⁹⁾.

Пребываніемъ въ западныхъ провинціяхъ Кантакузинъ воспользовался частью для свиданія и совѣта съ вліятельными людьми своей партіи, какъ на примѣръ съ Синаденомъ ¹⁰⁾ (ближайшимъ другомъ, который очевидно не безъ намѣренія былъ поставленъ имъ правителемъ Θεσ-

¹⁾ Cantac. III, с. 12, р. 81.

²⁾ Cant. III, с. 10, р. 69.

³⁾ Cant. III, с. 2; Greg. XIII, сс. 5—7.

⁴⁾ Cant. III, с. 12, р. 79.

⁵⁾ Нѣкто Патрикіота пожертвовалъ на нужды государства все свое состояніе—до 140,000 золотыхъ монетъ. Cant. III, с. 8, р. 62.

⁶⁾ Омуръ собственно также намѣревался пограбить имперію; но Кантакузинъ напоминаетъ о своей дружбѣ и заставляетъ его не только отозвать свои полчища, но и предоставить ихъ въ его распоряженіе. Cant. III, с. 7, р. 55. Greg. XII, с. 7.

⁷⁾ Cant. III, с. 10.

⁸⁾ Cant. III, с. 11.

⁹⁾ Cant. III, с. 9.

¹⁰⁾ Cant. III, с. 11.

салоники, второй столицы), Константиномъ Палеологомъ, Памвлакомъ, Іоанномъ Ангеломъ, а частью для привлеченія на свою сторону новыхъ лицъ, какъ напримѣръ, полунезависимыхъ сербскихъ владѣтелей—Оливера и Хреля ¹⁾. Теперь же онъ занялся укрѣпленіемъ Димотики, которая служила ему важнѣйшимъ опорнымъ пунктомъ во все время междоусобной войны. Такимъ образомъ, обѣ стороны готовились къ открытой борьбѣ.

Между тѣмъ въ настоящій моментъ междоусобія были менѣе всего желательны. Представлялся удобный случай воссоединить съ Византіей и остальную часть Пелопоннуса. Въ герцогствѣ Аѳинскомъ шла борьба феодаловъ съ намѣстниками Катерины Валуа Тарентской. Правленіе Флорентинца Якова ди-Донато Аччіаули (Assijaouli), въ 1341 г. замѣнившаго любовника титулованной императрицы Пиколо Аччіаули, наконецъ вывело изъ терпѣнія сильную партію французскихъ рыцарей и гасмуловъ. Они рѣшились искать соединенія съ византійскою областью Мизиерой и отправили посольство къ Кантакузину. Ихъ уполномоченные епископъ Коронскій Израиль и гасмулъ Іоаннъ Сидира явились въ Димотику и объявили великому домашнику, что франкскіе бароны готовы признать власть императора, принять его стратиговъ и платить ему все, что платили герцогу (πρίγγι), но съ тѣмъ, чтобы за ними были сохранены ихъ лены. Кантакузинъ принялъ предложеніе, общалъ слѣдующею весною съ войскомъ прійдти въ Морею, а теперь послалъ съ депутатами въ качествѣ повѣреннаго родственника своего Якова Врулу (Βροῦλᾶν τὸν Ἰάκωβον ²⁾). Онъ понималъ важность своевременнаго вмѣшательства въ латинскія распри и рѣшилъ какъ можно скорѣе уладить дѣло съ Стефаномъ Душаномъ, съ тѣмъ чтобы приготовиться какъ слѣдуетъ къ походу въ Пелопоннусъ. Съ Сербамъ былъ возобновленъ прежній миръ; но пелопоннесскій походъ не осуществился ³⁾.

Послѣ своихъ успѣховъ Кантакузинъ пріѣхалъ не надолго въ Царь-

¹⁾ Ср. *Parisot*, p. 173.

²⁾ *Cant.* III, c. II, p. 75; *Hopf*, *Griechenland im Mittelalter*, p. 434.

³⁾ *Cant.* III, c. 12. «Если мы, съ Вошею помощію, присоединимъ къ имперіи Латиновъ, живущихъ въ Пелопоннусѣ», говорилъ Кантакузинъ на военномъ совѣтѣ, — «то и Каталонцы, владѣющіе Аттикой и Витіей, должны будутъ подчиниться намъ; и тогда, съ восстановленіемъ имперіи Ромѣевъ отъ Пелопоннуса до Византіи (какъ было въ прежнія времена), ничего не будетъ стоить потребовать удовлетворенія отъ Сербовъ и другихъ варварскихъ народовъ за обиды, которыми они наносили намъ въ теченіе столь долгаго времени». *Ibidem*, p. 80.

градъ, но 28-го сентября 1341 года снова вернулся въ Димотику; кромѣ приготовленія къ завоеванію Пелопоннуса, онъ думалъ принять отсюда мѣры къ усмиренію Албанцевъ. Отсутствіемъ его и воспользовалась противная партія. Анна уступила совѣтамъ своихъ новыхъ друзей и рѣшилась на открытый разрывъ съ великимъ domestikомъ. Патриархъ окончательно объявилъ себя во главѣ регентства, Апокавкъ поставленъ былъ правителемъ Царьграда и всѣхъ непосредственно подчиненныхъ ему городовъ и острововъ ¹⁾. Гавала сдѣланъ протосевастомъ, а потомъ великимъ логоетомъ; всѣ прочіе вожди оппозиціи также захватили важныя и почетныя должности. Кантакузинъ объявленъ былъ измѣнникомъ государству ²⁾, домъ его разрушенъ, имущество разграблено; приверженцы его подверглись систематическому преслѣдованію: многіе изъ нихъ были брошены въ тюрьмы, но большая часть успѣла покинуть столицу и бѣжала въ Димотику. Кантакузинъ черезъ особаго посла просилъ у императрицы объясненія по поводу переворота, но посолъ его былъ задержанъ, а вмѣсто отвѣта онъ получилъ за государственною печатью предписаніе отказаться отъ всѣхъ государственныхъ должностей и вести частную жизнь, безъ выѣзда, въ Димотикѣ. При такомъ положеніи дѣлъ, Кантакузинъ, 26-го октября 1341 года ³⁾, въ Димотикѣ торжественно возложилъ на себя императорскую одежду. Онъ все-таки хотѣлъ сколько возможно скрыть свою узурпацію и велѣлъ поминать во время церемоній себя и свою супругу императрицу Ирину послѣ Анны и Іоанна Палеолога ⁴⁾. Какъ бы то ни было, въ имперіи явились два императора; началась новая междоусобная война ⁵⁾.

¹⁾ Gregor. XII, с. 10, р. 607. διοικητὴν καὶ ἀγορανόμον καὶ ἐπίτροπον Βυζαντίου τε καὶ τῶν ὑπὸ τὸ Βυζάντιον πόλεων, ἀμα καὶ νήσων καὶ ρητῶν καὶ ἀπορρήτων διανομῆς.

²⁾ Въ этомъ случаѣ особеннымъ усердіемъ отличился патриархъ, въ своей ненависти къ Кантакузину забывшій о высотѣ занимаемаго имъ мѣста, обязывавшаго его къ возможно большому проявленію чувства христіанскаго всепрощенія. Григора говорятъ (XII, с. 10, р. 606.) о немъ: βεβαίας ὑπέσχευετο τὰς ἀσπίδας ἀντιδόσεις καὶ εἶδεν τὰ τῶν πόνων ἔπαθλα εἰ Καντακουζηνὸν ἀνέλοι τις φαρμάκοις δηλητηρίοις, ἢ δολεροῖς τισιν ἐπιτορχίαις καὶ γοηταίαις σακκομαχαῖς ἢ ὅτφ ἂν ἐυνηθείη τρόπφ.

³⁾ *Murali*, р. 580.

⁴⁾ *Cant.* III, с.с. 22—27. Greg. XII, с. 10—12.

⁵⁾ Кантакузинъ старается представить свое провозглашеніе императоромъ какъ актъ, необходимый для блага государства, притомъ вынужденный его друзьями. Григора также доказываетъ законность его дѣйствій, проникнутыхъ чувствами

Мы не станемъ слѣдить за нею во всѣхъ подробностяхъ, пересказывать всѣ военныя передвиженія, диверсіи, осады городовъ, которыми она такъ изобилуетъ, и которыя весьма обстоятельно и согласно изложены у самого Кантакузина и у Григоры. Имя Сербскаго краля Стефана Душана тѣсно связано съ этими междуособіями. Онъ припллъ въ нихъ непосредственное участіе и успѣлъ извлечь большія выгоды. Къ этому времени смуть относятся важнѣйшія его пріобрѣтенія на счетъ Византіи. Все, касающееся его отношеній къ Кантакузину и къ партіи императрицы Анны, мы соберемъ и разяснимъ въ возможной полнотѣ въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь же постараемся представить общій характеръ войны, отмѣтимъ важнѣйшія явленія въ ея ходѣ и гибельныя послѣдствія, которыми она отозвалась на имперіи.

Первые годы борьбы были неудачны для Кантакузина. Она сразу усвоила характеръ не простаго вооруженнаго соперничества придворныхъ партій, а борьбы народной, сословной. Дѣло въ томъ, что въ XIV вѣкѣ экономическо-соціальное положеніе имперіи представляло печальный видъ. Вслѣдствіе постоянныхъ политическихъ переворотовъ, внутреннихъ потрясеній, безпрестанныхъ нашествій враговъ, земледѣліе, промыслы и торговля всюду упали до послѣдней степени. Массы народа обѣднѣли, цѣлыя семьи оставались безъ дѣла и средствъ. По городамъ такой пролетаріатъ составлялъ большинство населенія. Онъ, конечно, былъ всегда въ антагонизмъ съ малочисленными знатными фамиліями, которыя обыкновенно сосредоточивали въ своихъ рукахъ власть и богатство. Кантакузинъ—самъ родовитаго происхожденія и богатый человекъ—во всей предыдущей дѣятельности опирался на это знатно-богатое меньшинство и на войско, расположеніе котораго онъ дѣйствительно успѣлъ спикать, благодаря тому же своему богатству и личнымъ качествамъ воина. Но теперь подъ рукою войска у него было очень немного ¹⁾, а Апокавъ зло воспользовался сословнымъ антагонизмомъ. Распространяя посланія объ измѣнѣ Кантакузина, онъ систематически подстрекалъ низшіе классы и пролетаріатъ къ мятежу противъ аристократовъ, какъ ревностныхъ приверженцевъ узурпатора короны у юнаго императора. При отсутствіи расположенія къ личности Кантакузина въ народныхъ массахъ, возбудить негодо-

долга и справедливости; намъ кажется, что какъ ни толкуй фактъ, а все-таки Кантакузинъ былъ узурпаторомъ; а на сколько послужила къ благу государства эта узурпація—увидимъ ниже.

¹⁾ До 2000 всадниковъ; см. Greg. XII, с. 12.

ваніе противъ нарушителей законнаго порядка вещей было не трудно. Во всей Фракіи вспыхнула страшная революція ¹⁾. Грабежи, убійства, истязанія ознаменовали начало внутренней анархіи, прежде чѣмъ противники успѣли обнажить мечи для систематической борьбы. Богатая знать, какъ меньшинство, и притомъ не получая никакой поддержки отъ Кантакузина, вездѣ была сломлена. Тѣ, которые хотѣли сохранить свое имущество и положеніе, должны были отказаться отъ солидарности съ Кантакузиномъ. Такимъ образомъ, послѣдній лишился многихъ своихъ друзей, въ помощи которыхъ только и видѣлъ возможность добиться признанія своей власти въ Фракіи и другихъ провинціяхъ имперіи. Фессалійскій епархъ Мономахъ, правитель Сереса Сирга Деленузіа ²⁾, солунскій протостраторъ Синаденъ ³⁾ уклонились отъ признанія его императоромъ; Сирга (женатый прежде на племянницѣ Кантакузина) даже разграбилъ богатяя помѣстья своего родственника, находившіяся въ его области, и завладѣлъ всѣмъ его имуществомъ. Отъ него отпалъ и такой преданный человѣкъ, какъ Константинъ Палеологъ; боясь за участь своей семьи, остававшейся въ Византіи, онъ оставилъ его и присоединился къ сторонникамъ Апокавка ⁴⁾. При такомъ положеніи дѣла, всѣ города Фракіи за исключеніемъ Димотики и пѣкоторыхъ другихъ ⁵⁾, крѣпко держались византійскаго правительства. Тщетно Кантакузинъ старался силою и переговорами

¹⁾ Cantacuz. III, с.с. 28, 29, 30; Greg XII, с.с. 10, 12, 14. Григора не находятъ словъ для передачи всѣхъ ужасовъ: *καὶ μέντοι καὶ γέγονεν ἑνταῦθεν μερίστη καὶ πόλιτιδῆς φθора πανταχῆ τῶν Ῥωμαίων ἐν βραχεῖ πραγμάτων οἷαν εὐδαίς ἐν βραχεῖ παραστῆσαι δύναται λόγος* (р. 614); или: *«πάντα μὲν τοῖνον ὅποσα ὁ χρῆνος ἐκείνος ἔταχε τὰ θεῖα ῥάδιον οὐκ ἂν εἶη διεξιέναι.* (р. 623).

²⁾ Συρρή Ντελενοῦσία у Cantac. III, с. 31.; Γῆμ ὁ Ἀρμένιος у Greg. XII, с. 15 (въ латинск. переводѣ Guido). Впослѣдствіи онъ былъ призванъ на царскій престолъ въ Арменію (Cantacuz., vol. II, р. 253, 292).

³⁾ Синаденъ долго колебался между Кантакузиномъ и Апокавкомъ. Онъ нѣсколько разъ обѣщалъ сдѣть Солунь своему родственнику, но боясь насилій со стороны демократической партіи Зилотовъ, отказывался отъ своего намѣренія всякій разъ, какъ Кантакузинъ приближался къ городу. Одно время онъ вынужденъ былъ, вмѣстѣ съ солунскими бѣглецами, оставить управляемый имъ городъ и уже присоединился къ Кантакузину, какъ Апокавкъ явился съ слѣдымъ войскомъ и заставилъ его перейти на свою сторону. Cantac. III, сс. 31, 33, 34, 35, 37, 38, 40, 41.

⁴⁾ Cant. III, с. 32.

⁵⁾ Cantac. III, с. 30.

овладѣть Адрианополемъ и Солунью ¹⁾, тщетно осаждалъ Веррію и Анастасіополь (Перивеорій—Περιδεωρίον): нигдѣ онъ не встрѣчалъ сочувствія. Неудачи окончательно деморализовали его небольшой отрядъ. Между тѣмъ самъ Апокавъ, 19-го ноября 1341 года, устроилъ торжественное коронованіе Юанна Палеолога ²⁾, принялъ титулъ „великаго дуки“, наградилъ соотвѣтственными почестями своихъ сообщниковъ ³⁾ и организовалъ значительныя военныя силы. Очень вѣроятно, что финансовую поддержку для этого онъ нашелъ у Венеціи ⁴⁾. Андронику и Ѳомѣ Палеологамъ онъ вѣрилъ сухопутныя войска, а самъ на 60 судахъ ⁵⁾ высадился у Ѳессалоники. Тутъ къ нему присоединился и серескій Сирга. Кантакузинъ стѣсненъ былъ со всѣхъ сторонъ, сообщеніе съ Димотикой ему отрѣзано. Онъ вынужденъ былъ перейти на сербскую границу и здѣсь вступилъ въ сношенія съ Стефаномъ Душаномъ ⁶⁾. Сербскій король преслѣдовалъ свои цѣли по отношенію къ имперіи и не оказалъ Кантакузину существенной помощи. Онъ оставался его союзникомъ до тѣхъ поръ, пока это было ему выгодно. Присоединивъ къ своимъ войскамъ сербскій отрядъ, Кантакузинъ дважды безплодно осаждалъ Сересъ ⁷⁾. Но затѣмъ присланные кралицею Еленою пашмы Германцы помогли ему овладѣть Верріей и другими македонскими городами (Сервія, Платамонъ, Петра, Соскъ, Старидола ⁸⁾). Въ это время онъ былъ уже признанъ императоромъ въ Ѳессаліи, то-есть, въ той области, гдѣ недавняя его дѣятельность на благо имперіи была у всѣхъ въ памяти. Въ 1342 году послы изъ Ѳессаліи приглашаютъ его принять власть надъ страной. Занятый дѣйствіями подъ Сересомъ, Кантакузинъ не могъ отпра-

¹⁾ Адрианопольцы призвали на помощь Болгаръ, которые заставили отступить войско Кантакузина, но за то сами опустошили окрестности Адрианополя. При отступленіи, однако, Кантакузинъ встрѣтилъ болгарскій отрядъ, разбилъ его и заставилъ Александра Болгарскаго просить мира. Пораженіе Болгаръ докончили Турки, высадившіеся въ это время для грабежа Ѳракіи. Cantac. III, с. 29.

²⁾ Greg. XII, 13, Cant. III, с. 36 р. 218.

³⁾ Песаакъ Ангелъ сдѣланъ паниперсесевастомъ, Хумнъ и Андроникъ Палеологъ — великими стратигедами, Гавала протосевастомъ, патриархъ получалъ право подписываться лазуревыми чернилами (ήρακίφ χρῶματι) и украшенія на бѣлыхъ клобукъ. Cantac., ibidem.

⁴⁾ Ср. Parisot, p. 179.

⁵⁾ Greg. XIII, с. 1—50 триремъ.

⁶⁾ Cant. III, с. 41, Greg. XIII, с. 2. et sequ.

⁷⁾ Cant. III, с. 49; Greg., XIII, сс. 3, 5.

⁸⁾ Cant., III с.с. 57, 58; Greg. XIII, с. 5.

вѣться лично и передалъ Фессалію въ пожизненное, почти независимое правленіе преданному родственнику своему Іоанну Ангелу ¹⁾, который въ 1339 году былъ правителемъ Эпира. Едва утвердившись въ Фессаліи, Іоаннъ Ангелъ подавилъ возстаніе, поднятое бывшею деспиною Анной, захватилъ ее самое, но пощадилъ ей жизнь, не смотря на требованіе многихъ эпиро-фессалійскихъ архонтовъ предать смерти эту преступную виновницу долгодѣльныхъ смуть въ ихъ странѣ. Кромѣ того, онъ успѣлъ воспользоваться обстоятельствами и присоединилъ къ Агарнаніи и Этоліи каталонскія позиціи въ Фессаліи и Локридѣ (Локрахъ Озолскихъ) ²⁾. Такимъ образомъ, Іоаннъ Ангелъ сталъ сильнымъ правителемъ и уже въ 1343 году явился на помощь Кантакузину, въ то время, когда онъ, прочно утвердившись въ западной части Македоніи (въ Вотіѣ), вновь пытался овладѣть Фессалоникой. Но и на этотъ разъ демократическая партія мужественно оборонила городъ и не согласилась ни на какіе переговоры ³⁾.

Между тѣмъ успѣхи Кантакузина на западѣ уже беспокоили Душана. Допустить веревѣсъ одной изъ спорящихъ сторонъ надъ другою было не въ его планахъ. И вотъ онъ сперва отзываетъ свои войска, которыя были въ распоряженіи Кантакузина, затѣмъ заводитъ интриги противъ него, стараясь добиться отпаденія отъ него Верріи и наконецъ открыто переходитъ на сторону его враговъ ⁴⁾. Такимъ образомъ изъ своихъ связей съ Душаномъ и знатными Сербами Кантакузинъ извлекъ лишь ту пользу, что въ трудную минуту нашелъ у нихъ убѣжище и получилъ небольшое подспорье для возобновленія войны.

Гораздо большее значеніе имѣла для него дружба съ Селджукскимъ эмиромъ Омуромъ, которую онъ такъ тщательно подготовилъ во время своего могущества, при жизни Андроника Младшаго. Услуги, оказанныя Кантакузину этимъ Туркомъ, дѣйствительно громадны; только благодаря ему, сдѣлались возможными побѣды Кантакузина въ борьбѣ съ сильною придворною партіей. Въ декабрѣ 1342 г., онъ является спасителемъ Ирины и самой Димотики, со всѣхъ сторонъ окруженной врагами. Не получая никакихъ извѣстій отъ мужа, дове-

¹⁾ Въ хрисовулѣ, данномъ Іоанну Ангелу при его отправленіи въ Фессалію, Кантакузинъ между прочимъ внушаетъ своему родственнику, что онъ долженъ признать власть не только его, Кантакузина, но и императора Іоанна Палеолога и его матери Анны. Cant. III, с. 53.

²⁾ Cantac. III, с. 53; Greg. XIII, с. 6.

³⁾ Cant. III, с. 53; Greg. XIII, с. 9.

⁴⁾ Cant. III с.с. 58—61; Greg. XIII, с. 7.

денная до крайности натискомъ вождей Апокавка, Ирина призвала на помощь Александра Болгарскаго. Онъ не замедлялъ явиться, отогналъ Ромэевъ, но затѣмъ самъ началъ опустошать окрестности Димотики и думалъ даже овладѣть самымъ городомъ. Въ эту критическую минуту на 380 судахъ явился въ устьяхъ Хебра (пунѣ Марицы) Омуръ; съ 29,000 онъ подступилъ къ Димотикѣ, освободилъ ее отъ Болгаръ ¹⁾ и заставилъ противниковъ Кантакузина очистить Христополь (пунѣ Кавала). Но онъ не могъ теперь же идти на помощь своему другу: проходы Христопольскіе оставались въ рукахъ его враговъ, холода и недостатокъ провіанта принудили его вернуться въ Смирну ²⁾. Впрочемъ, отсрочка помощи была непродолжительна. Разрывъ съ Стефаномъ Душаномъ, интриги Апокавка, опустошительныя неистовства Турокъ, посланныхъ константинопольскимъ правительствомъ въ окрестности Верріи, снова поставили Кантакузина въ затруднительное положеніе ³⁾. Онъ подалъ вѣсть Омору. Въ августѣ ⁴⁾ 1343 г. огромный турецкій флотъ (около 290 судовъ) спѣшилъ уже изъ Смирны къ Тессалоникѣ. При его приближеніи Апокавокъ немедленно удалился въ Византію ⁵⁾. Турки, грабившіе Веррію, также убрались. Получивъ такое сильное подкрѣпленіе, Кантакузинъ успѣшно повелъ борьбу. Въ Тессалоникѣ продолжалась анархія, Зилоты жестоко преслѣдовали всякаго, высказывавшаго мысль о необходимости сдать городъ. Братъ его силою, слѣдовательно, проливать кровь, Кантакузинъ не хотѣлъ, по словамъ Григоры, „что память великомученика Дмитрія“, и отклонилъ всѣ предложенія Омурѣ, направленные въ эту сторону. Въсто того, онъ предпринялъ съ своимъ сильнымъ другомъ движеніе на востокъ, побѣдоносно прошелъ Христопольскія тѣнины, подчинилъ многіе еракійскіе города ⁶⁾ и съ торжествомъ вступилъ въ Димотику ⁷⁾. Во время этого шествія по Еракіи Турки Омурѣ грабили всѣ встрѣчавшіяся села, опустошали поля, жителей убивали

¹⁾ У Григоры (XIII, с. 4.) любопытны подробности сентиментальнаго характера о безпредѣльной любви Омурѣ къ Кантакузину.

²⁾ Cant. III, с. 56; Greg. XIII, с. 4.

³⁾ Cant. III, с. 62; Greg. XIII, с. 9.

⁴⁾ Muralt, p. 591.

⁵⁾ Cantac. III, с. 63; Greg. XIII, с. 10.

⁶⁾ Заняты были слѣдующіе города: Абдериты, св. Ирина (Ἁγία Εἰρήνη) Побисдо (Ποβισδος), Кумуцена, Асомато, Парадимо, Кранобуни, Стилари (Στυλάριον). Cant. III, сс. 64, 65, 66, 67.

⁷⁾ Cantac. III, с. 63—66; Greg. XIV, с. 1.

или брали въ рабство, требуя за освобожденіе большой выкупъ ¹⁾. Чтобъ обезопасить отъ такого опустошенія округа, оставшіеся вѣрными правительству императрицы, и главное, чтобъ удалить отъ Кантакузина его союзниковъ, Апокавѣзъ прибѣгъ къ хитрости. Путемъ подкупа, онъ возбудилъ въ самихъ Туркахъ недовольство походомъ: они потребовали возвращенія на родину. Омуръ не могъ противорѣчить необузданной ордѣ, но все-таки вытребовалъ изъ Царьграда большую сумму денегъ и суда и переправился въ Азію ²⁾, обѣщая Кантакузину скорѣе явиться съ свѣжими силами. Дѣйствительно, черезъ 13 дней Омуръ ³⁾ прислалъ ему новый вспомогательный отрядъ; самого его удержала необходимость отстаивать собственные владѣнія.

Мы говорили уже, что Турки Сельджуки составляли бичъ для латинскихъ владѣтелей Греціи и Эгейскаго моря. Въ сороковыхъ годахъ XIV в. Омуръ для нихъ былъ особенно грозенъ. Его огромная сила видна уже изъ той военной помощи, которую онъ посылалъ Кантакузину. Разбойничій флотъ его непрерывно тревожилъ острова Архипелага и берега Пелопоннуса, всюду внося грабежи, убійство, рабство. Онъ самъ сознавалъ свою силу надъ слабыми разрозненными Латинами и въ письмѣ къ папѣ Клименту VI гордо величаетъ себя государемъ Ахайи ⁴⁾. Нѣкоторые латинскіе герцоги и частныя лица не разъ поднимали вопросъ о необходимости общаго похода противъ Турокъ. Но отсутствіе единодушія между представителями греко-латинскаго міра, а главное—безкорыстія и сознанія всей важности принимаемой задачи, или совсѣмъ мѣшали осуществленію такого об-

¹⁾ Cant. III, с. 66; Greg. XIII, сс. 9—10.

²⁾ Cant. III, с. 67; Greg. XIV, с. 1. *Паризо* (стр. 200) относитъ отъѣздъ Омуръ и предшествовавшее ему завоеваніе еракійскихъ городовъ къ началу 1344 г. Если принять во вниманіе продолжительность совместной кампаніи Кантакузина и Омуръ и то обстоятельство, что послѣдній (по Кантакузину) вернулся въ Азію до взытія Смирны Латинами, которое Дж. Виллани (I. XII, с. 38 у *Mingatori*, Vol. XIII, p. 918) и Райнальдъ (*Annal. eccles. an. 1344*, № 1) относятъ къ 1344 г., то эта дата оказывается вполне подходящею. Тамъ же, вѣдь, и въ событіяхъ войны Латинцевъ съ Турками я слѣдую *Хонфу*, не рѣшаясь отвергнуть его расчетъ, основанный на сопоставленіи Виллани и Райнальда съ свидѣтельствами венеціанскихъ источниковъ (*Commemoriali* и *Misti*), которые остались мнѣ недоступными.

³⁾ Cant. III, с. 68.

⁴⁾ У Giou. Villani, ed. *Dragomani*, Vol. IV. p. 260—262; *Hopf*, p. 410.

шаго предпріятія, или направляли его въ другую сторону и тѣмъ обусловливали его неудачу. Образецъ подобнаго латинскаго вооруженнаго союза противъ Турокъ мы видѣли въ царствованіе Андроника Младшаго. Тогда въ неожиданномъ нападеніи союзнаго флота вмѣсто Турокъ на византійскіе острова Хіосъ и Лесбосъ ясно сказалося, что именно стояло на первомъ планѣ во всѣхъ предпріятіяхъ этихъ ревностныхъ защитниковъ христіанства противъ ислама. Опасность со стороны Омюра и поддержка, которую онъ оказывалъ „схизматику Кантакузину“, нанесшему столько ударовъ владычеству Латинцевъ на востокѣ, вызвали въ 1343 г. новую унію, которая на этотъ разъ имѣла болѣе серьезный характеръ. Папа Климентъ VI ¹⁾ изъ Авиньона приглашалъ королеву Неапольскую и Сицилійскую принять участіе въ посылкѣ общаго флота противъ Турокъ. Но ни та, ни другая не отозвались на это приглашеніе; за то всѣ ближайше заинтересованные въ дѣлѣ обнаружили полное согласіе. Всѣ мелкіе владѣтели Архипелага, Генуя, Венеція, родосскіе рыцари, Кипрскій король приняли участіе въ снаряженіи флота. Папа также прислалъ нѣсколько судовъ и главную команду надъ соединенною эскадрою вручилъ Мартину Цаккари ²⁾, герцогу Дамалы, тому самому, у котораго въ 1329 г. былъ отнятъ островъ Хіосъ, и который до 1337 г. содержался въ плѣну въ Византіи. Назначеніе такого лица показывало, что и этотъ походъ былъ направленъ столько же противъ Турокъ, сколько и противъ имперіи. (Вскорѣ затѣмъ послѣдовавшее завоеваніе Генуэзцами острова Хіоса ясно доказало это). Отъ Евбеи, сборнаго пункта, союзники отплыли къ берегамъ эмирства Аидина и 28-го октября 1343 г. овладѣли Смирною ³⁾. Это послужило началомъ къ жестокой, продолжительной борьбѣ между Турками и Латинами. Любопытнѣе всего было какъ можно дольше задерживать Омюра вдали отъ его друга; съ своей стороны онъ старался затянуть эту борьбу ⁴⁾. Но эти старанія не достигли цѣли. Омуръ былъ на столько силенъ, что успѣвалъ отбиваться отъ своихъ враговъ, и въ то же время дѣятельно помогалъ Кантакузину во Фракіи.

¹⁾ Muralt, p. 591; Raynaldus, Ann. eccles. sub an. 1343.

²⁾ Greg. XIII, c. 13. Cant. III, c. 68; Hoff, p. 464.

³⁾ По Виллани (Giov. Villani у Muratori XIII, p. 918) и Райнальду (ссыл. на epist. secr. Pap. Climent VI, т. III, p. 632) взятіе Смирны въ 1344 г. Здѣсь я какъ уже замѣтилъ, слѣдую Холеу (p. 464).

⁴⁾ Ср. Parisot, p. 195.

Въ началѣ 1344 г. въ Царьградѣ считали перевѣсъ въ борьбѣ за партію императрицы. Омуръ, во всякомъ случаѣ, хотя на время былъ отвлеченъ отъ Фракіи; Стефана Душана и Александра Болгарскаго Апокавъ склонилъ дѣйствовать противъ Кантакузина. Нужды нѣтъ, что этотъ союзъ былъ купленъ цѣною пожертвованія областями имперіи, что первый изъ союзниковъ въ своемъ движеніи къ Зихіѣ ¹⁾, отнимая города у намѣстниковъ Кантакузина, овладѣвалъ ими для себя, а второй за обѣщаніе содѣйствовать Іоанну Палеологу, получилъ города: Чепину, Кричимъ, Перушницу, св. Юстину, Станимаку въ Родопіи и прибалканскіе Аитосъ и Козникъ ²⁾, то-есть, цѣлый округъ и притомъ одинъ изъ лучшихъ. Для Апокава важно было только, чтобъ эти государи не были заодно съ Кантакузиномъ. Кроме того, онъ лишилъ своего соперника поддержки болгарскаго гайдука Момчила, игравшаго важную роль во время междоусобной войны. Этотъ народный герой уже въ юности велъ удалую жизнь гайдука на границѣ между Болгаріей и Византіей. Отъ смѣлыхъ набѣговъ и дерзкаго грабежа его значительной дружины (до 2,000) одинаково терпѣли какъ его соотечественники, такъ и предѣлы имперіи. Наконецъ, совмѣстное преслѣдованіе пограничной стражи съ той и другой стороны заставило его бѣжать въ Сербію. При извѣстіи объ успѣхахъ Кантакузина въ Родопіи, онъ оставилъ ряды войска Душана и предложилъ свои услуги искателю византійскаго престола. Направляясь съ Омуромъ къ Димотикѣ, Кантакузинъ ввѣрилъ ему управленіе только что завоеванной Меропіей (часть Родопіи) и поручилъ ему дальнѣйшее завоеваніе непокорныхъ городовъ ³⁾. Въ распоряженіи его состоялъ пятитысячный отрядъ изъ мѣстныхъ жителей—Болгаръ. Подстрекнуть такого сына свободы и удалы къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Кантакузина Апокаву было не трудно; въ награду за измѣну онъ предложилъ ему отъ имени императрицы Анны титулъ деспота ⁴⁾.

Подготовивъ такія комбинаціи, Апокавъ самъ собралъ значительное войско для нанесенія удара Димотикѣ, этому центру враждебной ему партіи. Но всѣ эти расчеты оказались несостоятельными. Сербы думали только, какъ мы сказали, о своихъ завоеваніяхъ и притомъ

¹⁾ Cant. III, с. 68.

²⁾ Cant. III, с. 66.

³⁾ Cant. III, с. 65, 68; Greg. XIV, с. 4.

⁴⁾ Cant. III, с. 70.

вскорѣ сами потерпѣли пораженіе со стороны союзниковъ Кантакузина — Турокъ. Во время начавшейся войны Омуръ съ Латинами турецкая эскадра изъ 60 судовъ была оттѣснена союзниками къ оракійскому полуострову Лонго. Желая избѣжать морскаго сраженія, экипажъ высадился у мѣстечка Паллены. Вскорѣ сюда пришелъ и латинскій флотъ и сжегъ всѣ суда противника. Турки рѣшились возвратиться въ Азію черезъ Оракію. Стефанъ Душапъ для прегражденія имъ пути выслалъ храбрѣйшаго своего воеводу Прелюба (Πραλιφτος). При мѣстечкѣ Стефаніана произошла жестокая битва. Сербы были разбиты на-голову. Турки дали знать Кантакузину о своей побѣдѣ и за жалованье предложили свои услуги. Въ числѣ 3100 человекъ они оказали ему содѣйствіе при диверсін противъ Александра Болгарскаго и въ усмиреніи Момчила. Средства для уплаты имъ жалованья доставила ему богатая добыча только что сдававшегося Граціанополя ¹⁾. Александръ Болгарскій, не смотря на полученное богатое вознагражденіе, не сдѣлалъ рѣшительно ничего въ пользу императрицы. Онъ вторгся въ область Морру и овладѣлъ небольшимъ городкомъ Иперниракіемъ, но при первомъ движеніи сюда Кантакузина поспѣшилъ отступить за рѣку Марицу и заключилъ съ нимъ миръ, возвративъ взятый городокъ ²⁾. Момчилъ также недолго поддерживалъ Анну и Апокавка. Враждебность къ Кантакузину онъ обнаружилъ тѣмъ, что сжегъ въ Абдерахъ три турецкіе корабли изъ пятнадцати, привезшихъ подкрѣпленіе отъ Омуръ. Турки потребовали отъ Кантакузина мести за такое самоуправство. Соединенный ромэотурецкій отрядъ жестоко опустошилъ область Момчила. Самъ вождь и правитель укрѣпился въ Анастасіополѣ (Париеоріѣ) и дѣлалъ отсюда удачныя вылазки и нападенія на враговъ. Одно изъ нихъ, произведенное ночью на лагерь Грековъ при Мессенѣ, даже сопровождалось опасностью для жизни Кантакузина. Но въ концѣ концовъ Момчилъ все-таки уступилъ силѣ, смирился предъ Кантакузиномъ и былъ имъ награжденъ титуломъ севастократора, болѣе почетнымъ, чѣмъ тотъ, который былъ ему пожалованъ Анною ³⁾. Впрочемъ, его не тянуло и къ Кантакузину. Онъ хотѣлъ быть ни отъ кого не зависимымъ. Вскорѣ онъ достигъ такого положенія ⁴⁾. Меропія съ Анастасіополемъ и Ксан-

¹⁾ Cant. III, с. 69.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Cant. III, с. 70; Greg. XIV, с. 4.

⁴⁾ Cant. III, с. 71.

фіей становятся его маленькимъ княжествомъ, изъ котораго онъ производить грабежи во всѣ стороны. Окончательно сломить этого безпокойнаго гайдука Кантакузину удалось только черезъ годъ и опять при помощи Турокъ.

Неудалось и Апокавку его нападеніе на Димотику и намѣреніе хитростью овладѣть личностью Кантакузина ¹⁾. Онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе и долженъ былъ вернуться въ Византію. Здѣсь между тѣмъ царствовало полное недовольство великимъ дукой. Дѣло въ томъ, что непривлекательныя личныя качества Апокавка, его чрезмѣрное властолюбіе, фальшь ²⁾, стремленіе къ тайнымъ замысламъ вооружили противъ него даже передовыхъ людей его партіи, какъ патриарха и Іоанна Гавалу. Съ другой стороны, неудачи войны и неисчислимыя бѣдствія, причиненныя ею, вслѣдствіе постоянныхъ нашествій и опустошеній Турокъ, все болѣе увеличивали въ столицѣ партію мира; она громко возвышала голосъ о необходимости такого или иного соглашенія съ Кантакузиномъ ³⁾, который, съ своей стороны, также не отказывался отъ примиренія. Апокавокъ не могъ ждать для себя ничего хорошаго отъ такого примиренія и старался подавить даже всякую мысль о немъ. Безхарактерность императрицы давала полную волю его деспотизму. Внутренняя борьба, интриги, преслѣдованія вновь заняли вниманіе царградскаго правительства. При такихъ условіяхъ и отпоръ наступательному движенію Кантакузина становился все слабѣе. Апокавокъ съ каждымъ днемъ опускался все ниже въ мнѣніи народа и высшихъ классовъ, его жестокости возбуждали все большее раздраженіе, и наконецъ, привели къ катастрофѣ 11-го іюня 1315 г. Въ этотъ день, во время обзорѣнія вновь устроенной тюрьмы, на него бросилась толпа невинно-заключенныхъ и при помощи палокъ и камней расправилась съ своимъ притѣснителемъ; чей-то мечъ отсѣкъ голову уже у безчувственнаго трупа. Эта катастрофа сопровождалась другою: страшнымъ избіеніемъ участниковъ заговора уже вышедшихъ на свободу, которое произвели фанатическіе приверженцы

¹⁾ Cant. III, с. 71; Greg. XIV, с. 5.

²⁾ Этими качествами отличаются всѣ его дѣйствія. Особенно характеренъ его поступокъ съ Гавалой, которому онъ постоянно обвѣщалъ въ супружество свою дочь; не имѣя намѣренія выполнить это обвѣщаніе, онъ въ концѣ концовъ, провелъ его жестокимъ образомъ, заставивъ его связать себя не узамъ брака, а обѣтомъ монашества. Cantac. III, сс. 72, 80.

³⁾ Cant. III, с. 72.

убитаго Апокавка, при молчаливомъ согласіи императрицы ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, радость въ Царьградѣ была всеобщая; всѣ чувствовали, что избавились отъ тяжелаго челоуѣка, всѣ вздохнули свободнѣе.

Между тѣмъ съ паденіемъ Апокавка Кантакузинъ пріобрѣтаетъ все большее обаяніе. Города Фракіи одинъ за другимъ переходятъ въ его власть; въ продолженіе одного года (съ лѣта 1344 г. по лѣто 1345), почти вся провинція съ Адрианополемъ, со стороны Эгейскаго и Чернаго морей, признала его императоромъ ²⁾. Аніѣ оставались вѣрными только небольшою округъ близъ Царьграда и города: Каллиполи, Эпость и Экзамилій. Такого успѣха Кантакузинъ не могъ достигнуть однѣми собственными силами. Своего войска у него было немного. Трехъ тысячный турецкій отрядъ, принимавшій участіе въ войнѣ съ Момчиломъ, сряду послѣ усмиренія его, вернулся въ Азію ³⁾. Затѣмъ до мая 1345 г. нѣтъ извѣстій о присылкѣ подкрѣпленій отъ Омурѣ. Однако, и въ присоединеніи срединныхъ городовъ Фракіи, которне большею частію сами сдаются, несомнѣнно принимали участіе Турки ⁴⁾. Ихъ было также немного: можетъ быть, это была часть того большаго отряда, пожелавшаго за жалованье остаться на службѣ, или вновь присланная Омуромъ помощь, о которой вслѣдствіе ея общности и незначительности нашъ историкъ забылъ упомянуть. Кантакузинъ обыкновенно пользуется ими по отношенію къ беззащитнымъ городамъ Фракіи, какъ орудіемъ для возбужденія покорности ⁵⁾; опасеніе за опустошеніе полей и разграбленіе города неволью заставляло кефалій отворять ворота новому императору. Волѣе значительныя военныя средства пужны были Кантакузину для удержанія за собою жителей Халкидики и Морры, въ которыхъ все болѣе усиливался Момчилъ и для подчиненія хорошо укрѣпленнаго и оберегаемаго побережья Чернаго и Мраморнаго морей. Противъ Момчила къ нему явился на помощь въ послѣдній разъ Омуръ. Онъ успѣлъ нѣсколько справиться съ латинскою лигою; послѣ долгой осады Смирны, онъ, наконецъ, выманилъ Франковъ изъ города и 17-го января 1345 г. нанесъ имъ тяжелое пораженіе: самъ храбрый предводитель

¹⁾ Cantac. III, сс. 87, 88; Greg. XIV, с. 10.

²⁾ Cantac. III, с. 77; Greg. XV, с. 1.

³⁾ Cant. III, с. 70.

⁴⁾ Упомянаніе о нихъ есть у Кантакузина (III, с. 76) при описаніи попытки овладѣть городомъ Хорой.

⁵⁾ Cant. III, с. 79.

лиги Мартинъ Цаккари палъ въ битвѣ ¹⁾. Эта удача ободрила Омуръ. Весною 1345 г., съ двадцати-тысячною арміею и съ сыномъ сѣднѣго Сельджукскаго эмира Сарухана Солиманомъ, онъ сѣднѣлъ къ своему другу въ Димотику. Кантакузинъ направилъ своихъ союзниковъ противъ Момчила ²⁾; жестокій бой при Пернееоріи (Анастасіополь) окончился гибелью болгарскаго героя и истребленіемъ почти всей его храброй дружины ³⁾.

Такимъ образомъ избавился Кантакузинъ отъ одного изъ опаснѣйшихъ враговъ. Теперь онъ думалъ воспользоваться готовыми большими силами противъ Сербовъ, которые заняты были завоеваніемъ Македоніи и дѣлали попытки овладѣть Сересомъ. Омуръ готовъ былъ и здѣсь оказать помощь и двинулся было къ осажденному городу, но неожиданно съ дороги вынужденъ былъ вернуться въ Азію. Вблизи Апамен скончался участвовавшій съ нимъ въ походѣ Солиманъ. Боясь нареканій со стороны подозрительнаго отца умершаго, опаснаго сосѣда, онъ торопился объяснить Сарухану обстоятельства смерти Солимана. Кантакузинъ ⁴⁾ указываетъ одну эту причину отъѣзда Омуръ. По всей вѣроятности, была и другая. Ему предстояло снова оборонить предѣлы своей страны отъ нападеній латинской лиги, которая вскорѣ собралась съ силами, и имѣлъ вождемъ поставленнаго папою ахайскаго баила Бертрана де Вокса ⁵⁾, съ прежнею энергіею стремилась къ завоеванію эмирства Аидина. Дѣйствительно, въ концѣ 1345 г. борьба на югѣ Эгейскаго моря возгорѣлась съ новою силою, и на этотъ разъ она была несчастна для Омуръ; въ 1346 году онъ въ свою очередь былъ разбитъ и убитъ. Смертью заплатилъ онъ за излишнюю привязанность къ византійскому другу, ради котораго

¹⁾ Misti XXI, fol. 6 v., 50; Commemorials, Vol. IV, fol. 238 v. (*Hoff*, p. 465), *Raynaldus*, sub. an. 1345.

²⁾ Омуръ явился совершенно неожиданно, когда у Кантакузина войско не было еще готово къ походу. Турки сторали отъ нетерпѣнія пограбить, и въ ожиданіи выступленія Кантакузина, устремились за добычей въ Болгарію..... *Cantac.*, vol. II, p. 530. По свидѣтельству же Григоры, Кантакузинъ и Омуръ, до движенія противъ Момчила, подступили къ Царьграду *θεας τε βυχα και περας ει θεοι*. Варваръ съ любопытствомъ осматривалъ столицу Восточнаго міра и былъ удивленъ ея громадностью, красотою и неприступностью. *Greg. XIV*, c. 7, p. 727.

³⁾ *Cant* III, c. 86; *Greg.* XIV, c. 9.

⁴⁾ *Cant.* III, c. 89.

⁵⁾ *Murali*, p. 600; *Raynald*, sub an. 1345 (*Bertrandus de Bauxins*).

пренебрегала достаточно обезпеченною защитою собственныхъ владѣній¹⁾. Почти наканунѣ смерти онъ оказывалъ еще одну услугу Кантакузину; посланный имъ двухтысячный отрядъ, согласно его предписанію, отвлекъ на сторону императора-претендента—Турокъ изъ эмирства Сарухала, нанятыхъ императрицей Анною для дѣйствій противъ Кантакузина²⁾.

Такимъ образомъ, во-время съ ловкою предусмотрительностію завязанныхъ дружественныхъ отношеній съ однимъ изъ могущественныхъ Сельджукскихъ эмировъ лично Кантакузину сослужили громадную службу въ періодъ междоусобной войны. Другой вопросъ: во что обошлась эта дружба Византійской имперіи? Какіе слѣды на ея областяхъ оставляли всякій разъ эти дружественныя посѣщенія Сельджуковъ?

Утвержденіе императорской власти Кантакузина въ восточной части Оракіи—на берегу Чернаго моря и въ городахъ, непосредственно примыкающихъ къ Царьграду, совершилось при дѣятельномъ участіи новыхъ союзниковъ — Турокъ - Османовъ. Съ верховнымъ главой ихъ, Орханомъ, Кантакузинъ пытался вступить въ такія же тѣсныя отношенія, какія у него давно были установлены съ Омуромъ. Онъ видѣлъ, что Омуръ, при всемъ желаніи содѣйствовать ему, былъ занятъ своими дѣлами—серьезною войною съ Латинами. Положимъ, что не смотря на это, онъ продолжалъ получать хотя небольшую помощь изъ Аидивскаго эмирства; но кто могъ поручиться, что въ самую нужную минуту онъ не останется одинъ съ своимъ плохо-сформированнымъ отрядомъ, одинъ среди многочисленныхъ враговъ. Наконецъ, по отношенію къ понтійскимъ городамъ, онъ не могъ воспользоваться помощью Омур. Появленіе Сельджуковъ въ окрестностяхъ Босфора, по сосѣдству съ ихъ естественными врагами Османами, которые въ это время, какъ мы видѣли, обнаруживали притязанія на господство на Мраморномъ и Черномъ моряхъ, могло легко повести къ опаснымъ и для него, и для имперіи столкновеніямъ. Такія соображенія подсказывали ему важность обращенія къ Орхану. Съ другой стороны, этотъ союзъ былъ для него просто неизбеженъ, какъ только онъ вступилъ не-

¹⁾ Сыновья Омур продолжали войну съ лигою. Смирна такъ и осталась за Латинами, служивъ, до завоеванія своего (1402 г.) Тимуромъ, важнѣйшимъ военнымъ и торговымъ пунктомъ на западномъ берегу Малой Азии. *Hornf*, p. 465.

²⁾ Cantac. III, c. 96. Кантакузинъ, впрочемъ, не нуждался въ ихъ помощи. Тогда они, получивъ отъ императрицы условныя деньги и ища пехода кровавыми стремленіямъ, набросились на Болгарію и подвергли ее жестокому разоренію (*Бег.* XV, c. 5).

уклонно на путь междоусобной войны. Внутреннія смуты въ имперіи предоставили Османамъ полную свободу, независимо ни отъ какихъ партій, грабить берега Фракіи ¹⁾, какъ это дѣлали Сельджуки, принимавшіе участіе въ самыхъ смутахъ. Помимо того, что Кантакузину нужно было позаботиться предохранить отъ этихъ опустошеній тѣ области, которыя уже признали его державную власть, очень важно было не допустить противной стороны до союза съ этими хищниками. Послѣднее было тѣмъ болѣе необходимо, что въ Византіи дѣлались попытки привлечь Османовъ къ совокупнымъ дѣйствіямъ противъ Кантакузина. Въ началѣ войны, въ критическій для Кантакузина моментъ отступленія отъ Веррии къ переуврѣ черезъ Вардаръ, у Фессалоники явился Аюкавкъ съ сильнымъ флотомъ: кромѣ византійскихъ судовъ у него было и 22 союзныхъ турецкихъ ²⁾. Суда эти, по всей вѣроятности, принадлежали Османамъ ³⁾. Нѣсколько позже, Анна вступаетъ съ Орханомъ въ формальные переговоры о союзѣ ⁴⁾. Но Кантакузинъ предупредилъ ее и усилялъ окончательно склонить на свою сторону Турокъ-Османовъ. Дружественныя сношенія съ ними завязываются въ 1344 г. Во время завоеванія Херсониса фракійскаго (Галлипольскаго пол.) близъ р. Эгосъ-потома, Кантакузинъ имѣлъ свиданіе съ однимъ изъ мелкихъ османскихъ эмировъ, Сулейманомъ. Результатомъ этого

¹⁾ Cant. III, с. 68; общіе отзывы у Григоры, XIII, с. 12 и XV, с. 1.

²⁾ Gregor. XIII, с. 7, р. 659: Περσικαὶ δὲ, κατὰ σφραγῖσιν ἐπέμβασι, δύο καὶ εἴκοσι.

³⁾ Трудно допустить, чтобы подъ Περσικαὶ здѣсь разумѣлись Сельджуки. Омуръ былъ союзникомъ Кантакузина, Саруханъ выступаетъ позже, прочіе сельджукскіе эмиры, уже признававшіе господство Османовъ, не были на столько сильны, чтобы посылать такой значительный флотъ. А главное: внимательное чтеніе Григоры и Кантакузина убѣждаетъ, что оба автора, говори о Сельджукахъ, не довольствуются общимъ названіемъ Πέρσαι, но присоединяютъ къ нему имя эмира, которымъ они управляются, или же точнѣе опредѣляютъ мѣста ихъ владѣнія географическими названіями. Одно Πέρσαι (Τοῦρκοι), употребленное въ частномъ смыслѣ, обыкновенно означаетъ ближайшихъ къ Византіи Турокъ-Османовъ.

⁴⁾ Greg. XV, с. 5. Пондизійскій византійскій писатель Дука говоритъ, (с. VII, р. 31, с. 1. seq), что Орханъ даже поддался обещаніямъ Анны и прислалъ ей десяти-тысячный отрядъ, который повредилъ не столько Кантакузину, сколько имперіи и областямъ, которыя оставались вѣрны императрицѣ. Такъ какъ современники Кантакузинъ и Григора ничего не говорятъ объ этой помощи Орхана Аннѣ, то мнѣ кажется, Дука здѣсь ошибочно передаетъ ниже приводимый рассказъ Григоры о встрѣчѣхъ Сельджуковъ изъ эмирства Сарухана, действительно призванныхъ Анной.

свиданія было то, что Судейманъ снабдилъ Кантакузина оружіемъ и лошадьми и предоставилъ въ его распоряженіе значительный отрядъ ¹⁾. Вскорѣ затѣмъ эти Турки производятъ опустошеніе въ окрестностяхъ непокорной Кантакузину Гераклеи ²⁾. Съ самимъ Орханомъ договоръ былъ заключенъ зимою съ 1344 на 1345 годъ черезъ посредство еяпуха Хаджи (Χατζη τὸν εὐνοῦχον), присланнаго повелителемъ Османовъ въ лагерь Кантакузина во Фракіи ³⁾. Обыкновенно обстоятельный, на этотъ разъ царственный историкъ не сообщаетъ условій договора. Очевидно, они были тяжелы для стороны, искавшей союза, и во всякомъ случаѣ не легче тѣхъ, которыя одновременно предлагала тому же Орхану императрица Анна ⁴⁾. Очень вѣроятно, главнѣйшее между ними было—согласіе Кантакузина на опустошеніе Фракіи и на уступку одной изъ его дочерей въ супружество Орхану ⁵⁾. Немедленно по заключеніи договора, турецкіе отряды одинъ за другимъ начали переходить во Фракію. При содѣйствіи ихъ въ нѣсколько мѣсяцевъ всѣ города по Черному морю, за исключеніемъ Созополя, подчинились Кантакузину. Наконецъ, были взяты Дерекъ, Емпиригъ и Селиврия, города, ближайшіе къ Византіи ⁶⁾. Османы хорошо помнили выговоренное право, являлись во Фракіи даже тогда, когда Кантакузинъ не нуждался въ ихъ помощи, и своими посѣщеніями обратили несчастную страну въ пустыню ⁷⁾.

Завоеваніе черноморскихъ городовъ и дѣятельная помощь Османовъ происходили въ первой половинѣ 1345 года, до пораженія Момчила. Такимъ образомъ, въ это время, почти все, что составляло Византийскую имперію, за исключеніемъ самой столицы и нѣсколькихъ отдѣльныхъ городовъ (Созополя и Гераклеи во Фракіи и Солуни въ

¹⁾ Cant. III, с. 76.

²⁾ Cant. III, с. 77.

³⁾ Cant. III, с. 81, р. 498.

⁴⁾ Ducan, р. 31. (Ed. Bonn.): συνθεμένη (то-есть Анна) δοῦναι αὐτῷ ποσότητα χρυσίου πολλοῦ, καὶ οὗς ἀνδραποδίζουσιν οἱ Τούρκοι Ῥωμαίους ὑπηκόους τοῦ Καντακουζηνῶ, ἔχωσι ἀδείαν πωλεῖν καὶ πειράσκειν ἔνθα βούλονται καὶ τοὺς μὴ θέλοντας πωλεῖσαι τοὺς αὐτοῦ αἰχμαλώτους, ἀνεμποδίτως περὶ αὐτοὺς ἀπὸ Σκουταρίου, καὶ ἀγεῖν, καὶ φέρειν αὐτοὺς ἔνθα βούλονται.

⁵⁾ Что послѣднее обязательство установлено по этому договору, а не есть позднѣйшее требованіе Орхана, ясно видно изъ хода разказа Григоры о союзѣ съ Османами. Greg. XV, с. 5. Дука также ставитъ этотъ бракъ какъ первое условіе союза Кантакузина съ Орханомъ.

⁶⁾ Cant. III, с. 81.

⁷⁾ Cant. ibidem; Greg. XV, с. 2.

Македоніи), признавало императоромъ Кантакузина. По видимому, ему оставалось немедленно овладѣть Царьградомъ. Но до этого событія, слѣдовательно и до окончанія междоусобной войны, прошло еще полтора года. Вообще, избѣгая дѣйствій открытою вооруженною силою, Кантакузинъ особенно боялся воспользоваться помощью варваровъ для входа своего въ царствующій градъ вселенной ¹⁾ и предпочелъ путемъ мирныхъ сношеній и усиленія своей партіи въ Царьградѣ добиться конечной цѣли борьбы. Расчетъ этотъ былъ вѣрнъ. Асанъ, занявшій мѣсто убитаго Апокавка, не въ состояніи былъ поднять въ глазахъ народа низко упавшее значеніе императрицы Анны. Число приверженцевъ Кантакузина, особенно въ виду несомнѣнной развязки въ его пользу, росло съ каждымъ днемъ. Всеобщее обѣдненіе, голодъ, опустѣніе казны еще болѣе увеличивали недовольство противъ императрицы ²⁾.

Все указывало, что она должна смириться. Но гордая, властолюбивая женщина не могла согласиться на такой шагъ. Слыша отовсюду требованіе примиренія, не находя ни въ комъ изъ окружающихъ поддержки, она принимаетъ лично на себя веденіе послѣдней борьбы и съ необыкновенною энергіей прибѣгаетъ къ цѣлому ряду крайнихъ, но не удавшихся мѣръ, въ которыхъ обнаруживается столько же непримиримая несправедливость и ожесточеніе къ врагу, сколько и отвѣчающая этимъ качествамъ неразборчивость въ средствахъ. Нѣсколько разъ она подсылаетъ къ Кантакузину убійцъ, вручая имъ то кинжалъ, то ядъ; ни одно покушеніе не удалось ³⁾. Она старается переманить на свою сторону наиболѣе сильныхъ по своему положенію лицъ, уже перешедшихъ къ Кантакузину. Одинъ изъ нихъ, стратопедархъ Іоаннъ Ватаца (Βατάτζης), имѣвшій большое вліяніе между еракійскимъ населеніемъ, тестъ одного изъ турецкихъ эмировъ-

¹⁾ Greg. XIII, c. 11: ἡ γὰρ τοῖς βασιλεύουσα πόλις αὐτῆ κοινὴ τῆς ὅλης εἰπεῖν οἰκουμένης ἐστὶν ἕξτια καὶ κοινὸν προταγεῖον

²⁾ Картинное описаніе бѣдственнаго положенія Царьграда въ это время у Григоры XV, с. 1. За недостаткомъ денегъ, снимались даже украшения съ иконъ, но они шли далеко не на нужды государства. Авторъ сильно упрекаетъ по этому случаю Анну, какъ иностранку: τῆς βασιλίδος Ἄννης καίρων οὐδὲν περὶ τῶν πραγμάτων μελετᾶν οὐτ'εἰδίως οὐτ'ἐθελούσης διοίκησιν, ἀλλ'ἀφαιρουμένης μὲν τὸν τῶν ἱερῶν εἰκότων κόσμον ἀνέβην, καὶ ἐν μὲν ἐκποιουμένης, ἐν δὲ ἠωνεῖα παρακραπούσης, προφάσαι μὲν διὰ τὴν ἐς τὰ κοινὰ χρεῖαν, τὸ δὲ πλείστον εἰς ἐαυτῆς ἴδιον κέρδος (р. 748).

³⁾ Cant. III, cc. 90, 91, 97.

Сулеймана, соблазнился на предложенія Анны и измѣнилъ Кантакюзину. вмѣстѣ съ нимъ отпало и нѣсколько городовъ. Но и тутъ неудача. Ватаци навлекъ нерасположеніе Турокъ, присланныхъ къ нему зятемъ, и билъ ими убитъ; сами Турки не могли нанести вреда областямъ Кантакюзина, а отпавшіе города вскорѣ были возвращены ¹⁾. Не успѣвъ заручиться союзомъ Орхана, Анна вызываетъ полчища Турокъ изъ сельджукскихъ эмиратъ, главнымъ образомъ изъ Сарухана ²⁾. Лѣтомъ 1346 года, 6000 Сельджуковъ переправились черезъ Геллеспонтъ. Но какую же пользу извлекла она изъ призванія этой сбродной, хищной толпы? вмѣсто того, чтобъ обратиться прямо на Кантакюзина, Турки бросились на Болгарію, представлявшую больше добычи, чѣмъ въ конецъ разоренная Фракія. Опустошивъ ее, они продолжали грабить по всей дорогѣ до самой Византіи. Съ неисчислимымъ множествомъ плѣнниковъ и большею добычею расположились эти новые союзники Анны передъ стѣнами столицы и съ наглостью требовали уплаты за услуги, которыхъ они еще не оказали, или же выкупа забранныхъ ими въ рабство Ромэевъ. Для приданія большей силы своему требованію, они подвергали плѣнныхъ, въ виду ихъ соотечественниковъ, жестокимъ и позорнымъ истязаніямъ. Стоны несчастныхъ оглашали далеко окрестности, говоритъ свидѣтель этихъ событій, Никифоръ Григора ³⁾, — въ городѣ же повсюду раздавались плачь и рыданіе. Одна правительница относилась хладнокровно къ этому страшному зрѣлищу. Иностранка она была и отъ природы не мягкаго сердца, замѣчаетъ по этому поводу тотъ же историкъ ⁴⁾. Можетъ быть, это замѣчаніе Григоры о безсердечіи Анны къ своимъ подданнымъ и справедливо, но съ другой стороны, очень вѣроятно, что за недостаткомъ средствъ она ничѣмъ не могла помочь горю. Даже войска у нея едва хватало для защиты городскихъ стѣнъ, и когда Турки, наскучивъ ждать, наконецъ просили ее дать имъ вождей и проводниковъ, которые вели бы ихъ на то, за чѣмъ они призваны, то императрица не нашла лишнихъ людей. Не добившись ничего,

¹⁾ Cant. III, с. 90; Greg. XIV, с. 11.

²⁾ У Кантакюзина (III, с. 96) это нашествіе изложено нѣсколько иначе и съ меньшею подробностію, чѣмъ у Григоры.

³⁾ Greg. XV, с. 5.

⁴⁾ Ibidem. p. 764: ἄτε γὰρ οἶμαι ἀλλόφρονος οὖσα, καὶ ἄμα τὴν τῆς γυναικὸς εἶναι κτηροτέρα ἐκ φύσεως ἐσχηκῖα, πᾶσιν ὁμοίως ἤχθητο Ῥωμαίοις καὶ κατὰ πάσης ἀρδύου ἐχθῆραι τούτης.

Турки опустошили всѣ предмѣстья Царьграда вплоть до Селиврии, вошли въ соглашеніе съ Кантакузиномъ и вернулись въ Азію ¹⁾.

Не смотря на явные неуспѣхи, Анна не терялась; она питала еще надежду на помощь Орхана. Кантакузинъ колебался въ выполненіи обѣщанія—отдать дочь свою Θεодору за повелителя Османовъ; между тѣмъ послѣдній настоятельно домогался родства съ императоромъ и въ случаѣ отказа угрожалъ перейти на сторону усердно приглашавшей его императрицы. Рѣшительный шагъ Кантакузина и въ этомъ дѣлѣ подорвалъ послѣднюю ея надежду. Уступая настояніямъ друзей (какъ онъ старается увѣрить), а вѣрнѣе, самъ усматривая выгоды изъ тѣснаго сближенія съ Османами, съ вѣдома Омура, онъ далъ знать Орхану о присылкѣ свиты за невѣстою. Весною 1346 г., въ Селиврии совершена была торжественная церемонія помолвки, послѣ которой Θεодора, на тридцати турецкихъ судахъ, въ сопровожденіи блестящей свиты отправилась къ своему повелителю ²⁾. Этотъ бракъ дочери императора (хотя еще не воплѣ узаконеннаго) съ варваромъ-мусульманиномъ—несомнѣнно характерное событіе въ исторіи Византии разсматриваемой эпохи. Онъ ясно свидѣтельствуетъ, какъ низко опустилась имперія; какъ мало оставалось у нея прежняго величія и обаянія и пренебреженія къ сосѣднимъ народамъ, со всѣхъ сторонъ стремившимся въ ея предѣлы, отъ той поры, когда брачные союзы членовъ императорской фамиліи даже съ христіанскими государями варваровъ считались немислѣнными, невозможными и допускались какъ исключеніе съ крайнимъ свободънозваніемъ. По отношенію къ давно минувшей эпохѣ могущества имперіи отдача Θεодоры Кантакузинъ въ гаремъ Орхана представляется весьма рѣзкимъ явленіемъ. Но въ данное время это событіе не могло особенно поразить умы. Если это былъ первый случай по отношенію къ Османамъ, то онъ не былъ новостью по отношенію къ мусульманамъ вообще. Мы знаемъ, что вышеозванный Ватаци, игравшій весьма видную роль и при дворѣ императрицы, и у Кантакузина, былъ тестемъ эмира Сулеймана, одного изъ потомковъ Караси. Очень можетъ быть, что были и другіе примѣры, которые не упомянуты у нашихъ историковъ. При частыхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ Турками, которыя стараются поддерживать обѣ спорящія стороны, во всемъ этомъ нѣтъ ничего пора-

¹⁾ Μητε μὴδὲν ὡν χάριν ἐκλήθησαν καὶ πᾶν τοῦναντίον δρασάυτες, заключаетъ Григора свой разказъ объ этомъ печальномъ событіи. Ibidem.

²⁾ Cant. III, с. 95. Касательно хронологіи ср. *Muralt*, p. 605.

жающаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что этотъ бракъ самъ по себѣ не имѣетъ такого значенія, какое ему придаютъ многіе послѣдователи византійской исторіи, когда обвиняютъ Кантакузина въ призваніи Турокъ въ Европу. Онъ ничего уже не прибавлялъ къ тому злу, которое было принесено всѣмъ ходомъ междоусобной войны и событіями, задолго ей предшествовавшими, которыя собственно и проложили Туркамъ дорогу въ Европу. Напротивъ, онъ могъ послужить не только личнымъ цѣлямъ Кантакузина, но и государственнымъ интересамъ имперіи. Османъ, какъ и Сельджуки, созидавая свое могущество на счетъ византійскихъ областей, въ первое время все-таки сохраняли, унаслѣдованный по преданію, высокій взглядъ на власть Восточнаго императора. Поэтому Феодора, ставъ супругой Орхана, естественно должна была занять первое мѣсто между другими его женами; она сохранила свою религію и помимо того, что путемъ миссіи христіанства могла сдѣлать многое въ ослабленіи силы мусульманъ, вліяніемъ своимъ на мужа должна была отсрочить на время дальнѣйшія завоеванія Османовъ. До нѣкоторой степени такъ и было: въ теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ, до 1352 г., нѣтъ извѣстій о новыхъ завоеваніяхъ Орхана въ предѣлахъ имперіи. Но расчетъ Кантакузина на постоянную дружбу Османовъ, какъ увидимъ, не оправдался.

Какъ бы то ни было, въ настоящій моментъ тѣсный союзъ съ Орханомъ окончательно облегчалъ Кантакузину достиженіе преслѣдуемой цѣли. 21-го мая 1346 г. въ Адрианополѣ совершилась коронація Кантакузина. Она должна была служить дополненіемъ къ церемоніи провозглашенія, совершенной въ началѣ войны въ Димотикѣ, когда Кантакузинъ ограничился возложеніемъ на себя императорской одежды. Теперь Іерусалимскій патріархъ Лаазаръ, въ присутствіи многихъ епископовъ и массы народа, торжественно возложилъ золотую корону на новаго императора; затѣмъ Кантакузинъ самъ короновалъ свою супругу Ирину. Торжество, по обычаю, сопровождалось раздачею золотыхъ и серебряныхъ монетъ и продолжительными пирами¹⁾. Отъ

¹⁾ Cantac. III, с. 92; Greg. XV, с. 5. Послѣ коронаціи всѣ присутствовавшіе епископы составили соборъ, на которомъ низложили патріарха Цариградскаго Іоанна Аурійскаго и постановили: не упоминать впредь его имя при богослуженіи. Тогда же войско и высшіе чины предлагали Кантакузину короновать также и сына Матѣя, чрезъ что Іоаннъ Палеологъ окончательно былъ бы устраненъ отъ престола. Кантакузинъ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе;

этого событія до вступленія въ столицу прошло еще восемь мѣсяцевъ. Въ этотъ промежутокъ времени произошла вышеописанная несчастная высадка Турокъ эмирства Сарухана, призванныхъ Анной, и пришла другая, также не принесшая ей пользы помощь со стороны владѣтеля Карвона, Балака ¹⁾). Въ это же время складывались обстоятельства, подготовлявшія Кантакузину мирное занятіе Царьграда.

Въ числѣ судовъ латинской лиги противъ Турокъ, въ 1346 г., плавали въ водахъ Архипелага нѣсколько генуэзскихъ галеръ, вооруженныхъ на частныя средства общества Маоны. Командиръ ихъ Симоно Виньози, вспомнивъ объ утраченныхъ завоеваніяхъ земляка Цаккари, 16-го іюня напалъ на о. Хіосъ и въ нѣсколько дней овладѣлъ всѣмъ островомъ съ его столицей. Только въ Хіосскомъ акрополѣ императорскій намѣстникъ Іоаннъ Кибо держался до 12-го сентября, когда также принужденъ былъ сдаться. Императрица не въ состояніи была оказать серьезной помощи. Едва нашлось нѣсколько триремъ, которыя были вѣрены Фочіолати. Не смотря на ничтожность силъ, этотъ ловкій навархъ захватилъ одно ²⁾ большое генуэзское судно съ транспортомъ; экипажъ перебилъ, а транспортъ доставилъ въ

въ исторіи своей онъ приводитъ рѣчь, которую будто бы онъ сказалъ при этомъ случаѣ; въ ней онъ сидитъ доказывать всегданнюю чистоту своихъ намыреній: онъ заботится только о благѣ имперіи и никогда не рѣшится коснуться законныхъ правъ дѣтей покойнаго императора. На сколько справедливы и искренны были эти завѣренія Кантакузина—показываетъ самый фактъ послѣдняго коронованія и дальнѣйшій образъ его дѣйствій послѣ занятія Царьграда. Объ этомъ предложеніи приверженцевъ Кантакузина, а равно о низложеніи патріарха Іоанна Априйскаго, у Григоры нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія.

¹⁾ Сантае. III, с. 95. Балакъ послалъ тысячный отрядъ подъ начальствомъ двухъ братьевъ: Феодора и Добротича (Τομπροτίτς). Добротичъ былъ разбитъ вождями Кантакузина, женился на дочери Апокавка и продолжалъ, какъ увидимъ, держать сторону Палеолога. Балакъ—остается личностью совершенно неизвѣстною. Или его, не напоминающее ничего славянскаго, заставляегь догадываться, что по происхожденію онъ принадлежалъ къ одной изъ знатныхъ фамилій хумаскихъ, переселившихся въ Болгарію послѣ нашествія Монголовъ на прежнія ихъ кочевья въ южной Россіи (*Jireček*, *Gesch. der Bulgaren*, p. 260, 278). Карвона или Карвуна Карзбѣва (см. *Acta Patriarch. Constant. ed. Miklosich et Müller* I, 502) занимала мѣсто нивншей деревни Экерне близъ Балчика, между Варной и Каварной (*Брунъ*, О названіи Добруджи—въ *Ж. М. Н. Пр.* 1877 г. сентябрь, стр. 63). Владѣлъ Карвоной Балакъ, вѣроятно, въ зависимости отъ Болгарскаго царя.

²⁾ По свид. Григоры (XV. с. 6) два судна.

Константинополь ¹⁾). Такойъ обычный въ военное время случай возмутить галатскихъ Генуэзцевъ. Они заперли гавань, прекратили подвозъ хлѣба и окончательно стѣснили бѣдную столицу ²⁾). Въ виду крайности, Анна соглашалась дать Генуэзцамъ удовлетвореніе и даже готова была пожертвовать самимъ навархомъ, виновникомъ катастрофы генуэзскаго судна. Чтобъ обезопасить свою личность отъ постыдной выдачи врагамъ, Фочіюлати вступилъ въ переговоры съ Кантакузиномъ о передачѣ Царьграда.

Ночью 3-го февраля 1347 г. Золотыя ворота были отперты--и Кантакузинъ спокойно вступилъ въ столицу имперіи, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія; населеніе и войско, оберегавшее городъ, были на его сторонѣ. Одна правительница ни за что не соглашалась смириться. Она приказала укрѣпить дворецъ, призвала изъ Галаты генуэзскія галеры, чтобъ бѣжать на нихъ съ сыномъ и такъ, либо иначе, продолжать войну съ ненавистнымъ соперникомъ. Кантакузинъ предупреждаетъ содѣйствіе Галатцевъ, посылаетъ къ Аннѣ почетное посольство (митрополита Филиппа и Кавасилу), которое завѣряетъ, что онъ не замышляетъ ничего худаго, ни противъ императрицы, ни противъ ея сына; она остается непреклонною. Наконецъ солдаты врываются во дворецъ, и только тогда Іоаннъ Палеологъ убѣждаетъ мать, въ виду грозящаго имъ обоимъ насилія, вступить въ соглашеніе ³⁾). Кантакузинъ признанъ императоромъ наравнѣ съ Іоанномъ Палеологомъ. Взаимныя отношенія между ними должны быть отношеніями отца къ сыну. Въ теченіе десяти лѣтъ государствомъ управляетъ Кантакузинъ, и только по достиженіи совершеннолѣтія долженъ принять участіе въ дѣлахъ Іоаннъ Палеологъ. Затѣмъ, объявлена всеобщая амнистія, признаны свободными отъ всякихъ преслѣдованій приверженцы той и другой стороны, установлена неприкосновенность собственности. Утвержденіе этого соглашения взаимными клятвами и провозглашеніе Кантакузина императоромъ произошло 8-го февраля. Вскорѣ затѣмъ—21-го мая—послѣдовала коронація, уже третья его коронація и бракъ юнаго императора съ его дочерью Еленою ⁴⁾). Кантакузинъ достигъ своей цѣли. Побѣда его была полная.

¹⁾ Cantac. III, c. 95; Greg. XV, c. 6; *Hopf*, Giustiniani, въ *Encyclop. von Ersch u. Gruber*, Bd. 68, p. 314.

²⁾ Greg. X, c. 6.

³⁾ Cantac. III, cc. 98, 99, 100.

⁴⁾ Cant. IV, c. I; Greg. XV, c. 11.

Посмотримъ теперь, какою цѣною была пріобрѣтена эта побѣда, во что обошлось имперіи вступленіе на царградскій престолъ, уже занятый Іоанномъ Палеологомъ, другаго императора. Взглянемъ на послѣдствія этой междоусобицы.

Выше мы замѣтили, что задуманный и отчасти удачно выполненный Кантакузиномъ планъ внѣшняго усиленія Византіи, разстроился самъ собою съ наступленіемъ внутреннихъ смуть. Обѣ стороны до такой степени увлеклись личною борьбой, что совсѣмъ забыли о государственныхъ интересахъ. О защитѣ предѣловъ имперіи противъ враговъ, которые спѣшили пользоваться удобнымъ временемъ для новыхъ завоеваній, никто не думалъ. Напротивъ, даже добровольная уступка имъ тѣхъ или другихъ областей на разграбленіе, или въ собственность считалась ни во что, лишь бы путемъ этихъ противогосударственныхъ сдѣлокъ достигалось возможно большее ослабленіе соперника. Такимъ образомъ были утрачены почти всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя въ царствованіе Андроника Младшаго, и кромѣ того, цѣлыя полосы земли, еще раньше вошедшія въ составъ возстановленной имперіи. Границы ея сузились до послѣдней степени. Въ 1344 г. къ Болгаріи отошла, какъ мы видѣли выше, прекрасная долина верхней Марицы съ городами Филиппополемъ, Чепиной и Станимакомъ. Съ запада огромныя завоеванія сдѣлалъ Стефанъ Душанъ. Оправившись послѣ пораженія при Стефаніанѣ въ 1345 г. онъ подчиняетъ всю Македонію до Христоводскихъ тѣсинъ. Богатый Сересъ и Веррія должны были принять сербскіе гарнизоны. Правитель послѣдней, сынъ Іоанна Кантакузина, Мануилъ бѣжалъ въ Фессалію къ своему дядѣ Іоанну Ангелу. Только Солунь, гдѣ продолжалась анархія и господствовала демократическая партія, отстаивала свою независимость противъ Сербовъ, но она не признавала и Кантакузина. Такимъ образомъ Фессалія и деспотство Эпирское (къ югу отъ Янины), которымъ также грозило сербское завоеваніе, равно какъ Хадкидскій полуостровъ, были отрѣзаны отъ главной части имперіи новыми сербскими владѣніями. Въ этотъ періодъ смуть дальновидный Стефанъ Душанъ вполне развилъ свои силы. Теперь-то, на счетъ слабости и бѣдствій Византіинцевъ создается его военная и государственная мощь; теперь-то у него созрѣваетъ смѣлый планъ окончательнаго разрушенія Византійской имперіи. Ко времени коронованія Кантакузина въ Царьградѣ онъ является царемъ Сербовъ и Грековъ ¹⁾).

¹⁾ Gregor. XV, c. 1; Cantac. III, c. 89 (vol. II, p. 551—554); IV, c. 15

На Эгейскомъ морѣ Латины опять подняли голову. Симонъ Виньози, возвративъ Генуэзцамъ въ 1346 г. Хиосъ, въ сентябрѣ того же года отнялъ у Византіи для той же торговой компаніи Маоны обѣ Фокеи Старую и Новую. Вскорѣ Кантакузинъ возвращаетъ не надолго этотъ важный пунктъ на малоазійскомъ берегу ¹⁾; но судьба Фокеи уже была рѣшена: въ концѣ половины XIV в. вмѣстѣ съ Хиосомъ и соседними меньшими островами — Само, Никирией, Энуссой и Панагисей она образуетъ важнѣйшую и богатѣйшую на всемъ Архипелагѣ колонію Генуэзской республики, подъ управленіемъ фамиліи Джустиніани ²⁾. Утвержденіе Латинцевъ въ этихъ пунктахъ, и въ Смирнѣ (взятой еще въ 1343 г.) окончательно уничтожило значеніе Византіи въ водахъ Архипелага, лишило ее возможности защищать отъ захватовъ не многіе оставшіеся за нею острова. Потеря ихъ была неминуема. Важнѣйшій изъ нихъ Лесбосъ уже въ 1355 г. перешелъ въ руки Генуэзцевъ ³⁾.

Огромныя територіальныя потери составляли не единственное послѣдствіе междоусобной войны. Какимъ страшнымъ зломъ она была для той единственной значительной области, которая собственно должна была теперь представлять Византійскую имперію. Фракія наравнѣ съ Македоніей, завоеванною Сербами, служившая главнымъ театромъ войны, была доведена до ужаснаго положенія. Не говоря уже о такихъ, относительно второстепенныхъ, обстоятельствахъ, какъ ожесточенное раздѣленіе населенія на двѣ партіи, анархія въ городахъ, вѣнательство Александра Болгарскаго, гайдучество Момчила, безъ того дѣлавшихъ эту внутреннюю борьбу невыносимо-тяжелой для всей страны, Фракія остается еще все время безотвѣтною жертвою гра-

(vol. III, p. 104); IV, с. 20; Laon. Chalcocondyl. l. I, p. 27, 28 (Ed. Bonn.) и разныя сербскіе источники. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, какъ напримѣръ, съ Паризо (стр. 212), что завоеванія Душана въ Θεσσαліи, Акарнаніи и Этоліи произошли во время междоусобной войны. Они относятся ко времени царствованія Кантакузина въ Византіи.

¹⁾ Новая Фокея управлялась византійскими намѣстниками съ 1348 по 1351 г.; а Старая съ 1348 по 1358 г.; см. *Hopf*, *Giustiniani*, p. 316.

²⁾ *Hopf*, *Giustiniani*, p. 315—320. Подробности объ экспедиціи Виньози, о торгово-политическомъ значеніи этой новой колоніи, ея устройствѣ и отношеніяхъ къ Генуѣ, см. также въ книгѣ *Heyd*, *Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente*, I p. 383—392.

³⁾ Его получилъ Франческо Гатталузіо, какъ приданое за женою, сестрою Іоанна Палеолога, Маріей. *Ducas*, с. XI, p. 40—43; *Greg*, vol. III, p. 554; ср. *Heyd*, p. 414.

бежа, опустошеній и порабощенія для безчисленныхъ турецкихъ ордъ, наводившихъ Малую Азію. Каждый годъ по нѣскольку разъ и Сельджуки разныхъ эмирствъ, и Османы посѣщаютъ несчастную провинцію. Обыкновенно они участвуютъ въ войнѣ по приглашенію то той, то другой стороны, и собственно они-то и суть главные рѣшители исхода ея. Въ такомъ случаѣ они съ свойственнымъ имъ варварствомъ набрасываются на города и села, принадлежащія противникамъ призавшей ихъ стороны: жгутъ и истребляютъ все безъ разбора, опустошаютъ поля, забираютъ жителей въ рабство. вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ содѣйствіе личнымъ интересамъ соперниковъ, ложилось бременемъ и на тѣхъ частяхъ провинціи, которыя стояли на сторонѣ призывавшаго ихъ противника. Онѣ должны были содержать эти пришлыя толпы, доходившія нерѣдко до 20,000, и ничѣмъ не были гарантированы отъ ихъ хищничества и произвола. Мы видѣли, какъ бессильна была императрица Анна остановить истязанія взятыхъ въ рабство Грековъ, которыя на ея глазахъ производили ею же призванные Сельджуки, какъ ни чѣмъ не могла защитить отъ ихъ грабежей и насилія оставшихся покуда ей вѣрными окрестностей Константинополя. Кантакузинъ, который главнымъ образомъ и пользуется турецкою помощью, благодаря своимъ личнымъ связямъ съ турецкими вождями, ловкости, наконецъ знанію турецкаго языка¹⁾, могъ болѣе вліять на своихъ союзниковъ, но и онъ не всегда въ состояніи сдерживать ихъ хищные порывы, о чемъ не безъ огорченія часто говоритъ въ своихъ запискахъ²⁾. Впрочемъ Кантакузинъ сознательно пользуется этимъ страшнымъ орудіемъ войны; онъ хорошо понимаетъ наносимый ими вредъ, самъ разъясняетъ въ посольствѣ къ императрицѣ все варварство своихъ союзниковъ и самъ же напускаетъ ихъ на мѣстности, которыя отказываются признать его власть, предварительно увѣдомляя ихъ о тѣхъ ужасахъ, которые ожидаютъ ихъ въ случаѣ непокорности³⁾. Если Туркамъ нечего дѣлать во Фракіи, они направляются на Болгарію и предаются тамъ неудержимому грабежу. Страдаетъ отъ нихъ и Македонія, особенно Солунскій округъ, какъ до окончательнаго своего завоеванія Сербамъ, такъ и послѣ.

Независимо отъ этихъ нашествій по призыву, во все время между-

¹⁾ Cantac. IV, с. 10 (т. III, р. 67): βασιλεὺς δὲ... ἐκέλευεν... ἀνατρέχεντες Περσὶ καὶ σφραγατῆσι ἄπειρος γὰρ οὐ παντάπασιν ἦν τῆς ἐκείνων διαλέκτου.

²⁾ Ср. напримеръ, Cant. III, с. 64, с. 81. с. 86.

³⁾ Cant. III, с. 64, с. 79, с. 81.

усобной войны повторяются обычные частныя высадки Турокъ у береговъ Фракіи¹⁾. Тутъ дѣйствуютъ главнымъ образомъ Османы, изъ Сельджуковъ же вѣроятно ближайшіе къ имперіи, то-есть, Карасы. При этихъ высадкахъ уже вовсе не разбиралось, чью власть, Анны или Кантакузина, признавала мѣстность, которой предстояло подвергнуться опустошенію. Защищать ихъ было не кому; грабежу и насилію было открытъ полный просторъ. Турки пользовались имъ съ неумолимою безпощадностью. Вѣдшими или мѣлыми толпами они высаживаются въ томъ или другомъ пунктѣ, забираются въ глубь страны, безнаказанно предаются разнымъ звѣрствамъ, снимаютъ посѣвы и уводятъ массы людей въ рабство. Вслѣдствіе такихъ частыхъ посѣщеній Турокъ, то ради союза, то съ цѣлю грабежа, Фракія, не оправившаяся отъ прежнихъ потрясеній, была въ конецъ разорена и обезлюжена. На сколько такое заключеніе вѣрно, показываетъ характерный фактъ, приводимый Кантакузиномъ въ его запискахъ²⁾. Въ 1342 г. Татары изъ-за Дуная напали на Фракію, но нашли ее опустошенною и вернулись назадъ, выместивъ свою злобу на жителяхъ Скопела, которые сдѣлали на нихъ нападеніе при отступленіи.

Въ концѣ 1343 г. во всей провинціи почти не оставалось слѣдовъ земледѣлія: поля, плодородныя равнины были обращены въ пустыню. Повсюду, не исключая столицы, господствовалъ голодъ, развившійся отчасти и вслѣдствіе прекращенія подвоза хлѣба изъ Чернаго моря, гдѣ Генуэзцы вели борьбу за свои колоніи (Каффу) съ Монголами³⁾. Это было еще въ первый періодъ смутнаго времени; каково же положеніе имперіи было къ концу междоусобицы, послѣ дѣятельнаго участія Омурта, Сарухана и Османовъ?

¹⁾ Кантакузинъ приводитъ нѣсколько такихъ случайныхъ высадокъ, III, сс. 9, 10, 29, 68. Григора же указываетъ на непрерывность этихъ нападеній, XIII, с. 12, I. XV, с. 1: τῶν γάρ τοι Ῥωμαίων τοῖς ἐμφυλίοις περισπωμένων πόλεμοις, συχῶς ποιοῦμενοι τὰς ἐφόδους οἱ ἐξ Ἀσίας ἀδεῶς μονήρως καὶ τριήρεσιν ἐς τὴν Θράκην περαιούμενοι Τοῦρκοι, καὶ μάλιστα ἐν ἀκμῇ τοῦ αἵτου, τὰς τε χώρας ἐνεπίμπρασαν καὶ τὰ κτήνη ἤλαυνον, ἄνδρας τε καὶ γυναῖκας ἠνδραποδίζοντο, καὶ πάντ' ἐποίησαν τὰ χαλεπώτατα (Vol. II, p. 683). Περσικαὶ δὲ δυνάμεις, ἐξ Ἀσίας δι' Ἑλλησπόντων πᾶσαν ὄραν διαπεραιούμεναι, καθάπερ ἐξ οἰκείων ἐς εἰκείας νομάς καὶ ἐπαύλεις, συχῶς ἐποιοῦντο νόκτωρ καὶ μεθ' ἡμέραν τὰς θηριώδεις ἐφόδους κατὰ τῶν Θρακικῶν πόλεων, ὅν μὲν αὐτονομία χρόμενοι λυστρικῇ (p. 747).

²⁾ Cant. III, с. 51.

³⁾ Greg. XIII, с. 12. Замѣчательно, что отъ окончательной гибели голодною смертію Византийцы были спасены благодаря подвозамъ хлѣба изъ Іоніи, Вноціи и Фригіи, съ полей, обработанныхъ Турками.

Рядомъ съ обѣдненіемъ народныхъ массъ шло разореніе богатыхъ знатныхъ фамилій и полное истощеніе государственной казны. Вызванное и поддержанное партіей Апокавка раздраженіе черни противъ знати привело къ расхищенію богатствъ, которыя между тѣмъ въ трудныя минуты могли быть добровольно пожертвованы на нужды государства. Огромныя помѣстья, богатое имущество самого Кантакузина были разграблены. Все, что удалось ему спасти, ушло на уплату жалованья Туркамъ и другимъ наемникамъ. Императрица Анна, при своемъ мотовствѣ, еще болѣе нуждалась въ деньгахъ. Ей приходилось не только платить жалованье войскамъ, но и тратить значительныя суммы для отвлеченія отъ противника турецкой помощи путемъ подкупа ¹⁾. И безъ того скудная государственная казна въ непродолжительное время — оказалась совсѣмъ пустою. Для покрытія необходимыхъ расходовъ пришлось обратиться къ драгоценнымъ ризамъ и украшеніямъ иконъ. Самъ Кантакузинъ, вступая на престолъ, почти ничего не имѣлъ, и слѣдовательно, ничего не могъ удѣлить для поднятія финансовъ. Въ виду всеобщаго обѣдненія не мыслимы были и какіе-либо налоги. До какой степени стѣснительны были обстоятельства, видно изъ того, что Кантакузинъ-императоръ ежедневныя издержки на столъ сократилъ въ десять разъ противъ того, что у него выходило въ бытность великимъ domestikомъ ²⁾. Обычная византійская роскошь должна была исчезнуть изъ самыхъ торжественныхъ церемоній. На обѣдѣ по случаю коронаціи (21-го мая 1347 г.) вмѣсто золотыхъ и серебрянныхъ кубковъ и чашъ мы видимъ оловянные и глиняныя ³⁾. У самаго императора назначенія для этого торжества діадима и облаченіе не блестящими настоящимъ золотомъ и драгоценными камнями, какъ бывало обыкновенно; царскія одежды были сдѣланы изъ простой кожи, съ мишурною позолотою ⁴⁾.

¹⁾ Въ этомъ случаѣ особенно отвѣтственность падаетъ на Кантакузина. Совершенно забывалъ, что въ Византіи все же была государственная казна, онъ совѣтуетъ Омурѣ требовать съ императрицы какъ можно болѣе денегъ. Greg. XIV, с. 1.

²⁾ Gregor. XVI, с. 3, р. 811.

³⁾ Ibid. XV, с. 11: τὸσαύτη δὲ πενία κατέχευε τὰ βασίλεια τηλικαῦτα, ὥστ' οὐδὲν ἦν τῶν τρυβλίων καὶ ἐκπυμάτων ἔχει χρυσοῦν ἢ ἀργυροῦν. ἀλλ' ἕνα μὲν καττιτέρινα, τὰ δ' ἄλλα πάντα κεραμεῖα καὶ ὀστράκινα.

⁴⁾ Ibidem. καὶ τὰ βασίλεια τῆς ἐορτῆς ἐκείνης διαδήματα τε καὶ περιβλήματα ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον, χρυσοῦ μὲν εἶχον τὴν φαντασίαν καὶ λίθων δῆθεν πολυτιμῶν.

При такой печальной обстановкѣ состоялось воцареніе Кантакузина. Какъ бы то ни было, теперь онъ снова стоялъ во главѣ управленія имперіей, и слѣдовательно, могъ снова отдать на пользу ей свой умъ и замѣчательную энергію, которыя въ этотъ пятилѣтній промежутокъ были имъ систематически направлены къ разрушительнымъ для государства дѣйствіямъ.

Мы сейчасъ увидимъ, на сколько успѣлъ онъ поправить дѣла имперіи и тѣмъ загладить свою вину предъ нею, на сколько оправдалась его узурпація послѣдующею его дѣятельностью въ санѣ императора, на сколько, наконецъ, она осуществила его личные планы, съ которыми, по его мнѣнію, было тѣсно связано и благосостояніе имперіи.

τὰ δ' ἦν ἕκείνα μὲν ἀπὸ σκώτους, ὅπως χρυσὸς ἐπιχρᾶται πρὸς τὴν τῶν σκωτέων ἐνίοτε χρείαν.

Г. Флеринскій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯВРЬ.

1879.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССѸ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маринскимъ мостами, д. № 90-1.

1879.

СОДЕРЖАНІИ.

Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра народнаго просвѣщенія за 1878 годъ.

Правительственныя распоряженія.

Андроникъ Младшій и Иоаннъ Кантакузинъ. Т. Д. Флоринскаго.

О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ напѣваніемъ. С. Н. Шафранова.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Felix Liebrecht. *Zur Volkskunde. Alte und neue Aufsätze*. А. Н. Веселовскаго.

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1878 году. (Окончаніе).

Новыя соображенія о древнѣйшихъ обитателяхъ Европы.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) низшія училища.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

АНДРОНИКЪ МЛАДШІЙ И ЮАННЪ КАНТАКУЗИНЪ ¹⁾.

VI.

„Своими талантами Кантакузинъ воспользовался скорѣе къ разрушенію, чѣмъ къ восстановленію имперіи“, замѣтилъ еще Гиббонъ въ своей Исторіи паденія Римской имперіи ¹⁾. Нельзя не признать справедливости такого отзыва не только по отношенію къ энергіи и настойчивости, обнаруженнымъ Кантакузиномъ во время пятилѣтняго искательства императорскаго престола, но и если обратимъ вниманіе на ту неистощимую изобрѣтательность, соединенную съ умѣньемъ маскировать свои дѣйствія, которая въ царствованіе Андроника Младшаго дѣлала изъ него то ловкаго интригана, то умнаго политика-дипломата, а во все послѣдующее время его государственной дѣятельности была направлена исключительно къ достиженію его личныхъ себялюбивыхъ цѣлей. Возложеніе императорской короны въ Константинополь, по видимому, должно было побудить Кантакузина дать иное лучшее направленіе въ обнаруженіи этого качества, необходимаго для всякаго государственнаго человѣка. Между тѣмъ, теперь оно болѣе чѣмъ когда-либо соединяется съ его неограниченными властолюбивыми и честолюбивыми стремленіями. Императорскій титулъ и имѣ же устроенное, дѣйствительно ненормальное положеніе имперіи съ двумя императорами не удовлетворяли его. Онъ домогается окончательнаго устраненія Палеологовъ отъ престола и водво-

¹⁾ *Окончаніе*. См. Ж. М. Н. Пр. за августъ текущаго года.

¹⁾ *Gibbon*, The history of the decline and fall of the Roman Empire. London. 1830, p. 1163: «The talents of Cantacuzene were employed to the ruin, rather than the restoration of the empire».

ренія своей династіи, для чего обращается къ обычной своей подпольной политикѣ. Палеологи не сдаются добровольно, и вотъ имперія дѣлается жертвою новой усобицы, уже третьей въ разсматриваемый нами періодъ. Всякій рѣшительный шагъ Кантакузина для выполненія давнишней его мечты, даже открытое низложеніе Палеологовъ тотчасъ же послѣ занятія Константинополя, былъ бы для страны несравненно выгоднѣе, чѣмъ эта не достигшая цѣли система тайнаго подкапыванія, и если бы такой шагъ не оправдывалъ узурпации, то все же придавалъ бы ей сколько-нибудь разумное значеніе. Теперь же семилѣтнее правленіе Кантакузина, вмѣсто отдыха и укрѣпленія силъ, въ которомъ такъ нуждалась истощенная имперія, и котораго она была въ правѣ отъ него ожидать, принесло ей бѣдствія не меньше тѣхъ, которыми ознаменовались предыдущія междоусобныя войны. При всѣхъ попыткахъ сдѣлать что-либо для поправленія дѣлъ государства, онъ не въ силахъ остановить тотъ роковой ходъ событій, который самъ же развилъ, а теперь самъ же ускорялъ, можетъ быть, уже бессознательно, невольными толчками. Враги имперіи, какъ всегда, пользуются ея внутренними затрудненіями: Сербы съ одной стороны, Латины съ другой продолжаютъ свои угрожающія наступленія—Кантакузинъ почти безсиленъ противъ нихъ. Турки, по прежнему, то съ мирными, то съ хищными цѣлями посѣщаютъ несчастную Фракію, и наконецъ, полагаютъ начало ея завоеванія—Кантакузинъ почти безмолвно опускаетъ голову и передъ этимъ неотразимымъ событіемъ. Ко всему этому присоединяются другія бѣдствія, уже прямо не зависящія отъ него. Въ концѣ концовъ онъ и самъ не въ состояніи совладать съ поднятыми неурядицами и безславно сходитъ со сцены, уступая дорогу законному наслѣднику престола.

Въ первые мѣсяцы послѣ воцаренія, Кантакузинъ чувствовалъ себя хорошо, былъ въ нѣкоторомъ упоеніи отъ своей побѣды. Онъ успѣлъ возстановить порядокъ въ столицѣ, издалъ законъ о прекращеніи всякихъ исконъ и тяжбъ о движимыхъ имуществахъ, подвергшихся разграбленію и конфискаціи въ эпоху междоусобія ¹⁾, чѣмъ до нѣкоторой степени снискалъ расположеніе прежней противной ему партіи, получилъ отъ новопоставленнаго патріарха Исидора разрѣшеніе отъ отлученія, которое было на него наложено Іоанномъ Апрійскимъ ²⁾ и занялся цѣлымъ рядомъ придворныхъ торжествъ, то

¹⁾ Cantac. IV, c. 1.

²⁾ Cant. IV, c. 3; Greg. XV, c. 12:

по случаю принесенія присяги новому императору, то по поводу своей коронаціи и свадьбы зятя—Іоанна Палеолога, то вслѣдствіе вѣзда въ столицу своей супруги, императрицы Прины ¹⁾. Союзникъ и родственникъ Кантакузина Орханъ также спѣшилъ принести ему поздравленіе. Со всѣмъ семействомъ онъ пріѣхалъ въ Скутари. Сюда явился императоръ и нѣсколько дней веселился съ своимъ зятемъ, забавляя его охотой и шумными пирами ²⁾. По окончаніи празднествъ, Θεодора съ своимъ отцомъ и сыновьями Орхана ѣздила на три дня въ самый Константинополь, самъ же Орханъ дожидалъ ее въ Скутари ³⁾.

Но благодушіе Кантакузина не могло быть продолжительно. Уже въ 1347 г. ему пришлось убѣдиться, что созданное имъ положеніе вещей весьма неудовлетворительно. Прежде всего онъ возбудилъ недовольство среди прежнихъ своихъ приверженцевъ. Большинство этихъ людей рассчитывали на вознагражденіе за свою поддержку и еще задолго до занятія Константинополя требовали отъ Кантакузина обѣщанія, что по достиженіи успѣха имъ будутъ уступлены отдѣльныя части имперіи въ независимое управленіе ⁴⁾. Тогда онъ отвергъ эти дѣйствительно антигосударственныя требованія, но теперь долженъ былъ не упускать изъ виду эгоистическихъ стремленій представителей своей партіи и дать имъ нѣкоторое удовлетвореніе. Между тѣмъ, онъ оставляетъ ихъ въ сторонѣ и скорѣе ищетъ сближенія съ прежними противниками. Законоположенія его касательно возстановленія правъ собственности, прощая грабежи и захваты антикантакузинистовъ, слишкомъ мало вознаграждали потерпѣвшихъ лицъ его партіи. Это, естественно, озадачивало послѣднихъ. Дальнѣйшіе тайные замыслы Кантакузина не были никому извѣстны; соглашеніе его съ Палеологами и имперія съ двумя императорами не могли не казаться имъ

¹⁾ Cant. IV, сс. 1, 4.

²⁾ Cant. IV, с. 4. Во время пировъ императоръ съ Орханомъ обыкновенно занимали одинъ столъ, четыре сына Орхана отъ другихъ женъ возлежали недалеко за другимъ столомъ, а прочіе знатные Турки и Греки располагались на полу, на коврахъ.

³⁾ По видимому, онъ не мечталъ еще о завоеваніи европейскихъ владѣній имперіи и отнюдь не задавался мыслию овладѣть столицей. Иначе трудно объяснить, почему онъ не воспользовался случаемъ осмотрѣть Царьградъ. Кантакузинъ не могъ быть противъ такого посѣщенія, потому что позволялъ съ Θεодорою отправляться сыновьямъ Орхана и нѣкоторымъ знатымъ Туркамъ, состоявшимъ при Османскомъ дворѣ.

⁴⁾ Greg. XIV, с. 5.

странными. Многіе отказались присягать Іоанну Палеологу и его матери ¹⁾. Такимъ образомъ создается новая оппозиція. Она рѣзко обнаруживается, едва Кантакузинъ выступаетъ съ проектомъ необходимыхъ мѣръ для поправленія дѣлъ имперіи. Собрать что-нибудь въ совсѣмъ пустую государственную казну было первой его заботой. О новыхъ податяхъ и налогахъ при полномъ разореніи Фракіи нечего было и думать; онъ рѣшился обратиться къ патриотизму Византійцевъ и добровольнымъ приношеніямъ на нужды государства. Созвано было общее собраніе византійскихъ гражданъ всѣхъ сословій Тутъ присутствовали и купцы, и воины, и ремесленники, и простонародіе (δημος), и настоятели церквей и монастырей. Самъ императоръ въ рѣчи указалъ на трудное положеніе имперіи и на необходимость для каждого гражданина оказать правительству посильную помощь ²⁾. Часть гражданъ отнеслась сочувственно къ предложенію Кантакузина и согласилась жертвовать. Другіе же весьма многіе ³⁾ высказались противъ пожертвованій и открыто заподозрили императора въ корыстныхъ цѣляхъ, говоря, что онъ уже разорилъ разъ окрестности Византіи и теперь хочетъ воспользоваться имуществомъ гражданъ и самого города. На сколько сильна была партія этихъ недовольныхъ, видно изъ того, что она успѣла подѣйствовать на тѣхъ, которые склонились было на убѣжденія Кантакузина, и сборъ почти не состоялся. Затѣмъ, она пошла дальше и сдѣлала попытку вооружить противъ императора старшаго его сына Матвѣя. Одинъ изъ вожаковъ партіи Іоаннъ Асанъ (шуринъ Кантакузина) побудилъ его подъ предлогомъ защиты отъ происковъ Палеологовъ, къ которымъ снисходить его отецъ, образовать изъ управляемой имъ восточной Фракіи особое деспотство и объявить себя независимымъ отъ Византіи государемъ. Юноша поддался совѣту и уже укѣпился въ Адрианополѣ. Іоаннъ Кантакузинъ былъ сильно встревоженъ; но императрица Ирина лично отправилась въ Адрианополь и успѣла склонить сына къ повиновенію отцу ⁴⁾.

¹⁾ Cantac. IV, сс. 1, 7.

²⁾ Cantac. IV, с. 5. Впрочемъ, большая часть рѣчи была посвящена оправданіямъ призванія Турокъ во время предыдущей войны.

³⁾ Cantac. IV, с. 6. Кантакузинъ говоритъ, что это были его давнишніе враги (τινες δὲ τῶν ἐξ ἀρχῆς ἐχθροὶ ἡρημένων πολυταῖν) и главнымъ образомъ византійскіе финансисты-иностранцы (καὶ ἐκ τῶν ἐν ἐργαστηρίοις ἐμπορευομένων ἀγγυραμοβῶν), но послѣдующіи событія, которыя мы сейчасъ разъяснимъ, указываютъ, что въ оппозиціи принимала большое участіе именно недовольная партія прежнихъ кантакузинистовъ.

⁴⁾ Cantac. IV, сс. 7, 8; Greg. XVI, сс. 2, 3.

Тѣмъ не менѣе, ему пришлось выдѣлить часть имперіи. Императоръ самъ отправился въ Димотику и предоставилъ Матвѣю въ независимое управленіе, съ признаніемъ только его верховной императорской власти, береговую полосу Халкидики отъ Димотики до Христополя ¹⁾. Стремленіе къ такому сепаратизму если дѣйствительно огорчало Кантакузина, какъ это видно изъ его рѣчи къ сыну, приводимой у Григоры ²⁾, то только отчасти, именно по скольку съ нимъ связывалось опасеніе, что этотъ сепаратизмъ сдѣлается опорой оппозиціонной партіи. Собственно же, фактическій переходъ части имперіи въ руки сына означалъ новый шагъ въ задуманномъ имъ планѣ—устраненія Палеологовъ отъ престолонаслѣдія. Чѣмъ болѣе вчитываешься въ оправдательныя рѣчи Кантакузина, которыми переполнена четвертая книга его записокъ, и вникаешь въ обвиненія, отголосокъ которыхъ находится въ послѣднихъ книгахъ исторіи Григоры, тѣмъ болѣе убѣждаешься въ существованіи у него такого плана. Всѣ его оправданія рассыпаются передъ фактами, которые онъ самъ же приводитъ. Чтобы проложить своимъ сыновьямъ дорогу къ престолу, ему нужно было облечь ихъ званіями и достоинствами, которые служили бы переходною ступенью къ трону, и вмѣстѣ съ тѣмъ, вообще дать своему дому матеріальную и нравственную силу для оспариванія правъ Палеологовъ. Съ этою цѣлью онъ въ первые же дни царствованія даетъ сыну Мануилу и зятю Никифору Дукѣ званія деспотовъ, а братьевъ жены Іоанна и Мануила Асановъ объявляетъ севастократорами. Тотъ и другой титулъ давалъ право на высшія государственныя почести

¹⁾ (Gregor. XVI, с. 4. Кантакузинъ не говоритъ объ этомъ выдѣленіи. Но нѣсколько спустя (IV, с. 10, р. 66) Матвѣй является въ его исторіи: τὸν κατὰ τὴν Χαλκιδικὴν πόλεων ἔχων τὴν ἀρχήν.

²⁾ Въ рѣчи, съ которою Кантакузинъ обращается къ сыну по случаю этого назначенія (Greg. XVI, с. 4), указывается на важное значеніе поручаемой ему страны, какъ передоваго поста противъ нападений Сербовъ и Турокъ, и въ яркихъ чертахъ изображается бѣдственное положеніе опустошенной, обезлюженной Θρακίης, единственной области, которая остается имперіи: «ὄρας γάρ ὡς εἰς στενὸν κομίδῃ τὰ Ῥωμαίων ἐλήλαται πράγματα, καὶ ἀβατός τις μικροῦ καὶ θηριώδης ἡμῖν ἀντὶ πάντων ἢ τῆς Θράκης ἠπλωται μόνη γῆ· πόλεις δ' ὀλίγαι περὶ αὐτὴν γένους διασώζουσι· λείψανα μόλις Ῥωμαικοῦ, δίχα προαστείων καὶ αἵται καὶ τῶν ὀφειλομένων προθύρων εἰς εὐκλαμίαν πολιτικὴν καὶ πρὸς γε μακροῖς τισὶν ὄροις καὶ διαστήμασιν οἰκίητοις ἀλλήλων διεστηκυῖαι καθάπερ ἐν μακρῷ πεδίῳ καὶ παμπληθεὶ καλὰ μὲτὰ θέρος καὶ δρέπανον σποράδες ἅμα καὶ εὐαρίθμητοι στάχυες ὡς εἰδώλοισ γε τισὶν εἰκέναι μᾶλλον οἰκητόρων, ἢ οἰκήτορσιν· εὐτὼ δυστυχῶς ἔχει τὰ καθ' ἡμᾶς πράγματα νῦν (vol. II, p. 817).

и на самостоятельное управленіе цѣлыми областями имперіи. Сыну же Матвѣю онъ предоставилъ постъ, который впервые учрежденъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ для сына Константина Порфиророднаго и „не имѣлъ особаго титула, но былъ выше званія деспота и соединялъ въ себѣ право и почетъ перваго лица послѣ императора“¹⁾. Облеченіе сына такою рѣдкою, высочайшею должностію не было ли первымъ шагомъ къ открытому объявленію его наслѣдникомъ престола? Выдѣленіе ему въ управленіе цѣлой провинціи было вторымъ шагомъ въ томъ же направленіи. Совершенно понятно, что Матвѣй Кантакузинъ теперь сталъ смотрѣть на себя какъ на законнаго претендента на византійскій престолъ, который отъ отца долженъ перейти къ нему, а не къ Іоанну Палеологу²⁾. Впослѣдствіи Іоаннъ Кантакузинъ, чтобы лучше скрыть свой замыселъ, указывалъ на самостоятельность дѣйствій сына; но если это и было такъ въ моментъ открытаго столкновенія между Матвѣемъ Кантакузиномъ и Іоанномъ Палеологомъ, то въ подготовленіи этого столкновенія главнымъ образомъ виноватъ Іоаннъ Кантакузинъ; ему принадлежитъ вся завязка смуты, направленной къ низложенію Палеологовъ³⁾. Что онъ продолжаетъ дѣйствовать въ духѣ своего плана, показываетъ то, что въ 1349 г. онъ посылаетъ въ Пелопоннисъ правителемъ другаго сына, деспота Мануила. Пріѣздъ его былъ благодѣтеленъ для византійской части полуострова; онъ уничтожилъ царившій тамъ анархическій порядокъ вещей, принялъ мѣры противъ нападений Турокъ, уладилъ отношенія къ Латинамъ, и поднялъ значеніе Мисиоры⁴⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ организуетъ эту часть Пелопонниса какъ самостоятельное деспотство, въ которомъ Кантакузины послѣ своего паденія находятъ себѣ убѣжище, и которое Іоаннъ Палеологъ долженъ признать неприкосновеннымъ, другими словами—онъ полагаетъ начало отдѣленію этой провинціи отъ общаго организма имперіи.

Одновременно съ возвышеніемъ своихъ сыновей, Кантакузинъ старается всячески ослабить значеніе Іоанна Палеолога, заставить за-

¹⁾ Cantac. IV, c. 5: Ματθαῖον δὲ τὸν πρεσβύτερον υἱὸν ἀξίας μὲν οὐδεμίαν ὀνομασίαν ἔξιστο, τιμὴν δὲ παρέιχε τὴν ὑπὲρ δεσπότης, ὡς εὐθὺς εἶναι μετὰ βασιλέα, ἣν ὁ πρῶτος τῶν Παλαιολόγων βασιλέων Μιχαὴλ ἐκαινοτόμησεν ἐπὶ υἱῷ Κωνσταντίνῳ τῷ Πορφυρογεννήτῳ, ἣ ἐδόκει πλέον τι τῆς τῶν δεσποτῶν ἀξίας ἔχειν. См. еще vol. III, p. 33. Ср. также Greg. XVI, c. 1.

²⁾ Greg. XXVI, c. 27, vol. III, p. 93.

³⁾ Greg. XXVII, c. 48, vol. III, p. 167.

⁴⁾ Cantac. IV, c. 13.

быть самое существованіе его какъ императора. Насильно, противъ его желанія ¹⁾, выдавъ за него свою дочь, онъ, въ качествѣ тестя, получилъ полную возможность опекать его отъ всякихъ вліяній. Онъ не допускаетъ зятя ни до государственныхъ дѣлъ, ни до областного управленія и неотлучно держитъ при себѣ, беретъ съ собою въ поѣздки и походы, или же поручаетъ надзоръ за нимъ довѣреннымъ лицамъ ²⁾. Принимая такія мѣры предосторожности, Кантакузинъ боялся вліянія партіи Палеологовъ, которая не отказывалась еще отъ своихъ задачъ поддерживать права законнаго наслѣдника. Опасенія эти были не безосновательны. Трудно допустить, чтобъ Анна, столь энергически ведшая борьбу съ своимъ соперникомъ и подчинившаяся только необходимости, совсѣмъ успокоилась, особенно когда видѣла, что ея сынъ совсѣмъ въ рукахъ ненавистнаго ей человѣка. Въ томъ же 1347 г. былъ открытъ заговоръ, имѣвшій цѣлью похитить юнаго императора, отвести его въ Галату и поднять новую войну противъ Кантакузина. Дѣло не удалось, заговорщики посажены были въ тюрьму, но почему-то и на этотъ разъ помилованы „милостивымъ“ Кантакузиномъ ³⁾. Затѣмъ оставался еще одинъ пунктъ въ имперіи, гдѣ открыто велась агитація въ пользу Палеолога. Въ черноморскомъ городѣ Медеѣ храбро держался извѣстный намъ Добротичъ, братъ Валика Карвонскаго, помогавшій императрицѣ Аннѣ въ послѣдній годъ междоусобной войны. Кантакузинъ сломилъ и эту послѣднюю опору партіи Палеологовъ. Въ 1348 г. онъ послалъ къ городу съ суши и съ моря войска, а затѣмъ вмѣстѣ съ Іоанномъ Палеологомъ (вѣроятно, для бѣльшаго его униженія) явился самъ и переговорами убѣдилъ Добротича сдать городъ ⁴⁾.

Дѣйствія Кантакузина по отношенію къ членамъ своей семьи и назойливая опека, которою онъ окружалъ Іоанна Палеолога, вызывали въ послѣднемъ подозрѣніе въ коварствѣ намѣреній его тестя, которое еще болѣе поддерживалось ненавистью, съ дѣтства внушенною ему матерью къ мнимому ихъ благодѣтелю. Но въ данный моментъ, спутанный по рукамъ и ногамъ, при полномъ подавленіи своей партіи, молодой императоръ долженъ былъ сдерживать въ себѣ скрытое чувство негодованія. Для открытаго протеста, для защиты

¹⁾ Greg. XXVII, с. 47, vol. III, p. 166.

²⁾ Parisot, p. 227.

³⁾ Cant. IV, с. 7.

⁴⁾ Cant. IV, с. 10.

своихъ правъ, онъ дожидался болѣе удобнаго времени. Вскорѣ оно наступило.

Между тѣмъ какъ въ первые годы царствованія Кантакузина такъ усердно полагались сѣмена будущихъ внутреннихъ смуть, перемѣна правительства отнюдь не отразилась на улучшеніи внѣшнихъ дѣлъ имперіи. Стефанъ Душанъ продолжалъ свои завоеванія, и словно рѣка, вышедшая изъ своихъ береговъ, все болѣе и болѣе захватываетъ разливомъ сербскихъ водъ — византійскія области ¹⁾. Округливъ завоеваніе Македоніи взятіемъ Сереса и Веррин, въ 1347 или въ началѣ 1348 г. онъ возобновляетъ движеніе на югъ и подчиняетъ своей власти Янину, южную часть Эпира, Акарнанію и Этолію ²⁾. Кантакузина тревожитъ потеря еще цѣлой провинціи. Онъ посылаетъ посольство къ Стефану, указываетъ на нарушеніе мира, но могущественный завоеватель оставляетъ его безъ вниманія. Тогда императоръ рѣшается показать свою дѣятельность и выступить съ оружіемъ противъ опаснаго врага. Сильной арміи на готовѣ у него не было; онъ обращается за помощью къ Орхану. 10,000 Турокъ, подъ начальствомъ Сулеймана, сына Орхана, переправились во Фракію; здѣсь и къ нимъ присоединился небольшой византійскій отрядъ, предводимый Матвѣемъ Кантакузиномъ. Союзники двинулись вмѣстѣ по направленію къ Македоніи. Что же вышло изъ этого похода? Едва Турки достигли Христополя, границы новыхъ сербскихъ завоеваній, какъ съ неудержимою силой, не слушая приказаній своихъ начальниковъ, набросались на Мигдонію, недавно потерянную византійскую область, сожгли и опустошили ее, жителей перебили и во множествѣ забрали въ плѣнъ. Затѣмъ, удовлетворивъ своимъ хищнымъ инстинктамъ, они считали свое дѣло по отношенію къ императору конченнымъ и съ большою добычею вернулись въ Азію. Кантакузинъ какъ будто не зналъ обы-

¹⁾ Кантакузинъ въ рѣчи къ сыну Матвѣю говоритъ: «Ἦ πόθεν ἄλλοθεν μέγας καθ' ἡμῶν ὁ Τριβαλλός ἐγένοντο ὅς καθάπερ ποταμός πλημμυρῆσας, καὶ μακροῖς διαστήμασι τοὺς οἰκείους, ὑπερβάς ὄρουσ, τὰ μὲν τῆς Ῥωμαίων ἡγεμονίας περικληθεῖσιν ἤδη ροθίοις κατέχλυσε, τὰ δ' ἀπειλεῖ καταχλύσειν. Greg. XVI, с. 4, р. 817.

²⁾ Кантакузинъ здѣсь (IV, с. 4.) говоритъ только о завоеваніи Сербамъ Македоніи. Молчаніе его объ Акарнаніи и Эпирѣ, вѣроятно, умывленное. По внимательномъ чтеніи его 20-й главы, гдѣ онъ опять-таки вскользь упоминаетъ о завоеваніи этихъ провинцій, и на основаніи другихъ соображеній, я отношу движеніе Душана въ эту сторону къ первымъ годамъ царствованія Кантакузина. Подробный разборъ извѣстій о завоеваніяхъ Душана излагается мною въ особомъ изслѣдованіи.

чаевъ и характера помощи своихъ излюбленныхъ союзниковъ и въ заключеніи разказа объ этомъ неудачномъ движеніи противъ Душана выражаетъ скорбь, что они въ конецъ разорили ту страну, которую собственно онъ имѣлъ въ виду освободить при ихъ содѣйствіи ¹⁾. Вскорѣ послѣ такой плохой услуги Сулеймана, въ томъ же 1348 г., Кантакузину пришлось самому обороняться противъ Турокъ. Дѣло въ томъ, что заключенный имъ родственныи союзъ съ повелителемъ Османовъ могъ служить нѣкоторою гарантіей только въ томъ, что самъ Орханъ не предприметъ дальнѣйшаго завоеванія византійскихъ областей, но онъ отнюдь не обезпечивалъ имперію отъ частныхъ нападений и высадокъ, съ цѣлью грабежа, мелкихъ турецкихъ (османскихъ и сельджукскихъ) беговъ, которые въ частныхъ своихъ дѣйствіяхъ сохраняли значительную самостоятельность, что обуславливалось самымъ устройствомъ первоначальнаго Османскаго государства. Возвращаясь изъ-подъ Меден, Кантакузинъ наткнулся близъ Месены на конный турецкій отрядъ (до 1200 ч.), зашедшій для грабежей, въ виду полной опустошенности Фракіи, въ глубь страны. Послѣ жестокаго боя, въ которомъ палъ одинъ изъ турецкихъ предводителей Кара-Могамедъ, другой Кара-Османъ ²⁾ долженъ былъ сдаться на волю императора. Одновременно съ этой побѣдой, Матвѣй Кантакузинъ совершенно уничтожилъ близъ Граціанополя другую пѣшую часть того же турецкаго отряда, которая въ числѣ 1400 человекъ опустошала Халкидику. Не смотря на ничтожность неприятеля, съ которымъ пришлось имѣть дѣло, Кантакузинъ придавалъ большое значеніе одержанному успѣху и подробно съ восторгомъ описываетъ оба столкновенія ³⁾. Такое отношеніе къ незначительной побѣдѣ показываетъ, до какой степени была угнетена Византія, почти отвыкшая не только побѣждать, но и обороняться противъ своихъ враговъ. Но самый фактъ появленія во Фракіи разбойничьихъ турецкихъ отрядовъ, на время было прекратившагося, былъ неутѣшительнъ. Вообще 1348 г. былъ особенно тяжелъ для имперіи. Тогда въ ней, какъ и во всѣхъ

¹⁾ Cantac. IV, с. 4. Григора (XVI, с. 5) говорить, что Кантакузинъ ждалъ на помощь противъ Сербовъ Омуръ, но такъ какъ тотъ въ это время былъ убитъ подъ Смирною, то и самый походъ не состоялся. Но Омуръ, какъ мы видѣли, уже раньше сошелъ со сцены. Григора здѣсь смѣшиваетъ его съ Орханомъ. Ту же ошибку дѣлаетъ и Паризо (стр. 240).

²⁾ У Кантакузина (vol. III, p. 65) ошибочно—*Ματαουράνος*, ср. *Parisot*, p. 245, not. 6.

³⁾ Cantac. IV, с. 10; Greg. XVI, с. 7.

странахъ, прилегающихъ къ Черному и Средиземному морямъ, свирѣпствовала страшная эпидемія, извѣстная подъ именемъ „черной смерти“. Кантакузинъ и Григора ¹⁾ подробно описываютъ признаки этой прежде неизвѣстной болѣзни. Медицина того времени оказывалась безсильною противъ нея; народъ умиралъ массами. Сама столица, если вѣрить одной западной хроникѣ ²⁾, лишилась ³⁾ своего населенія. Жертвой эпидеміи палъ и младшій сынъ Кантакузина, Андроникъ. Но это еще не все. Въ исходѣ 1348 г. начинается война съ Галатой. Эта война имперіи съ небольшою генуэзскою колоніей, присосавшеюся къ ея почвѣ, ясно свидѣтельствуетъ, до какой степени безпомощности и безсилія дошла тогда Византія. Временемъ междоусобія генуэзскіе владѣтели Галаты воспользовались какъ нельзя лучше для своихъ интересовъ. Византія оставалась совсѣмъ безъ флота. Ихъ суда наполняли весь Архипелагъ, господствовали во всѣхъ портахъ имперіи. Вся ввозная торговля была въ ихъ рукахъ. Таможенные доходы Галаты простирались ежегодно до 200,000 иперперовъ, между тѣмъ какъ Византіи эта отрасль доходовъ давала едва 30,000 иперперовъ ⁴⁾. Словомъ, экономическая зависимость столицы имперіи отъ генуэзской колоніи была полная. Кантакузинъ всегда хорошо понималъ опасность, которая грозила его отечеству со стороны Латиновъ, близко видѣлъ вредъ для него отъ постоянно усиливающагося господства Генуэзцевъ въ Эгейскомъ и Черномъ моряхъ, которое все болѣе угрожало ему не только экономическимъ, но и территоріальнымъ порабощеніемъ, и всѣми силами старался противодействовать этому нарастающему злу. Въ царствованіе Андроника, будучи великимъ domestikомъ, онъ умѣло и стойко оборонялъ противъ генуэзскихъ захватовъ византійскія владѣнія на Эгейскомъ морѣ. Во время междоусобной войны результаты этой борьбы были утрачены, и самое орудіе, которымъ онъ ихъ добился, имъ же созданный флотъ пропалъ. Теперь, уже императоръ, онъ еще съ большею энергіей преслѣдуетъ ту же задачу, хотя выполнять ее, послѣ пятилѣтняго пагубнаго перерыва, при печальномъ положеніи, въ кото-

¹⁾ Cantac. IV, c. 8; Greg. XVI, c. L.

²⁾ Chronicon Estense у Muratori XIV, p. 448. Объ этой чумѣ см. также хроникѣ Matteo Villani (Muratori XIV, p. 12—14) и Annales Caesenates (Ibidem, p. 1179). Въ Венеціи погибло отъ этой чумы до 100,000 чел. см. Historia anonymi Itali (Muratori, v. XVI, p. 285). Черная смерть нѣсколько позже господствовала и въ Россіи; жертвой ея сталъ, какъ извѣстно, великій князь Симеонъ Гордый (1353 г.).

³⁾ Greg. XVII, c. I.

ромъ тогда находилась имперія, было слишкомъ трудно. Вповь выстроить флотъ, и какъ можно скорѣе, было первою его заботой. Собравъ все, что было въ государственной казнѣ, и присоединивъ къ этой ничтожной суммѣ незначительныя пожертвованія, полученныя вышеупомянутымъ, не удавшимся обращеніемъ его къ народу, онъ немедленно приступаетъ къ постройкѣ военныхъ и торговыхъ судовъ. Къ увеличенію строительнаго фонда должны были ему служить принятыя имъ финансовыя мѣры: пониженіе таможенной платы для ввозныхъ въ Константинопольскій портъ продуктовъ, чрезъ что иностранныя торговыя суда болѣе стали направляться въ этотъ портъ, а не въ Галату, и ограниченіе права Галатцевъ брать на откупъ таможенные доходы ¹⁾. Всѣ эти приготовленія и мѣры, конечно, не могли правиться Галатцамъ. Они чувствовали, что ихъ захватамъ и дѣрвкою эксплуатаціи византійской торговли ставятся серьезныя препятствія, столкновеніе съ Греками имъ казалось неизбѣжнымъ; они стали сами готовиться къ войнѣ, чтобы сохранить господство своего военнаго и торговаго флота. Но такъ какъ съ суши Галата была беззащитна, то обитатели ея задумали такъ, либо иначе овладѣть господствующею надъ ихъ колоніей возвышенностью, и создавъ на ней укрѣпленіе, смѣло дѣйствовать противъ противника. Сперва они сдѣлали попытку просьбою добиться отъ Кантакузина уступки нужной имъ мѣстности, подъ предлогомъ, что занимаемое ихъ колоніей пространство уже недостаточно для возрастающаго населенія. Императоръ понималъ значеніе этой позиціи и отказалъ въ просьбѣ. Тогда Галатцы рѣшились немедленно же перейти къ враждебнымъ дѣйствіямъ. Пользуясь отсутствіемъ Кантакузина, хворавшаго въ Димотикѣ, они неожиданно явились у противоположной стороны Золотого рога, сожгли расположенныя на берегу загородныя византійскія селенія, прошли въ портъ и къ верфямъ, гдѣ такимъ же способомъ истребили строившіяся и уже спущенныя суда; Византійцы едва успѣли спасти три большихъ судна и нѣсколько малыхъ. Въ то же время Галатцы съ поснѣшностью заняли желаемую возвышенность и принялись дѣятельно укрѣпить ее, пользуясь заранѣе приготовленнымъ для того матеріаломъ. Все населеніе Галаты, мужчины и женщины, знатныя и простолюдины, работали здѣсь днемъ и ночью надъ постройкою башни, стѣны и земельныхъ укрѣпленій. Небольшой византійскій отрядъ, выступившій изъ столицы, не могъ помѣшать работамъ и ограничился

¹⁾ Cantac. IV, c. 11. Ср. Heyd, I p. 394; Parisot, pp. 230—234.

сожженіемъ нѣсколькихъ генуэзскихъ домовъ, близъ галатской стѣны. Между тѣмъ Галатцы пользуются беззащитностью Константинополя, задерживаютъ своимъ флотомъ подвозъ провіанта и даже дѣлаютъ попытку взять городъ штурмомъ, но отбиты съ урономъ. Наконецъ, верпулся Каптакузинъ. Созвавъ народное собраніе, онъ вновь доказывалъ необходимость обязательныхъ взносовъ на флотъ. Серьезная опасность заставила теперь смолкнуть оппозицію; сборъ, порученный Константину Тарханіотъ, пошелъ успѣшно, хотя многіе неохотно согласились на него. Вскорѣ были уже готовы девять большихъ триремъ и много мелкихъ судовъ. Частныя лица сами по себѣ снаряжали легкія военныя лодки и ставили вооруженныхъ людей. Вылазки Византійцевъ начали серьезно беспокоить Галатцевъ, а вновь устроенныя ихъ бойницы нанесли значительный вредъ постройкамъ Галаты и транспортамъ, стоявшимъ ближе къ берегу. Такая дѣятельность со стороны Византіи встревожила слишкомъ предприимчивыхъ Латинцевъ. Они хлопочутъ о примиреніи, ищутъ посредничества то Родосцевъ, то своей митрополіи—Генуи, но ни за что не соглашались уступить запятую возвышенность. Весною 1349 г. византійскій флотъ величаво выплылъ въ заливъ. Онъ началъ хорошо; захватилъ богатый галатскій транспортъ и этимъ быстрымъ успѣхомъ, и своимъ вооруженіемъ подѣйствовалъ угнетающимъ образомъ на непріятеля. Но затѣмъ, когда нужно было вступить въ рѣшительный бой, онъ потерпѣлъ полную катастрофу. Обстоятельства этой вторичной гибели византійскаго флота, а равно развязка самой войны съ Галатой, представляются весьма затемненными какъ у Каптакузина, такъ и у Григоры. Ясно только, что внезапная буря и неопытность греческихъ наварховъ были главными причинами несчастія. Галатскому адмиралу оставалось только пользоваться паникою Византійцевъ, забирать и жечь уцѣлѣвшія отъ крушенія суда. Сухопутный византійскій отрядъ также почему-то отступилъ отъ Галаты. Пораженіе было полное, нѣсколько дней Галатцы съ торжествомъ разѣзжали по Босфору и въ виду столицы издѣвались надъ императорскимъ флагомъ, снятымъ съ разбитыхъ триремъ. Вслѣдъ затѣмъ, при посредствѣ генуэзскихъ пословъ, былъ заключенъ миръ. Византія должна была уступить Галатѣ спорную мѣстность¹⁾. Каптакузинъ всячески старается скрасить горечь этой уступки²⁾. Но ударъ, нанесенный имперіи какъ самымъ

¹⁾ Cantac. IV, с. 11; Greg. XVII, сс. 1—7.

²⁾ Онъ говоритъ, напримѣръ, что Галатцы обязались по условіямъ мира—

фактомъ войны, такъ и ея плачевными результатами, во всякомъ случаѣ долженъ былъ быть весьма чувствителенъ. Послѣ мира обратились къ Тарханіотѣ за отчетомъ о расходѣ по постройкѣ погибшаго флота. Оказалось, что было издержано до 50,000 гиперперовъ спеціальнаго сбора, не считая того, что было взято изъ государственной и императорской казны¹⁾. Столько денегъ и усилій пропало даромъ! Голоса недовольства снова стали раздаваться въ Византіи.

Но Кантакузинъ не падалъ духомъ, не терялъ обычной своей энергіи. Онъ снова принялся чинить старые корабли и строить новые, а для полученія денегъ предпринялъ цѣлый рядъ новыхъ финансовыхъ мѣръ, которыя оказались до нѣкоторой степени удачными и цѣлесообразными²⁾. Результатомъ такой дѣятельности императора было то, что въ непродолжительномъ времени Византія обладала почти двумястами торговыхъ судовъ, которыя могли служить и для военной надобности. Уладивъ такъ либо иначе дѣла съ Галатою, Кантакузинъ обратилъ вниманіе на о. Хиосъ и Фокею, видѣть которые во власти Генуэзцевъ ему было особенно тяжело. Вырвать ихъ открытою силой у него не было средствъ, и онъ обращается къ

возвратить занятыя позиціи, и что онъ самъ уже добровольно уступилъ ихъ Галатѣ. Фальшь и неестественность разказа здѣсь выдаютъ себя сами собою.

¹⁾ Cant. IV, с. 12.

²⁾ Cantac. IV, с. 12. Впервыхъ, онъ обложилъ пошлинами предметы потребленія, привозимые изъ западныхъ государствъ. Такъ, для хлѣба эта пошлина была половина золотого за медимнъ. Для вина была назначена двоякая пошлина, смотря по тому, самъ ли винодѣль его продавалъ, или купецъ: въ первомъ случаѣ золотой за 50 хоевъ, во второмъ—два золотыхъ. Эта мѣра, съ одной стороны, имѣла цѣлью поднятіе греческаго земледѣлія, а также была направлена противъ Венеціанцевъ и Генуэзцевъ—особенно противъ послѣднихъ, которые главнымъ образомъ снабжали имперію хлѣбомъ изъ Кіефа; но съ другой—она должна была увеличивать дороговизну самыхъ необходимыхъ предметовъ, такъ какъ для поднїтія земледѣлія во Фракіи, послѣ всѣхъ опустошеній, которымъ она подвергалась, еще недоставало многого другаго, кромѣ возвышенія заграничнаго тарифа. Въ вторыхъ, онъ понизилъ торговые взносы купцовъ съ $\frac{1}{10}$ стоимости ихъ товаровъ на $\frac{1}{50}$, то-есть съ 10% на 2%. Черезъ это внутренняя торговля естественно оживилась, но финансовыя выгоды новаго распоряженія не могли обматуржиться скоро. Паризо (стр. 231), толкуетъ послѣдній законъ Кантакузина, сформулированный весьма кратко, совсемъ иначе—въ смыслѣ возвышенія платы за право торговли. Такое толкованіе намъ кажется произвольнымъ. Вотъ подлинныя слова Кантакузина объ этомъ предметѣ: νόμου δὲ ἑντος ἀρχαίου δεκάτας τοῖς ἐμπόρευομένοις ἀπανταῖς τελεῖν τῇ δημοσίῳ, πεντηκοστίας ἕτασεν αὐτός (vol. III, p. 81).

косвенному пути. Прежде всего онъ потребовалъ отъ Генуэзской республики возвращенія острова; Генуэзскій дожъ отвѣчалъ, что это не зависитъ отъ республики, такъ какъ захватъ сдѣланъ частною компаніей, но затѣмъ, желая, вѣроятно, привлечь императора къ союзу съ Генуею въ ожидаемой войнѣ съ Венеціей, выдалъ Кантакузину актъ, въ силу котораго компанія Маона должна была сдать весь островъ Византія и только на десять лѣтъ могла удержать за собою главный его городъ, и то подъ условіемъ признанія верховной власти императора и уплаты ему ежегодно 22,000 гиперперовъ. Актъ этотъ ни къ чему не повелъ. Виньози, владѣвшіе Хіосомъ, признали его не обязательнымъ для себя. Тогда Кантакузинъ сошелся съ правителемъ старой Фокеи, Кибо, который нѣкогда былъ византійскимъ архонтомъ на Хіосѣ, передалъ потомъ островъ Виньози и теперь тяготился званіемъ генуэзскаго намѣстника. Послѣдній передалъ императору Фокею, а затѣмъ обѣщалъ отвоевать и Хіосъ. Онъ ужъ имѣлъ успѣхъ, овладѣлъ большею частью острова, но вскорѣ палъ въ битвѣ, а отрядъ его долженъ былъ отказаться отъ экспедиціи. Такимъ образомъ Хіосъ остался за Латинами. Но Кантакузинъ доволенъ былъ и тѣмъ, что вернулъ хоть Фокею¹⁾. Какъ плохи ни были дѣла на Эгейскомъ и Мраморномъ морѣ, онъ не могъ останавливаться исключительно на нихъ, на борьбѣ съ Латинами. Вниманіе его, естественно, отвлекалось на западъ, гдѣ сербскій колоссъ росъ все выше и выше и грозилъ совсѣмъ поглотить имперію.

Въ 1349 г. умеръ намѣстникъ Фессаліи Іоаннъ Ангель. Стефанъ Душанъ увидѣлъ въ этомъ обстоятельствѣ удобный случай овладѣть Великою Валахіей. Онъ послалъ Кесаря Прилупа, одного изъ близкихъ къ себѣ людей, съ сильнымъ албанскимъ корпусомъ, и тотъ занялъ почти безъ сопротивленія всю Фессалію, пройдя до венеціанской крѣпости Птеліона²⁾. Затѣмъ самъ Стефанъ предпринимаетъ движеніе на Солунь. Здѣсь все еще продолжалась анархія, борьба партій; стоявшіе во главѣ управленія Алексѣй Метохита и Андрей Палеологъ отказывались признать власть Іоанна Кантакузина и не приняли присланнаго имъ и поставленнаго Исидоромъ въ Солунскіе епископы Григорія Паламу³⁾. Демократическая партія—зилоты хлопотали уже о сда-

¹⁾ Cantac. IV, с. 12; *Hopf*, Giustiniani, p. 316. Она держалась Византія до 1358 г.

²⁾ Misti, XXVII Fol., 11 v.; *Hopf*, Gricchenland im Mittelalter (Bd. 85), p. 446; Cantac. IV, сс. 16, 20 (vol. III, p. 113, 147).

³⁾ Cantac., IV, с. 15.

тѣ города Сербамъ, которые оцѣпили его со всѣхъ сторонъ кольцомъ. Въ эту то критическую минуту, опасность иноземнаго завоеванія сплотила остальныхъ партій противъ измѣнниковъ зилотовъ. Демократы были побѣждены, Андрей Палеологъ долженъ былъ оставить городъ, а Алексѣй Метохита сталъ во главѣ патриотовъ и далъ знать Кантакузину, чтобы тотъ спѣшилъ на помощь къ Солуни ¹⁾. Нужно было сдѣлать что-нибудь для спасенія этой второй столицы, утрата которой означала бы переходъ во власть Сербовъ всей западной половины Балканскаго полуострова, съ главнымъ ключомъ къ ней съ восточной стороны. Но своего войска въ достаточномъ числѣ не было. Кантакузинъ обращается снова къ Орхану. Такое обращеніе на этотъ разъ, пожалуй, обусловливалось необходимостью, но пользы отъ него было не больше, тѣмъ въ 1348 г. Сулейманъ явился во Фракію съ 20,000 всадниковъ. Но эти огромныя толпы Османовъ отнюдь не имѣли въ виду помогать кому то ни было, а опять таки преслѣдовали свои хищныя цѣли. Едва Кантакузинъ съ Іоанпомъ Палеологомъ (котораго онъ по обычаю увлекъ съ собою въ походъ) достигли сербской границы (близъ Анакторополя), какъ Турки возвращаются назадъ, будто бы отзываемые Орханомъ, для защиты собственнаго ихъ царства. При этомъ оказалось, что на обратномъ пути они набросились на Волгарію и подвергли ее жестокому опустошенію: огромныя стада скота и массы плѣнныхъ людей послѣдовали за Османами въ Азію. Уходъ союзниковъ ставилъ Кантакузина въ затруднительное положеніе. Съ ничтожными своими силами онъ не могъ и помышлять выступить противъ Сербовъ, приходилось совсѣмъ отказаться отъ Фессалоники. Выручили его изъ бѣды все же Турки. Отъ стараго знакомаго Серба Браяна (*Μπραϊάνης*), сдружившагося съ нимъ во время пребыванія у Душана и теперь правившаго въ Амфиполѣ, онъ узналъ, что въ устьяхъ Стримона стоятъ 22 турецкихъ корабля. Какіе это были Турки: Сельджуки или Османы,—трудно сказать. Гораздо яснѣе цѣль пребыванія ихъ флота у Стримона: они только что занимались опустошеніемъ Македоніи и Вогіи. Теперь къ нимъ обратился Кантакузинъ за содѣйствіемъ, вѣроятно обѣщая въ будущемъ право поживиться добычею на счетъ непріятеля. Турки приняли его предложеніе. При помощи ихъ онъ очистилъ отъ Сербовъ окрестности Солуни и съ торжествомъ вступилъ въ городъ. Наиболѣе ярне пред-

¹⁾ Cant., IV, с. 16.

ставители зилотовъ были отправлены въ Константинополь ¹⁾. Такою удачею начался для Кантакузина 1350 годъ. Она ободрила его для продолженія кампаніи. Немедленно отправился онъ съ византійскимъ войскомъ къ Верріи, Турки же на судахъ по р. Быстрицѣ должны были подплыть къ городу съ другой стороны. Веррія была лучшей изъ всѣхъ городовъ Вотіаи. Душанъ обратилъ на него особенное вниманіе. Немедленно послѣ завоеванія онъ выгналъ изъ него большую часть греческаго населенія и вмѣсто него поселилъ Сербовъ, въ числѣ которыхъ было не мало богатыхъ. Для укрѣпленія города онъ началъ въ немъ постройку двухъ акрополей; одинъ изъ нихъ былъ оконченъ и ввѣренъ защитѣ гарнизона изъ Германцевъ; надъ другимъ же еще работали до 10,000 работниковъ, собранныхъ со всего Сербскаго царства. Кромѣ того, въ самомъ городѣ были расположены значительныя сербскія дружины. Такимъ образомъ, овладѣніе Верріей, представляло большія трудности. Но случай легко передалъ ее Кантакузину. Старшина веррійскихъ пастуховъ, нѣкто Маркелатъ, за освобожденіе сына, который былъ въ числѣ плѣнниковъ, захваченныхъ союзниками Кантакузина — Турками во время нападенія на Вотіаю, обязался помочь имъ проникнуть въ городъ. Посредствомъ лѣстницъ, заранѣе приготовленныхъ Маркелатомъ, часть византійскаго отряда перобралась черезъ стѣны Верріи и отворила ворота Кантакузину и Туркамъ. Нападеніе было произведено вполне неожиданно, Сербы сдѣлали попытку обороняться и заперлись въ акрополь, но вскорѣ принуждены сдать. Германцы оказались тѣми самими, которые нѣкогда были присланы Душаномъ Кантакузину для борьбы съ императрицею Анной. Императоръ обошелся съ ними благосклонно и съ оружіемъ и конями отпустилъ ихъ къ своему государю. Точно также отпустилъ онъ на свободу и всѣхъ сдавшихся Сербовъ, отнявъ только у нихъ лошадей, въ которыхъ нуждалось его войско; плѣнники, очевидно, затрудняли его. Кантакузинъ ликовалъ по случаю своей побѣды, и по видимому, не придавалъ особаго значенія тому, что въ награду за эту побѣду онъ долженъ былъ позволить Туркамъ разграбить страну, подчиненную краю ²⁾. Едва ли нужно сомнѣ-

¹⁾ Cantac. IV, с. 17.

²⁾ Cantac. IV, с. 18. Кантакузинъ весьма подробно описываетъ сербскую войну 1350 г., начало которой для него было такъ удачно. Сообщенныя имъ подробности весьма драгоцѣнны для сербской исторіи; но изложеніе его здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо проникнуто тономъ самодовольства и изобилуетъ прикра-

ваться, что страна эта была недавно утраченныя византійскія провинціи. Затѣмъ Кантакузинъ обратился на прочіе города Вотиѣи и на восточную часть Албаніи, гдѣ власть Сербовъ была утверждена менѣе прочно. Едесса (нынѣ Водена) одна оказала большое сопротивление. Кантакузинъ взялъ ее штурмомъ самъ съ своими войсками, усиленными веррійскими милиціонерами, турецкія же полчища стояли на всякій случай въ сторонѣ отъ города. Сербскій гарнизонъ и отсюда выпущенъ, а управление городомъ поручено Георгію Лизіку. Присоединеніе ближайшихъ къ Едессѣ городковъ: Старидоли, Пстры, Соска, Дивры, Острова и Нотин обошлось безъ особыхъ усилій ¹⁾. Тессалійскіе города, Ликостомъ и Кастри, также легко были возвращены имперіи. Но тутъ, кажется, военные успѣхи Кантакузина и кончились. Проникнуть въ глубь Тессаліи ему не удалось. Кесарь Прилупъ, правившій отъ имени Душана всею Тессаліей, сталъ самъ во главѣ защиты Сервіи, пограничной крѣпостцы между Тессаліей и Вотиѣей. О неприступность позицій крѣпостцы и стойкость храбраго ея защитника разбились всѣ попытки Византійцевъ взять ее силою. Въ виду наступленія зимы, они возвратились въ Веррію. Но Турки продолжали свое дѣло. Ихъ набѣги и грабежи простирались до Скопіи. Стефанъ Душанъ былъ занятъ войною въ Босніи и не могъ явиться для защиты новыхъ своихъ завоеваній. Вообще Македонія, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ, оставалась почти безъ прикрытія сербскихъ войскъ. Самое присоединеніе ея къ Сербскому царству, по видимому, ограничивалось оставленіемъ въ городахъ сербскихъ правителей. Оттого-то многіе города такъ легко перешли на сторону Кантакузина. Сербскіе правители видѣли беззащитность ввѣренныхъ имъ мѣстностей, и чтобы сохранить ихъ отъ турецкаго истребленія, прислали пословъ къ Кантакузину съ изъявленіемъ покорности. Такіе послы явились и изъ сербской столицы Скопіи. Но этимъ номинальнымъ заявленіемъ о подчиненіи дѣло и кончилось. Фактически Скопія никогда не переходила къ Византіи, какъ думаетъ Паризо (стр. 242), основываясь на утвержденіи Кантакузина, смыслъ котораго ослабляется нѣсколько ниже собственными же словами историка ²⁾. Двое сербскихъ вельможъ:

сами. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, «что овладѣлъ Верріей безъ пролитія крови», но самъ же передъ этимъ повѣствуетъ объ ожесточенныхъ схваткахъ между Сербами и Византійцами.

¹⁾ Cantac. IV, с. 19.

²⁾ Cantac. IV, с. 19. Онъ говоритъ про Скоплянъ: ἤκουσε πρὸς βασιλέα καὶ τὴν πόλιν παραδόντων πρὶν διαφθαρῆναι, а за симъ заключаетъ, что когда опасность часть ссв, отд. 2.

Хлапецъ — родственникъ королевскаго дома, имѣвшій въ своемъ распоряженіи значительный отрядъ и Томиславъ (Толіодлавоc—вѣроятно, ошибочно), правитель одного городка, открыто перешли къ Кантакузину; вѣроятно же всего они были увлечены его обѣщаніями и дипломатическою обворожительностію. Они предлагали ему свои услуги для дѣятельной войны съ Душаномъ. Но при всѣхъ успѣхахъ, при всей благопріятности обстоятельствъ, которыя складывались въ его пользу, Кантакузинъ чувствовалъ свою слабость для подобной войны и отклонилъ предложенія Сербовъ. Поставивъ въ Веррѣи начальникомъ Дипломатаціи, самъ онъ ушелъ въ Θεσσαλονικη 1). Вслѣдъ за нимъ наконецъ прибылъ сюда и Стефанъ Душанъ. Онъ не кончилъ дѣлъ въ Босніи и Далмаціи, встревоженный потерей части своихъ завоеваній, успѣвшихъ въ Македонію и немедленно же вступаетъ въ переговоры съ Кантакузиномъ о мирномъ улаженіи дѣла. Свиданіе двухъ монарховъ, ихъ переговоры, заключеніе мирнаго трактата и сразу же послѣдовавшее нарушеніе его описаны вѣщественнымъ участникомъ всѣхъ этихъ событій весьма подробно, съ претензіей на полную обстоятельность, но, къ сожалѣнію, описаніе это носитъ въ себѣ столько признаковъ дѣланности, фантастичности и даже парадоксальности, что у читателя само собою, безъ обращенія къ серьезной критикѣ, зарождается сомнѣніе въ дѣйствительности описываемаго. Такъ какъ записки Кантакузина представляютъ единственный источникъ для этой греко-сербской войны, и факты, которыхъ онъ здѣсь касается, имѣютъ большой интересъ какъ для византійской, такъ и для сербской исторіи, то считаемъ необходимымъ остановиться на нихъ нѣсколько долѣе.

На первомъ свиданіи монарховъ, нашъ историкъ влагаетъ въ уста Душана краткую рѣчь, въ которой тотъ упрекаетъ Кантакузина, за то, что онъ, забывъ о гостепріимствѣ, оказанномъ ему въ Сербіи, теперь нарушилъ всѣ договоры и отнялъ то, что ему, Ду-

улегла, кралъ приваля къ суду лицъ, виновныхъ въ посылкѣ посольства, но за нихъ быдто бы вступился архіепископъ.

1) Ibidem. Кантакузинъ называетъ еще одного Серба Βέλκος — вѣроятно, Влькъ-Вуль — правителя Гинскоастра (близъ Солуни), который притворно далъ присягу императору, и затѣмъ, при приближеніи Душана, соединился съ своимъ законнымъ государемъ, хитростію сохраняя городъ отъ византійскаго занатія. IV, с. 20. Не такое ли значеніе имѣло отступничество и другихъ сербскихъ наѣзтниковъ? Для проверки фактической стороны этихъ свидѣтельствъ Кантакузина, имѣтъ другихъ историческихъ данныхъ.

шану, принадлежало по праву завоеванія. Кантакузинъ отвѣчаетъ длинною, патетическою, проникнутою сознаниемъ собственнаго достоинства, рѣчью. Онъ весьма благодаренъ кралоу, его супругѣ, всѣмъ Сербамъ за гостепримство, оказанное ему въ трудное для него время; но онъ не можетъ признать себя виновнымъ. Не онъ, императоръ, а краль—первый нарушилъ установившіяся между ними узы дружбы. Онъ лишилъ его помощи въ самую нужную минуту, онъ открыто строилъ ему ковы, онъ отнял у него одну за другою всѣ западныя провинціи имперіи. Кантакузинъ съ павосомъ набрасывается на Душана за сдѣланный имъ намекъ, что онъ-де, Кантакузинъ, долженъ быть доволенъ предоставленною ему частью территоріи, которая все-таки превышаетъ долю, перешедшую къ Стефану и собственно не должна ему принадлежать¹⁾. „Нѣтъ“, восклицаетъ онъ,—ни о какомъ раздѣлѣ имперіи у меня никогда не могло быть рѣчи. Еще до возложенія на себя этого царскаго облаченія, я повелѣвалъ уже Ромэями, и какъ тогда ставилъ, такъ и теперь, сдѣлавшись императоромъ, выше всего ставлю защиту интересовъ и достоинства имперіи²⁾. Пожалуй, онъ готовъ примириться съ государемъ Сербовъ и заключить съ нимъ договоръ, но подѣ условіемъ возвращенія Акарнани, Фессалии и Македоніи³⁾. На слѣдующій день переговоры возобновились, но имѣли мало успѣха: ни одна сторона не уступала. Душанъ требовалъ уступки отвоеванныхъ Византійцами городовъ, а Кантакузинъ—возвращенія всѣхъ завоеванныхъ Сербами областей имперіи. Результатомъ этихъ переговоровъ было то, что Душанъ почувствовалъ необыкновенный страхъ передъ императоромъ, до такой степени сильный, что, какъ онъ самъ утверждалъ, еслибъ увидѣлъ Кантакузина во снѣ, сразу бы проснулся. Одна мысль о войнѣ съ такимъ страшнымъ человѣкомъ лишала его сна. Открыто и Сербамъ, и Ромэямъ онъ заявлялъ, что не было человѣка, передъ которымъ онъ такъ бы дрожалъ, котораго такъ бы боялся, какъ Кантакузина⁴⁾. Подѣ влияніемъ этого страха

¹⁾ Вотъ слова Душана: εἰ δὲ σε λοιπὸν τὸ καὶ αὐτὸν ἐκ τῆς Ῥωμαίων ἡγεμονίας μοῖραν τινα παρρημέων ἔχειν, ἀλλ' ἐκείνο ἐννοεῖν χρὴ ὡς αὐτὸς ἔχεις κολλαπλάσιον λαβῶν ἐκ τῆς αὐτῆς ἐτέρῃ προσηκούσης» (vol. III, p. 140). Последняя часть угрозы можетъ быть не случайно, имѣетъ двусмысленный характеръ. Въ ней можно видѣть указаніе на неправильный захватъ власти у Юанна Палеолога. Самъ Кантакузинъ повялъ се иначе, именно какъ заявленіе притязаній Душана на всю имперію.

²⁾ Cantac. IV, с. 20.

³⁾ Cantac. IV, с. 21: καίτοι γε ἔλεγε κράλης, ἐς τοσαῦτον δέους πρὸς βασιλεῖα

Стефанъ дѣлается уступчивѣе. Онъ проситъ императора удовольствоваться Едессой и Верріей и другими отвоеванными городами и съ клятвой увѣрять, что онъ не можетъ отказаться отъ всѣхъ пріобрѣтеній не изъ корыстныхъ стремленій, а изъ стыда передъ собственными подданными. Но Кантакузинъ недоволенъ этимъ; упорство Душана сердитъ его. Онъ обращается къ угрозамъ: война остается единственнымъ средствомъ свергнуть сербское иго; но теперь у него нѣтъ войска: онъ возвратится въ Византію, и слѣдующею весною явится во всеоружіи съ сильнымъ войскомъ продолжать борьбу съ твердымъ намѣреніемъ или сложить голову въ бою, или же не только освободить Ромевъ, но и погубить, и поработить и самого Душана, и весь народъ его ¹⁾. Такая угроза еще болѣе подѣйствовала на несговорчиваго царя Сербовъ. Онъ проситъ не возбуждать новой войны и предлагаетъ найдти какой-нибудь средній путь для выхода изъ общихъ затрудненій. Тогда Кантакузинъ, соображая всѣ тягости войны и невозможность поручиться за исходъ ея, а также принимая во вниманіе, что для веденія ея ему придется обратиться за содѣйствіемъ варваровъ, которые и Ромеямъ, своимъ союзникамъ, причиняютъ не мало вреда, а несчастнымъ Сербамъ принесутъ величайшія бѣдствія, согласился на миръ подъ условіемъ слѣдующаго раздѣленія западной территоріи: Аварнанія, Фессалія, крѣпость Сервія, и лежащая за ней города къ морю: Веррія, Едесса, Гиневокастро, вся область Мигдонія и селенія въ долинѣ Стримона—до Сереса и горы Тантессанъ—должны отойти къ Византіи; Сербы же удерживаютъ Зихну, Сересь (иначе Феры), Мельникъ, Струмницу (Στρόμβιτζα), Касторію и другіе города и селенія Македоніи, которыя были за горами Тантессаны. Стефанъ Душанъ вполне удовлетворился такими условіями. Соглашеніе было отпраздновано пиромъ ²⁾. На слѣдующій день назначено было утвердить порядокъ сдачи городовъ отъ сербскихъ властей къ византійскимъ. Но въ эту ночь настроеніе Душана неожиданно

καθεστάναι, ὡς καὶ ἐν ὄνειροις εἰ ποτὲ ὄραν συμβαίη, τοῦ θεοῦ ἀφίστασθαι αὐτίκα, καὶ πρὶν ληφθῆναι: ἕλπεσσι δὲ πᾶσι διανοκτερεύσειν εἰ λογίζοιτο περὶ ἐκείνου, ὅπως χρὴ πολεμεῖν, ἐν ἀπόροις ὑπὸ θεοῦ καθεστὼς..... ἔλεγε διὰ βίου μήτε πρότερον, μήθ' ὕστερον ὡσπερ Καντακουζηνὸν τὸν βασιλεῖα ἐκπεπληχθῆαι καὶ δεδοικέναι (vol. III, p. 152).

¹⁾ Ibidem, p. 154. ὁμῖν ἐπιστρατεύσω, γνῶμην ἔχων, ὡς ἢ μαχόμενος πεσεῖσθαι, ἢ πρὸς τῷ Ῥωμαίῳ ἐλευθεροῦν καὶ αὐτὸν καὶ ὑπηκόους ἐξανδραποδίσσεσθαι καὶ διαφθεῖρειν καὶ καταθλοῦσθαι.

²⁾ Cantac. IV, c. 21.

измѣнилось. Враги Кантакузина пробрались въ сербскій лагерь, разъяснили кралоу все безсиліе Византійцевъ и совѣтовали ему не возвращать городовъ, а по уходѣ Кантакузина, заключить болѣе выгодный миръ съ Іоанномъ Палеологомъ, который за помощь противъ теста будетъ гораздо уступчивѣе. Подъ вліяніемъ такихъ внушеній Душанъ утромъ отказался принять условія послѣдняго соглашенія и опять потребовалъ если не возвращенія отвоеванной Кантакузиномъ страны, то по крайней мѣрѣ сохраненія за своею державою всего остальнаго. Кантакузинъ, въ негодованіи отъ такого образа дѣйствій противника, готовится дать ему сраженіе. Затѣмъ разыгрывается такая комическая сцена: войска сербское и византійское выстроились другъ противъ друга близъ Фессалоники; вожди ихъ по очереди вызывали другъ друга начать бой, но ни одинъ не рѣшался. Такъ они простояли цѣлый день и наконецъ разошлись. Душанъ предпочелъ враждебныя дѣйствія въ другой сторонѣ. Онъ перешелъ Аксію (нынѣ Вардаръ) опустошилъ окрестности Едессы и осадилъ самый городъ. Вскорѣ Едесса была въ его рукахъ и предана жестокому разграбленію; жители большею частью изгнаны; Византійскій намѣстникъ Лизикъ подвергнутъ истязаніямъ, поруганію и умираетъ въ Скопіи на дорогѣ въ заточеніе. Между тѣмъ, Кантакузинъ, разыгравъ церемонію парада, возвращается въ Солунь. Онъ остается безмолвнымъ свидѣтелемъ начала военныхъ дѣйствій Душана подъ Едессою, ничего не предпринимаетъ противъ него и торопится въ Константинополь. Въ Солуни же онъ оставляетъ Іоанна Палеолога подъ надзоромъ шурина, Андроника Асана, при прощаніи строго предписывая имъ остерегаться сближенія съ Душаномъ.

Такъ представляетъ дѣло Кантакузинъ, но врядъ ли все было такъ въ дѣйствительности. Прежде всего замѣтимъ, что самый фактъ переговоровъ, конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію; притомъ очень вѣроятно, что инициатива установленія мирныхъ отношеній принадлежала Стефану Душану. Онъ занятъ былъ войною съ Уграми, отъ которой оторвало его не столько завоеваніе нѣсколькихъ городовъ Кантакузиномъ, сколько вѣсть объ опустошеніяхъ, производимыхъ въ его земляхъ Турками, явившимися по призыву Византійцевъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, для него было совершенно естественно принять какія нибудь мѣры къ скорѣйшему и легчайшему обезпеченію себя съ востока, пока онъ будетъ занятъ на западѣ. Личное соглашеніе съ Кантакузиномъ должно было ему казаться первою такою мѣрою. Черезъ свиданіе съ нимъ и уступку ему части отвоеванной территоріи

онъ могъ надѣяться, что добьется отсрочки появленія варваровъ по призыву императора на нужное время, пока уладить всё другія дѣла, чтобы снова ринуться на беззащитную имперію. Но отъ такой слишкомъ скромной, чтобы не сказать болѣе, податливости весьма далеко до той комической трусости, которую нашъ историкъ такъ не встаетъ приписываетъ самому смѣлому, самому независимому во всѣхъ отношеніяхъ сербскому государю. Какъ-то странно читать фантастическія повѣствованія, въ родѣ вышеприведенныхъ, о мощной личности основателя Сербскаго царства, о томъ Стефанѣ Душанѣ, который болѣе чѣмъ кто-либо изъ современниковъ прославилъ себя неустранимостью, который такъ недавно былъ покровителемъ, хотя можетъ быть, и не искреннимъ тому же Кантакузину, и который только что съ полнымъ совпаіемъ своей силы провозгласилъ себя царемъ Сербовъ, Грековъ и Болгаръ! Да и чего ему было бояться Кантакузина въ это время? Самые успѣхи Византійцевъ развѣ были на столько велики, чтобы возбуждать въ немъ такой фаталическій страхъ къ ихъ главамъ? Если даже оставить въ сторонѣ его неудачи подъ Сервіей, то все-таки что же такое было достигнуто Кантакузиномъ? Онъ возвратилъ при помощи Турокъ, два большіе города—Едессу и Веррію и нѣсколько мелкихъ пунктовъ въ Македоніи и Фессаліи. Но въ сущности эти завоеванія охватывали весьма небольшую территорію; притомъ большая часть городовъ сдались, такъ сказать, изъ чувства самохраненія и ни одинъ изъ нихъ, за исключеніемъ можетъ быть Верріи, не былъ достаточно укрѣпленъ за имперію, то-есть, снабженъ сильнымъ византійскимъ гарнизономъ. Турки, по видимому, удовольствовались набранною добычею и убралась во свояси; по крайней мѣрѣ, о нихъ не упоминается ни во время, ни послѣ переговоровъ. Своего войска у Кантакузина, какъ, мы знаемъ, было очень немного. Отрядъ Душана, дѣйствовавшій тогда противъ него, самъ по себѣ небольшой, все-таки превышалъ византійскій въ три раза. Наконецъ, Кантакузинъ нѣсколько разъ самъ сознается ¹⁾ въ тогдашнемъ своемъ безсиліи, что лучше всего показалъ на дѣлѣ, отказавшись помочь Едессѣ, вскорѣ отнятой Сербами. При такомъ положеніи дѣла, ужъ если кому изъ противниковъ приходилось бояться другаго, такъ это именно Кантакузину. Недавнія побѣды его были слишкомъ эфемерны, и по результатамъ почти плачевны. Поэтому странная, высокопарная рѣчь его, въ которой онъ грозитъ призвать вновь Турокъ и слѣдующею же весною разрушить Сербское царство,

¹⁾ Vol. III, p. 135, 154.

если только она дѣйствительно была произнесена, должна была поразить непомернымъ бахвальствомъ ея автора, но отнюдь не могла склонить Душана къ принятію договора, въ силу котораго отъ него отходила большая часть завоеваній, сдѣланныхъ на счетъ имперіи. Можно положительно сказать, что никакого договора на почвѣ несообразнаго раздѣла, приводимаго Кантакузиномъ, никогда не могло быть. Если даже планъ такого выгоднаго мира тогда дѣйствительно былъ у него въ головѣ, а не есть плодъ позднѣйшаго измышленія, то врядъ ли онъ могъ выступить съ нимъ передъ Душаномъ. Въ самомъ дѣлѣ неужели взысканіе Едессы и Верріи, при отсутствіи достаточнаго войска, чтобы поддержать и эти завоеванія, давало ему право требовать Фессалии и Акхарнани? Что касается до обстоятельствъ нарушенія договора и безцѣльнаго цѣлдневнаго стоянія непріятельскихъ войскъ другъ противъ друга, то все это является весьма плохо придуманною развязкою никогда не существовавшего соглашенія. Сколько можно догадываться, дѣло было гораздо проще. Душанъ соглашался уступить Кантакузину только часть городовъ, и вѣроятно, требовалъ назадъ Едессу; императоръ, конечно, не хотѣлъ поступиться своими успѣхами. Они ни на чемъ не сговорились, и Душанъ сразу же перешелъ къ другому средству—къ вооруженной борьбѣ съ Византіянами. Для него это было нетрудно. Едесса была немедленно возвращена. Приверженцы Іоанна Палеолога, весьма вѣроятно, теперь же вступаютъ въ сношенія съ Душаномъ, но нельзя согласиться съ Кантакузиномъ, который приписываетъ ихъ подстрекательству враждебный образъ дѣйствій сербскаго государя. Послѣдній и безъ подобнаго подстрекательства очень хорошо понималъ положеніе вещей и свои интересы.

Такимъ образомъ историческая несостоятельность свидѣтельствъ Кантакузина въ данномъ случаѣ сказывается весьма ярко ¹⁾.

Какъ бы то ни было, удачный походъ Кантакузина въ Македонію

¹⁾ Начало этой войны съ Сербамъ былъ наиболѣе счастливымъ моментъ изъ всего царствованія Кантакузина. Понятно, ему было тяжело разстаться съ добытыми результатами. Оттого, внослѣдствіи, въ монастырскомъ уединеніи, составилъ свои записки, онъ старался представить этотъ моментъ въ возможно лучшемъ освѣщеніи, желая при этомъ рѣзко выставить на видъ своимъ врагамъ силу нравственнаго своего обаянія и широкое пониманіе возложенныхъ на него временемъ государственныхъ обязанностей. Тутъ ему былъ полный просторъ высказаться. Речи его, кромѣ субъективнаго значенія, имѣютъ иногда и историческій интересъ. Паризо (стр. 240—244) относится къ этой части записокъ Кантакузина съ слишкомъ слабымъ анализомъ.

отнюдь не ослабилъ могущества Сербскаго царства. Еще до отъѣзда императора изъ Солуни въ Константинополь, Душанъ началъ возвращеніе потеряннаго. Затѣмъ онъ принялъ участіе въ новой междоусобной войнѣ, вспыхнувшей въ Византіи, и вѣроятно, воспользовался этимъ временемъ, чтобъ окончательно закрѣпить за Сербіей недавнія свои завоеванія. Еще до 1355 г. Эпиръ, Акарнанія, Фессалія, Македонія являются округленными частями Сербской монархіи, которыя Душанъ раздаетъ въ удѣлы своимъ родственникамъ и жупанамъ. Изъ сохранившихся данныхъ не видно, удержали ли Византійцы Веррію. Но вѣрнѣе—нѣтъ, потому что южная Македонія (кромя Фессалоникки) составляла два сербскіе удѣла¹⁾; въ одинъ изъ нихъ и должна была войти Веррія.

Немедленно послѣ возвращенія въ столицу, Кантакузинъ вступилъ въ сношенія съ Александромъ Болгарскимъ. Ему надо было гдѣ-нибудь искать союзниковъ противъ Душана; но еще важнѣе было для него всячески усилить себя для предупрежденія опасности, которая грозила ему и съ другихъ сторонъ. До сихъ поръ онъ былъ въ ладу съ Александромъ. Но частыя опустошенія, которымъ подвергалась Болгарія со стороны Турокъ, являвшихся на помощь къ Кантакузину противъ его враговъ, естественно возбуждали въ Болгарскомъ царѣ враждебныя чувства къ императору. Чтобъ устранить эту враждебность, Кантакузинъ теперь отправилъ въ Терново посольство. Онъ увѣрялъ Александра, что Турки въ нападеніяхъ на Болгарію дѣйствовали самостоятельно; онъ не могъ ихъ удержать, и призываетъ ихъ по необходимости для защиты имперіи отъ сербскаго завоеванія. Стоитъ только имъ соединить свои усилія, и они въ состояніи будутъ защитить свои земли отъ варварскихъ нашествій. У него, императора, есть уже флотъ, но нѣтъ средствъ для вооруженія его; пусть теперь Александръ дастъ эти средства, и безопасность государства будетъ достигнута; общій ихъ флотъ будетъ охранять берега Фракіи и допускать высадки Турокъ только въ тѣхъ размѣрахъ, какіе императоръ признаетъ нужными для успѣха войны съ Сербами. Это предложеніе было принято съ сочувствіемъ, какъ Александромъ, такъ и болгарскимъ населеніемъ, собравшимся въ то время въ большомъ числѣ

¹⁾ Юго-западная часть Македоніи по р. Вардару досталась Жаркѣ, а восточная—между Вардаромъ и г. Сересою (Феррамп)—Вогдану. Laonicus Chalcocondylas: De rebus Turcicis, l. I, c. 1, p. 29 (Edit. Bonn.). Ср. также *Махушевъ*, Историческія размысканія о Славянахъ въ Албаніи, стр. 47.

въ Терново по случаю какого-то праздника. Кантакузину обѣщано было полное содѣйствіе Болгаріи въ его предпріятіи. Но къ немалому огорченію хитраго дипломата, это обѣщаніе осталось не выполненнымъ; Стефанъ Душанъ наложилъ свое veto на желаніе Александра добровольно платить Византійскому императору дань, которая отчасти должна была тратиться на мѣры, направленныя къ противоодѣйствію сербскимъ завоеваніямъ; Александръ же не смѣлъ противорѣчить своему сильному родственнику. Планъ Кантакузина не удался. Съ огорченіемъ онъ прекратилъ переговоры съ Болгарскимъ царемъ, предсказывая ему въ скоромъ времени новыя несчастія отъ Турокъ ¹⁾. Такимъ образомъ здѣсь, въ этомъ не удавшемся дипломатическомъ шагѣ, императоръ-историкъ хотѣлъ выставить себя ревнителемъ общаго блага всѣхъ государствъ Балканскаго полуострова. Но едва ли онъ думалъ серьезно о мѣрахъ противъ Турокъ. Турки были ему еще нужны; мы увидимъ, что онъ пользуется ими до послѣдней минуты своей власти. Конечно, онъ желалъ защитить Тракію отъ частныхъ высадокъ турецкихъ пиратовъ, но онъ вполнѣ былъ равнодушенъ къ опустошеніямъ, которыя производили его союзники въ сербскихъ и болгарскихъ земляхъ, хотя видимо старается прикритъ это равнодушіе громкими фразами о безмѣрномъ своемъ челоуѣлюбіи. Нѣтъ, вооруженный флотъ былъ нуженъ Кантакузину не столько противъ Турокъ, сколько противъ Латиновъ, которые, казалось, не хотѣли дать минуты покоя со всѣхъ сторонъ тревожимой имперіи, и противъ личныхъ его враговъ, которые все смѣлѣе и смѣлѣе выступали на защиту попираемыхъ имъ правъ Іоанна Палеолога. Не успѣла кончиться Галатская война, какъ воды Эгейскаго и Мраморнаго моря, даже самый Босфоръ, сдѣлались театромъ новой продолжительной, кровопролитной борьбы. На этотъ разъ состязались двѣ постоянныя соперницы среднихъ вѣковъ въ морскомъ могуществѣ—Генуя и Венеція. Императоръ, находясь между двухъ огней, по необходимости, долженъ былъ принять участіе въ этой войнѣ, и чтобъ оградить интересы Константинополя отъ покушеній той и другой стороны, не могъ не заботиться о вооруженіи своей наскоро выстроенной флотиліи. Расчеты его на казну Александра однако не оправдались, и роль, которую ему пришлось играть въ войнѣ, вышла жадкою. Самая война получила тѣмъ болѣе печальное значеніе для Византіи, что съ нею соединилась новая междоусобица

¹⁾ Cantac. IV, c. 21: Βασιλεὺς δὲ τὴν ἐσομένην αὐτῷ φθορὰν ὑπὸ τῶν βαρβάρων προσιπὼν καὶ διαφραττούμενος (vol. III, p. 165).

кантакузинистовъ и палеологистовъ, кончившаяся изложеніемъ Іоанна Кантакузина и его фамиліи. Обращаемся теперь къ этимъ двумъ событіямъ занимающей насъ эпохи.

Обстоятельства, вызвавшія войну между Генуей и Венеціей, были слѣдующія. Генуя, постепенно усиливаясь на Эгейскомъ морѣ, владѣя въ Галатѣ выходомъ изъ Чернаго моря и богатыми колоніями: Каффою въ Крыму и Таной у устьевъ Дона, въ первой половинѣ XIV в., стремилась обратить въ свою монополію всю торговлю съ понтійскими городами. Она наложила особыя торговыя пошлины на всѣ негенуэзскія суда, пристававшія къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, и готова была даже въ Галатѣ устроить нѣчто въ родѣ генуэзской таможи, обязательной для всѣхъ входящихъ въ море судовъ ¹⁾ другихъ государствъ, не исключая и Византіи. Венеція, въ это время также достигнувшая большаго значенія на италіанскомъ материкѣ, не могла сносить такого дѣрзкаго хозяйничанья Генуэзцевъ въ Черномъ морѣ, гдѣ ея суда издавна пользовались полною свободою плаванія, и отказалась подчиняться самовольнымъ требованіямъ своей соперницы. Отношенія между ними дѣлались натапнутыми; наконецъ, когда въ 1350 г. вошедшія въ Азовское море безъ вѣдома Генуэзцевъ венеціанскія суда были конфискованы въ Каффѣ, война стала неизбѣжною. Въ сентябрѣ того же года венеціанскій адмиралъ Маркъ Руццини напалъ близъ Евбеи на генуэзскія суда, шедшія въ Галату и Каффу; изъ 14 кораблей только 4 успѣли спастись къ Хиосу. Затѣмъ онъ прошелъ мимо Галаты въ Черное море для продолженія подвиговъ каперства; но въ это время спаслись четыре судна, соединившись съ флотомъ Хиоскаго Виньози, набросились на Евбею и разорили беззащитные венеціанскіе порты острова ²⁾. Эти событія были только прелюдіей къ болѣе серьезной войнѣ, къ которой Венеціанцы дѣятельно готовились. Они заключили союзъ съ королемъ Петромъ IV Аррагонскимъ ³⁾ и хотѣли привлечь на свою сторону и Іоанна Кантакузина. Первое венеціанское посольство съ этою цѣлью явилось къ императору въ Фессалонику; тогда онъ отказался принять какое-либо участіе въ союзѣ, ссылаясь на войну съ Сербамъ ⁴⁾. Дѣломъ 1351 г. венеціано-аррагон-

¹⁾ Greg. XVIII, с. 2 и XXV, с. 17; Cantac. IV, с. 26. Ср. Heyd, Le Colonie, I, p. 399.

²⁾ Gregor. XVIII с. 2, p. 877 и XXV, сс. 18, 19, 20; Dandolo у Muratori, XII, p. 420; Sanuto, Vite dei Dogi у Muratori, XXII, p. 621.

³⁾ Heyd, I, p. 402.

⁴⁾ Cantac. IV, с. 18.

скій флотъ—23 галеры—подъ начальствомъ Николо Пизани, вошелъ въ Галату, и опустошивъ гавань, занялся перехватомъ генуэзскихъ судовъ. Прибывшій съ Пизани посолъ республики, Дельфинъ, снова сдѣлалъ предложеніе Кантакузину выступить вмѣстѣ съ ними противъ Генуи. По мотивамъ не вполне яснымъ ¹⁾, Кантакузинъ и на этотъ разъ отказалъ. Венеціанцы сочли такой отказъ за оскорбленіе и отозвали изъ Константинополя своего баилы; Галатцы же не повѣрили искренности дѣйствій императора и немедленно по отбытіи венеціанскаго посольства выразили свое негодованіе бросаніемъ камней въ столицу. Тогда Кантакузинъ какъ бы спохватился, послалъ въ погоню за Дельфиномъ и заключилъ съ нимъ договоръ ²⁾, по которому Венеція принимала на себя двѣ трети расходовъ по снаряженію двѣнадцати триремъ, выставляемыхъ Византіей, и возвращала послѣдней заложеныя въ Венеціи драгоцѣнности; въ случаѣ завоеванія Галаты Кантакузинъ соглашался на разрушеніе генуэзской колоніи ³⁾. Венеціанцы и Византійцы немедленно приступили къ осадѣ Галаты съ суши и съ моря. Городъ былъ хорошо вооруженъ и снабженъ провіантомъ. Союзники начали приготовленія къ штурму, какъ вдругъ пришло извѣстіе, что сильный генуэзскій флотъ (60 судовъ) во главѣ съ адмираломъ Паганино Доріа направляется въ Эгейское море. Пизани оставилъ Кантакузина одного продолжать осаду Галаты, а самъ поспѣшилъ на защиту Евбеи и другихъ венеціанскихъ владѣній въ Романиі ⁴⁾. Къ нему присоединились свѣжія венеціанскія и аррагонскія силы, что заставило Генуэзцевъ снять начатую ими осаду Негропонта ⁵⁾. Обѣ стороны усиленно готовились къ рѣшительному бою, который состоялся только въ 1352 г. почти у самаго Константинополя. Между тѣмъ Кантакузинъ, предоставленный самому себѣ, очутился въ затруднительномъ положеніи. Доріа съ большею частью флота устремился въ Мраморное и Черное море: Императоръ едва могъ защитить столицу; южное и восточное побережье Фракіи были

¹⁾ Ср. *Parisot*, p. 251. По видимому, онъ хотѣлъ, сколько возможно, держаться нейтралитета. Ослабить Галату, конечно, было для него выгодно, но Генуя представляла силу, и кто могъ поручиться, что победа останется не за этою силою. Поэтому лучше всего для него было выжидать. Рѣшительный образъ дѣйствій Дельфина заставлялъ его открыто перейти на сторону Венеціи.

²⁾ *Cantac.* IV, cc. 25, 26; *Greg.* XVIII, c. 2.

³⁾ *Heyd*, I, p. 404.

⁴⁾ *Cantac.* IV, c. 26; *Greg.* XXV, c. 20, XXVI, c. 10.

⁵⁾ *Hopf*, Griechenland, p. 447.

вполнѣ открыты для нападенія Генуэзцевъ. Они выбрали для своихъ ударовъ лучшіе пункты на томъ и другомъ морѣ: Ираклея (на Мраморномъ морѣ) и Созополь (на Черномъ) были взяты ими послѣ небольшого сопротивленія гражданъ и подверглись страшному разрушенію и опустошенію; массы народа, особенно изъ Ираклея, были уведены въ плѣнъ въ Галату; выкупъ ихъ, состоявшійся благодаря дѣятельности Ираклейскаго епископа Филоея, перевелъ въ руки алчныхъ Латинцовъ послѣдніе остатки византійскаго золота ¹⁾.

13-го февраля 1352 г. Константинополь сдѣлался свидѣтелемъ большой морской битвы. Влнзъ Диплокіона (на европейскомъ берегу Босфора, по сосѣдству съ Галатою) ²⁾, развернулись въ двѣ линіи, одна противъ другой, до 140 воезныхъ судовъ: съ одной стороны Доріа съ Галатцами, а съ другой—возвратившіяся изъ Архипелага венеціано-аррагонскій флотъ и небольшая (до 14 судовъ) византійская эскадра. Противники сражались съ ожесточеніемъ и равною храбростію. Вой продолжался до ночи, и такъ какъ внезапною бурей нѣкоторые суда были пригнаны къ берегу, то одновременно шелъ и на твердой землѣ. На разсвѣтѣ безчисленные обломки кораблей и множество плавающихъ труповъ ясно свидѣтельствовали, какія громадныя жертвы понесли участники битвы. Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду; но вѣрнѣе она осталась ни чьею. Особенно пострадали Аррагонцы, лишившіеся своего адмирала, и Галатцы, потерявшіе половину вооруженныхъ людей. Византійскія суда, по видимому, старались держаться въ сторонѣ, что вполнѣ понятно, и остались въ цѣлости. Въ результатѣ и Венеціанцы, и Генуэзцы чувствовали себя обезсиленными для немедленнаго возобновленія военныхъ дѣйствій. Доріа принималъ мѣры къ защитѣ Галаты, но Пизани не могли и думать о какомъ-либо нападеніи. Съ оставшимися судами онѣ отошелъ въ Терапійскую бухту и затѣмъ расположился въ Константинополѣ. Эта квартировка союзниковъ ложилась тяжелымъ бременемъ на несчастныхъ Византійцевъ. Генуэзскіе крейсера задерживали подвозъ провіанта въ столицу, и 18,000 венеціанскихъ и каталонскихъ моряковъ, сами голодая, заставляли терпѣть горькую нужду и своихъ невольныхъ соучастниковъ въ войнѣ. Къ недостаточности продовольствія присоединилась страшная болѣзненность въ городѣ, есте-

¹⁾ Cantac. IV, сс. 28, 29; Greg. XXVI, с. 13—16.

²⁾ *Neud*, I, p. 407. Калтакувинъ называетъ эту мѣстность: πρὸς τῷ Βραχοφάτῳ (vol. III, p. 221).

ственное послѣдствіе предыдущей битвы. Наконецъ, Пизани нашель невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе въ водахъ Мраморнаго моря и отплыль на западъ ¹⁾. Это избавляло имперію отъ одного зла, но вообще мало облегчало ся положеніе. Еще не задолго до упомянутой битвы въ Восфорѣ, Генуэзцы, сознавая свою изолированность въ борьбѣ съ нѣсколькими противниками, завязали дружественныя сношенія съ Орханомъ, деньгами и разными обѣщаніями склоняя его оказать имъ содѣйствіе ²⁾. Государь Османовъ уже съ 1351 г. сталъ холоденъ къ своему тестю и теперь позволилъ Генуэзцамъ вербовать войска въ своемъ царствѣ. Напрасно Кантакузинъ просилъ зятя не помогать его врагамъ, напрасно и Венеціанцы старались умилостивить его дарами: Орханъ принималъ подарки отъ тѣхъ и другихъ и въ то же время пользовался случаемъ для посылки грабительскихъ отрядовъ во Фракію и Македонію и для перехвата торговыхъ судовъ ³⁾. Поддержка Генуэзцевъ съ его стороны принимала все большіе и большіе размѣры. Константинополю начинала грозить серьезная опасность подвергнуться совмѣстному нападенію Латиновъ и Турокъ. При такомъ положеніи дѣлъ, Кантакузинъ рѣшился отказаться отъ Венеціанцевъ и сойтись съ другою стороною. Съ согласія Пизани, онъ заключилъ миръ съ Паганино Доріа ⁴⁾. Императоръ обѣщалъ ни въ чемъ не помогать Венеціи и другимъ врагамъ Генуи и соглашался окончательно на расширеніе генуэзской колоніи Галаты ⁵⁾. Такимъ обра-

¹⁾ Подробное описаніе битвы и ея результатовъ у Cantac., IV, сс. 30, 31, Greg. I. XXVI, сс. 19—27. Сводъ относящихся сюда западныхъ источниковъ см. въ *Neud, Le Colonie*, I, p. 409, not.

²⁾ Greg. XXVI, с. 17 (р. 84). Кантакузинъ (IV, с. 31) ставитъ заключеніе договора Генуэзцевъ съ Орханомъ послѣ Босфорской битвы. Но приведенное свидѣтельство Григоры находитъ себѣ опору въ самыхъ обстоятельствахъ битвы, когда генуэзскій адмиралъ держался ближе азіатскаго берега, очевидно рассчитывая на поддержку Турокъ.

³⁾ Gregor. XXVI, с. 33. По Кантакузину (IV, с. 31) выходитъ, что Османы начали помогать Генуэзцамъ еще до ухода Пизани. Венеціанцы, не смотря на всѣ приглашенія Кантакузина, не хотѣли защитить имперію. Нашъ историкъ сильно обрушивается на венеціанскаго адмирала, обвиняя исключительно его въ неудачномъ исходѣ самой битвы при Диплокіонѣ. Последнее обвиненіе едва ли справедливо, а своекорыстный образъ дѣйствій Венеціанцевъ по отношенію къ Византіи не можетъ подлежать сомнѣнію. Ср. *Parisot*, p. 261.

⁴⁾ Cant., IV, с. 31 (vol. III, p. 234); Greg. XXVII, с. 23.

⁵⁾ Самый договоръ у *Sauk* Della colonia dei Genovesi in Galata, II, p. 216; Ср. *Neud*, p. 410, гдѣ объяснены новыя границы Галаты. Одно изъ условій этого мира ограничивало право торговли Византійцевъ въ Танѣ.

зомъ, путемъ потерь и пожертвованій Византія едва освободилась отъ участія въ тягостной для нея венеціанско-генуэзской войнѣ. Между тѣмъ война продолжалась съ прежнею силою, только театръ ея былъ перенесенъ съ востока на западъ. Въ 1353 г. у береговъ Сардиніи Генуэзцы были разбиты на голову. Они обращаются за покровительствомъ къ Миланскому герцогу Джіовани Висконти и не прекращаютъ военныхъ дѣйствій, которыя опять склоняются въ ихъ пользу. Только въ 1355 г. соперники, взаимно утомленные борьбою, подписали миръ ¹⁾. Въ войнѣ этой ясно обнаружилась одна характерная черта, до нѣкоторой степени общая всѣмъ войнамъ Латинцевъ между собою за преобладаніе въ прежней Восточной имперіи. И Генуэзцы, и Венеціанцы, оспаривая другъ у друга это преобладаніе, во все время борьбы не оставляютъ основнаго своего стремленія—возможно болѣе ослаблять Византію, пользуются всякимъ случаемъ оторвать отъ ея небольшого цѣлаго послѣдніе цѣнные куски. Стремленіе это и теперь увѣнчалось успѣхомъ, который обусловливался новыми смутами въ самой имперіи. Взглянемъ, что происходило внутри ея въ эти пять лѣтъ.

Оставляя Іоанна Палеолога въ Θεσσαλονикѣ, вдали отъ столицы, внѣ вліянія его матери, Кантакузинъ расчитывалъ тѣмъ легче выполнить задуманный планъ передачи права престолонаслѣдія своимъ дѣтямъ. Ожиданія обманули его. Около молодого императора оказалось много преданныхъ людей. Въ самой Θεσσαλονикѣ, которая, какъ мы видимъ, долѣе другихъ городовъ отказывалась принять новый переворотъ, была сильная партія Палеологовъ. Андроникъ Асанъ не въ состояніи былъ противоудѣйствовать ея вліянію. Такимъ образомъ, оппозиція развивалась и здѣсь. Уже составлялись проекты рѣшительныхъ дѣйствій, въ которыхъ большую роль долженъ былъ играть Стефанъ Душанъ. Вступили съ нимъ въ соглашеніе. Это было не трудно: сербскій монархъ желалъ добиться расширенія своихъ завоеваній въ имперіи возможно легкимъ путемъ, а ничего не было легче, какъ съ незначительными силами принять участіе въ распряхъ Византійцевъ. Въ сопровожденіи супруги, царицы Елены, Душанъ самъ пріѣхалъ въ Θεσσαλονику, обѣщалъ Іоанну помощь войскомъ и деньгами и заключилъ выгодный для себя договоръ ²⁾. Кантакузинъ

¹⁾ Существенное условіе его было, что объ республики обязывались въ теченіе трехъ лѣтъ не посылать торговыхъ суда въ Тану; *Horp*, Griechenland, p. 448.

²⁾ Cant., IV, c. 27.

не приводитъ самыхъ условій. Однимъ изъ нихъ, сколько можно догадываться, было признаніе всѣхъ завоеваній сербскихъ въ Македоніи, Фессаліи, Эпирѣ и Акарнаніи. Другое находимъ у Григоры 1): Іоаннъ Палеологъ обязывался отослать въ Сербію свою жену Елену, дочь Кантакузина, и жениться на племянницѣ Душана, еще несовершеннолѣтней дочери Александра Болгарскаго 2). Заключеніе такого брака должно было открыть широкій просторъ дальнѣйшимъ замысламъ Душана на Византію. Вѣсть объ этихъ приготовленіяхъ партіи Палеолога, поданная Андроникомъ Асаномъ, сильно встревожила Кантакузина. Самъ онъ не могъ оставить Константинополь: началась уже война съ Генуей и Галатой. Не могъ онъ воспользоваться и помощью Турокъ. Мы говорили уже о союзѣ Генуэзцевъ съ Орханомъ. Но охлажденіе государя Османовъ къ Кантакузину началось еще въ 1351 г., когда дружбы Орхана сталъ искать и Стефанъ Душанъ. Это былъ самый вѣрный шагъ обезопасить, хотя отчасти, свои земли отъ нападений варваровъ и лишить императора единственнаго его союзника. Сербское посольство почтительно заявило Орхану желаніе своего царя поддерживать союзъ съ повелителемъ Османовъ и предлагало ему въ супружество для одного изъ сыновей дочь Душана. Предложеніе было принято, и турецкіе уполномоченные, въ сопровожденіи сербскихъ, съ богатыми дарами отправились въ Сербію для заключенія самаго договора. На пути, близъ Редеста, на нихъ напалъ, вѣроятно, съ вѣдома Іоанна Кантакузина, деспотъ Никифоръ, отнялъ дары, а пословъ однихъ убилъ, другихъ отвелъ въ Константинополь 3). Такой поступокъ раздражилъ Орхана. Немедленно онъ послалъ одного за другимъ двухъ старшихъ сыновей опустошать Фракію, а самъ, стоя противъ столицы на азіатскомъ берегу въ Халкидонѣ, требовалъ возвращенія пословъ и похищенныхъ сокровищъ. Все, что сохранилось, было отдано ему, но онъ не удовлетворился, пока не возвратилась сыновья съ богатою добычею 4). Отсюда и начался временный разрывъ между Кантакузиномъ и Османами, который соединилъ послѣднихъ съ врагами Византіи. И такъ, за недостаткомъ вооруженныхъ силъ, пришлось обратиться къ дипломатиче-

1) Greg., XXVII, с. 27.

2) Достоверность этого условія обставлена основательными соображеніями у Parisot, р. 226 и слѣд.

3) Gregor., XXVI, с. 34.

4) Gregor., XXVI, сс. 52, 53, 54. Во время этого нашествія пострадала, вромъ Фракіи, южная балканская Болгарія.

скимъ средствамъ и уступкамъ. Императрица Анна была отправлена въ Фессалонику съ письмомъ Кантакузина. Результатъ миссіи былъ тотъ, что сынъ ея отказался отъ помощи Душана ¹⁾ и вернулся въ Византію. По разказу Григоры ²⁾, такая уступчивость Іоанна Палеолога была вызвана письменною клятвою Кантакузина въ томъ, что онъ передастъ молодому императору всю верховную власть, а за собою удержитъ управленіе небольшою частью Фракіи до Селиврии; если же взять не согласенъ и на это, то онъ готовъ будто бы и совсѣмъ оставить государственную дѣятельность. Это свидѣтельство, передаваемое Григоромъ со словъ его ученика Агаангела, мнѣ кажется преувеличеннымъ. Кантакузинъ и въ болѣе трудныя минуты никогда не думалъ добровольно отречься отъ высокаго своего положенія и дальнѣйшихъ властолюбивыхъ плановъ. Теперь же, когда только подготовлялись мѣры къ оспариванію у него власти, но не было еще сдѣлано ничего рѣшительнаго, когда самый успѣхъ предпріятія Палеолога былъ подверженъ сомнѣнію, Кантакузину не было никакой причины упадать въ совсѣмъ неподходящій къ нему тонъ смиренія и опускать униженно голову передъ зятемъ. Для достиженія своей цѣли ему достаточно было сдѣлать нѣкоторыя уступки. Одною изъ нихъ, вѣроятно, было раздутье Григоромъ завѣреніе Кантакузина, что по окончаніи условленнаго десятилѣтняго срока Іоаннъ Палеологъ займетъ вполне византійскій престолъ; другая же, главная, заключалась въ предоставленіи ему въ полномъ властное управленіе части имперіи, именно Эноса и Халкидики, которые были подчинены Матвѣю Кантакузину ³⁾. Передача Іоанну Палеологу уступленной ему провинціи и возвращеніе его въ Константинополь произошло въ началѣ 1352 г. ⁴⁾. Опасность междоусобной войны была отклонена, но не надолго. Кантакузинъ прибѣгъ къ уступкамъ только въ виду крайности, но отнюдь не покидалъ своего плана. Онъ немедленно спѣшилъ ограничить успѣхъ, достигнутый Палеологомъ, и представилъ сыну Матвѣю вмѣсто утраченной области другую, не менѣе

¹⁾ Кантакузинъ и здѣсь старался представить Душана въ комическомъ видѣ. Онъ и его супруга поражены громовою рѣчью Анны, которая уличаетъ ихъ въ вѣроломствѣ и безчестномъ образѣ дѣйствій по отношенію къ имперіи, и со стыдомъ удаляются изъ Фессалоники. Едва ли слѣдуетъ сомнѣваться въ фантастичности и этой сцены.

²⁾ Greg., XXVII, с. 28.

³⁾ Cantacuz., IV, с. 27.

⁴⁾ Parisot, p. 269.

важную—Адріанопольскій округъ ¹⁾). Этимъ новымъ выдѣленіемъ части имперіи своему наслѣднику Кантакузинъ снова выказалъ свое намѣреніе выставить его соперникомъ законному императору. Неопредѣленныя отношенія, въ которыя были поставлены другъ къ другу Матвѣй Кантакузинъ и Палеологъ, какъ правители сопредѣльныхъ областей, сами собою давали поводъ къ соперничеству и неудовольствіямъ ²⁾). Матвѣй, вслѣдствіе внушеній и дѣйствій отца проникнувшійся мыслью, что онъ долженъ наслѣдовать византійскій престолъ, не соглашался давать молодому императору никакого отчета въ своемъ управленіи, на что послѣдній, въ силу фактическаго вступленія въ права императора, естественно предъявлялъ свое требованіе. Іоаннъ Кантакузинъ само собою поддерживалъ сына и этимъ еще болѣе убѣждалъ Іоанна Палеолога въ неискренности своихъ обѣщаній. Антагонизмъ между зятемъ и сыномъ развивался все сильнѣе и сильнѣе ³⁾). Борьба казалась неминуемою. Каждая сторона чувала ея неизбежность и принимала мѣры къ обезпеченію за собою побѣды. Императрица Анна, по отъѣздѣ сына въ Константинополь, осталась въ Фессалоникѣ ⁴⁾). Цѣль пребыванія ея здѣсь понятна: этотъ важный пунктъ остается во все время борьбы на сторонѣ Палеолога. Здѣсь же въ 1351 г. вступаетъ съ нею въ сношенія Доріа, который предлагаетъ ей помощь Генуи противъ Кантакузина ⁵⁾). Это было тотчасъ послѣ установленія соглашенія. Анна не рѣшалась принять предложеніе, не зная, къ чему еще поведутъ только что состоявшіяся уступки. Затѣмъ, когда, послѣ заключенія мира между Генуей и Кантакузиномъ, положеніе дѣлъ разъяснилось, она признала необходимымъ обращеніе за поддержкою къ Западу. Переговоры съ Іоанномъ Палеологомъ венеціанскаго адмирала Пизани, вскорѣ вошедшаго съ небольшимъ флотомъ въ Мраморное море ⁶⁾), не прошли безслѣдно: 10-го октября 1352 г. Іоаннъ занялъ для борьбы съ тестемъ у венеціанскаго посла Марино Фальера 20,000 дукатовъ, за что обязался предоставить республикѣ занятый тогда пиратомъ Пергаменомъ о. Тенедосъ со всѣми крѣпостцами, подъ условіемъ не ка-

¹⁾ Cantac., IV, с. 32.

²⁾ Cantac., IV, с. 32, vol. III, p. 240.

³⁾ Gregor., XXVII, с. 29.

⁴⁾ Cantac., IV, с. 32, vol. III, p. 237.

⁵⁾ Matteo Villani у Muratori, XIV, pp. 119, 125.

⁶⁾ Sanuto у Muratori, XXII, p. 625; Gregor. XXVII, с. 55.

саться религіи и обычаевъ греческаго населенія ¹⁾. Вмѣстѣ съ изысканіемъ матеріальныхъ средствъ молодой императоръ старался возможно шире распространить въ народѣ убѣжденіе, что ему, законному наслѣднику престола, грозитъ опасность со стороны узурпаторовъ. Многіе еракійскіе города въ его провинціи заявляли ему сочувствіе и общали поддержку ²⁾. Между тѣмъ Іоаннъ Кантакузинъ чувствовалъ, что во мнѣніи народа онъ опускается все ниже, и готовился къ борьбѣ нѣсколько иначе. Заключивъ союзъ съ Генуэзцами, онъ спѣшить примириться съ Орханомъ, въ Константинополѣ изъ акрополя образуетъ для себя надежное убѣжище отъ всякихъ случайностей; вокругъ себя заводитъ иноземную стражу изъ 500 Каталонцевъ ³⁾. Такимъ образомъ онъ заботится главнымъ образомъ о безопасности своей личности, а для вооруженной борьбы рассчитываетъ единственно на Турокъ.

Окончательному разрыву предшествовалъ еще одинъ дипломатическій маневръ Кантакузина, который всячески хотѣлъ избѣжать междоусобія. Императрица Ирина, въ сопровожденіи двухъ епископовъ, отправилась въ Димотику, чтобы мирнымъ путемъ уладить дѣло между сыномъ и зятемъ. По Кантакузину ⁴⁾, она убѣждала Іоанна Палеолога дать обязательство, что онъ признаетъ независимость Матвѣя Кантакузина въ управляемой имъ области; Григора же прибавляетъ къ этому требованію заявленіе императора, что онъ сохранитъ верховную власть пожизненно и непосредственное управленіе тою частью имперіи, которая останется отъ раздѣла между Матвѣемъ и Іоанномъ Палеологомъ; послѣ же смерти его, византійскій престолъ долженъ перейти къ послѣднему ⁵⁾. Предложенія эти были слишкомъ замащивы. Іоаннъ Палеологъ отвергъ ихъ ⁶⁾. Онъ рѣшилъ уже ору-

¹⁾ *Commemoriali*, vol. V, fol. 74; *Hopf*, *Griechenland*, p. 447, Впрочемъ, въ этомъ году Венеція не удалось завладѣть Тенедосомъ. Въ 1355 и 1369 г. республика повторяетъ свои требованія и только въ 1375 г. за новую плату получаетъ въ свое распоряженіе эту важную станицю при входѣ въ Дарданеллы. См. *Heyd*, *Le colonie*, I, p. 420.

²⁾ *Greg.*, XXVII, с. 29.

³⁾ *Greg.*, XXVII, с. 30.

⁴⁾ *Cant.*, IV, сс. 32, 33, vol. III, p. 239—241.

⁵⁾ *Greg.* XVII, сс. 31—33.

⁶⁾ Григора влагаетъ въ уста Палеологу длинную обвинительную рѣчь (XXVII, сс. 34—54), въ которой онъ рѣзко осуждаетъ всю дѣятельность Кантакузина, направленную къ удовлетворенію своихъ честолюбивыхъ замысловъ

жіемъ возвратитъ отцовскій престолъ, который у него такъ явно вырвали. Осенью того же 1352 г. съ небольшимъ войскомъ онъ вступилъ въ предѣлы Матвѣя. Города одинъ за другимъ добровольно сдавались ему. Адрианопольцы также отворили ему ворота; въ акрополѣ же города укрѣпился самъ Матвѣй. Іоаннъ Палеологъ старался принудить его къ сдачѣ до прихода. Іоанна Кантакузина, который спѣшилъ уже на выручку сына съ турецкими полчищами, присланными отъ Орхана; но не успѣлъ и долженъ былъ отступить ¹⁾. Успѣхи его кончились. Іоаннъ Кантакузинъ занялъ Адрианополь и передалъ его на

и устраненію отъ престола его, законнаго наследника. Онъ припоминаетъ послѣдовательно весь ходъ интриги, искусно веденной тестемъ, и бѣдствія, которыя принесла эта интрига имперіи. Рѣчь эта несомнѣнно составляетъ плодъ сочинительства почтеннаго историка, но во всякомъ случаѣ вѣрно передаетъ враждебныя чувства, которыми тогда Палеологъ долженъ былъ питать къ своему опекуну. По поводу находящихся въ ней рѣзкостей считаемъ нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о значеніи свидѣтельствъ послѣднихъ 15 книгъ исторіи Григоры. (3-й томъ Бонн. изд.). Никифоръ Григора, хотя и близкое лицо къ преданному приверженцу Андроника Старшаго, Метохитъ, первоначально былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ Кантакузину. Мы уже нѣсколько разъ указывали мѣста изъ его исторіи, гдѣ онъ выступаетъ на защиту этого узурпатора. Церковныя разногласія (о нихъ будетъ рѣчь послѣ), борьба Григоры съ учениемъ Паламы, защитникомъ котораго выступилъ Кантакузинъ, вызвали между ними охлажденіе и даже привели Григору въ заточеніе (1351 г.). Въ то время, которое мы теперь описываемъ, онъ былъ лишень свободы, получалъ свѣдѣнія о событіяхъ черезъ своего ученика Агаангела и на основаніи ихъ составлялъ исторію. Понятно, что какъ Григора, такъ и преданный ему ученикъ, смотрѣли на событія, сами по себѣ печальныя, еще болѣе пессимистически: видѣли въ Кантакузинѣ виновника всѣхъ бѣдствій и не могли быть вполне безпристрастны въ своемъ повѣствованіи. Это обстоятельство нужно имѣть въ виду при обсужденіи весьма важныхъ свидѣтельствъ Григоры, относящихся къ событіямъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Кантакузина. Разница въ отзывахъ его объ этомъ государственномъ членовѣдѣ, которая усматривается между послѣдними 15-ю главами и первою частью его исторіи, заставляетъ относиться осторожно и къ сообщаемымъ имъ извѣстіямъ.

¹⁾ Кантакузинъ говоритъ (IV, с. 33, vol. III, p. 242), что Палеологъ пользовался помощью Турокъ, которые не задолго до того заняли еракійское укрѣпленіе Чинпу (Тѣѣрѣлѣ). Если действительно такая помощь и была оказана, то она была ничтожна. Но вѣдь ли она была: Турокъ мы не видимъ въ рядахъ Палеолога; да и какимъ образомъ одни и тѣ же Турки могли помогать одновременно двумъ сторонамъ? Не имѣетъ ли это брошенное вскользь упоминаніе о турецкой помощи изъ Чинпы какого умысла со стороны вѣнценоснаго историка? Къ этому важному свидѣтельству мы обратимся еще ниже.

разграбленіе ¹⁾, затѣмъ бросился на другіе славшіеся Палеологу города и вездѣ жестокими опустошеніями наказывалъ за отпаденіе ²⁾. Турки служили при этомъ прекраснымъ орудіемъ. Іоаннъ Палеологъ изъ Димотики проситъ помощи у сербскаго царя; Стефанъ Душанъ потребовалъ въ заложники брата императора, деспота Михаила Палеолога, и прислалъ во Фракію Каснеца Борилевича (Κασνιτςός Μποροβίτης) съ значительнымъ коннымъ отрядомъ ³⁾. Болгары, имѣя въ виду совокупныя дѣйствія противъ Турокъ, которые такъ часто опустошали ихъ подбалканскія земли, а отчасти по настоянію Душана, также согласились выступить на защиту Іоанна Палеолога ⁴⁾. Сюзники направили свои усилія противъ вѣрности Емнифія (недалеко отъ Димотики). Іоаннъ Кантакузинъ вывелъ сюда противъ нихъ свѣжія силы—вновь вызванный изъ Вионніи десятитысячный корпусъ ⁵⁾ Османовъ, подъ начальствомъ Сулеймана. Болгары при одномъ видѣ Турокъ отступили къ Димотики; Сербы же съ греческимъ отрядомъ Палеолога храбро вступили въ бой, но были подавлены многочисленностью непріятеля. Обратившись въ бѣгство, они сбились съ дороги и были совсѣмъ истреблены Турками. Самъ Каснець Борилевичъ едва успѣлъ спастись съ нѣсколькими Сербами. Османы разграбили лагерь побѣжденныхъ и съ большою добычей и множествомъ плѣнныхъ явились въ Адрианополь. Затѣмъ они же вторглись ⁶⁾ въ Болгарію и не менѣе жестоко заплатили ей за участіе въ войнѣ, хотя и пассивное. Самъ Кантакузинъ продолжалъ свирѣпствовать во Фракіи. Усмиривъ Морру и нѣкоторые города другихъ частей Родопіи, которые было поднялись за Палеолога, онъ заставилъ вновь признать свою власть и въ Халкидикѣ. Отовсюду стѣсненный, Іоаннъ Палеологъ просилъ у тестя мира. Кантакузинъ поставилъ главнымъ условіемъ — отказъ отъ Димотики и всей уступленной ему об-

¹⁾ Разграбленія не отрицаетъ и самъ Кантакузинъ (IV, с. 33, р. 245); Григора (XXVIII, с. 3, vol. III, р. 178) же говорятъ о разрушеніи и сожженіи города и о величайшихъ бѣдствіяхъ, которымъ подверглись несчастные Адрианопольцы.

²⁾ Особенно пострадалъ Чирмень (ή Τζερμοιάχου) на Марицѣ, на западѣ отъ Адрианополя. Santas., IV, с. 33, vol. III, р. 246.

³⁾ По Кантакузину (ibidem), который преувеличиваетъ силы непріятелей—7,000; а по Григор. (XXVIII, с. 7)—4,000.

⁴⁾ Santas., IV, с. 33.

⁵⁾ Григора (XXVIII, с. 7) увеличиваетъ число Турокъ до 12,000.

⁶⁾ Κατά σφά; αὐτοί, прибавляетъ Кантакузинъ, какъ бы для очищенія совѣсти. IV, с. 34, vol. III, р. 250.

ласти. Молодой императоръ отказался и отплылъ въ Тенедось — собирать силы для продолженія борьбы ¹⁾). Такъ кончился 1352 годъ.

Весною слѣдующаго года, пользуясь пребываніемъ Кантакузина въ Адрианополѣ, Іоаннъ Палеологъ на нѣсколькихъ судахъ подошелъ къ Константинополю, рассчитывая овладѣть имъ при содѣйствіи сочувствовавшей ему партіи. Ирина въ-время распорядилась обороною города и попытка не удалась. Палеологъ успѣлъ только побывать въ Галатѣ и заручиться здѣсь союзомъ Генуэзцевъ для дальнѣйшихъ своихъ плановъ ²⁾). Кантакузинъ теперь торжествовалъ и полагалъ, что наступило удобное время разыграть послѣдній актъ задуманной имъ драмы — возложить императорскую корону на сына Матвѣя. Намѣреніе свое онъ приводитъ въ исполненіе и по обычаю старается снять съ себя всякую отвѣтственность за такой поступокъ. Онъ представляетъ коронованіе Матвѣя какъ необходимый актъ, вызванный требованіями высшихъ представителей столичнаго населенія, будто бы возмущеннаго образомъ дѣйствій молодаго императора, и придаетъ ему обстановку чего-то узаконеннаго и величественнаго. Но факты, которыми сопровождалось это окончательное устраненіе Іоанна Палеолога отъ отцовскаго престола, прямо показываютъ, что оно было дѣломъ полнаго произвола, насиліемъ надъ требованіями и желаніями массъ и могло осуществиться только подъ условіемъ террора и деспотизма, которыми ознаменовались послѣдніе годы царствованія Іоанна Кантакузина. Страшная экзекуція большей части Фракіи, произведенная при участіи Турокъ, которые опустошеніями должны были уничтожить послѣдніе слѣды жизни въ многострадалной странѣ, естественно произвела какъ въ столицѣ, такъ и во всѣхъ частяхъ имперіи, самое тяжелое впечатлѣніе и вызвала негодованіе населенія противъ узурпатора, не останавливавшася ни передъ какими средствами для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей. Если нельзя согласиться съ Григоріемъ, что Кантакузинъ въ это время ненавидѣлъ Ромеевъ и былъ привязанъ къ Туркамъ ³⁾, то съ другой стороны, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ замѣчаніяхъ того же историка о тѣсномъ сближеніи императора съ его постоянными союзниками. На-

¹⁾ Cantac., IV, с. 34, vol. III, p. 251.

²⁾ Cant., IV, с. 35, Gregor., XXVIII, с. 18.

³⁾ Gregor., XXVIII, с. 2, vol. III, p. 177: σύνοικον γάρ τινα κατὰ Ῥωμαίω εὖων ὑπόψιν ἐκ πολλοῦ πρὸς ἀπέχθειαν ἀνεκλάλητον τοσοῦτον ἐμίσει καὶ ἀπεσειέτο ἐφ' ἧς θεὸν ἐφίλει τε καὶ προσίετο βαρβάρους.

ходя въ нихъ единственную опору, онъ долженъ былъ уступать и угождать имъ. Поэтому вполне возможно, что первыя поселенія Турокъ въ Херсонисѣ произошли съ вѣдома и согласія Кантакузина ¹⁾; возможно и то, что Османы были допущены въ столицу и являлись при дворѣ, гдѣ не стѣсняясь пѣли свои магометанскіе гимны въ то время, какъ рядомъ въ церкви совершалось христіанское богослуженіе, и то, что присутствовали съ своею музыкой и пѣснями при царскомъ столѣ ²⁾. Такое сближеніе съ нечестивыми и варварами, составлявшими истинный бичъ для имперіи, возбуждало всеобщее раздраженіе, которое увеличивалось рядомъ святотатствъ, совершенныхъ Кантакузиномъ для удовлетворенія своихъ союзниковъ. Орханъ уже не соглашался помогать даромъ; притомъ онъ не всегда посылалъ войска, иногда приходилось отдѣльно нанимать волонтеровъ изъ Турокъ. Все, что было собрано въ казну, благодаря новымъ финансовымъ реформамъ, разошлось въ самомъ началѣ войны. Чтобы добыть какъ нибудь средства, Кантакузинъ не поколебался воспользоваться драгоценностями византійскихъ святынь, передѣлалъ ихъ въ монету и расплачивался ею съ Орханомъ ³⁾. Къ тѣмъ же Туркамъ перешли деньги, присланныя изъ Россіи великимъ княземъ Московскимъ Симеономъ Гордымъ на поправленіе храма св. Софій ⁴⁾. Этимъ уже затрогивалось одно изъ самыхъ дорогихъ чувствъ народа. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ, кромѣ нѣсколькихъ лицъ, никто не могъ сочувствовать эгоистическимъ планамъ Кантакузина. Защитникомъ имперіи, оскорбленной святыни и правъ законности выступилъ патріархъ Каллистъ, лицо, выбранное, послѣ смерти Иси-

¹⁾ Gregor., XXVIII, с. 41, XXIX, с. 2.

²⁾ Greg. XXVIII, с. 40, vol. III, p. 202: οὗτοι (т. е. βάρβαροι) τοίνυν μελοῦσας τῆς ἱερᾶς τελεῖσθαι μυσταγωγίας ἐν τῷ τῶν βασιλείων ἐκτὸς ἱερῷ τεμένει, χοροὺς ἰστώντες ἔχαινοι παρὰ τὰς βασιλείους αὐλὰς ἀντάδουσι τε τὴν γυμνικὴν ἔκαινην ὄρχουμένοι ὄρχησιν, καὶ ἀσῆμοις κλαγγαῖς τὰς τοῦ Μωάμεδ ἀναβοῶσιν ὡδὰς καὶ τοὺς ὕμνους, δι' ὧν καὶ ἀνθέλκουσιν πρὸς τὴν ἑαυτῶν μᾶλλον ἀκρόασιν ἢ τὴν τῶν θεῶν εὐαγγελίων ποτὲ μὲν πάντας ἀπλῶς ποτὲ δ' ἐνίοις τῶν ἠθροισμένων ἔχει. τὸ δ' αὐτὸ καὶ περὶ τὴν βασιλείου τράπεζαν ὄρωσιν ὡς τὰ πολλὰ μετὰ γε δὴ κυμβάλων καὶ θυμελικῶν ὀργάνων καὶ ἀσμάτων, ὅποσα τοῖς ἀσεβέσιν εἶθισται.

³⁾ Greg., XXXIII, с. 4.

⁴⁾ Greg. XXVIII, с. 35. Изъ Россіи деньги были присланы въ 1350 г. (ср. *Parisot*, p. 281). На сколько силенъ былъ ропотъ народа по поводу этого злоупотребленія, видно изъ того, что позже, при новомъ патріархѣ Филоеѣ, Кантакузинъ назначилъ особый сборъ для возобновленія храма св. Софій. Gregor. XXVIII, с. 39.

дора (1350 г.), самимъ Кантакузинымъ и сохранявшее къ нему до того времени полную преданность. Уже въ 1352 г. онъ уговаривалъ императора прекратить усобицу и не призывать Турокъ; ѣздилъ онъ и къ Иоанну Палеологу, склоняя его къ миру, но нигдѣ не имѣлъ успѣха. Теперь, когда Кантакузинъ предложилъ ему короновать сына Матвѣя, Каллистъ открыто объявилъ такой актъ незаконнымъ и отказался принять въ немъ какое-либо участіе. Такъ какъ императоръ продолжалъ настаивать на своемъ требованіи, то онъ оставилъ Константинополь и удалился сперва въ свой монастырь св. Мамонта, а затѣмъ на Аѳонъ въ лавру св. Аѳанасія ¹⁾). Кантакузинъ не обратилъ вниманія на такой протестъ и провозгласилъ Матвѣя императоромъ, объявивъ его своимъ соправителемъ и наслѣдникомъ; имя Иоанна Палеолога запрещено поминать въ церквахъ и общественныхъ торжествахъ ²⁾). Для низложенія непокорнаго патріарха, въ слѣдующемъ 1354 г., былъ созванъ соборъ епископовъ, который выбралъ на вакантную кафедру трехъ кандидатовъ. Изъ нихъ Кантакузинъ утвердилъ патріархомъ епископа Ираклейскаго Филоея ³⁾). Въ храмѣ Влахериской Божіей Матери императоръ и новый патріархъ торжественно возложили императорскій вѣнецъ на Матвѣя, который затѣмъ, согласно обычаю, самъ короновалъ свою супругу ⁴⁾). Такимъ образомъ Кантакузинъ дождался наконецъ желаннаго результата давнишнихъ своихъ стремленій.

Но недолго ему пришлось торжествовать. Прежде всего, въ томъ же 1354 г., онъ долженъ былъ наглядно убѣдиться въ гибельныхъ послѣдствіяхъ злоупотребленія помощью Турокъ. Только теперь, когда Херсонисъ и часть еракійскаго побережья на Мраморномъ морѣ неожиданно очутились въ рукахъ его союзниковъ, онъ понялъ, что, преслѣдуя свои династическіе интересы, онъ незамѣтно привелъ къ гибели имперію, верховную власть въ которой, для ея же блага, онъ хотѣлъ и удержать за собою и передать своему потомству. Обстоятельства перваго утвержденія Османовъ въ Европѣ возбуждаютъ большой интересъ. Къ сожалѣнію, источники передаютъ ихъ не вполне согласно. Что касается частныхъ поселеній Турокъ, то очень вѣроятно, что они при частыхъ переходахъ ихъ во Фра-

¹⁾ Cant. IV, с. 36; Greg. XXVIII, с. 19.

²⁾ Cant. IV, с. 37; Greg. XXVIII, с. 43.

³⁾ Cant. IV, с. 37; Greg. XXVIII, сс. 38, 39.

⁴⁾ Cant. IV, с. 38; Greg. XXVIII, с. 43.

цію, могли явиться тамъ еще въ первые годы царствованія Кантакузина. Когда началась война съ Палеологомъ, императоръ, по словамъ Григора, переселялъ въ Херсонисъ турецкихъ наемниковъ съ ихъ семьями. Ко времени коронаціи Матвіа этихъ носеленцевъ въ Херсонисъ было такъ много, что сынъ Орхана Сулейманъ, переправясь черезъ Дарданеллы, вступилъ на берегъ, какъ бы въ свою колонию ¹⁾. Всѣ они, конечно, подчинились византійскимъ властямъ. Собственно же начало господства Османовъ въ Европѣ, первыя завоеванія ихъ во Фракіи, относятся къ 1352 г., когда въ ихъ власть перешла крѣпость Чимпа, недалеко отъ Каллиполи (Галлиполи). Кантакузинъ не распространяется о фактѣ занятія крѣпости ²⁾. Турецкій, впрочемъ позднѣйшій, хронистъ Сеадеддинъ изображаетъ это завоеваніе какъ заранѣе обдуманное Сулейманомъ предпріятіе для выполненія широкаго плана—разрушенія Византіи и ниспроверженія трона Константина, выполненное съ особыми приключеніями доверенными людьми его Аджебегомъ и Ходжи-Фазилемъ. Эти герои, будто бы развѣдавъ предварительно мѣстность, ночью съ 80-ю товарищами ворвались въ Чимпу, овладѣли городомъ, а спящихъ жителей закопали и отправили въ Азію. Затѣмъ черезъ три дня въ крѣпость было уже 3,000 турецкаго гарнизона ³⁾. Григора, напротивъ, говоритъ, что Кантакузинъ самъ предоставилъ Туркамъ крѣпостцу, дабы всегда имѣть наготовѣ защиту и помощь противъ Іоанна Палеолога ⁴⁾. Если принять во вниманіе, что Кантакузинъ только вскользь упоминаетъ о такомъ важномъ событіи и совсѣмъ не встаетъ заставляеть Турокъ изъ Чимпы помогать Іоанну Палеологу, то нельзя не догадываться о намѣреніи нашего историка замаскировать самый фактъ, въ которомъ онъ, вѣроятно, долженъ былъ принимать участіе. Съ другой стороны, остальные два источника равно не заслуживаютъ полнаго довѣрія. Сеадеддинъ, составляя свою хронику спустя слиш-

¹⁾ Gregor., XXVIII, сс. 41, 42.

²⁾ Cantacuz., IV, сс. 33, 38, vol. III, pp. 242, 276.

³⁾ Seadeddin въ переводѣ *Bratutti*: *Chronica dell'origine e progressi della casa ottomana*. Vienna 1649, P. I, p. 58—63.

⁴⁾ Gregor. XXIX, с. 2. Онъ, впрочемъ, не называетъ самой крѣпости, но изъ всего разказа его видно, что это была Чимпа: «τοῦ γὰρ βασιλέως Καντακουζηνοῦ πρὸ ἐτῶν που δυοῖν, ὡς εἴρηται, μίαν τῶν ὀχυρωτέρων ἔχει πόλεων παρασχόντος αὐτοῖς οἰκητήριον ὥστε ἔχειν αὐτοὺς ἐπιτείχισμα καὶ συμμαχίαν πρόχειρον κατὰ Παλαιολόγου τοῦ γαμβροῦ. Именно за два года (т. е., подъ 1352 г. см. выше) Кантакузинъ упоминаетъ о Чимпѣ какъ о пунктѣ, занятомъ Турками.

комъ два столѣтія послѣ разсматриваемаго событія, очевидно, старался прикрасить подвигъ предковъ, съ котораго началось основаніе могущественнаго Османскаго царства въ Европѣ. Григора въ данномъ случаѣ, какъ мы уже сказали, также едва ли безпристрастенъ. Такимъ образомъ, сводя всѣ три свидѣтельства, мнѣ кажется, можно прійти къ слѣдующему среднему выводу: въ 1352 г. Турки въ одно изъ своихъ нашествій на Фракію, и весьма вѣроятно, до примиренія съ Кантакузиномъ, овладѣли крѣпостцю Чимпою; Кантакузинъ же, нуждаясь въ помощи Османовъ, согласился уступить имъ этотъ пунктъ. Какъ бы ни было, Чимпа была въ рукахъ Турокъ. Сулейманъ укрѣпилъ ее и сдѣлалъ исходнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ завоеваній. Онъ взялъ еще нѣсколько укрѣпленій на Херсонисѣ¹⁾, и скоро почти весь полуостровъ былъ обращенъ въ пустыню²⁾. Но вниманіе дальновиднаго Османлія направлялось главнымъ образомъ на маленькій городокъ, лежащій на мысу, у самаго узкаго мѣста Дардапелльскаго пролива и, по своему прекрасному положенію справедливо носящій имя Калиполи. Сулейманъ хорошо понималъ важность пріобрѣтенія этого городка, какъ главной торговой станціи между востокомъ и западомъ, сѣверомъ и югомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ ключа отъ входа въ Европу³⁾. Скоро счастливый для него и несчастный для Византіи случай передалъ этотъ ключъ въ его распоряженіе. Грандіозность предпріятій Сулеймана наконецъ бросилась въ глаза Кантакузину. Восторжествовавъ надъ Іоанномъ Палеологомъ, онъ оглянулся на занятія Турками позиціи и рѣшился освободить Чимпу. 10,000 иперперовъ предлагало его посольство Орхану лишь бы только онъ вывелъ Турокъ изъ крѣпости. По Кантакузину⁴⁾, соглашеніе будто бы уже состоялось, но исполненію его помѣшало новое физическое бѣдствіе, разразившееся надъ имперіей, уже второе въ непродолжительное царствованіе Кантакузина. Ночью 2-го марта 1354 г. почти весь южный берегъ Фракіи постигло страшное землетрясеніе. Нѣсколько городовъ совсѣмъ исчезло съ лица земли, со всѣмъ населеніемъ; много было разрушено до основанія.

¹⁾ *Zinkeisen, Geschichte des Osmanischen Reiches, I, p. 209.*

²⁾ *Gregor., XXIX, c. 2.*

³⁾ Ссаедеддинъ такъ опредѣляетъ значеніе (стр. 65) Калиполи: «Passo della Grecia ed Italia: scballa delle caravane e mercantie, che vengono di levante e di ponente: transito delle navi di Chietta, di Chirm, di Russia, e d'altri Paesi Settentrionali, e chiave d'aprire e soggio gare molte Provincie».

⁴⁾ *Cantac., IV., c. 38.*

Массы народа погибли подъ развалинами, а тѣ, которые уцѣлѣли отъ погребенія за-живо подъ камнями, сдѣлались жертвами холода и голода во время бѣгства въ болѣе безопасныя мѣста, или же перехвачены Турками. Избѣгшіе того и другаго остались безъ крова и средствъ и толпами бродили около столицы, вымаливая себѣ пропитаніе за какой угодно трудъ¹⁾. Этимъ бѣдствіемъ и всеобщемъ паннкою спѣшили воспользоваться Турки Чимпы и другихъ занятыхъ ими пунктовъ на Херсонисѣ. Они тотчасъ же бросились въ полуразрушенные, покинутые населеніемъ города и заняли ихъ своими гарнизонами. Сулейманъ, бывшій въ это время въ Пегахъ, переправился черезъ Дарданеллы съ массою колонистовъ и дѣятельно принялся за заселеніе и возстановленіе захваченныхъ мѣстностей. Каллиполи особенно сталъ предметомъ его заботъ: онъ выстроилъ вновь стѣны, соорудилъ въ городѣ сильныя укрѣпленія и кромѣ большаго гарнизона поселилъ въ немъ много знатныхъ Турокъ²⁾. Вѣсть о переходѣ во власть варваровъ такого важнаго пункта произвела угнетающее впечатлѣніе на обитателей Царьграда. Стоны и рыданія раздались во всѣхъ углахъ столицы. Молва о неминуемой и скорой гибели имперіи охватила всѣ слои населенія. Паника была такъ велика, что многіе торопились немедленно оставить городъ и переселялись въ Италію и даже въ Испанію³⁾. Кантакузинъ, конечно, не менѣе другихъ былъ встревоженъ грознымъ оборотомъ, который принимали дѣла. О вооруженномъ сопротивленіи Туркамъ нечего было и думать. Онъ снова послалъ уполномоченныхъ ходатайствовать передъ Орханомъ о возвращеніи городовъ, захватъ которыхъ совершился де вопреки всякой справедливости и узамъ дружбы, которыя де связываютъ имперію съ царствомъ Османовъ. Орханъ слагалъ всю отвѣтственность на Сулеймана, который-де дѣйствовалъ самостоятельно, и обѣщалъ за уплату 40,000 нперперовъ склонить сына къ уступчивости,

¹⁾ Cantac. IV, с. 38; Greg. XXIX, сс. 2, 3, 4; Villani у *Muratori*, XIV, p. 227. Точную дату этого событія находимъ въ краткой византийской лѣтописи — *Müller*, Byzantinische Analekten (*Sitzungsberichte der Wiener Akademie*, IX, 1852, S. 392): 'εν ἑται, ζω'ε'β' ἰνδικτιῶνος ζ' μηνι Μαρτίου β' τῆ νυκτι τῆς ὀρθοδοξίας ἐπὶ τῆς βασιλείας κυροῦ Ἰωάννου τοῦ Καντακουζηνοῦ γέγονε σεισμός μέγας ὅτε καὶ τὰ τεῖχη κατέπεσον τῆς Καλλιποπόλεως καὶ τῶν μετ'αὐτὴν καὶ παρεδόθησαν, οἷς χριστιανὸν οἶδε Θεός, τοῖς Ἀγάρηνοῖς.

²⁾ Cantacuz. IV, с. 38.

³⁾ См. Demetriti Cydonii, Oratio de non reddenda Callipoli pctente Amurate; ср. *Migne*, Patrologia graeca, vol. CLIV, p. 1014.

для чего приглашалъ императора въ Никомидію. Кантакузинъ явился въ назначенное мѣсто въ условленное время, но свиданіе не состоялось: Орханъ сказался больнымъ ¹⁾. Теперь не могло уже быть сомнѣнія, что Сулейманъ предпринялъ завоеваніе европейскихъ владѣній имперіи, съ благословенія своего родителя, какъ выражается Сеадеддинъ ²⁾. Каллиполи и Чимпа остались за Османами. Завоеванія ихъ быстро увеличиваются. Въ томъ же 1354 г. Сулейманъ взялъ Кипселу (на нижнемъ теченіи Марицы) и Малгару (южнѣ Родосто) и наложилъ дань на многіе другіе еракійскіе города; а въ началѣ 1355 г. легкіе турецкіе отряды господствовали по всему побережью Мраморнаго моря до самыхъ стѣнъ Константинополя. Богатыя долины южной Болгаріи также сдѣлались цѣлью постоянныхъ ихъ набѣговъ ³⁾.

Утвержденіе Турокъ во Фракіи наносило послѣдній ударъ популярности Кантакузина. Венеціанскій байлъ въ Цареградѣ, въ августѣ 1354 г., доносилъ дожу Андрею Дандоло, что Византійцы въ виду опасности со стороны Турокъ и Генуэзцевъ и не ожидая никакой защиты ни отъ Кантакузина, ни отъ Палеолога, готовы подчиниться Венеціи, или же одному изъ королей—Угорскому или Сербскому ⁴⁾. Очень возможно, что такое движеніе противъ правительства дѣйствительно было. Но развязка была уже недалеко. Іоаннъ Палеологъ собирался съ силами и искалъ союзника для возобновленія борьбы. Всѣ оставшіеся за имперіей острова: Тенедось, Лесбось, Лимность,

¹⁾ Cantac., IV, с. 38.

²⁾ У *Bratutti*, о. с., р. 59: *Se Iddio m'assisterà con la ma gratia e gl'auspicii paterni mi secondarono ho buona speranza d'effetuare questa impresa*

³⁾ Seadeddin, о. с., р. 65; Gregor. XXIX, сс. 3, 26; Demetr. Cydon., о. с., *Migne*, Patrol. graec., CLIV, р. 1011; Cantac. IV, с. 38. У Сеадеддина, если только вѣрнѣе переводъ Вратутти, невѣрно показанъ годъ занятія Каллиполи—760 по магометанскому лѣтосчисленію, чему по христіанскому лѣтосчисленію соответствуетъ 1382. (Вратутти въ примѣчаніи передаетъ его 1350 г., но какъ же это можетъ быть, когда магометанская эра начинается съ 622 г.?) Цинкйзенъ (I, р. 210) также невѣрно относитъ утвержденіе Турокъ въ Херсонисъ къ 1356 и 1357 годамъ. Хронологія этого событія вполнѣ вѣрно устанавливается, благодаря точно извѣстному факту землетрясенія, которому Цинкйзенъ не придаетъ большого значенія, слѣдуя болѣе разказу Сеадеддина, представляющему и занятіе Каллиполи, какъ результатъ новой побѣды надъ византійскими стратигами, защищавшими городъ.

⁴⁾ Ян. Шафарикъ, Сербскіи споменици изъ старшаго архива въ Гласникъ Сербскогъ ученогъ друштва, XII, стр. 13. и *Ljubić*, Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Zagrobiae 1872. Vol. III, р. 265.

Фавось, Самоеракія признавали его императоромъ ¹⁾. Попытка Кантакузина въ іюлѣ 1354 г. овладѣть Тенедосомъ и Имбросомъ встрѣтила сильный отпоръ со стороны островитянъ ²⁾. Низложенный патриархъ Каллистъ, оставивъ Византію, нашелъ на время убѣжище въ Галатѣ и возобновилъ здѣсь начатыя прежде самимъ Іоанномъ сношенія съ Генуэзцами, съ цѣлью облегчить задуманное нападеніе на Константинополь, а затѣмъ перешагъ къ императору въ Тенедосъ, откуда поддерживалъ агитацію противъ Кантакузина путемъ обличительныхъ писемъ. Такъ готовилась почва для успѣха самаго предприятия. Для выполнения его предложили свои услуги Генуэзцы. Въ водахъ Архипелага въ это время плавали на двухъ галерахъ нѣкто Франческо Гаттлузіо—Генуэзецъ, одинъ изъ тѣхъ, которые, подобно извѣстной кампаніи Маона, искали случая овладѣть тѣмъ или другимъ изъ немногихъ византійскихъ острововъ. Съ нимъ-то Іоаннъ Палеологъ вступилъ въ соглашеніе, обѣщая выдать за него свою сестру Марію и дать въ приданое о. Лесбосъ, если онъ поможетъ ему занять византійскій престолъ. Въ темную декабрьскую ночь ³⁾ съ большимъ флотомъ, они подступили къ столицѣ съ южной стороны и хитростью проникли въ городъ черезъ Одигитрійскія ворота. Ближайшія укрѣпленія тотчасъ же были заняты отрядомъ Іоанна Палеолога, а Кантакузинъ, находившійся во дворцѣ,—отрѣзанъ отъ своей каталонской дружины, обегавшей Золотыя ворота. На разсвѣтѣ все населеніе съ восторгомъ привѣтствовало молодаго императора и открыло ожесточенное преслѣдованіе помпозочисленншихъ его враговъ. Іоаннъ Кантакузинъ далъ знать о присылкѣ помощи сыну Матвѣю, деспоту Никифору и Андронику Асапу, а самъ защищался во дворцѣ. Но помощь не могла придти скоро; недостатокъ продовольствія уже черезъ нѣсколько дней заставилъ его сдаться зятю. Послѣдній хотѣлъ было обнаружить великодушіе по отношенію къ тестю и соглашался на время раздѣлить съ нимъ власть, но народъ громко требовалъ окончательнаго устраненія его отъ управленія имперіей. Кантакузину ничего больше не оставалось, какъ самому отречься отъ престола. Съ вынужденнымъ смиреніемъ онъ перемѣнилъ порфиру на клобукъ и подъ именемъ Іосафа удалился въ Манганскій монастырь. Императрица Ирина по-

¹⁾ Gregor., XXIX, с. 5.

²⁾ Gregor. XXIX, сс. 19, 20; Cantac. IV с. 39; *Гласник*, XII, стр. 11.

³⁾ Это было въ 1354, а не въ 1355 г., какъ думаютъ многіе. См. *Parisot*, pp. 285—288 и *Miralat*, II p. 647.

слѣдовала его примѣру и принявъ имя Евгеніи постриглась въ монастырь св. Марты ¹⁾).

Съ удаленіемъ Кантакузина не сразу прекратились внутреннія смуты. Сынѡвья его не хотѣли отказаться отъ владѣнія областями, которыя имъ предоставилъ отецъ. Война съ Матвѣемъ Кантакузиномъ продолжалась три года и только въ 1358 г., послѣ нѣсколькихъ пораженій, онъ былъ выданъ Сербами и также принужденъ отречься не только отъ притязаній на престолъ, но и отъ всякой власти въ имперіи ²⁾, Удачнѣе дѣйствовалъ другой братъ, Мануилъ Кантакузинъ, деспотъ Мисеры. Онъ выгналъ изъ своихъ владѣній вождей Иоанна Палеолога, прошедшихъ было до Мопемваси, и заставилъ признать себя государемъ византійскихъ областей Целопонниса (до 1380 г.) ³⁾. Обособленіе этой части имперіи, притомъ подъ управленіемъ династін, враждебной той, которая занимала императорскій престолъ, было однимъ изъ послѣдствій новаго переворота и связанной съ нимъ междоусобной войны. Другимъ послѣдствіемъ былъ переходъ чуть не послѣднихъ крохъ византійской территоріи въ обладаніе Латиновъ. Гаттилузіо, согласно условію, получилъ отъ Иоанна Палеолога въ приданое за его сестрою о. Лесбось ⁴⁾. Затѣмъ Венеція, какъ мы видѣли, за это время подготовила себѣ приобрѣтеніе Тенедоса. Что же касается того печальнаго положенія, въ которомъ очутилась Фракія послѣ всѣхъ этихъ событій, то мнѣ кажется, о немъ нечего и говорить. Оно должно было представлять картину болѣе плачевную, болѣе ужасную той, которую мы видѣли при вступленіи Кантакузина на престолъ. Такимъ образомъ Иоаннъ Палеологъ по-

¹⁾ Gregor. XXIX, сс. 27, 28, 29, 30; Ducas, с. XI; Matteo Villani у Muratori, XIV, р. 268; Кантакузинъ (IV сс. 39, 40, 41, 42) ничего не говоритъ объ участіи во всемъ этомъ дѣлѣ Гаттилузіо, а въ длинномъ своемъ разказѣ объ обстоятельствахъ этого переворота настойчиво старается доказать, что его отреченіе было актъ съ его стороны вполне добровольный, а отнюдь не вынужденный успѣхомъ зятя. Оттого приводимыя имъ подробности рѣзко выдѣляются своею неправдоподобностію, и все его повѣствованіе расходится съ другими, болѣе достоверными источниками.

²⁾ Cantacuz., IV, сс. 42—49.

³⁾ Hopf, Griechenland, р. 450.

⁴⁾ Фамилія эта имѣла громадное вліяніе въ позднѣйшей исторіи Византіи. Въ концѣ XIV в. она присоединяетъ къ своимъ владѣніямъ Эносъ, важный городъ при устьѣ Марицы; а въ XV в. постепенно сдѣлалась собственностью Гаттилузіо острова: Лимносъ, Фазосъ, Имбросъ и Самоеракія. Ср. Heyd, I, pp. 414—417.

лучилъ весьма жалкое наслѣдство. Нѣсколько острововъ и одна провинція, въ конецъ разоренная и обезлюженная, въ одномъ концѣ которой, у самой столицы, гнѣздились хищные Генуэзцы, а съ другаго поднимался могущественный турецкій колоссъ: вотъ та имперія, которую ему приходилось править.

Іоаннъ Кантакузинъ, принявъ монашество, уже болѣе не вмѣшивался въ политическія дѣла. Живя то у сына въ Пелопоннисѣ, то въ Византіи, онъ посвятилъ себя исключительно литературнымъ занятіямъ. Кромѣ записокъ, представляющихъ апологію его продолжительной государственной дѣятельности, къ этому времени относятся и всѣ его полемическіе труды богословскаго содержанія. Онъ пережилъ обоихъ своихъ сыновей и умеръ въ глубокой старости (13-го іюня 1383 г.) въ Мисиерѣ ¹⁾. Почти вслѣдъ за Кантакузиномъ сошли съ политической сцены и два другіе государя, его современники, стоявшіе къ нему въ близкихъ отношеніяхъ, и въ противоположность ему оставившіе по себѣ славную память въ исторіи стоихъ народовъ. Въ 1355 г. умеръ — Стефанъ Душанъ, а въ 1359 г. — Орханъ. Съ окончаніемъ дѣятельности этихъ трехъ лицъ формально оканчивается тотъ періодъ исторіи Византіи, разсмотрѣнію котораго мы рѣшились посвятить настоящій очеркъ, и который, намъ кажется, можно вѣрно назвать переходнымъ между временемъ возстановленія имперіи и уже безповоротнымъ ея надніемъ. Мы прослѣдили всѣ событія этого періода. Сводъ ихъ рисуетъ картину безконечнаго ряда войнъ. Жестокая борьба внутри между претендентами на императорскую власть, не менѣ жестокая борьба съ Латинами, Турками, и сосѣдями Славянами, словомъ—борьба и борьба—вотъ единственное содержаніе и смыслъ исторіи цѣлой четверти вѣка. Мы видѣли съ какою энергіей, съ какимъ успѣхомъ сначала было ведено Кантакузиномъ дѣло возстановленія имперіи, какъ это стремленіе не покидало его даже въ печальный періодъ его дѣятельности, когда властолюбивые порывы заглушали въ немъ сознаніе государственнаго долга, и какъ все-таки результатъ борьбы вышелъ весьма печальный. Одна изъ причинъ этого, безъ сомнѣнія—внутреннія неурядицы въ Византіи (источникъ которыхъ опять-таки—не вырожденіе національности, какъ думаютъ многіе, и не отсутствіе даровитыхъ людей; Кан-

¹⁾ Müller, Byzantinische Analekten *Sitzungsberichte der Wiener Akademie*, IX, S. 60.

такузинъ, какъ бы его ни обвиняли,—личность недюжинная ¹⁾, но это далеко не единственная и не самая главная причина. Вся бѣда имперіи заключалась въ томъ, что судьба послала ей сразу нѣсколько враговъ. Турки выступаютъ на путь завоеваній въ то время, когда Византія напрягала свои силы въ борьбѣ съ Сербами и Латинами. Какъ отнеслись послѣдніе къ мусульманамъ-завоевателямъ, насколько готовы были защитить отъ нихъ христіанскій міръ, на это приведено нами нѣсколько примѣровъ. Не объ оказаніи помощи Византіи противъ невѣрныхъ думали представители тогдашняго латинства, а о вторичномъ завоеваніи восточной столицы. Они какъ бы дожидались ея полного ослабленія, чтобы нанести ей окончательный ударъ, и пользовались ея безпомощностью для постепеннаго вырванія изъ ея тѣла болшихъ или меньшихъ кусковъ. Въ 1355 г. когда Турки стали уже прочно на европейскомъ берегу, Латинамъ казалось, что наступилъ этотъ удобный моментъ и венеціанскій посолъ въ Царьградѣ, Марино Фальеръ, извѣщалъ свою республику, чтобы она спѣшила занятіемъ столицы имперіи, пока Константинополь окончательно не сдѣлался добычею Турокъ ²⁾. Но теперь уже было поздно. Турки составляли силу; оспаривать у нихъ Константинополь было трудно. При такомъ положеніи дѣлъ, когда съ одной стороны Византіи угрожало поглощеніе Сербскимъ царствомъ, а съ другой—стояли болѣе опасныя для ея центра—Латины и Турки, при чемъ первые, какъ стародавніе, непримиримые враги Грековъ, возбуждали въ нихъ больше опасеній, чѣмъ послѣдніе, когда, словомъ, воевать со всѣми было не-возможно и приходилось между врагами искать союзниковъ, византійскіе правители предпочли Османовъ. Они могли не подозрѣвать ихъ будущей силы и сдѣлать имъ уступки считали болѣе выгоднымъ, чѣмъ отдаться въ поработеніе католическому Западу. Изъ двухъ золъ выбиралось меньшее. Затѣмъ злоупотребленіе турецкимъ союзомъ ускорило развязку. Турки быстро окрѣпли; разливъ ихъ могущества на Балканскомъ полуостровѣ сдѣлался неудержимымъ, и пошелъ своимъ чередомъ, начиная съ Галлипольскаго полуострова, все дальше и дальше... Знаменательныя событія нинѣшняго столѣтія показали уже, а будущія еще болѣе покажутъ, который изъ двухъ разливовъ

¹⁾ Не смотря на существованіе прекраснаго труда Паризо, личность Кантакузина нуждается еще въ болѣе основательной характеристикѣ.

²⁾ *Hopf, Griechenland*, p. 448.

по своему существу долженъ былъ оказаться болѣе выгоднымъ для народовъ Балканскаго полуострова: турецкій ли, черезъ пять вѣковъ совсѣмъ изсохшій и не лишившій жизни потопленные имъ элементы, или латинскій, который навѣрно состоялся бы, еслибы не осуществился турецкій, и который въ своемъ теченіи стеръ бы всѣ жизненные, національныя и религіозныя особенности народностей, составлявшихъ населеніе большей части имперіи и другихъ государствъ Балканскаго полуострова.

Т. Флоринскій.